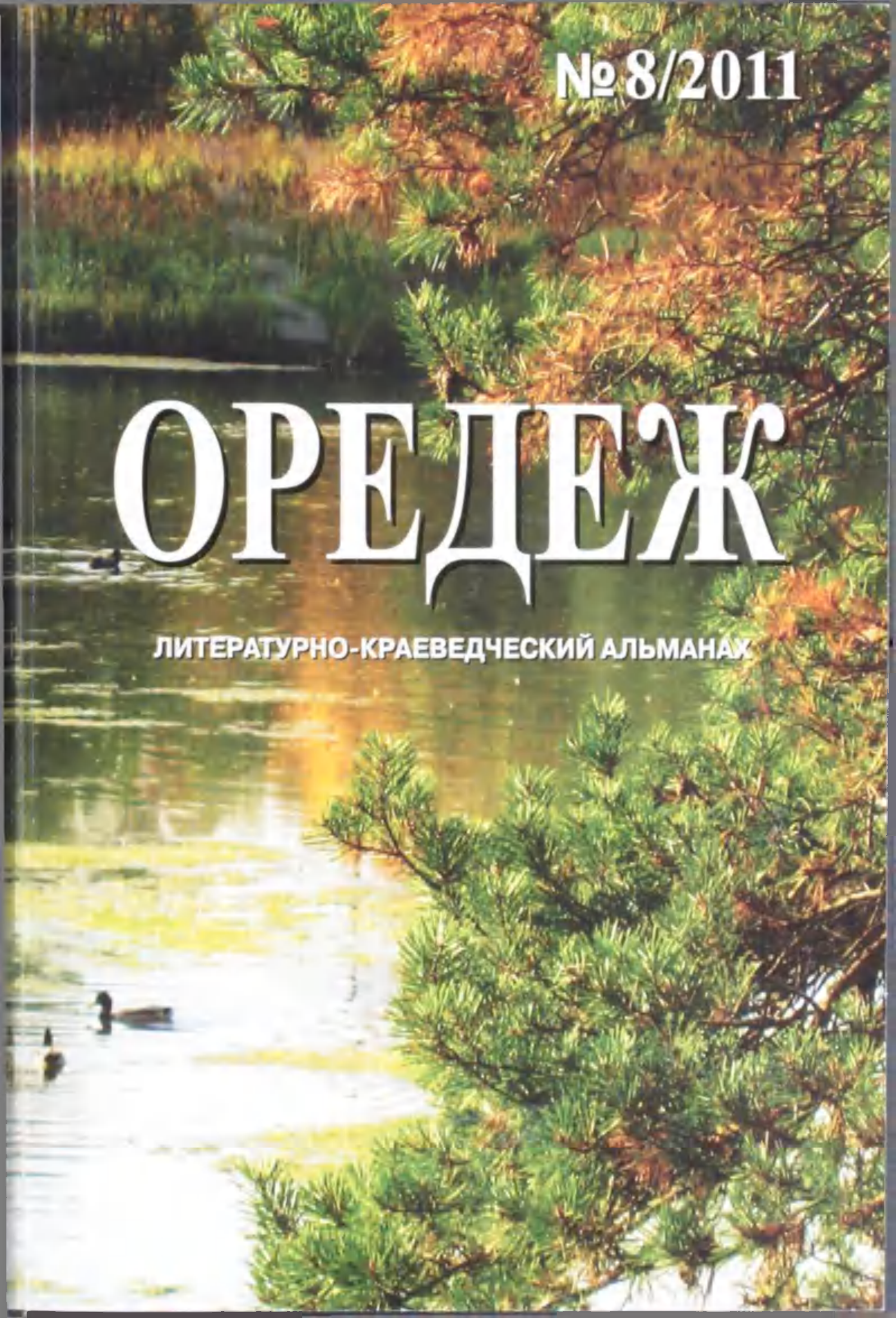

№ 8/2011

ОРЕДЕЖ

ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Победитель российского конкурса
краеведческих периодических изданий
фонда Д.С. Лихачева

ОРЕДЕЖ

литературно-краеведческий альманах

Санкт-Петербург
Издательство «ЛЕТОПИСЬ»
2011

26.89

О-65

Фотография на обложке: Лариса КИСЕЛЕВА

Кураторы проекта: Людмила Николаевна НЕЩАДИМ,
заместитель главы администрации
Гатчинского муниципального района

Даниил Арменович МКРТЧЯН,
начальник отдела культуры
администрации Гатчинского муниципального района;

Составители: Елена Леонидовна БАБИЙ,
заслуженный работник культуры РФ,
директор муниципального учреждения культуры
«Межпоселенческая центральная районная библиотека им. А.С. Пушкина»

Светлана Александровна ТОПОРИКОВА,
методист муниципального учреждения культуры
«Межпоселенческая центральная районная библиотека им. А.С. Пушкина»

Ольга Леонидовна СОКОЛОВА,
библиограф-краевед муниципального учреждения культуры
«Межпоселенческая центральная районная библиотека им. А.С. Пушкина»

Оредеж: Литературно-краеведческий альманах: Вып. 8. – СПб.: ЛЕТОПИСЬ, 2011. – 300 с.: ил., [16 л.цв.ил.].

ISBN 978-5-904545-20-8

Восьмой номер литературно-краеведческого альманаха «Оредеж» продолжает знакомить читателей с находками и открытиями, краеведческими исследованиями и заметками по истории, культуре, духовной жизни и природными богатствами нашей земли, с судьбами исторических личностей, которые тем или иным образом вписаны в историю Гатчинского края.

Этот номер традиционно открывается статьей М.И. Лейкина, который, в свойственной только ему изящной манере, представляет разные грани Пушкинского ландшафта Гатчинского района. На этот раз – сценарий одноактного спектакля «Сестры». Представление было сыграно в музее А.П. Ганнибала в Суйде студентами колледжа культуры и искусства.

В альманахе вы сможете познакомиться с новым музеем нашего района, посвященным Исааку Шварцу. Историю замысла и создания с трепетом, глубоким уважением и любовью к И.И. Шварцу рассказывает жена композитора Антонина Владимировна Нагорная.

В Год российской космонавтики в разделе «И верен небу, ветру верен» вы прочтаете статью, рассказывающую о космонавте - 2 Германе Титове, чей путь в настоящую авиацию начинался в поселке Сиверском. Здесь он проходил будущую «космическую закалку» на истребителях «МиГ».

На страницах альманаха вы встретитесь с творчеством уже известных и начинающих местных писателей и поэтов. Цветные вкладышки порадуют встречи с талантливыми художниками.

Литературно-краеведческий альманах «Оредеж» будет интересен педагогам, историкам, краеведам, библиотекарям, молодежи и всем тем, кто заинтересован в открытии новых страниц истории родного края, тем, кто увлечен историей своего рода, тем, кто хочет знать непростые судьбы именитых людей Гатчинской земли в исторической ретроспективе.

ISBN 978-5-904545-20-8

© Администрация Гатчинского муниципального района, 2011
© Редакционная подготовка. ООО «Издательство «ЛЕТОПИСЬ», 2011

Дорогие друзья – читатели и авторы!

Поздравляем вас с очередным успешным выпуском альманаха «Оредеж». Особые слова благодарности хочется адресовать творческому коллективу создателей литературно-краеведческого сборника.

Альманах «Оредеж» выходит с 2002 года. Вы держите в руках восьмой номер. Он адресован широкому кругу читателей: историкам, краеведам, библиотекарям, молодежи и все тем, кто изучает, любит и ценит историю своей малой Родины.

Особенность альманаха «Оредеж» в том, что он народный. У каждого автора свой взгляд на жизнь, своя точка зрения на события. И в этом особая прелесть этого сборника. Перед любознательным читателем разворачивается богатая палитра жизни Гатчинского района.

Выпуски альманаха посвящаются памятным датам, но вместе с тем, их содержание отнюдь не по случаю юбилеев. В этих сборниках нет политики. Рассказы и очерки, напечатанные в «Оредеже», писались в разное время и по разному поводу. Это своеобразная ежегодная летопись Гатчинского района.

Приятно отметить, что к альманаху, к истории Гатчинской земли проявляют большой интерес как постоянные читатели, так и гости района.

Вместе с вами мы от души радуемся таланту наших земляков. Уверены, что благодаря творческому вдохновению литераторов и краеведов, которое они находят в окружающей жизни, альманах «Оредеж» еще не единожды выйдет в свет, а количество его экземпляров будет расти год от года, оставляя в истории района следы литературно-художественных трудов его жителей и память о важнейших событиях.

*Александр Петрович Худилайнен,
Глава администрации Гатчинского
муниципального района*

*Андрей Иванович Ильин,
Глава Гатчинского
муниципального района*

*Опустилось солнце за околицу,
Приласкав лучом последним ширь полей.
К речке ива веточками клонится,
И поет о чем-то соловей.
Ты куда бежишь, тропинка узкая,
Средь березок, делая петлю?
Это Родина моя, сторонка русская.
То, что с детства помню и люблю.
Только здесь в лесах так вольно дышится,
В речке Оредеж студеная вода.
Только здесь стихи и песни пишутся
О любви, что сердцу дорога.*

Евгения Корниенко

НАРОДНАЯ ПУШКИНИАНА

---

*И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал*
А.С. Пушкин

СЦЕНАРИЙ

ДЛЯ ОДНОАКТНОГО СПЕКТАКЛЯ

Михаил Лейкин

Фото Натальи Гусаровой

Здравствуйтесь, уважаемый читатель. На сей раз предлагаю прочесть не статью или стихи, а сценарий. Знаю, что читать сценарий значительно сложнее, чем иные литературные вещи. Многого надо увидеть самому, додумать, дофантазировать. То есть проделать ту работу, которую обычно совершает режиссер: вдыхает «воздух» в слова, придумывает действие, включает музыку, создает декоративное оформление, — и тогда оживает видение.

Но, в то же время, для читателя вдумчивого такой вариант и предпочтительнее. Можно представить героев такими, какими их хочется увидеть вам, а не принимать авторское суждение в мелочах.

И автор с этим согласен. Потому что главное для него кроется в круге тем, в конфликте, в том, о чем стоит задуматься...

Сюжет действия переплетен судьбами сестер Гончаровых и А.С. Пушкина. Эта история освещена пока совсем скудно. Почему? Одни считают, что такие подробности можно показывать только художественно подготовленным людям, имеющим стойкое нравственное мировоззрение. Но отчего же мы не верим, что читатель и участник пушкинских праздников уже готов анализировать, ассоциативно сопоставлять век позапрошлый и нынешний?

Мы считаем возможным для себя рассматривать творчество и мир гениального Пушкина с разных ракурсов, тематических позиций. Самый неприемлемый для нас ракурс — «стоя на коленях».

Есть и другая проблема. Из личности А.С. Пушкина в разные времена создавали «образы», которые устраивали бы политическую идеологию времени. Монархисты отыскивают у Пушкина мысли о верности престолу, революционеры создают имидж борца против самодержавия, соратника декабристов. Прозападники восхищаются художественными связями Пушкина с французской, испанской, любой зарубежной литературой, а их конкуренты с восторгом ограничивают себя строками вроде «Здесь русский дух. Здесь Русью пахнет!». А создавая такие пушкинские образы, естественно идеологически подправляли и образы людей из его окружения. О некоторых вообще старались не упоминать.

А ведь Пушкин не ординарен, он разнообразен! А что в результате «идеологического» взгляда? Дети школьных лет причастны не с родниковой свежестью пушкинских произведений, а с отредактированными формулировками. И, к сожалению — это факт — А.С. Пушкина знают мало, весьма поверхностно.

Важно, чтобы во всех проявлениях Пушкинской программы на Гатчинской земле — концертах, спектаклях, ритуалах, — всюду открывался Человек, одновременно очень земной и гениально одаренный.

Может быть, в этом сценарии вы откроете для себя совсем неизвестные страницы жизни А.С. Пушкина. Я даже уверен в этом. Но постарайтесь заглянуть подалее семейной драмы. Или даже трагедии?

Я опирался в этой работе на холодную правду документов. Как бы не был закручен сюжет главным автором – судьбой – постарайтесь, пожалуйста, посмотреть на ситуацию глубже, не увлекаясь только интригой. На мой взгляд, здесь проступают потрясающие женские характеры. Совершенно разные и по-своему очаровательные.

И еще просьба – постарайтесь поспешно никого из действующих лиц не обвинять. А не поспешно – как сочтете нужным. Кто виноват? А может быть никто. У каждой героини своя правда.

Этот сценарий для одноактного спектакля был специально написан в таком виде для Пушкинского праздника 2011 года. Спектакль сыгран в музее А.П. Ганнибала в Суйде. Режиссер Е. Майстрюк. Роли исполнили студентки колледжа Культуры и Искусства: В. Бронашко, А. Хижун, В. Алексахина и Е. Махина.

В дальнейшем этот сценарий будет расширен до масштабов полноценного спектакля, добавятся некоторые действующие лица, надеюсь, что мы сможем посмотреть его на театральной сцене.

Итак, включайте фантазию, господа!

СЕСТРЫ

Поэтическая хроника в 1 действии.

1

Элегическая музыка. Цветы – видео, пантомима, массовка. Танцует Муза (Она же Анна). Срывает ромашку, читает по лепестку.

Мужской голос:

На холмах Грузии лежит
ночная мгла;
Шумит Арагва предо мною.
Мне грустно и легко;
печаль моя светла;

Печаль моя полна тобою.

Анна:

О ком мечтается грузинской ночью
Поэту?

Он познал сладость и яд высшего света, испытал ссылку, пережил трагедию разлучения с друзьями, казненными и каторжными...

Он сбежал из объятий Царя и жандармов на Кавказ, в будни войны. И вот он снова, как юноша, нежно и страстно вспоминает... Наталью Гончарову.

Музыка смолкла.

Впервые он увидел ее, шестнадцатилетнюю, на балу в Москве.

Музыка бала. Анна рассказывает и играет. Обруч – Наталья.

Анна:

Это был ее первый выход в свет! Она была в белом воздушном платье с золотым обручем на голове. Она вышла – и гул восхищения прокатился по гостиним!

(танец, затем музыка смолкает)

Пушкин был ей представлен и тогда же сказал, что участь его будет навеки связана с ней.

Снова элегическая музыка.

Тобой, одной тобой... Унынья моего
Ничто не мучит не тревожит,
И сердце вновь горит и любит –
оттого,
Что не любить оно не может.

(Гадает на лепестках, считает)

Одна, две, три, сорок вторая, сто двенадцать! Сто тринадцатая?

Бывая в Москве, поэт посещал семейство Ушаковых, там с двумя до-

Сцена из спектакля «Сестры».
Музей-усадьба «Суйда» 2011 год.

Конечно, послушай...

Поедем, я готов; куда бы вы, друзья,
Куда б ни вздумали, готов за вами я
Повсюду следовать, надменной убегая:
К подножию ль стены далекого Китая,
В кипящий ли Париж, туда ли наконец,
Где Тасса не поет уже ночной гребец,
Где древних городов под пеплом дремлют
мощи,
Где кипарисные благоухают роши,
Повсюду я готов. Поедем... но, друзья,
Скажите: в странствиях умрет ли страсть
моя?
Забуду ль гордую, мучительную деву,
Или к ее ногам, ее младому гневу,
Как дань привычную, любовь я принесу?

*(Далее разыгрывает действие с
Натальей Александра)*

Понимаешь, он любит эту очарова-
тельную куклу, уверенный, что она раз-
вернет еще ему свою душу и таланты
подобно цветку. Как роза Бахчисарая.
Он увидел в ней гордую, мучительную
деву, которую я разглядеть в любимой
младшей сестре, увы, неспособна.

(розыгрыш закончился)

Пушкин не вернется. Он просится
куда угодно — в Париж, Италию или
Китай, здесь ему все опостылело. И
когда Государь пошлет его в дипло-
матическую миссию за границу, Алек-
сандр забудет нас. Может быть, толь-

ко горько вспомнит о мерзком приеме,
сравнимом только с таким же отноше-
нием к нему любезного Отечества!

Екатерина :

Тише!

Александра :

Он уедет. И мы его больше не уви-
дим.

Натали:

Но разве я виновата? Ты же зна-
ешь, маман была взвинчена припад-
ком безумия у отца. А про Пушкина,
кстати, говорят, что, бывая в Москве,
он веселится в доме Ушаковых!

Екатерина :

Наташка, Ушаковы свободны, обра-
зованны и богаты. А мы с тобой беспри-
данницы. Вы поймите мать. Она стра-
дает. Вы не знаете, у нее самой был
такой роман при дворе! Казалось...

А чем все кончилось? Теперь ей,
бывшей фрейлине Государыни, хочет-
ся назло судьбе составить дочкам та-
кие партии, что все ахнут.

А Пушкин? Может быть и хорошо,
что все так получается, он ведь под
надзором полиции. Значит, и жена бу-
дущая тоже. Куда и когда захочешь
поехать — извольте доложиться жан-
дармам.

Александра:

Не слушай ее, Таша. Он — гений.
Ты этого не знаешь, ты не любишь
стихи, не читаешь их. Верь мне. Это
твой шанс. Сделай. Сделай все, что
можешь, чтобы вернуть Александра!

Катерина:

Постой... Да... Ах, поняла... Не влю-
блена ли ты сама в него, голубушка?
Посмотри на меня. Да, да... Не стесняй-
ся, не прячь глаз. Влюбилась? Ах, ты...
А, может, ты и права. Муж сестры и с
тобой будет рядом. А тебе ведь другого
и не надо, ты дышишь грезами.

Александра:

Сцена из спектакля «Сестры».
Музей-усадьба «Суйда» 2011 год.

Откуда в тебе этот яд, Катя? Не слушай ее, Таша.

Цыганская музыка

Екатерина:

Это не яд. Я тебя понимаю. Ах, как я тебя понимаю! Мне цыганка нагадала, что я встречу свою любовь. Он — офицер. Порочный красавец. Подлец. Пусть! Высоченный блондин. Я вцеплюсь в него, как только встречу. Сердце сразу подскажет — это он. И уж меня ничто не остановит. И даже вы, мои сестры.

Натали:

Господи, что ты такое говоришь, Катя?

Екатерина:

Ташка, ты наше горе и наша надежда. Да, мы с Александрой на твоём фоне проигрываем. Понимаешь, мы из-за тебя всегда будем на вторых ро-

лях. Хуже.

Так помоги нам! Обещай, что за кого бы ты ни вышла, а я знаю, что ты выскочишь первая, ты — возьмешь нас с собой. Заберешь отсюда — от пьяницы-матери, от безумного отца... От братьев, которые мечтают о том же. Ты заберешь нас в Петербург, ко двору, введешь в свет!

Обещаешь? Нет, не молчи, заберешь?

Натали:

Да, конечно. Я же вас люблю. Вы мои сестры. Но, как стыдно.

Обнимаются.

Александра:

Не слушай ее, Таша. Ты чистая. Ты... Ты умная... *(не может найти нужных слов)* Вот, когда ты играешь в шахматы, ты же всех обыгрываешь!

Натали не выдержала — плачет.

Сцена из спектакля «Сестры».
Музей-усадьба «Суйда» 2011 год.

Господи, будет у тебя любовь достойная. А Пушкин мелькнул метеором меж звезд. Катерина, пойми, просто быть с ним рядом — это уже счастье. Да, я зачитывалась его творениями. Я завидую Осиповым из Тригорского. Два с половиной года они жили с ним рядом, дышали его воздухом. Два с половиной года, сколько же это мгновений?

Вслушайтесь, мои дорогие, — это совершенство посвящено земной женщине:

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

Мужской голос:

И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

Натали:

Да, это хорошо. И все-таки... Пусть он не назвал имени, кому посвяще-

но стихотворение, написал «К» и поставил точки... Но свет моментально узнал, что это Анне Петровне Керн! А она замужняя дама. Стихи прочитал супруг. Его сослуживцы. Разве так можно? Он же ее опозорил.

Александра:

Он Керн осчастливил. В ее ничемной жизни появился шанс, она им воспользовалась. Все — она уже жила не напрасно.

А ты, Наташа, конечно, права. Ты будешь столь правильной супругой, что никогда не дашь повода будущему мужу ревновать. Никогда не допустишь «компроменте». Но не осуждай, Ташка, поэта. В поэзии позволительно все, даже взлетать в облака подобно ангелам.

Цветы последние милей
Роскошных первенцев полей,
Они унылые мечтанья
Живее пробуждают в нас.
Так иногда разлуки час
Живее сладкого свиданья.

Екатерина:

Тихо! Слуги маман рядом. Подслушивают. Что мы делаем? Поем и танцуем, как и подобает наивным

Натали:

Скромным

Александра:

Богобоязненным

Екатерина:

Очаровательным невестам, увы, не богатым в наследстве, но купающимся в роскоши добродетелей...

Поют и танцуют французскую кадрили.

Посмотри-ка, мой дружок,
На зеленый на лужок,
Как летает мотылек
Там с цветка на цветок.

Роза, ландыш, василек...
Нежен каждый лепесток!
В этом царстве красоты
Все сбудутся мечты!

Посмотри-ка, мой дружок,
На зеленый на лужок,
Три прелестных мотылька
У одного цветка.

Натали: (решительно)

Я все поняла. Мы действительно похожи на пушкинских героинь.

Екатерина:

Да? На Земфиру? Татьяну? Ольгу?

Натали:

Не-е-ет. На сестриц из сказки о царе Салтане.

Екатерина:

Что? На этих бабок?

Натали:

Да. Я хорошо помню эту сказку. Про то, как три девицы под окном вечерком пряли. Помните, чем взяла третья, младшая сестрица? «И рожу богатыря я к исходу сентября». А если не одного? Двоих, троих, четверых? Царь Салтан сделает ее царицей. Так

Сцена из спектакля «Сестры».
Музей-усадьба «Суйда» 2011 год.

и будет. Увидите.

Екатерина:

А я, значит, Ткачиха?

Натали:

Или Бабариха. Выбирай.

Александра:

Ай да, Наталья, умница.... А она еще и в шахматы играет!

Танцуют три сестры.

3

Анна: (глядя на сестер)

Все случилось, как решила Наталья. Пушкин вернулся, мать – Наталья Ивановна – встретила его на удивление ласково. Почему изменилось у нее отношение к Пушкину, почему затеропилась выдать замуж семнадцатилетнюю дочь? Пушкин, к ужасу своих друзей, женится. Он посвящает жене стихи, наполненные восторгом:

менна! Пушкин делает то, что должен делать глава семьи, припертый к стенке. Потребовал от Дантеса жениться.

Екатерина:

Жорж и его приемный отец Геккерен отказали! Я этого не перенесу! Александр, помогите!

Анна:

Тогда Пушкин послал Дантесу вызов на дуэль.

Екатерина:

Не надо!

Наталья:

Жорж дрогнул.

Анна:

Свадьба состоялась! Поспешно, с минимальными церемониями. В свете вихрь обсуждения!

(бал, бурный танец, переговоры)

Дамы в масках:

Дантес женится на старшей Гончаровой, некрасивой, черной и бедной сестре белолицей, поэтичной красавицы, жены Пушкина;

...кто смотрит на посредственную живопись, если рядом — Мадонна Рафаэля? А вот нашелся охотник до этой живописи, возможно, потому, что ее дешевле можно было приобрести.

Наталья:

Господи, на все твоя воля...

Екатерина:

Муж волочится за сестрой? Пусть! Я готова все перенести за счастье принадлежать Жоржу. Без него жизни нет.

(Наталье) Но ты? Правду говорят, что ты ездила к Жоржу, в казарму?! Молчишь?

Александра:

Наташа, Петербург наполнен слухами о том, что тебя вызывал Государь и отчитал. Снова молчишь?

Анна:

Запущенная чьей-то умелой рукой рулетка заговора крутилась. Выстрел грянул!

(Прекратился бал. Люди услышали роковую весть)

Екатерина:

Когда я узнала о состоявшейся дуэли Пушкина и мужа, я...

Анна:

Вы...

Екатерина:

Я увидела невредимого мужа и закричала: «Какое счастье, Жорж вне опасности!».

Анна:

Пушкин умер! Скорбь народа была невиданной. Гнев против Дантеса и всех иностранцев грозит перейти в открытое недовольство. Гвардия ропщет!

Александра:

Из чьей руки свинец смертельный
Поэту сердце растерзал?
Кто сей божественный фиал
Разрушил, как сосуд скудельный?
Будь прав или виновен он
Пред нашей правдою земною,
Навек он высшею рукою
В «цареубийцы» заклеямен.
Но ты, в безвременную тьму
Вдруг поглощенная со света,
Мир, мир тебе, о тень поэта,
Мир светлый праху твоему!..
Назло людскому суесловью
Велик и свят был жребий твой!..
Ты был богов орган живой,
Но с кровью в жилах... знойной кровью.
И сею кровью благородной
Ты жажду чести утолил —
И осененный опочил
Хоругвью горести народной.
Вражду твою пусть Тот рассудит,
Кто слышит пролитую кровь...
Тебя ж, как первую любовь,
России сердце не забудет!..

(Ф. Тютчев)

Наталья:

Я ничего не помню. Потом очевидцы рассказывали, что, узнав о смер-

ти мужа, со мной случился припадок. Били конвульсии, стан перегибался так, что ноги доходили до головы, стиснутые зубы трещали. Я не верила в его смерть. Быть может, очередной розыгрыш?

Анна:

(поет зонг, обращаясь к зрителям, как бы сквозь время)

Он честью дорожил, а не карьерой!
...не отличая друга от врага,
грехи прощая, сыплет полной мерой
февраль свои свинцовые снега.

А по снегам из жиденького леса,
Уж недоступным светской суете,
Везут его на лошадях Дантеса
С дантесовскою пулей в животе.

Потом жандарм.
И путь в Святые Горы,
И заступа настойчивый отбой...
И вместе плакать сестрам Гончаровым-
Над Пушкиным, а горше над собой...
(Н. Полякова)

Александра: (зрителям)

Никому я не могла признаться в том, что для меня очевидно. Александр искал смерти, но не случайной. Он все продумал. Уходя, он, подобно гению шахмат, точно расставил фигуры на доске.

Анна:

На века.

Александра:

Последними словами подчеркнул все. Кому шах, а кому и мат. Натали остается Мадонной навсегда. Но среди его погубителей не только подлецы. И я. И Вяземский, Нащекин. Друзья... где же были вы? Не смогли. Отчего? Жесткосердие? Страсть к интриге и правде страстей?

Все, все, что гибелью грозит,
Для сердца смертного таит

Неизъяснимы наслажденья —
Бессмертья, может быть, залог!
И счастлив тот, кто среди волненья
Их обретать и ведать мог.

Екатерина:

Жоржа разжаловали в солдаты, выслали из России. Я поехала за ним, заявив напоследок, что прощаю Пушкина. Многие, даже любимая тетка, не пришли проститься со мной. Пусть!

Сестры сходятся. Поют французскую песенку. Прощаются. Плачут

Посмотри-ка, мой дружок,
На зеленый на лужок,
Три прелестных мотылька
У одного цветка.
Роза, ландыш, василек...
Дарит всем судьба цветов.
Жизнь причудлива порой
И кажется игрой.
Посмотри-ка, мой дружок,
На зеленый на лужок,
Как летает мотылек

5

Екатерина:

Через три месяца после свадьбы Екатерина во Франции родила дочь. А затем, ради близости к мужу, из православия перешла в католичество. Молю, лишь бы мать не узнала!

Анна:

Она умерла от родильной горячки. Оставшаяся сиротой дочь Мария узнала поэзию Пушкина и всем сердцем полюбила ее. Презирала отца и боготворила погибшего поэта.

Отец Пушкина посетил его семью через полгода после смерти сына. Удивился, что Александра огорчена смертью Пушкина гораздо более Натальи.

(Музыка бала. Но теперь эта музыка звучит назойливо)

Наталья:

Не будет больше слез как в Ярополче. Несколько лет затворнической жизни для всех мнений. Надо жить! И не Поварихой или Бабарихой.

Анна:

Генерал Ланской сделал вдове предложение! Тот самый Ланской, на квартире которого за несколько дней до трагической дуэли, случилось одно из свиданий Натальи и Дантеса. Свадьба!

Какая царская милость к Ланскому! Государь назначает его служить не в провинциальный гарнизон, как намечалось, а делает командиром самого престижного полка, выделяет великолепную казенную квартиру.

Екатерина:

Дарит невесте бриллиантовую застежку для ожерелья и становится крестником первого ребенка от Ланского!

Анна: (поздравляя)

За что такие милости?

Наталья:

В свете болтают невесть что о царском покровительстве. Пустое!

Екатерина

Взор Натальи Николаевны Ланской до конца жизни оставался глубоким и наивным.

Анна:

Александра вновь живет с Натальей, воспитывает кроме четырех племянников от Пушкина и троих от Ланского. Александра, отчего Вы так поступаете со своей жизнью?

Александра:

У каждого свой крест. У меня такой. Александр Сергеевич просил перед смертью — никогда никому не мстить.

Екатерина:

Александра, ты святая...

Наталья:

Святая? А может быть со мной свя-

тостью поделишься? Откуда у умирающего Пушкина взялся ее нательный крест?

Трагическая музыка воспоминания.

Александра:

Пушкин мне сказал, что дуэль неизбежна.

Наталья:

Почему сказал не мне?

Александра:

Ты была с ним в ссоре и не разговаривала. Александр был раздавлен. Государь накануне имел беседу с Натальей по поводу ее легкомысленного поведения, которое отныне бросает тень не только на мужа. Но и на... Большого позора не представить. Пушкин — всегда независимый — стал не только целью для издевательств, но и жалостливого сострадания. Выхода нет. Стреляться, спасая честь всех — замаранных...

Наталья:

Я не видела, не понимала...

Александра:

Что делать? Утешить? Господи, мы не ведаем, что творим! Какие мы... скверные. Если бы я могла, жизнь свою, не думая ни мига единого, отдала бы за него! За вас. Да, да. И за тебя, несчастная моя, Ташка. Что, что я могла? Не в силах думать ни о чем, повинуюсь чувству, которое жило во мне столько лет, хранило меня — я сняла свой нательный крест, бросилась к Пушкину, отдала крест Александру, крича молча, заклиная, чтобы Господь спас! Отдала и кровь отхлынула...

Александр все понял, принял крест, надел на себя, сел в коляску и поехал стреляться.

Анна:

На Дворцовой набережной коляски Пушкина и Натали встретились. Вы, Натали, могли его остановить, все изменить...

Наталья:

Я не видела, я близорука!

Александра:

А он отвернулся! Когда все случилось, и смерть уже была рядом, Пушкин, прощаясь со мной, вернул крест. Он на мне. Это мой крест. И ничего дороже у меня нет.

Александра:

О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей.

Екатерина:

Давно ль, гордясь своей победой,
Ты говорил: она моя...
Год не прошел — спроси и сведай
Что уцелело от нея.
Куда ланит девались розы,
Улыбка уст и блеск очей,
Все опалили, выжгли слезы
Горючей влагою своей.

Наталья:

И что ж теперь? И где все это?
И долговечен ли был сон?
Увы, как северное лето,
Был мимолетным гостем он!
Судьбы ужасным приговором
Твоя любовь для ней была.
И незаслуженным позором
На жизнь ее она легла!

Александра:

О, как убийственно мы любим!
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!..

(Ф. Тютчев)

Музыка трагедии смолкла.

6

Музыка начала спектакля. Муза танцует, гадает на цветах.

Анна:

Александр — судьба воспитать

детей Натальи и только после этого устроить свою судьбу. Вышла замуж за вдовца, достойного человека, австрийского посла в Италии и России, барона Фризенгофа. Уехала из России в его поместье под Веной. Там новая хозяйка замка воспитала пасынка, который стал видным австрийским ученым, у нее родилась дочь Наташа, ставшая художницей. Через руки Александры прошли и двое внуков, детей дочери.

Александра:

Что за судьба — няньки и бабки? Нет! Главное — она создала дом, и очагом в нем был дух Пушкина. Сюда приезжали дети Пушкина.

Анна:

А как им было не приезжать, если все годы детства и юности с ними рядом была Александра? Здесь чтит русские традиции, хранились книги, ноты, портреты, альбомы с фотографиями, здесь всех любили и всех прощали.

Наталья:

Это мило. Но где натальный крест?

Александра:

Этот крестик Александра свято хранила и передала его дочери. И больше на эту тему — никому и ничего.

Элегическая музыка. Муза разбрасывает и разводит героинь.

Анна:

Судьба развела сестер, разбросала их могилы.

Наталья:

Наталья похоронена в Петербурге, в Александрово-Невской Лавре...

Екатерина:

Могила Екатерины во Франции, в Зульце, где находится имение Дантесов.

Александра:

Александра скончалась в Бродзянах 80-и лет. Она пережила всех род-

ственников своего поколения: почти на пятьдесят лет — старшую сестру, Екатерину Геккерен, почти на тридцать — младшую, Наталью Ланскую. Старшим из вынужденных ею сирот-племянников — Марии Александровне и Александру Александровичу Пушкиным — к моменту ее смерти было уже под шестьдесят.

Музыка финала.

Экскурсовод:

(очень похожая на Анну, зонтик)

Господа туристы! Вас в маленьком словацком городке Бродзяны ждет старинный замок. В нем — в предгорье Альп, музей русского знаменитого поэта Пушкина! Музей основан Александрой Гончаровой. Да, да, сестрой Натали.

Местные жители верят, что она остается хранительницей дома, в котором живет дух Пушкина.

(далее со свето- и видеоэффектами)

Экскурсовод:

(похожая на Екатерину)

В центральном зале, как бы из глубины времен, возникает прекрасный, одухотворенный портрет Александрины Гончаровой.

Актриса:

(похожая на Наталью)

Ее большие миндалевидные голубые глаза на портрете будто бы смотрят внутрь себя. Добрые губы сложены по-детски. Овал лица так благороден, как бывает только у художников и поэтов, и длинные черные волосы обрамляют его.

Экскурсовод:

(похожая на Александру)

Портрет — словно творение духа Пушкина, ведь именно он за время, проведенное в Петербурге на Мойке совместно, predetermined превращение «Ази» в личность, полную благородства, сострадания и самопожертвования. Пушкин просил — никому не мстить.

Нарастает заключительная музыкальная часть.

Мужской голос:

Воистину, господа, нет убедительности в поношениях и нет истины, где нет любви.

Актрисы по очереди обращаются к залу:

Художник-варвар кистью сонной
Картину гения чернит
И свой рисунок беззаконный
Над ней бессмысленно чертит.

Но краски чуждые, с годами
Спадают ветхой чешуей;
Создание гения пред нами
Выходит с прежней красотой.

Так исчезают заблужденья
С измученной души моей,
И возникают в ней виденья
Первоначальных, чистых дней.

Пушкинский праздник 2011.

“Тебя ж, как первую любовь, России сердце не забудет...”

212 годовщине со дня рождения А.С. Пушкина
и 200 – летию Царскосельского Лицея посвящается

«Что смолкнул веселия глас?»

Карнавальное шествие
по улице Соборной г. Гатчины

А.П. Худилайнен, глава администрации
Гатчинского муниципального района,
подписал Указ
«О передаче полномочий на десять часов
карнавальному избраннику Балде»

Фото Владислава Толчина

*Представители поселений Гатчинского
муниципального района,
общеобразовательных школ, школ искусств,
творческих коллективов и приглашенные
коллективы Ленинградской области и
Санкт-Петербурга*

Фото Владислава Толчина

«Спой мне песню...»

Вокально-поэтический букет Арине Родионовне. с. Воскресенское

«Семейство мое умножается, растет, шумит около меня»

Театрализованная праздничная хроника. п. Суйда

Образцовый детский ансамбль танца «Улыбка». Руководитель – Л.Г. Слезовская, заслуженный работник культуры РФ

Редактор информационного отдела журнала «Лучшее в Гатчине» Ю.В. Колбенева вручает кубок и грамоту А.П. Худилайнену, главе администрации Гатчинского муниципального района, за «Лучшее событие в 2010 году». По социологическому опросу жителей района – открытие памятника Арине Родионовне

Ансамбль «Любимая песня» Пудомягского сельского дома культуры. Руководитель – И.А. Андриянова

Фото Игоря Найденова

**Торжественное возложение цветов на могилу А.П. Ганнибала.
Старая Суйдинская дорога**

Фото Игоря Найденова

Приветственное
слово Т.В.
Игнатъевой,
потомка Абрама
Петровича
Ганнибала

Хор
Ульяновской
капеллы
города Тосно

**«С послушной куклою дитя приготавливается шутя
к приличию — закону света...»**

Фестиваль кукольного творчества и народного рукомерла,
д. Кобрино, музей «Домик няни А.С. Пушкина»

Ведут действие Матрешка и Петрушка –
Оксана Новикова и Вячеслав Клюев

Зрители праздника. Почетные гости –
детский дом из поселка Сиверский и семьи
поселка «Надежда»

Спектакль театра «Маска» –
«Зайка-Зазнайка»

*«И даль свободного романа я сквозь магический кристалл
еще неясно различал...»*

Фантазия – обозрение памятных дат, событий и посвящений,
д. Выра. Музей «Дом станционного зрителя»

Фото Игоря Найденова

Самсон Вырин
в исполнении
Сергея Лосева,
актера БДТ им.
Г.А. Товстоногова,
заслуженного
артиста России

«Слово будет»: инструментальный квартет
с музыкой XVII века (в исторических
костюмах), заслуженный артист РФ Алексей
Емельянов. Фото Ольги Коноплевой

В образе А.С. Пушкина
студент 1 курса
Санкт-Петербургского
государственного
университета
Андрей Лякишев

Танцевальный коллектив «Салам»
(Дагестан). Руководитель –
Вазипат Сотавова

Бурятский национальный молодежный
хореографический коллектив «Ая-Ганга».
Художественный руководитель – В.Ц. Дашацыренова

«...Им чистая лампада возжена!»

Торжество в честь лицеистов пушкинского класса и творцов из поздней Пушкинской плеяды. Село Рождествено. Музей-усадьба «Рождествено»

Фото Игоря Найденова

Ансамбль бального танца «Жемчужина».
Руководитель – Евгений Квачев

Детский образцовый театр
костюма «Катюша».
Руководитель – Людмила
Иванова, заслуженный
работник культуры РФ

Хоровая школа «Апрель» Большеколтанского сельского
дома культуры. Руководитель – В.Д. Огороднов

Образцовый хореографический ансамбль
«Росинка». Руководитель – Наталья Волкова,
заслуженный работник культуры РФ

А.И. Ильин, глава Гатчинского муниципального района, и Л.Н. Нещадим, заместитель главы администрации Гатчинского муниципального района, вручают грамоту главе Рождественского сельского поселения С.А. Букашкину

Таисия Калинченко, заслуженная артистка РФ

А.И. Ильин, глава Гатчинского муниципального района, Е.В. Любушкина, и.о. главы администрации Гатчинского муниципального района, А.В. Нагорная, заведующая Домом-музеем И.И. Шварца

Ансамбль бального танца «Жемчужина». Руководитель – Евгений Квачев

«Маэстро поздней Пушкинской пляды»: эпизод о композиторе И.И. Шварце

Фото Игоря Найденова

«... Наш праздник молодой сиял, шумел и розами венчался»
Эстрадно-ландшафтное шоу с творческими сюрпризами, встречами и
фейерверком. Берег реки Оредеж, п. Сиверский

Фото Игоря Найденова

Галина Бокашевская, заслуженная артистка РФ, и начальник отдела культуры Гатчинского муниципального района Д.А. Мкртчян

Татьяна Буланова, заслуженная артистка РФ

ПИСАТЕЛИ НА ГАТЧИНСКОЙ ЗЕМЛЕ

---

*О чем, прозаик, ты хлопчешь?
Давай мне мысль какую хочешь...!*

А.С.Пушкин

«...ПРОСТО ЧЕСТНО ПРОЖИТЬ – УЖЕ ПОДВИГ»

Посвящается памяти писателя М.М. Чулаки

Лилия Сони́на

Известному писателю, публицисту, общественному деятелю Михаилу Михайловичу Чулаки в 2011 году исполнилось бы 70 лет. Не за горами и 10-летие со дня трагической гибели писателя под колесами автомобиля в 2002 году.

Имя М.М. Чулаки неразрывно связано с гатчинской землей. На протяжении жизни в своих воспоминаниях он возвращался в село Рождествено, где проходили его школьные летние каникулы. В 90-е годы писатель снимал дачу в поселке Тайцы. Но особенно сроднился Михаил Чулаки с жителями деревни Белогорка, где расположен научно-исследовательский институт сельского хозяйства. Дружба писателя с сотрудниками института началась осенью 1984 года и длилась до последних лет его жизни. Многие жители Белогорки стали преданными почитателями его произведений.

В Белогорке на здании библиотеки и Дома культуры в октябре 2004 года, была открыта мемориальная доска, посвященная писателю. В кабинете М. Чулаки хранились рисунки детей Белогорской начальной школы. Теперь решается вопрос о присвоении имени писателя Михаила Чулаки Белогорской сельской библиотеке, где собраны его книги, проводятся мероприятия, посвященные его творчеству.

Писатель часто выступал в местных библиотеках. Некоторые сюжеты для своих книг он взял, посещая Гатчинский район. У Михаила Михайловича был не только писательский дар, но и огромный дар человечности. Это отражено в его книгах. Известный литератор, критик, редактор журнала «Звезда» Андрей Арьев пишет о нем: «Писатель выступает за то, за что должен бороться каждый здравомыслящий человек. За чистоту воздуха, воды, лесов... Пить, курить, обжираться, сквернословить – это, полагает Чулаки, – очень худо. Самое ценное, что петербургский прозаик находит в нашем бытии – это человеческий разум и человеческое достоинство». Можно сказать, что писатель петербуржцем был не только по рождению. Достоинство, духовность и талант ему передались через столетия, соединив и Петербург, и Ленинград.

Михаил Михайлович Чулаки родился 25 февраля 1941 года в городе на Неве в семье композитора Михаила Ивановича и художницы Елены

Евгеньевны Чулаки. В годы Великой отечественной войны они были эвакуированы из Ленинграда. После войны семья Чулаки распалась. Вот что пишет Михаил Михайлович в книге «Пожелания к 3000 году»: «К сожалению, мои родители развелись. Сразу после развода отец позвал свою мать (мою немецкую бабушку Эмилию Эрнестовну) в Москву, где получил для себя и своей новой возлюбленной отдельную квартиру. Но бабушка осталась с нами в огромной коммунальной квартире, заявив ему: «Моя семья здесь. Здесь твои дети, мои внуки, а ты особу я знать не желаю!» И далее писатель сообщает: «Мне нравится тот факт, что я дважды рожденный — мой брат Михаил Михайлович, который родился в начале 1940 года, прожил лишь месяц. Во второй раз я родился в 1941 ... Мама и папа колебались: называть ли родившегося сына снова Мишей. Суеверный страх мешал им. Но бабушка не смутилась и повелела: «Пусть снова Миша». Бабушке за мое имя — спасибо. И за то, что она вышла замуж за дедушку (дедушка был грек. Предки Чулаки приехали из Афин после присоединения Крыма к России при императрице Екатерине Второй, так же, как и Фрейлих, немецкие предки бабушки из Галле). Бабушка, конечно, не знала китайского языка, не знала, что по-китайски Чу Ла Ки означает «тянущий государственное основание». Не знала, — но ведь в женщинах так развита интуиция».

Михаил Михайлович Чулаки полностью оправдал свою необычную фамилию. Он принимал активное участие в общественно-политической жизни города. С 1991 года и до конца своей жизни он возглавлял петербургский Союз писателей. Было время, когда он занимал пост Председателя комиссии

по правам человека при городской администрации. Но делом всей его жизни стала литература. М. Чулаки пришел в литературу достаточно поздно: в 1979 году вышла первая книга автора «Долгие поиски», затем были «Вечный хлеб», «Прощай, Зеленая Пряжка!», «Книга радости — книга печали». В 1988 году Лениздатом в серии «Повести ленинградских писателей» была издана книга Михаила Чулаки «Повести». Тогда же увидел свет и его сборник повестей и рассказов «У пяти углов». Последним изданием М.М. Чулаки, выпущенным к 300-летию Санкт-Петербурга, стала книга публицистики «Послания к 3000 году» из серии «Петербуржцы о городе и людях», за которую писатель посмертно был удостоен престижной литературной премии города Санкт-Петербурга.

М.М. Чулаки стал писателем не сразу. Окончив медицинский институт, он длительное время работал врачом-психиатром в больнице, затем врачом Скорой помощи. Героями его книг стали самые обыкновенные люди. В одном из своих интервью писатель говорил: «Сюжет для меня — самая обыкновенная жизнь. Мне интересно, как прошла эпоха через тех, кто жил достаточно благополучно. Поэтому нет у меня ни террора, ни лагерей, ни происков КГБ».

«Образы центральных героев Чулаки — это в известном смысле его автопортреты, — пишет критик А. Арьев. — Чулаки знает, как трудно показать человека в нормальной, обычной жизни... Искусство для Чулаки — это становящаяся, осуществляющаяся в воображении реальность». В современной истории отечественной литературы Чулаки останется как истинно петербургский, ленинградский писатель. В феврале 2002 года М.М.

Чулаки был награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» второй степени. Теперь эта награда хранится в одном из государственных исторических музеев.

М.М. Чулаки называли «редким человеком редкого таланта доброты, порядочности, бескорыстия». Его имя навечно связано с Гатчиной и гатчин-

ским районом. Незадолго до своей гибели в августе 2002 года Михаил Михайлович посетил в последний раз Рождествено, побывал и в Белогорке, где живут самые верные читатели его книг и самые искренние почитатели его таланта. Будем надеяться, что здесь, в Белогорке, появится библиотека его имени.

Елена Кройтор

Ирина Кройтор

А. Блоку

Нет, не зря все это было:
Томик Блока, тишина.
В этот вечер полюбила
И на век лишилась сна.

Нет, не зря все это было:
Белых лилий лепестки...
Ваших строчек не забыла.
Ночи летом коротки.

Нет, не зря все это было...
Между нами пролегла
Нить зари, объединила,
В душу радость пролила.

Нет, не зря все это было.
Вам цветы я принесла.
Сердце, знаю, не остыла.
Даль по-прежнему светло.

*К 130-летию со дня
рождения А. Блока*

Небо над парком в созвездьях.
Тихий безоблачный час.
Мысли о скором возмездии
Не оставляют и нас.

Звезды сместились в рисунок.
С неба смотрят глаза...
Чудится, будто инок
Или святых образа?

Нет, узнаю этот образ,
Святые эти глаза.
Вижу небесный прообраз,
Ставший сам как Стезя.

Звездная длится Дорога.
Блок у истока Ее.
Жизнь как молитва Богу.
Молитва во имя Твое.

КРАЕВЕДЕНИЕ

---

*Ты здесь найдешь воспоминанья,...
Противоречия страстей,
Мечты знакомые, знакомые страданья...*

А.С.Пушкин

У ИСТОКОВ ОРЕДЕЖА

РАСПАХАННЫЕ МЕЖИ

Дмитрий Рябов

(Продолжение. Начало в № 7)

— Такое на заводе делается! — говорил, приезжая в родное село, прокатчик из чикинских Дмитрий Барабанов, рассказывая о начавшемся на «Красном выборжце» соцсоревновании. — Где вчера один лист катали, сегодня — два, где два угольника давили, сегодня — три. Люди один перед другим стараются сделать для народа побольше и получше. Вперед идем на всех парах — индустриализация! А к вам, в Рождественно приедешь, — глаза б не глядели. Плохо, мужики, живете, не заглядываете в завтрашний день. Пришла пора, как советует партия, распахать межи, обзавестись машинами, зажечь в избах лампочки Ильича, жить по-советски!

* * *

Роль иностранного капитала в русском освободительном движении общеизвестна: сильная Россия не нужна никому и существует мнение, что первая русская революция делалась на японские, Февральская — на британские и американские, а Октябрьская — на немецкие деньги. Но, как бы там ни было, большевики после прихода к власти постарались не упустить свой исторический шанс: они не только не продали страну, не сбежали, но заявили о себе как строители новой государственности, нового Отечества. И главным способом утверждения их руководящей роли в России стали радикальные преобразования; многим казалось, что, наконец, сбываются мечты, — «кто был ничем, тот станет всем!».

Граждане новой России, засучив рукава, трудились, вытаскивая страну из экономической разрухи; они, как и прежде, сами себя кормили, одевали, обували, но делали это по преимуществу с охотой и оптимизмом. Ведь закончилась тяжелая гражданская война, вернулись к семьям долгожданные отцы, сыновья, мужья. Земля лежала вокруг своя, крестьянская — только паши, сей, собирай в закрома плоды своих трудов. Отменили, наконец, пресловутую продрозверстку — на смену «военному коммунизму» пришла первая оттепель — нэп¹, и уже к 1925-27 годам народное хозяйство по многим показателям превзошло довоенный уровень 1913 г.

Все бы ничего. Да только мало иметь свой кусок земли — надо еще располагать возможностями для его обработки. Так, у Константина Власова не оказалось семян для посева, у Александровых нашлись семена, но не было коня. Многим не хватало самого необходимого инвентаря. И достать его было проблемой.

Тем, кто победнее, приходилось идти на поклон к «крепким» мужикам.

— Давай с тобой так сделаем, — говорил Власову Петр Баранов. — Полоска, что тебе нарезана у Черного бора, все равно пустует... Так давай вместе ее обработаем: мои тягло и семена, твой труд, а что уберешь — пополам.

— Подумаю, — отвечал Константин. А подумал он о том, что даже мироед Голубев в старые времена постеснялся бы такое предложить — испольщину! А куда, поди ж ты, денешься?

О хлебе вспоминают тогда, когда его нет. Когда хлеб на столе, о нем не думают и не вспоминают — его едят. Беднячко-средняцких хозяйств вроде власовского в стране было 24 миллиона, и давали они — все вместе — лишь 11 процентов необходимого товарного хлеба. Как и в начале века, жил оредежский крестьянин своим хлебом лишь до зимнего Рождества.

«Пока мы живем в мелкокрестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма», — предостерегал вождь мирового пролетариата. Мало национализировать землю. Необходимо обобществить и средства производства. Выровнять, насколько возможно, условия жизни. Психологический расчет коммунистов вроде бы точен: когда все равны — пусть даже в нищете — нет места самому смертному из грехов — зависти к соседу, перерастающей в ненависть. Задавить планами, заданиями, инструкциями: партия лучше знает, что делать. Уничтожить инакомыслящих — этих противников любого великого начинания: «учение Маркса все-таки сильно потому, что оно верно». Благо, и слепому видно, и дураку ясно, что будущее — за производством коллективным: недаром цеха когда-то похоронили ремесленников, а монополии затем похоронили цеха.

Да и крестьянин российский веками жил в общине — этой великой крепости, которая не раз выручала страну. Которая неколебимо держала крестьянский мир и регулярными уравнительными переделами земли, следя за справедливостью, не позволяла никому отдельному хозяину возвыситься над остальными. Жил в самоуправляющейся коммуне, по словам американского исследователя крестьянской реформы 1861 г. Д. Филда, — «посто-

янном профсоюзе, направленном против помещиков»².

Эта крепость была одновременно и силой, и тормозом России, но за общину стояли как либералы, так и консерваторы. На премьер-министра П.А. Столыпина, рискнувшего посягнуть на «святая святых» русского крестьянства, было организовано 11 покушений: русский мужик будет решать миром.

Поэтому неудивительно, что зачатки коллективизации намечались уже в первые годы советской власти. В 1918 г. в Рождественской волости создаются «на социалистических началах» первые сельхозартели. В 1922 году по предложению местных коммунистов организован комитет взаимопомощи. Через возглавляемое И. Соколовым машинное товарищество с весны 1923 г. бедняки получают сельхозинвентарь: четыре парных плуга, девять борон.

Наконец, стала засеиваться так называемая «Ленинская полоска» — еще в 1918 г. рождественские крестьяне выделили 3 Га земли для коллективной обработки с тем, чтобы полученный урожай передавать Красной Армии. Сейчас решили урожай с общественного участка отдавать в распоряжение комвзаима для выдачи возвратных и безвозвратных ссуд.

Разрушенное войной и ограбленное продрозверсткой сельское хозяйство вышло на довоенный уровень, как уже упоминалось, лишь в конце 1920 гг. Отставание аграрного сектора от индустриализации никак не вписывалось в советскую «культурную революцию»: «Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». Это слова «отца всех народов» И.В. Сталина.

Провозгласив своей конечной целью построение бесклассового коммунисти-

ческого общества, уничтожения класса эксплуататоров большевикам, очевидно, было недостаточно. Следующим шагом стало уничтожение крестьянства: лишение его собственности на средства производства и превращение в рабочих на земле, повинующихся государству диктатуры пролетариата. Однако такая попытка сразу после Октября 1917 г. встретила столь решительное сопротивление крестьянства, что новая атака на последних была предпринята лишь в конце 1920 гг., после длительного укрепления власти.

XV съезд ВКП(б), состоявшийся в декабре 1927 г., решил всемерно развернуть коллективизацию³. О том же шла речь и на селе: где только сойдутся двое-трое крестьян — сразу спор: кто — за, кто — против.

— Быть может и нам пора податься в артель, — рассуждал Л.И. Подрядчиков, а боязно, ох, боязно! Долгими десятилетиями трудился крестьянин на своем кусочке земли, берег и лелеял его, сросся с ним, как с живым, и вдруг не будет у него своей земли, не будет своего коня, своей коровы, да ничего своего!

...Переполненный клубный зал шумел, как лес в бурю. Собрание шло уже пятый час и Иван Соколов, которому было в ту пору уже за пятьдесят, не говорил, а хрипел, призывая к тишине.

— Шиш вам! — кричал Петр Баранов. — Не для того я хозяйство свое растил, чтоб кому-то его запросто подарить. Сам, Ванька, иди в колхоз⁴, благо тебе нести туда нечего, кроме рваных штанов, а меня не замай. Сожгу, подрежу все под корень, а в твой колхоз не отдам!

Когда в зале стало тихо, слова попросил Константин Власов:

— Хватит разговоров, ночь на дворе. Предлагаю, хоть я беспартийный,

колхоз наш назвать “Завет Ильича”... Запиши ты меня, Иван Федорович, в колхоз с супругой моей Натальей Григорьевной и со всеми детишками...

В рождественский колхоз, один из первых в районе⁵, записались 38 хозяев: бедняки и бобыли-одиночки. Всю зиму 1929 года готовились они к работе по-новому, возили навоз на отведенную артели землю, приводили в порядок инвентарь. Обобществили всю живность, включая поросят; только куры избежали общей участи, да и то потому только, что их некуда было собрать вместе⁶.

В первое лето колхоз был подобием коммуны. В 6.30 раздавался удар колокола, означавший начало рабочего дня. На работу ходили с песнями. Пели не потому, что было весело, а как раз потому, что весело не было — было боязно. С ранней весны устроили общую столовую: вместе обедали, ужинали. Малые дети поголовно весь день находились в детском саду. Молока колхоз выдавал по литру в день на человека.

«Тревожно было в первое время, — вспоминала одна из первых колхозниц Любовь Леонтьевна Александрова. — Не знали, выйдет ли у нас что? В хозяйстве не все было ладно. Не хватало тягловой силы, инвентаря — это уж позже купили мы трактор «Фордзон-Путиловец». Нас смущало и то, что мало было в колхозе здоровых и справных мужиков. Уж как мне хотелось втянуть в артель брата своего Ивана Пурикова, уж как я его уговаривала, а он: «Нет, сестра, ты как хочешь, а я лучше повешусь на балке в собственной избе, а в колхоз не пойду!»

«Мой отец еще в 1930 году вступил в колхоз, — вспоминала Зинаида Николаевна Тарасова из Даймища, — а мать сказала: «Я не хочу, чтобы дети были колхозниками». Вскоре колхоз распался, отец умер... После смер-

ти отца осталась мать одна с шестью детьми... Денег не было и пришлось маме вступить в колхоз, который назывался «Память декабристов», мама работала в бригаде, которая выращивала овощи... Всю продукцию отправляли в город за бесценок, на трудодни ничего не получала. Жили своим хозяйством...».

На начало 1931 г. в Красногвардейском районе было коллективизировано менее 5 процентов крестьянских хозяйств. «Эксперимент» явно затягивался; такие темпы категорически не устраивали партийное руководство.

«Колхоз «Труд» в деревне Грязно, Даймищенского сельсовета, организованный в апреле месяце с/г из 8-ми хозяйств, недурно провел весенне-посевную кампанию, план выполнен в срок, — писала районная газета «Красногвардеец». — Но роста числа членов колхоза нет и не видно перелома... По соседству с колхозом при санатории «Песчанка» имеется ячейка ВКП(б), но оттуда никто не заглядывает в колхоз, а заглянуть бы следовало, так как в дер. Грязно определенно имеются лица, агитирующие против колхоза и мероприятий соввласти.

Например, гр-н Гурьянов И.Д. пустил ложные слухи, что колхозники из зажиточных будут скоро выселяться и наутро 2/VII некоторые колхозники отказывались работать, мотивируя по неосознанности тем, что «все равно выселят».

На киноафише от 30/VI было написано: «Колхоз Труд существовать не должен».

На собрании по проведению самообложения, по лесозаготовкам, товарищ Антонов... стоял против лесозаготовок, агитируя на собрании, и добился успеха, лесозаготовки не приняты. А гр-н Рябов И.Ф. выступил с такими репликами: «советская власть 10 лет обма-

нывает нас», «довольно дурачить нас» и в конце спел частушку, в которой выразил, что «соввласть только мажет по губам, но ничего не делает».

Нужно немедленно дать колхозу здоровое партруководство и прощупать всех «агитаторов», — продолжал доброжелатель, скрывшийся под псевдонимом «Нап». — Ударить крепко по рукам кулацких прихвостней».

От слов перешли к действиям: сегодня всем известно, как загоняли в колхоз наганами. Через четыре месяца, к майскому празднику, в районе было коллективизировано уже около трети хозяйств, создано 143 колхоза. В артели «Завет Ильича» к тому времени работала уже добрая сотня семей, а летом Рождественно целиком стало колхозным.

Правда, пример соседей, надо полагать, вдохновлял не всех. Ибо, при средней цифре в 30,8 процентов, в Рождественском, Сиверском, Меженском сельсоветах было обобществлено лишь 18% хозяйств, в Орлинском — 12%. А Даймищенский сельсовет с его шестью процентами коллективизации попал даже на «черную доску» районной газеты.

В июле на один колхоз приходилось в среднем 32 двора, 125 едоков, 62 трудоспособных. Колхозное стадо состояло из 17 лошадей и 18 коров. Из 167 гектаров земли под пашней числилось 90, под яровым хлебом — 66, овощами — 3,3 Га. 2,3% колхозников в прошлом были батраками, 22,1% — бедняками; середняки составляли 53,9%, зажиточные — 5,5%. Добавляя сюда 9,8% рабочих и 6,4% служащих, получим усредненный социальный состав тогдашнего колхоза.

Приводимые в справочниках цифры урожайности основных культур показывают, что наивысшей она была в немногочисленных совхозах⁷, которым

отчасти помогало государство. Что касается колхозов, то здесь показатели примерно равные с единоличниками, но, в отличие от последних, это давалось ценой жесточайшей эксплуатации⁸. В результате более-менее зажиточные хозяева, имеющие возможность обработать землю самостоятельно, — в большинстве своем середняки, а также хуторяне, жившие в отдалении от поселков, — никак не вписывались в общий план коллективизации.

«Даймищенский сельсовет удосужился дать 8 хозяйствам лишь 6,2 Га, — сетовала в статье «Кулакам и зажиточникам — твердые посевные задания» районка. — Все это свидетельствует о том, что руководители сельсовета, вместо четкой последовательной политики наступления на кулака осуществляют «политику булавочных уколов», что ведет к дискредитации системы твердых заданий».

Ярлыки навешивались незамедлительно, «кулацкими подпевалами» одно время «заклеймили» даже правление «Завета Ильича», Ивана Александрова с Иваном Соколовым⁹, этих фанатиков коллективизации. А атмосферу «решающего года первой пятилетки» невольно нарисовал в той же районке некий «Миф»: «Рождественский кулак Колесников Петр твердое задание по картофелю, по тракторным обязательствам и не подумал выполнить. «Пройдет мимо и эта напасть», — сказал кулак. Сельсовет Колесникова оштрафовал. Колесников и штраф не платит.

Колесников, получив повестку на дополнительное обложение с/х налогом, уплатить и не подумал. Назначили продажу кулацкого имущества. Петр Колесников зашевелился. Пошел по бедняцким дворам собирать подписи к своему заявлению и слезливо агитировать — какой он, дескать, кулак.

Результаты сказались. 16 мая на женском собрании подкулачницы единым фронтом выступили за Колесникова и чуть не сорвали собрание.

Нахальство кулака Колесникова дошло до того, что он умышленно не выполняет до сего времени задание по весеннему севу.

Другой кулак того же села Баранов С. не принял от сельского исполнителя повестку на уплату с/хоз. налога. Твердых заданий Баранов также не выполняет.

Сельсовет обоих кулаков отдал под суд...»¹⁰

В архиве музея-усадьбы «Рождественно» сохранились воспоминания о первых днях колхоза Пелагеи Герасимовны Климовой, полуграмотной крестьянки, оставшейся вдовой с двумя малыми детьми. В 1925 году односельчане выбрали ее в сельсовет, через год она на много лет стала его бессменным председателем, вступила в партию, была одним из организаторов колхоза:

«Нас было вначале мало, половину членов артели составляли одиночки, но мы не жалели сил, чтобы выйти победителями. Машин у нас не было, все приходилось делать вручную, но все работы исполнялись в срок. Мы знали, что все село смотрит на нас и что дальнейшая коллективизация будет зависеть от результатов нашего труда...»

Осенью 1930 года колхоз снял неплохой урожай; на трудодень, не считая денег, одного зерна вышло по два килограмма. Получили и овощи, и картофель. А вскоре рядом с артелью «Завет Ильича» и совхозом «Выра», созданном при Сиверском техникуме животноводства и ветеринарии, что разместился в имении Набокова, появились колхозы «Память декабристов» (Даймище) и имени Рылеева (Батово),

«Труд» (Грязно) и «Перелом» (Выра), «Красные Рыбицы» и «Новые Ляды».

Рождественский колхоз тем временем быстро становился на ноги. В 1934 году он занял по урожайности зерновых и овощей одно из первых мест в районе. Летом того же года организовалась Сиверская МТС¹¹ и год спустя на полях колхоза работала бригада из трех машин, возглавляемая 19-летним трактористом Александром Хайловым. Он же первым провел по яровым полям небольшой экспериментальный комбайн, а в 1936 году в обслуживающей «Завет Ильича» бригаде было уже шесть тракторов, в том числе 60-сильный «Челябинец».

«Наш колхоз «Труд» был богатым хозяйством,— вспоминал Павел Михайлович Рябов.— Работали дружно, да и зарабатывали неплохо. Денег, конечно, было мало, но продукции на трудодень получали достаточно. Я ведь уже с 11 лет работал прицепщиком на тракторе. Так вот, «за отличный труд и активность в общественной работе» меня вместе с братом премировали велосипедом, и мы могли ездить на нем в школу — в старшие-то классы приходилось ходить уже на Сиверскую...

Был жесткий и строгий учет выработки: например, вспахать один гектар пашни — 2 трудодня, отвезти молоко на Сиверский заготпункт — четверть трудодня. Каждый четко знал, что он конкретно заработает, причем приписки начисто исключались, ибо в деревне ничего утаить было нельзя. Так, в 1938 г. мой отец заработал 447,49 трудодня, мать — 539,5, младший брат — 13,5. Учет велся до сотых долей! А на один трудодень, например, в 1938 г. в нашем колхозе можно было получить: 2 кг зерна, 2,5 кг клевера, 3 кг сена, 1 кг соломы, 2,5 кг картофеля, 200 г овощей, 10 г мяса свинины, 2 г меда, наконец, 1 руб. 21 коп. денег.»

Памятник-трактор «Универсал»
на территории бывшей Сиверской МТС

Упаковка зелёного лука
в теплице колхоза «Завет Ильича».
Фото 1930-х гг.

Свидетельство Т.М. Изоткиной
об участии в ВСХВ 1940 г.

Колхоз «Завет Ильича», крупнейший в округе, осенью 1940 г. праздновал свое десятилетие. Организованная в клубе выставка наглядно показывала его достижения. Побывавший здесь представитель ЦК партии не сразу поверил, когда ему сказали, что все 50 гектаров овощей в колхозе щедро удобряются и неоднократно пропаиваются¹². Зерновые на созданном в 1937-м сортоучастке давали до 14 центнеров с гектара, а районированного крупнозернистого ячменя «Винер» выращивалось до 16 центнеров.

Высокие урожаи картофеля, достигавшие 160 ц/Га, позволили бригадир В.Я. Младенцеву стать участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки¹³. Участницами ВСХВ в предвоенный год были и четыре доярки колхоза; Татьяна Изоткина, Любовь Хамрилина, Прасковья Кулакова и Ксения Евстратова демонстрировали в Москве своих коров.

Лес когда-то был дремучим,
Он под ветром выл, как зверь...
Вижу с оредежской кручи
Жизнь я новую теперь!..—
перефразируя Рылеева, заключал поэт-современник.

В начале лета 1941 года пшеница — относительно новая на севере культура — стояла на рождественских полях сплошной стеной, превосходные росли клевера. К празднику урожай в клубе имени Г.Ф. Кулакова заблаговременно готовился спектакль по пьесе А. Арбузова «Шестеро любимых».

Премьера пьесы состоялась в субботу 21 июня, в последний мирный день...

СВЕТ НАД ОРЕДЕЖЕМ

Давно мечтали приоредежские крестьяне об электричестве. Ведь рядом протекала быстрая полноводная река,

легко вертевшая жернова мельниц¹⁴ вот бы подставить под ее струи лопасти турбин! Как было бы приятно ранним зимним вечером щелкнуть выключателем и вместо чадающей и вонючей керосинки или «летучей мыши» зажечь яркую люстру над семейным столом!

Вопрос об устройстве электрического освещения в рождественской округе обсуждался еще летом 1918 года — помешала гражданская война. Попытка использования электростанции Чикинского завода также не увенчалась успехом. И вернуться к этому вопросу удалось лишь семь лет спустя, в один из осенних дней 1925 года, когда собравшиеся в избе рождественского столяра Никиты Борисова односельчане решили арендовать у волисполкома водяную мельницу, чтобы переоборудовать ее под гидроэлектростанцию.

Товарищество свое, объединившее свыше 700 жителей села и пяти окрестных деревень, назвали громко: «Электро-Оредеж». Утвердили устав, определили размеры вступительного и паевого взносов. Председателем правления выбрали демобилизовавшегося из Красной Армии грязенского рабочего-механика Александра Рябова.

Пайщики должны были собрать 30% стоимости строительства; остальные деньги давало в кредит государство. Рябову же поручили купить турбогенератор. Он объездил немало ленинградских заводов, побывал и на Металлическом, и на «Электросиле». Заводы, занятые изготовлением оборудования для первенца ГОЭЛРО15 — Волховской ГЭС, не брались за производство маленьких турбин для сельских станций. В продаже же таких машин не было — промышленность молодой республики делала в турбо- и генераторостроении лишь первые шаги.

Александр не сдавался. Ибо за при-

мером далеко ходить было не надо: первая ГЭС появилась на Оредеже еще в 1906 году — ее построили для освещения усадебного дома барона В.Б. Фредерикса. В 1913 г. здесь появляется вторая станция, и к середине 1930 гг. Сиверская и Белогорская ГЭС ежегодно вырабатывали почти полмиллиона киловатт-часов электроэнергии. Кроме того, молодой механик знал, что, глядя на соседей, и помещик В.Д. Набоков еще в 1912 году вел переговоры о постройке станции с петербургскими представителями крупной шведской фирмы «ASA». К тому времени электротехническая фирма на правах концессии возобновила свою деятельность в Ленинграде, и представителю крестьянского товарищества удалось разыскать даже того самого инженера, с которым в свое время общался помещик.

Шведы согласились строить рождественскую ГЭС, но не успели толком приступить к делу, как нэп приказал долго жить и концессия была закрыта. Товарищество «Электро-Оредеж» пришлось распустить, однако идея накрепко засела в головах местных жителей: соберутся на завалинке, нет-нет да и вспомнят о проекте электрификации, составленном для пайщиков шведским инженером Фридбергом.

Рябов же тем временем работал в мельничном тресте, ремонтировал плотины на многих реках. Но мысль о строительстве гидростанции в родных местах не покидала его ни на день, стала целью жизни...

* * *

Механик-самородок Александр Иванович Рябов родился в 1894 году в многодетной крестьянской семье. Старшие его братья работали у Чикиных, та же судьба ждала после окончания школы и Сашу. Однако мальчик мечтал о другом.

В 1908 году в Риге, на Русско-Балтийском вагонном заводе, был налажен выпуск первых отечественных автомобилей. Окончательная сборка их производилась в столице, в специальных мастерских — туда-то и поступил учеником автослесаря мальчик из Грязно. Вечерами учился в технической школе. Окончил, получил звание механика.

В 1909 году способный подросток был командирован в Ригу, где на том же Руссобалте строил свои первые летательные аппараты 20-летний студент Киевского политехнического института И.И. Сикорский, которого впоследствии назовут величайшим авиаконструктором XX века. На глазах Рябова происходил переворот в молодой русской авиации: Сикорский создавал знаменитый двухмоторный «Русский витязь», а вслед за ним — четырехмоторный «Илья Муромец», ставил на своих самолетах рекорды высоты и дальности полетов. А ближайшими помощниками конструктора были русские рабочие, сметливые умельцы, — и среди них Александр, которому одному из первых довелось увидеть полет гиганта русской авиации.

В конце 1913 г. Рябов был призван на военную службу. Но и на войне он не расставался с полюбившейся ему техникой: автомобильной¹⁶, авиационной, подводной.

В 1934 году счастливый случай свел механика и плотинного мастера Рябова с его бывшим преподавателем из вечерней технической школы, а теперь — ведущим инженером Ленгидропроекта А.С. Воеводским. На маленьком заводе «Красная вагранка» тот переконструировал вертикальную турбину типа «Каплан-Томан» в горизонтальную и искал подходящую по напору плотину, чтобы испытать свое детище в деле.

Рябов убедил инженера, что плотины лучше рождественской мельницы ему не найти — ведь еще до революции инженер-гидротехник отдыхал здесь на даче. Благоприятствовало начинанию и то обстоятельство, что другому ленинградскому инженеру, Терешкину, требовалась база для проведения эксперимента по передаче трехфазного тока высокого напряжения по двум проводам. В результате после хлопот перед районными и областными организациями здание мельницы и плотина в Рождествене были отданы в распоряжение плотинного мастера для постройки опытной гидростанции. Это был первенец советской сельской гидроэнергетики в Ленинградской области и вторая (после Ярополецкой) малая ГЭС в молодой стране¹⁷.

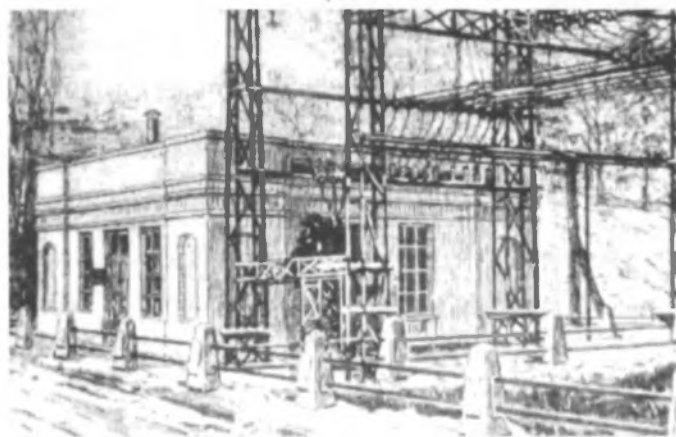
Финансировать «рождественский Волховстрой» было поручено Красногвардейскому райпромкомбинату, главным механиком которого работал в то время А.И. Рябов. Дополнительные средства он изыскал с помощью сельского Совета — их дали будущие потребители электроэнергии: санаторий «Песчанка», пионерлагерь завода «Красный треугольник», соседние сельхозартели. Генератор мощностью 116 киловатт обязался поставить завод «Электросила».

Летом 1935 г. перепланировали здание мельницы, Рябов с группой добровольных помощников из местных механизаторов смонтировали турбину, присоединили генератор, под руководством специалистов Ленсельэлектро проложили линии электропередач. 2 сентября 1936 г. к шуму воды здесь добавилось ровное гудение, а в домах колхозников и на сельских улицах вспыхнул электрический свет.

А советская страна к тому времени по производству электроэнергии вышла на третье место в мире¹⁸.

А.И. Рябов

Сиверская ГЭС – старейшая на Оредеже, головная станция каскада.
Рисунок А. Васильева. 1950-е гг.

Рождественская ГЭС. Фото 1950-х гг.

В сборнике «История СССР в анекдотах» можно встретить такое определение: если «коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны», то электрификация — коммунизм минус советская власть... Как бы там ни было, без автоматики, без электроники современное хозяйство невысказано при любой власти, и энергия, отобранная рождественской станцией у главной водной артерии гатчинской земли, не только освещала округу. Местные колхозники были обязаны А.И. Рябову еще одним полезным новшеством¹⁹ — большой дождевальная установка, которая еще накануне войны помогала колхозу «Завет Ильича» получать высокие и устойчивые урожаи овощей. Ибо с ее помощью лишь за одну ночь (днем не хватало электроэнергии) один колхозник с двумя подростками-помощниками мог полить 36 гектаров капусты!²⁰

* * *

...Прошли годы. Еще не отгремели орудия Великой отечественной, а в Рождестве началось восстановление взорванной немцами при отступлении плотины. «Молодежная бригада т. Лапковой... состоит из четырех человек, — писала «Гатчинская правда» летом 1944 г. — Включившись в соцсоревнование по восстановлению плотины, бригада ежедневно работает по 10-12 часов и перевыполняет свое обязательство. Бригада держит I место среди остальных бригад электростанции...».

Рождественскую и Даймищенскую (в Чикино) станции строили без проектов²¹. Не хватало людей, кирпича, леса; бетон ценился на вес золота. Плотины складывали из противотанковых надолб, сами монтировали трофейный генератор и восстанавливали высоковольтную сеть²². И уже к концу года

дала ток первая очередь рождественской, как тогда говорили, «Микрогэс» мощностью 40 кВт.

«В те дни, — вспоминал Л.И. Подрядчиков, — электрические лампы в Рождестве чуть светились; о моторах лишь только шел разговор». Запуск полностью восстановленной с помощью электросиловцев станции в Рождестве состоялся ровно через 10 лет после первого пуска — в праздничный день 7 ноября 1946 г. Два года спустя Даймищенская, Рождественская, Сиверская и Белогорская ГЭС были объединены в первый в СССР каскад сельских электростанций (кольцевание станций повышало их рентабельность), а в 1950 году каскад ГЭС в верховьях Оредежа через Кобринскую подстанцию подключили к системе Ленэнерго²³.

В ходе последующей модернизации на рождественской станции были построены новые плотина и машинный зал, увеличен напор, установлен более мощный генератор. Суммарная мощность оредежского каскада выросла до 700 кВт. Но такие мощности уже не удовлетворяли потребности сельскохозяйственного производства, ведь каскад давал немногим более 1% мощности одной только Волховской ГЭС²⁴. Так, в 1953 г. в рождественском колхозе было всего два десятка электромоторов, которые с трудом обеспечивали пилораму, доильные аппараты, сушилку. По словам тогдашнего главы государства Н.С. Хрущева, в маленьких колхозных электростанциях производится очень дорогая электроэнергия, а потому энергию эту «надо дать с больших энергосетей», — к тому времени в области были построены новые мощные станции.

Проложили высоковольтную линию электропередач, которая принесла в рождественскую округу дешевое элек-

тричество, и десять лет спустя в том же колхозе работало уже полторы сотни моторов, с 15 до 100 км выросла протяженность сетей, а потребление электроэнергии увеличилось более чем в 5 раз²⁵. И в конце 1973 года приказом Минэнерго СССР все ГЭС на Оредеже за нерентабельностью были упразднены.

Пролетевшие с того времени годы не пощадили станций оредежского каскада. Гидротехнические сооружения постепенно пришли в упадок, оборудование было частью демонтировано, частью — расхищено. В начале XXI века оказалось невозможным даже сходу найти их собственника, и вот уже поступило предложение: ввиду нехватки средств на капремонт разобрать аварийные плотины и спустить водохранилища, превратив таким образом реку в болото. А представители спецслужб тем временем подсчитывали возможные ущербы и число человеческих жертв в случае прорыва плотин.

Так безрадостно закончилась история станции, три с половиной десятилетия исправно трудившейся на благо оредежской земли. Хотя, не совсем так: в 2008 году была построена, наконец, новая плотина в Чикино, в дальнейших планах — капитальный ремонт рождественской и прочих плотин на Оредеже. Так что, может стать, в истории этой еще рано ставить последнюю точку.

Литература

1. Бузинов М.[С.] Красногвардейский район Ленинградской области (К выборам в местные Советы депутатов трудящихся). [Л.,] 1939.

2. Ленинградская область: Исторический очерк. Л., 1986.

3. Поляков Е.И. В Рождестве яс-

ное утро: Страницы истории колхоза имени В.И.Ленина. Л., 1961.

¹ Сокр. термина новая экономическая политика. Была принята X съездом РКП(б) весной 1921 г. в целях скорейшего восстановления народного хозяйства; предполагала замену продразверстки продналогом в деревне, использование рынка, различных форм собственности, привлечение иностранного капитала, проведение денежной реформы. В начале 1930 гг. нэп был фактически свернут.

² Только почему-то, несмотря на очевидную возможность коллективной обработки земли всей коммуной, каждый член этого «профсоюза» предпочитал обрабатывать землю самостоятельно — в меру своих опыта и, главное, трудолюбия.

³ Съезд нацелил партию на подготовку наступления социализма по всему фронту. Коллективизация была первоначально объявлена делом сугубо добровольным, однако вскоре члены группы Н.И. Бухарина, выступившие против развертывания коллективизации, за отмену чрезвычайных мер в отношении кулачества, были объявлены «правоуклонистами».

⁴ От слов «коллективное хозяйство». «Старики стоят за сохи, молодые — за плуга. В стариках — царевы блохи, им старинка дорога», — это из частушек рождественской молодежи конца 20-х годов.

⁵ 19 февраля 1929 г. была зарегистрирована коммуна в д. Аропакози, в апреле артель по совместной обработке земли «Смена» создается в Кобрино и т. д.

⁶ «Незаконно-обобществленные» коровы были возвращены правлением колхозникам лишь «под сильным нажимом райорганизации». Недаром прообразом сталинских колхозов В.В. Набоков называл аракчеевские военные поселения.

⁷ От слов «советское (т. е. государственное) хозяйство».

⁸ «Трудно было всем, — вспоминала коллективизацию уроженка деревни Лампово

М.А. Исакова. — Наши ламповские крестьяне работали день и ночь, но все равно бедность одолевала. Мы, дети, редко видели белый хлеб, мясо... мы даже не смели мечтать о новой одежде и обуви, хотя наш отец был председателем первого колхоза... Я как-то спросила мать, а нужна ли была революция? Она ответила — да, была нужна, так как до революции жилось еще хуже...»

⁹ В артели «Завет Ильича» в ту пору было лишь три партийца.

¹⁰ «116 номеров «Красногвардейской правды», — писала газета, отмечая свою первую годовщину, — это 116 тяжелых снарядов, которые беспощадно били классового врага, выкорчевывали корни капитализма...» Когда «раскулачивали» середняка П. Колесникова, ему с семьей удалось выскочить в окно и скрыться в поле. А в кровавый 1937 г. только в печально известной Левашовской пустоши нашли свой конец колхозник Ф.Д. Топориков из Батова и рабочий-плотник И.Д. Рябов из Даймища, А.И. Пастьев и А.А. Кисконен из Лядов, уроженец Выры И.М. Родионов и многие другие.

¹¹ Машинно-тракторная станция — государственное сельхозпредприятие, создававшееся для технической и организационной помощи колхозам; МТС предоставляли возможность механизации хозяйства без необходимости капитальных вложений. С 1958 г. в результате реорганизации сельскохозяйственная техника МТС распродавалась колхозам и совхозам, а сами станции преобразовывались в ремонтно-технические.

¹² Накануне войны в колхозе «Завет Ильича» — одном из крупнейших и зажиточных в Красногвардейском районе — состояло полторы сотни крестьянских хозяйств и 600 человек трудоспособного населения. Из 2,5 тыс. Га колхозной земли 450 Га числилось под пашней, 400 — сенокосами, 1 тыс. — выгоном, 500 — лесами, 3,5 — фруктовым садом. В 1939 г. в колхозе со-

брали в среднем с гектара по 280 ц капусты, 200 ц моркови, 100 ц помидоров, 115 ц огурцов. Колхоз сдал государству 571 т овощей и 160 т картофеля, получив 191.600 руб. дохода.

¹³ Для примера, в 1913 году в среднем по уезду получали с гектара 9,3 квинтала (центнера) ячменя и 71 квинтал картофеля. В 1917 г. было собрано соответственно 5,6 и 96, в 1923 г. — 3,6 и 60 ц с Га.

¹⁴ В 1921 г. комиссия Академии Наук оценила среднюю кадастровую мощность Ореджа в 7500 л. с.

¹⁵ Сокр. от Государственная комиссия по электрификации России. Разработанный ей план электрификации РСФСР (план ГОЭЛРО), ставший первым перспективным планом развития экономики страны после революции, был рассчитан на 10-15 лет и предполагал создание крупной индустрии.

¹⁶ С автомобилями связал свой жизненный путь и брат А.И. Рябова Владимир, будучи личным шофером В.И. Ленина. Накануне Октября 1917г. ревком гаража Временного правительства, где служил Владимир, отказал в подаче автомобилей «министрам-капиталистам» — последние остались без средств передвижения, а машины во время переворота участвовали в перевозках восставших, подвозе боеприпасов и пр. Впоследствии четверо самых опытных, надежных и проверенных водителей были выделены для обслуживания лидера большевиков, который, например, в мае 1922 г. располагал шестью автомобилями. В 1930 гг. годы В.И. Рябов был репрессирован, но, по рассказам его потомков, постановление о расстреле было отменено лично Сталиным.

¹⁷ Рождественская станция была единственной сельской ГЭС, представленной на ВСХВ в 1939 и 1940 гг. А.И. Рябов с гордостью вспоминал, что на аншлаге, висящем над макетом станции, сообщалось, что это — вторая построенная при Советской власти малогабаритная сельская ГЭС:

Ярополецкая, оспорившая пальму первенства у соседней Каширской (В.И. Ленин посетил ее в тот же день), не попала на выставку потому, что не являлась показательной в отношении внедрения электропривода.

¹⁸ После США и Германии. Для примера, Россия 1913 года с ее 1,1 млн. кВт (и производством электроэнергии – 1,9 млрд. кВт•ч) уступала Норвегии и даже маленькой горной Швейцарии.

¹⁹ Поистине славилась оредежская земля изобретателями: так, в начале 1950 гг. газета «Советская Россия» сообщала о фельдшере Рождественского ветучастка Василии Ивановиче Скорупском, который несколько лет работал над созданием аэросаней. В заметке сообщалось, что изобретению была присвоена марка «АС» (Аэросани Скорупского) и они, возможно, будут выпускаться Рязанским заводом сельскохозяйственного машиностроения.

²⁰ Так, бригада Т.М. Кацера в 1938 г. получила по 873 кг семян капусты с гектара, выручив более 63,5 тыс. руб./Га.

²¹ Восстановлением рождественской станции руководил П.А. Симирягин, бывший до войны директором Рождественского вет-

техникума и секретарем территориальной парторганизации. А А.И. Рябов после пуска первой очереди своего детища возглавил строительство Даймищенской ГЭС.

²² «Сразу же, как начали строить мосты через Оредеж, нас погнали на стройку в Выру и Рождествено, – вспоминала старожил Рождествено В.Я. Цветкова. – Ни пайка, ни карточек нам не давали... И позже, на стройке ГЭС, продуктовой карточки так же не было. А я на лошади ездила за хлебом в пекарню в Сиверскую, где для рабочих получала еще теплый хлеб. Привозила, начинала развешивать на весах – по 500 граммов в руки. А мне и директору А.И. Рябову ничего не оставалось. Обманывать же не могла, ни на один грамм».

²³ Макет гатчинского каскада демонстрировался на ВСХВ, а лучшие работники станций стали участниками выставки.

²⁴ Со строительством Вырицкой и Нижне-Оредежской ГЭС мощность каскада выросла до 1400 кВт.

²⁵ В начале 1960 гг. годов из 513 семей рождественского колхоза телевизорами, например, обладали немногим более трех десятков.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Веревское сельское поселение — муниципальное образование в составе Гатчинского муниципального района Ленинградской области. Административный центр — деревня Малое Вереве. На территории поселения находятся 19 населенных пунктов: 2 поселка, 3 поселка при железнодорожных станциях Киевского направления и 14 деревень.

Поселение образовано 1 января 2006 года и включило в себя всю территорию Веревской волости. Численность населения на 2009 год — 5575 человек. По этому показателю поселение занимает 12 место в районе.

По территории поселения протекают реки Ижора, Веревка и Лиговка. Границы поселения прилегают к границам Санкт-Петербурга. За счет близости поселения к одному из крупнейших городов России транспортная обеспеченность находится на высоком уровне: по его территории проходит федеральная автодорога Санкт-Петербург — Киев, региональные шоссе Красное Село — Гатчина и Павловск — Гатчина. Кроме того, вдоль федеральной автодороги и на некотором расстоянии от нее проходит железнодорожная магистраль Санкт-Петербург — Псков Октябрьской железной дороги.

По площади Веревское сельское поселение — одно из самых маленьких в районе и занимает всего 1,7% от общей площади района. Меньше его только Войсковицкое и Новосветское поселения.

В настоящее время в Веревском сельском поселении имеются детский сад, средняя школа, музыкальная школа, библиотека, амбулатория, клуб, баня, спортивная площадка при школе, каток, строительный рынок, много других торговых предприятий. На его территории действует ряд сельскохозяйственных и промышленных предприятий: ОАО «Вереве», входящее в состав крупного агропромышленного холдинга ООО «Фаэтон Агро», ОАО «Племенной завод «Лесное», ООО «Ланта-Петролеум», асфальтобетонный завод ЗАО «Автомагистраль», асфальтобетонный завод инженерной части №7 Октябрьской железной дороги, ЗАО «ЭЛТЕТЕ Санкт-Петербург», являющееся дочерней компанией финской фирмы ELTETE OY/AB, ООО «Фабрика картонно-бумажных изделий», транспортное предприятие ОАО «Гатчинское НОГАТ».

Всего в Веревском сельском поселении на 01.01.2009 г. зарегистрировано 147 организаций, из них 133 частной формы собственности, а, именно: 4 предприятия среднего бизнеса, 143 малого бизнеса и 27 микропредприятий.

Из объектов культурного наследия регионального значения, находящихся под охраной государства, на территории поселения имеется ряд братских захоронений советских воинов, погибших в 1919 г. и в 1941-44 гг., а также несколько памятников-дотов, сохранившихся на линии бывшего Красногвардейского укрепрайона.

Кроме того, недавно на территории военной части в деревне Вайялово был

открыт памятник Герою Советского Союза, генерал-лейтенанту, военному дипломату Александру Сидоровичу Мнацаканову.

ИСТОРИЯ МАЛОГО ВЕРЕВА

Свое название деревня получила скорее всего от одноименной речки Веревки, которой в далеком прошлом называлась Верева с ударением на последнем слоге, что означает просто «веревка», поскольку речка длинна и извилиста. Она берет свое начало из Таицких родников, бьющих в парке на территории бывшей усадьбы заводчиков Демидовых в пос. Тайцы. В свою очередь, и это название также означает «родники» — «таицы».

Всегда ли так называлось наша деревня? Поскольку сейчас существует две деревни под этим названием — Большое и Малое Верево, — то в историческом плане можно говорить только о «Вереве». Впервые это название встречается в писцовых книгах Водской пятины Великого Новгорода за 1499 год. Под этим же названием наша деревня числится в переписных листах и сводках Статистического ведомства XVIII и XIX веков. Вместе с тем, подобно большинству деревень нашего края, Верево имело и другое, финское название — Мюллюкюля, что означает «деревня при мельнице». Имеется в виду мельница на речке Веревке, время постройки которой неизвестно, но доподлинно известно, что она существовала еще в 18 веке.

Кроме того, на одной из карт конца XVIII века, не имеющей точной даты выпуска и хранящейся в фондах Гатчинского дворца-музея, в точке пересечения небольшой проселочной дороги с рекой Ижорой, в том месте, где гораздо позже был проложен Ковенский тракт (нынче это Киевское

шоссе), помечена деревня Верево и в скобках поставлено другое название — «Крестники». Ни в каких других документах и картах это название не повторяется. О нем не слышал никто из живущих ныне старожилов. Поэтому можно предположить, что это побочное название продержалось недолго.

ДАВНЕЕ ПРОШЛОЕ

Нынешняя территория Ленинградской области делится на четыре крупные географические, историко-культурные и археологические зоны: Полужье, Ижорское плато, юго-восточное Приладожье и Карельский перешеек. Веревская волость располагается на Ижорском плато. Если сейчас она административно входит в Гатчинский район, то до революции деревни, составляющие эту волость, составляли часть Мозинской и Славянской мыз Царскосельского уезда Санкт-Петербургской губернии.

Издrevле эта Ижорская земля, которая во времена шведского владычества стала называться Ингерманландией, была заселена двумя финно-угорскими племенами — водью и ижорой. Первая народность, водь, была исконной, а вторая расселилась позже. Поэтому вся территория, принадлежавшая Великому Новгороду, числилась как «Водская пятина». Позже, начиная с IX-X веков, здесь стали селиться и славяне, что подтверждается результатами археологического обследования края, выявившего более 10 тысяч захоронений; в частности, на территории Гатчинского района обнаружены 62 курганно-жальничных погребальных памятника, в которых зафиксированы свыше 3100 захоронений, преимущественно XI-XIII веков.

В ближайших окрестностях Верева такие захоронения существовали еще

в 30-х годах нашего века. В 1931 году археологической экспедицией была зафиксирована курганная группа на южной окраине бывшей деревни Мозино (сейчас это южная часть деревни Романовка), на краю террасы левого берега реки Ижора, на поле. Мозинская курганная группа состояла из семи насыпей высотой 1 метр и диаметром 6-8 метров. Раскопки не проводились, и позже вся курганная группа была скрыта во время сельскохозяйственных работ, проводившихся колхозом.

Водь — народ финно-угорской группы, проживающий на южном побережье Финского залива, в западной части Ингерманландии. Впервые упомянут в русских летописях в 1069 году. Народ исчезающий, подвергся сильной русификации и ассимиляции с ижорой. В середине XIX века насчитывалось 5000 человек, в 1920 г. — 700, а в 1992 г. — всего 56 человек пожилого и старого возраста.

Ижора — финно-угорский народ, живущий преимущественно в западных районах Ленинградской области. В русских источниках впервые упоминается в 1228 году. Подвергся русификации и ассимиляции с финнами-переселенцами в Ижорскую землю в XVII веке. В наше время в России проживает менее 800 человек. Раньше назывались также инграми.

В процессе славянской колонизации Ижорской земли финно-угорское население, смешиваясь с пришельцами, подверглось значительному обрусению. Но приток финских переселенцев из Юго-Восточной Финляндии (так называемой Выборгской Карелии) в период шведского господства в XVII в. имел следствием не менее активный процесс финнизации, особенно сильно затронувший народность ижору.

В самом конце Ливонской войны в

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЕ ФИННЫ XVIII ВЕКА
Музейное Ведомство Финляндии

Чухонский мужик.
Рисунок И.Г. Георги.
1776 г.

Девушка —
зурямейнен из
Ингерманландии

**ИНГЕРМАНЛАНДСКИЕ
ФИННЫ В
САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ**

Чухонская молочница
с мальчиком.
Рисунок В. Тимма.
1843 г.

**РОССИЙСКИЕ
ФИННЫ**

Рисунок из книги R.G.
Latham «The native races
of the Russian empire»
(London, 1854)

1582 году шведы, вторгшись в русские пределы, захватили южное побережье Финского залива. Завершившаяся в начале XVII века «смутная эпоха» и подписанный Россией Столбовский мир привели к потере Ижорской земли. На отторгнутой от России территории были образованы Ингерманландская и Корельская провинции в составе Шведского королевства. Вот как описывает этот период С. Вильчковский в своем историческом очерке:

«Во главе обеих провинций стояли королевские наместники — ландсгевдинги. Один из них жил в Нарве, другой в Кексгольме. Им подчинялись кронфогды, стоявшие во главе уездов, и бургомистры в городах. Главное начальство над всем краем было вверено генерал-губернатору Лифляндии, Ингерманландии и Карелии. Вне городов территория по старому русскому порядку разделялась на уезды и погосты. Сбор податей производился также по новгородским «обжам», которыми измерялась земля. Ландсгевдинги не только пользовались административной властью и правом надзора за судом, но являлись и арендаторами провинций, единолично выплачивая короне весь доход, собранный с населения. Этот порядок вел, конечно, к страшным злоупотреблениям, тем более что ландсгевдингу принадлежал также и надзор за церковью.

Все земли и все податное сословие, после того как шведы завладели краем, оказались в личном владении короны, которая и распоряжалась имуществом и трудом крестьян, часто в ущерб даже новопоселенным феодальным владельцам, которые не раз бедствовали от недостатка рабочих рук. Немцы-колонисты, по-видимому, скоро бросили землю и потянулись в города, где начали сильно развиваться торговые обороты.

Если бы не большое торговое значение, которое быстро приобрел основанный на месте нынешней Охты в 1611 году город Ниэн (крепость Ниеншанц), земли по берегам Невы, Славянки и Ижоры совершенно бы обезлюдели под нестерпимым гнетом шведского владычества и введенной им феодальной системы. Шведы своей мирной политикой сумели так разорить и обездолить завоеванную область, что Петру пришлось начать заселение его, как

будто край был дотоле пустынный».

Северная война, предпринятая Петром I для отвоевания северных земель у Швеции, началась с тяжелого поражения под Нарвой в 1700 году. Но уже взятием крепости Нотебург в устье Невы в 1703 г. и захватом Выборга в 1710 г. Петр возвращает России Ингерманландию и Карелию.

Управление Ингерманландией Петр поручает своему любимцу Александру Даниловичу Меншикову. Теперь титул Меншикова звучит так: «Римского и Российского государств князь Ижорския земли, генерал-губернатор над провинциями Ингрией и Эстляндией, Его Царского Величества государств государственных тайных дел министр и генерал-фельдмаршал, кавалер и подполковник Преображенского регименту, и капитан бомбардирской от первой гвардии Его Величества, и полковник над двумя конными и над двумя пехотными полками».

Что представляли собой наши земли, где мы с вами теперь живем, после освобождения их от шведов, можно понять из донесения военачальника Петра Матвеевича Апраксина, адресованного им Петру I, у которого он еще в детские годы Петра был окольным и стольником: «До самые Ижорские земли твоими государевыми ратными людьми прошел и неприятельские их жилища, многие мызы великие и всякое селение развоевали и разорили без остатку».

Как реагировало местное население на тактику «разорения без остатку», можно также судить из депеши воеводы Петра Апраксина, адресованной Петру I: «А Чухна не смирны, чинят некие пакости и отсталых стреляют, и малолюдством приезжать трудно, и русские мужики к нам неприятны, многое число беглых из Новгорода, и

с Валдая и от Пскова и добры они к шведам, нежели к нам.

Чухнами в ту пору стали называть финнов, хотя само название относится к «чухарям» — вепсам, которых они называли «весь».

Между тем эти края уже и без того обезлюдели, поскольку по Столбовскому и Кардисскому миру всем желающим дано было право выселиться в двухнедельный срок из отошедших к Швеции земель. Огромное большинство населения бросило свои поля, хаты и поместья. На смену им двинулись обедневшие шведские дворяне, немцы, гонимые на родине за исповедание лютеранства и массы крестьян из шведской Финляндии.

Преемники Густава Адольфа, шведского короля, занимались колонизацией новых территорий. Все русское тщательно выводилось. Земли раздавались в ленную собственность новопоселенным дворянам. Оставшиеся в крае крестьяне водворялись насильно на новые земли для того, чтобы их трудом увеличить пахотные земли. Торговле давались широкие льготы, православных жителей насильно переводили в лютеранство, а для лучшего распространения шведских идей путем печатного слова в Стокгольме была учреждена русская типография.

И тем не менее шведы не могли заставить население забыть, что они русские. Эмиграция не прекращалась, и в течение 80-летнего шведского правления край запустел более, чем почти за три века непрерывных войн, которые продолжались до смутного времени.

Православие погибало. Только старые люди еще держались крепко истинной веры, молодежь, как финская, так и русская, уже исповедовала лютеранство. Шведское правительство, стесняя права православных, предоставляло большие имущественные

льготы переходившим в лютеранство. Шведы не допускали русских епископов рукополагать священников, число их все более сокращалось.

Оставшиеся в Ингерманландии русские дворяне постепенно перешли в лютеранство из страха потерять право владеть своими поместьями.

Тем не менее, на момент освобождения от шведов земель Копорского уезда, куда входили по существовавшему административному делению деревни, располагавшиеся вдоль Ижоры, в этом уезде насчитывалось 2700 дворов. Среди поместий Копорского уезда числилось по шведским писцовым книгам Дудергофская и Сарская мызы (Duderhof и Saritzhof). Они также оказались во владении светлейшего князя Ижорской земли. Но, однако, Меньшиков недолго владел Сарской мызой (нынешнее Царское село). В 1710 году Петр I решил подарить эту местность своей супруге Екатерине Алексеевне. Вместе с Сарской мызой ей отошла также Славянская мыза со всеми принадлежащими к ней деревнями и Мозинская мыза, также с деревнями. Правда, Екатерина в это время еще не была официально провозглашена супругой Петра I и царицей российской. Это произошло позже: на следующий год, 1711, Петр объявил ее супругой, а еще через год состоялась свадьба и объявление Екатерины царицей. Поэтому в 1710 году она еще не была очень уверена в своем будущем и пожалованные ей земли пришлись очень кстати. Тогда-то и началось строительство царской резиденции в Сарской мызе.

Постепенно разрастаясь и украшаясь, Сарская мыза превратилась при императрице Елизавете Петровне в пышный дворцово-парковый ансамбль, который в царствование Екатерины II стал называться Царским Селом, хотя

в официальных случаях его до 1808 года продолжали называть Сарским Селом.

Такая же участь постигла и небольшую деревушку Хотчино, что отстояла от деревни Верево на три версты на юг. Эти южные земли вплоть до р. Ижоры были отданы Петром I своей любимой сестре Наталье Алексеевне. Царевна Наталья развела там большую ферму с парком и садом, а с годами, переходя из рук в руки от одного влиятельного владельца к другому, поместье Хотчино превратилось в одну из загородных царских резиденций и при Павле I, в 1796 году стало городом Гатчиной.

Таким образом, деревни Мозинской мызы, в том числе и Верево, стали территориально тяготеть к Гатчине, хотя административно управлялись из Царского Села. Естественно, что хозяйственная жизнь Гатчинской мызы касалась и Верева. Свидетельством этого является недостроенный канал, который решено было прорыть от рек Верева и Ижоры до Гатчинских парков. Его остатки можно видеть вдоль линии железной дороги, за гаражами, где сейчас располагается садоводство. Проект был предпринят в 1773-1774 гг. тогдашним хозяином Гатчинской мызы графом Григорием Орловым, фаворитом Екатерины II, которая подарила ему Гатчинское поместье в благодарность за услуги по возведению ее на российский трон.

Канал потребовался Орлову для пополнения Гатчинских прудов и устройства в парке фонтанов, которые были необходимой принадлежностью всех роскошных поместий вокруг Санкт-Петербурга. Канал шириной от 4 до 8 сажень рыли крепостные крестьяне и солдаты. В месте пересечения трассы канала со строившейся прямой дорогой на Царское Село, то есть в районе

Мозинских ворот, было запланировано строительство водоподъемной машины. В связи с последовавшей опалой Г. Орлова проект строительства канала был оставлен.

Немного на север от деревни Верево под землей находится еще один свидетель «славных Екатерининских времен». Это тоннель, проложенный по территории Мозинской мызы от имения графа Александра Григорьевича Демидова до Царского Села, в котором проложен водопровод для подачи воды из Таицких ключей, точнее Орловских ключей, в парк Царского Села. На территории бывшего поместья Л.Г. Демидова существует две группы ключей. Одна называется Демидовскими ключами — из них берет свое начало река Веревка. Другая группа располагается несколько восточнее, это — Орловские ключи.

Проложить водопровод из Таиц в Царское Село мечтала еще императрица Елизавета. Но осуществила эту мечту Екатерина II. Проект водопровода был выполнен известным инженером-гидравликом того времени генерал-квартирмейстером Бауэром (его же называли Боуром). Работы велись под руководством инженер-подполковника Герарда и продолжались три года. Императрица лично со всем двором осматривала водопровод за несколько дней до его открытия. В камер-фурьерском журнале имеется запись: «3 июня 1774 года по полудни в начале 7-го часа Ея Императорское Величество соизволила иметь выход в фаэтоне, а фрейлины и кавалеры в таратайках, к минам или к Таицким ключам, откуда ведет воду в Село Царское генерал Боур; по прибытии туда показаны были действующие машины и прочее оным генералом Боуром».

Вода Таицкая считалась самою

здоровою. Императрица Екатерина II другой никогда не пила и во время ее путешествий ей доставлялась только эта вода для питья. В старину из Петербурга приезжали любители попить чаю только на этой воде. Такие любители останавливались у Баболовского дворца, где инвалиды ставили самовар за прудом в каменном доме, и охотники до чая пили такой чай до седьмого пота.

Деревянная водопроводная галерея сгнила уже к концу 1774 года. Инженеру Толю было поручено построить каменный тоннель, и работы эти проводились в течение 1795-1800 гг. По каменному тоннелю эллиптического сечения высотой 6 футов, шириной 4,5 фута и длиной более 15 верст, как утверждали, человек мог свободно проехать верхом. Он существует и по сию пору, но в нескольких местах обвалился и засыпан землей. На перегоне Варшавской железной дороги от станции Верево до Кандакопшино, справа, если ехать в Санкт-Петербург, на горе видна круглая каменная постройка — это водонапорная башня на трассе Таицкого водопровода. Вода по нему подается и по сие время, но в ограниченном количестве. На станции «Орловские ключи», где производится забор воды, до сих пор хранится карта ключей и гидротехнических сооружений времен Екатерины II, выполненная на материи. По-прежнему существуют каптажные (водозаборные) колодцы, выстланные белым мрамором и перекрытые гранеными стеклянными колпаками, построенные в конце XVIII века.

ВЛАДЕЛЬЦЫ МОЗИНСКОЙ МЫЗЫ

Екатерина I Алексеевна

Как уже говорилось, первой владелицей земель, на которых распола-

Портрет Екатерины I.
Ж.-М. Натье. 1717 г.

ется Веревская волость, была супруга Петра I Екатерина Алексеевна. Она была дочерью литовского крестьянина Самуила Скавронского, женатого на Доротее Ган. До принятия православия носила имя Марта Скавронская (писалась также Скаворонская и Сковаронская). Ее мать, овдовев, переселилась в Лифляндию и отдала дочь в услужение к пастору Дауту, а от него Марта перешла к суперинтенданту Глюку, где получила воспитание вместе с его дочерьми. Воспитание это ограничивалось умением вести хозяйство и рукоделием. В Ливонии Марта вышла замуж за шведского драгуна Рабе, который тотчас же был призван в действующую армию, а жена осталась в Мариенбурге у Глюка. При взятии Мариенбурга русскими Марта Рабе попала в плен, была замечена в обозе у русских командующим войсками Б.Н. Шереметьевым и взята им в услужение. От Шереметьева ее отобрал Александр Данилович Меньшиков. В 1703 году ее увидел Петр I и забрал у Меньшикова. Она стала его неофи-

циальной женой. До официального венчания у него родились две дочери — Анна (1708 г.) и Елизавета (1709 г.). Венчание состоялось 19 февраля 1712 г. Марта приняла православие и нареклась Екатериной. Но фамилии носила разные. Одно время она была Екатериной Василевской, затем приняла фамилию, которой пользовался сам Петр I — Михайлова. После провозглашения ее царицей стала Екатериной Алексеевной, поскольку воспреемником при ее крещении был ее пасынок Алексей, сын Петра I от первой жены.

После ее смерти в 1727 году по духовному завещанию принадлежавшие ей земли с мызами Дудоровская, Сарская, Славянская перешли к ее дочери Елизавете. Но еще до своей смерти Екатерина I разыскала свою родню — братьев Карла и Фридриха Скавронских и сестер Христину Гендрикову и Анну Ефимовскую — и возвела их в графское достоинство. Им был выдан графский герб:

«В правой верхней и левой нижней частях щита — по четыре луны, в левой верхней и правой нижней — по три розы. В малом щитке жаворонок.

Герб рода Скавронских

Щит увенчан графскою короною с тремя шлемами, из которых средний графскою короною и жаворонком, а два крайних с дворянскими коронами: на правом луна, на левом роза. Щитодержатели — два орла».

По восшествии на престол императрица Елизавета Петровна подарила вышеупомянутые земли своему двоюродному брату Мартыну Карловичу Скавронскому, поскольку считала себя «большой», т.е. старшей, в роде Скавронских, и не оставляла своими заботами свою родню. Таким образом, земли остались в роду графов Скавронских, а мыза Славянская стала их главной усадьбой, как ближе всего расположенная к Царскому Селу. Мозинская мыза с деревнями входила в состав Славянской мызы.

Вместе с землями Мартын Карлович был возведен в генерал-адъютанты и получил чин генерал-аншефа, звание камергера, обер-гофмейстера и сенатора. В 1754 году по особому настоянию императрицы он женился на баронессе Марии Николаевне Строгановой.

Мартын Карлович был мягким, покладистым и добрым человеком. В своем завещании он не только заботился о жене, сыне и домашних, но также и о своих крестьянах: «...что касается до людей и крестьян — главное мое попечение было содержать их добропорядочно и не отягощать непомерной службой и поборами». Он не интриговал, не эксплуатировал родственных чувств императрицы и умел хорошо ладить с людьми. За это к нему хорошо относились не только Елизавета Петровна, но и Петр III и Екатерина II.

Мартын Карлович скончался в 1776 году. Мария Николаевна, его супруга, в девичестве Строганова, намного пережила его.

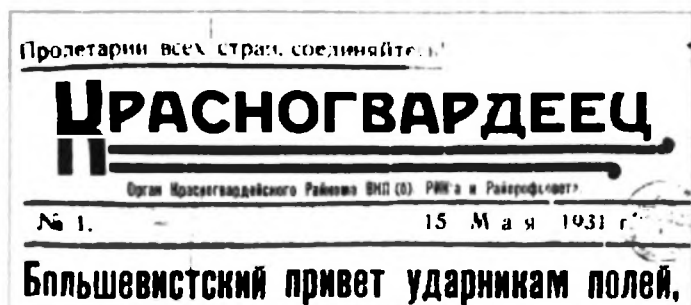
(Продолжение следует)

ЮБИЛЕЙ «ГАТЧИНСКОЙ ПРАВДЫ»:

80 ЛЕТ С ЧИТАТЕЛЕМ

Владимир Николаев

15 мая 1931 года в газетных киосках, правлениях сельских советов и колхозов района появилась новая газета. Сверху, через всю полосу, крупными, причудливыми, как на плакатах рабочих «маевок» литерами, было пропечатано название — «Красногвардеец».

— Наша, районная, берите, читайте, — уговаривала мужиков в деревне Колено письмоносец, — да сигарки не крутите, — соседу дайте, пусть и он почитает...

— А мне читчик и так все прочитает; дай-ка одну, проверю, годится ли на сигарки, не испоганит ли табаку, — потянулся к почтальонке седобородый старик.

— Ты, дед, чем добро зря переводить, лучше бы грамоте выучился...

— Как дашь, сразу учиться побегу...

Так запомнилось современнику появление в недалекой от Гатчины деревне Колено районной газеты. Она быстро вжилась в крестьянский быт, да и было за что — все местные новости, постановления властей разных: своих, и тех, что повыше, из газеты узнать можно было.

А еще в газету можно было написать и увидеть в ней свою фамилию. Мелочь, вроде бы, а приятно.

Но газеты заводили не для развле-

чений, хотя присутствовали и они. Главной задачей сельской районной прессы, как считало руководство страны, была битва за объединение мелких разрозненных хозяйств в крупные коллективные хозяйства — колхозы, позволяющие использовать высокопроизводительные машины и оборудование и увеличивать производство сельскохозяйственной продукции. Не менее важной была и задача перековки крестьянина-собственника в сознательного участника социалистического строительства.

Газета в Красногвардейском районе стала издаваться спустя четыре месяца после выхода 18 января 1931 года постановления ЦК ВКП(б) «О сельской районной и низовой печати», в которой партийным органам была поставлена задача «всемерного развертывания сети районных газет с тем, чтобы в течение 1931 года во всех районах издавались органы печати в той или иной форме (газеты, журналы, стеклографические многотиражки и пр.).

Выполняя это постановление Центрального Комитета, бюро Красногвардейского райкома ВКП(б) (ответственный секретарь А. Гурьянов) приняло решение об издании районной газеты «Красногвардеец». Редактором был назначен по совместительству заведующий отделом культуры и пропаганды райкома Н.Ф. Бирин.

Тираж первого номера был 2600 экземпляров. Периодичность выхода в первое время определена — 2 номера в пятидневку. К концу десятилетия га-

зета издавалась уже 5-6 раз в неделю тиражом 6900 экземпляров. Вначале она называлась «Красногвардеец» — по названию города, но через семь месяцев по постановлению бюро райкома ВКП(б) оно было изменено на «Красногвардейскую правду».

О чем только ни писали в газету. Наиважнейшей, конечно же, была тема коллективизации, она стала освещаться с первого же номера.

Рост коллективизации в районе

На 10 мая коллективизация в районе достигла 30,8 % с количеством 4330 хозяйств в 1433 колхозах. Обобществлено рогатого скота 3025 голов, рабочего — 1611, свиней — 2865, земли — 14737 га.

Впереди идут следующие сельсоветы: Елизаветинский — 82%, Жабинский — 76%, Монделово-Каккелевский — 69,1%, Вырицкий — 64,5%, Пендовский — 55%, Туганицкий — 56%, Прибытковский — 54,8.

Отстают: Сиверский — 18%, Меженский — 18%, Рождественский — 18%, Орлинский — 12%, Покровский — 11%, Ковшовский — 10%.

Тащатся в хвосте: Даймищенский — 6%, Воскресенский — 6%, Минский — 6%, Слудицкий — 4% и в Порожском — 0%.

15 мая 1931 г.

«Красногвардейская правда» настойчиво формировала в общественном сознании преимущества коллективной собственности и коллективного хозяйствования, критиковала недостатки в работе по организации колхозов, используя для этого, прежде всего, перо самих крестьян — селькоров, колхозных активистов, рядовых читателей.

Освещая колхозную жизнь, газета печатала тематические страницы

(«листки», «уголки»), пропагандировавшие агро- и зоотехнические знания, опыт передовиков («Стахановская школа»). Уделялось внимание и работе машинно-тракторных станций района: Красногвардейской, Сиверской и Елизаветинской.

На черную доску

Комсомольская ячейка дер. Парицы работает плохо. Из 9-ти комсомольцев в работе по коллективизации принимают активное участие только 2 человека, остальные видно забыли, чему обязывает звание комсомольца. В Парицах организован колхоз, но ячейка комсомола не уделяет ему должного внимания. До сих пор в колхозе не проведена сдельщина. Нет ударничества и соцсоревнования. Ребятам надо немедленно подтянуться, а РК ВЛКСМ надо помогать ячейкам перестраивать свою работу.

Вязикко
15 мая 1931 г.

Разоблачена как кулачка

В деревне Ново-Сиверская гражданка Коврова Мария Ивановна собирала по деревне подписи за освобождение выселенной кулацкой семьи Манкинен. Колхозники «Память Ильича» разоблачили ее как кулачку и вместо дачи подписей постановили просить Президиум Совета лишить Коврову избирательных прав и привлечь ее в индивидуальном порядке к обложению (имеется ввиду повышенный размер налога — ред.). Президиум Совета утвердил пожелание колхозников.

19 мая 1931 г.

Новому колхозу — имя Сталина

В деревне Куприяновка Тайцкого

сельсовета к 17 партийному съезду организовался новый колхоз им. тов. Сталина в количестве 13 дворов. В колхоз вошли: Коркин Ив. Андр., бедняк, Янис Иван Петр., Мельников Степан Матвеевич, Коркин Алексей Иван., бедняк, Рихклис Семен Иван., Коркин Михаил Петр., бедняк, Мельников Иван Матв., Рихклис Андрей Иван., Лукконен Андр. Мих., демобилизованный красноармеец.

Председателем колхоза избран Иван Алексеевич Коркин.

Новые колхозники зовут крестьян, оставшихся еще единоличниками, вступать в колхозы, с тем, чтобы спасти себя от разорения и нищеты.

К.

25 января 1934 г.

Оглядываясь назад, можно уверенно сказать, что с задачей, поставленной в постановлении ЦК ВКП (б) от 18 января 1931 года, «Красногвардейская правда» вполне справилась. На 1 января 1936 года в районе из 10384 крестьянских хозяйств было обобществлено 9903 (95%) и образовано 259 колхозов.

***

Сосредоточив основные силы на сельском хозяйстве, редакция «Красногвардейской правды» не упускала из вида и работу промышленных предприятий, учебных заведений, вопросы культуры и быта, ликвидации неграмотности (в 1936 г. в районе было еще 936 неграмотных взрослых) и др..

Большое внимание уделялось также спортивной и оборонной работе, деятельности ячеек и первичных организаций ОСОАВИАХИМа, МПВО, Красного Креста. И, конечно же, одной из главных задач газеты было политическое просвещение и воспитание чувства патриотизма, готовности

защищать страну и народ от посягательств извне. Очень активно прошли кампании по обсуждению проекта новой Конституции СССР в 1936 г., выборам в Верховные Советы СССР (1937 г.), РСФСР (1938 г.) и местные Советы депутатов трудящихся (1939 г.).

***

С конца декабря 1931 года «Красногвардейская правда» начала выходить на двух языках: русском и финском (первые материалы на финском языке были опубликованы в «Красногвардейце» еще в сентябре 1931 г.). Произошло это после 1-й районной конференции рабселькоров, состоявшейся 20 сентября 1931 года, которая постановила: ввиду преобладания в сельской местности жителей финской национальности, выпускать для них в районной газете одну страницу на финском языке. Райком ВКП(б) поддержал это решение, и 24 декабря 1931 года вторая полоса газеты была целиком заполнена материалами на финском языке. Кстати, это был первый номер газеты с новым заголовком — «Красногвардейская правда». Для выпуска финской страницы был образован свой отдел во главе с редактором, вначале им был Ю. Ело, с 1934 года — И. Ритарь. Какой-то жесткой периодичности выхода страницы, по видимому, установлено не было, иногда она печаталась в каждом номере, иногда задержки доходили до недели.

Так же, как и в русскоязычной части газеты, основные материалы финской страницы были посвящены коллективизации, жизни колхозной деревни, бытиям в стране. Начиная с 1934 г., в нижнем углу полосы давались заголовки основных материалов в переводе на русский язык.

В последний раз финская страница вышла в 1938 году. Почему прекращен

был ее выпуск — никаких разъяснений по этому поводу в газете не было.

Уместно будет сказать, что пятьдесят лет спустя, 18 августа 1989 года, в «Гатчинской правде» снова появилась финская страница. Она выходила под эгидой образовавшегося в том же году общества ингерманландских финнов «Inkerin Liitto». Страница имела свое название «Omaal Maal» («На родной земле»), но, в отличие от страницы 30-х годов, из-за отсутствия у строкоотливных машин Гатчинской типографии финского шрифта, печаталась на русском языке. Лишь изредка в ней появлялись заметки и объявления на финском языке, напечатанные при помощи клише, изготовленных в типографии Лениздата.

В течение 1989-1993 гг. на страницах «Гатчинской правды» вышло 38 выпусков «Omaal maal». Выпускались они на общественных началах. Редактором и автором большинства опубликованных материалов был один из руководителей Inkerin Liitto В.И. Хюренен, ответственным секретарем — В.И. Николаев.

«Гатчинская правда» со страницей «Omaal maal» была известна во многих уголках СССР, куда в годы сталинских репрессий были сосланы ингерманландские финны.

К началу второго десятилетия своего выхода «Красногвардейская правда» стала одной из крупнейших районных газет Ленинградской области. Ее тираж достиг 6900 экземпляров. За период с 15 мая 1931 г. по 17 августа 1941 г. было выпущено 2522 номера газеты общим тиражом около 10 млн. экземпляров. Последние августовские номера выпускались уже под грохот артиллерийской канонады и взрывы бомб во время полетов немецкой авиации.

***

Немецкие войска вступили на территорию нашего района 18 августа 1941 года. Красногвардейск, будучи главным опорным пунктом Красногвардейского укрепрайона, сыграл огромную роль в обороне Ленинграда, задержав на три недели рвавшиеся к Ленинграду танковые и механизированные полчища врага. К сожалению, этот подвиг Красногвардейска (Гатчины) в свое время не был по достоинству оценен ни военным командованием, ни военными историками и до сих пор пребывает в тени подвига первых, принявших на себя удар врага, героических защитников Лужского рубежа.

13 сентября немцы оккупировали Красногвардейск, а 15-го числа — весь район. Жители в полной мере испытали всю тяжесть и жестокость оккупационного режима — постоянную угрозу расстрела или ареста за незначительную провинность, материальную нужду и непосильный принудительный труд. Их положение усугубляло отсутствие правдивой информации о ситуации в стране и на фронте.

Информационную изоляцию оккупированного населения в какой-то степени удалось прорвать после создания в сентябре 1941 года Ленинградского штаба партизанского движения (ЛШПД), который переправлял на оккупированную территорию центральные и областные газеты, и отпечатанные в своих типографиях в городах Валдае и Малая Вишера, поселке Неболчи агитационно-пропагандистские издания и газеты, в т.ч. и «Красногвардейскую правду».

К 7 ноября был напечатан первый, после более чем двухмесячного перерыва номер «Красногвардейской правды» формата А-4, в две страницы. В подзаголовке указывалось, что газета «Орган Красногвардейских РК

ВКП(б) и райисполкома».

«Красногвардейская правда» — газета, сражавшаяся с немецко-фашистскими захватчиками. Восемнадцать ее номеров, отпечатанных в советском тылу в период с ноября 1941 г. по январь 1944 г. года тиражом до 500 экземпляров, были переправлены через линию фронта и распространялись партизанами и подпольщиками среди населения района и города. Газета разоблачала ложь фашистской пропаганды, рассказывала правду о положении на советско-германском фронте, о трудовых буднях советских людей, призывала жителей Гатчины и Гатчинского района к сопротивлению оккупантам.

***

865 дней — с 13 сентября 1941 г. по 26 января 1944 г. — находился город Красногвардейск (Гатчина) под игом немецко-фашистских захватчиков и почти на полтора месяца дольше Красногвардейский (Гатчинский) район.

26 января 1944 года в результате Красносельско-Ропшинской операции 14-30 января, Гатчина (три дня раньше Президиум ВС СССР вернул ей старое название) была освобождена. Тотчас после ее освобождения началась и работа редакции. Теперь газета называлась «Гатчинской правдой», ее редактором был назначен Е.И. Негин.

10 февраля 1944 года вышел первый номер. Газета сразу определила задачу жителям города и района. «Священный долг гатчинцев — отблагодарить свою освободительницу Красную Армию героическим трудом на восстановлении промышленности и сельского хозяйства», — писала она в передовой статье. Свою задачу — всесторонне освещать этот героический труд — «Гатчинская правда»

выполняла из номера в номер. Люди радовались, читая заметки о поднятых из руин или выстроенных вновь заводских цехах, колхозных фермах, школах, жилых домах, клубах. Газета писала о самоотверженном труде рабочих, колхозников и интеллигенции, о событиях культурной жизни, печатала письма гатчинцев с фронта и сводки Совинформбюро.

Между тем фронт отходил все дальше и дальше на запад. Приближался конец фашистской тирании в Европе. И этот день пришел: 3 мая 1945 года в специальном внеочередном выпуске «Гатчинская правда» напечатала приказ Верховного Главнокомандующего от 2 мая о взятии Берлина, а в среду, 9 мая — в экстренном выпуске — сообщение о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил.

***

Если историю «Гатчинской правды» мерить десятилетиями, то из восьми десятков лет относительно спокойными для нее оказались только три: 1950-е, 1970-е и 1980-е годы. Остальные были осложнены или различного рода реорганизациями, или событиями чрезвычайного характера: в 1930-е годы — рождение и становление газеты; в 1940-е — вынужденные перемещения и перерывы в издании газеты из-за оккупации Гатчины немецкими войсками; в 1960-е — преобразование в городскую газету и обратное возвращение в ранг районно-городской; в 1990-е — деидеологизация, коммерциализация и изменение статуса: из газеты партийной она стала общественно-политической, народной газетой.

В 1950 гг. завершилось начатое в 1946 г. формирование штатной структуры редакции. Кроме того, в течение десятилетия дважды вносились поправки в подзаголовок газеты. Первый раз в октябре 1952 года, по-

сле XIX съезда партии, изменившего ее название: вместо ВКП(б) — КПСС. Соответственно газета стала называться органом Гатчинских РК и ГК КПСС.

В октябре 1957 года, после объединения городской и районной организаций КПСС, газета стала органом Гатчинского горкома КПСС и Гатчинских городского и районного Советов депутатов трудящихся. Ее разовый тираж к тому времени достиг 8 тысяч экземпляров.

В истории «Гатчинской правды» был трехлетний период, когда она была только городской газетой и освещала работу предприятий промышленности, строительной индустрии, связи и транспорта. Это случилось в апреле 1962 года. В результате проведенной по решению ЦК КПСС перестройки партийной работы по производственному принципу, «Гатчинскую правду» преобразовали в орган Гатчинского горкома КПСС, Гатчинского и Лужского городских Советов депутатов трудящихся. Ее редактором был назначен С.П. Ливанов (до этого он работал редактором центральной газеты «Советская Россия»). Для сельского населения создали новую, межрайонную газету обкома КПСС «Знамя».

Снова общей и единой газетой для города и района «Гатчинская правда» стала после отмены решения о разделении партийной работы по отраслевому принципу в начале 1965 года. Из учредителей «Гатчинской правды» был выведен Лужский горсовет. Газета «Знамя» была ликвидирована.

После того, как «Гатчинская правда» снова стала районно-городской, в ней увеличился удельный вес материалов на городские, в т.ч. и на промышленные темы. Восстановленный в газете сельскохозяйственный отдел уже не был, как прежде, доминирующим, по-

видимому, еще и потому, что в 60-70 гг. значительно вырос промышленный потенциал города и района. В 1963 году в Гатчине вступил в строй крупнейший в области домостроительный комбинат, строился другой такой же гигант местного масштаба — сельско-строительный комбинат. Создавались и развивались другие предприятия. В 1967 году артель «Гатчинский металлист» была преобразована в крупный электромеханический завод «Буревестник», возникли предприятия оборонного комплекса — завод «Ленинец», «Азимут» и другие.

Развивалась и газета. До ноября 1971 года газету возглавлял журналист с довоенным стажем, заслуженный работник культуры РСФСР С.Г. Раскин. В «Гатчинской правде» он работал с 1945 г.: литсотрудником, зам. редактора (1948-52 гг.), редактором (1952-62 гг.), затем три года редактировал газету «Знамя», а в 1965 году снова возглавил «Гатчинскую правду». Самуил Григорьевич создал крепкий, работоспособный коллектив. Газета стала интереснее, содержательнее. Тираж ее с 9,5 тысяч в 1965 г. поднялся до 19 тысяч в 1971 г. В 1969 г. редакция впервые выполнила план по всем технико-экономическим показателям и уже ни разу не срывала его, став одной из немногих среди газет Ленинградской области рентабельной и бездотационной.

В 1970 году «Гатчинская правда» заняла I место во Всероссийском конкурсе районных газет на лучшее оформление и полиграфическое исполнение. Макетировал ее в то время ответственный секретарь В.А. Тарабан, фотокорреспондентом работал А.П. Кац.

***

1970-е и первая половина 1980-х гг. — это, пожалуй, самый стабиль-

ный и благоприятный период в жизни «Гатчинской правды». В те годы ее тираж не опускался ниже 25-тысячной отметки (самый большой тираж среди районных газет Ленинградской области), что свидетельствовало об интересе и уважении к газете жителей города и района.

В 1972 году газету возглавил В.Т. Анисимов. Он был авторитетным редактором: состоял членом бюро Гатчинского ГК КПСС, депутатом районного и городского советов, секретарем правления Ленинградского отделения СЖ СССР, где возглавлял Комиссию по работе с районными газетами. Именно в 70-80-е годы газета была удостоена высоких наград — Диплома и Бронзовой медали ВДНХ СССР, Диплома и премии им. М.И. Ульяновой Союза журналистов СССР, Диплома победителя Всероссийского конкурса за лучшее полиграфическое исполнение газеты. Опыт работы редакции «Гатчинской правды» освещался в книгах.

В конце июля 1983 года редактор «Гатчинской правды» В.Т. Анисимов вышел на пенсию и сдал должность своему заместителю Л.Я. Куляхтину, к тому времени Лазарь Яковлевич уже шесть лет проработал заместителем редактора. В «Гатчинскую правду» он пришел в 1963 году после окончания филологического факультета Ленинградского Госуниверситета, прошел здесь всю цепочку должностей: литсотрудник (в 1974 г. это слово было заменено словом «корреспондент») — старший литсотрудник — заведующий отделом — ответственный секретарь — заместитель редактора. В его журналистской карьере был всего один перерыв в 1967-1971 гг. по причине избрания II секретарем Гатчинского горкома ВЛКСМ и последовавшей затем 2-летней учебы в Ленинградской

Высшей партийной школе. В 1980 г. Л.Я. Куляхтин был награжден Бронзовой медалью ВДНХ, а затем знаком «Отличник советской печати».

На долю 13-го редактора выпала трудная задача: в обстановке распада страны, демонтажа социализма и возвращения ее на капиталистический путь развития, не уклоняясь ни «влево», ни «вправо», суметь сохранить газету самостоятельной, политически беспристрастной и верной читателю, да еще выжить в условиях экономической разрухи и беспредела монополистов — производителей газетной бумаги и распространителей печатной продукции.

Начавшаяся в 1985 году перестройка политической и экономической основы государства внесла существенные перемены в деятельность редакционного коллектива и само лицо газеты.

Нарастающий процесс демократических преобразований в стране привел к ликвидации монополии КПСС в управлении государством. На местном уровне это проявилось в отказе городской организации КПСС быть одним из соучредителей газеты.

Редакция «Гатчинской правды» старалась всесторонне освещать ход перестройки, утверждая гласность и обеспечивая доступность газеты для высказывания самых различных мнений».

Важное значение для журналистов имел Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации», введенный в действие 1 августа 1990 года. Он отменил цензуру и монополию КПСС на прессу, освободил ее от идеологических пут, определил порядок учреждения, права и обязанности журналистов и, в целом, ускорил и углубил демократизацию средств массовой информации.

1 августа 1990 года, в день вступле-

ния в действие Закона о печати, с заголовочной части «Гатчинской правды» был снят призыв «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Изменился и подзаголовок — вместо привычного «Орган Гатчинского городского комитета КПСС, городского и районного Советов народных депутатов» появился другой — «Газета Гатчинского городского и районного Советов народных депутатов, городской организации КПСС».

***

В номере за 26 сентября 1990 года газета опубликовала свой Устав и Программу. В Уставе «Гатчинская правда» определялась как «общественно-политическая газета, предназначенная для распространения в основном в городе Гатчине и Гатчинском районе», а редакция, т.е. трудовой коллектив газеты, объявлялся ее учредителем.

С 1 января 1991 года «Гатчинская правда» стала выходить с новым подзаголовком — «Общественно-политическая газета Гатчины и Гатчинского района», а в выходных данных были указаны три учредителя: трудовой коллектив газеты, городской и районный Совет народных депутатов. С 30 октября 1993 года, после известных событий конца сентября - начала октября и роспуска Президентом РФ Советов народных депутатов всех уровней, в качестве учредителей газеты выступили заменившие их новые властные структуры — Гатчинские городская и районная администрации.

11 апреля 1994 года «Гатчинская правда» была зарегистрирована в Региональной инспекции по защите свободы печати и массовой информации, а неделей раньше состав учредителей газеты пополнился Правительством Ленинградской области (губернатором в то время был А.В.

Беляков), благодаря чему повысился ее вес и авторитет.

***

Газета — продукт совместного труда редакции и типографии, и поэтому журналисты всегда находились в тесной дружбе и сотрудничестве с полиграфистами. Шестьдесят один год «Гатчинская правда» и ее предшественники «Красногвардейская правда» и «Красногвардеец», печатались в Гатчинской типографии, основанной в 1876 году. Редакция «Гатчинской правды» всегда с уважением и чувством благодарности относилась и относится к своим друзьям и соратникам по печати, с которыми бок о бок трудились свыше шести десятков лет.

В начале 1997 года редакции удалось решить очень важную для газеты задачу — перевести ее на компьютерный набор и верстку. Для этого, исключительно на собственные средства, было приобретено необходимое оборудование и приглашены специалисты-наладчики. В этом направлении большую работу провела заместитель редактора газеты И.В. Словцова, а также новый сотрудник, выпускник полиграфической школы Салезианского центра Дон Боско в Гатчине О.В. Сараев (его мама, Нина Михайловна, полиграфист высокого класса, многие годы работала метранпажем «Гатчинской правды») и машинистка Т.Д. Глимакова, сразу, без каких-либо затруднений, сменившая печатную машинку «Оптима» на клавиатуру компьютера.

15 февраля 1997 года вышел первый номер «Гатчинской правды», напечатанный с форм, изготовленных в редакции компьютерным способом. В первое время газета печаталась в Санкт-Петербургском газетно-издательском комплексе, а с 1998 года — в типографии «Северо-Западный пе-

чатный двор», находящейся в Гатчине. Редакционный коллектив доволен деловым партнерством с этим молодым, широко известным полиграфическим предприятием.

***

Время берет свое. За время, прошедшее со дня празднования 70-летия газеты в 2001 году, произошли значительные изменения в составе редакционного коллектива. Но его костяк сохранился. Возглавляет редакцию по-прежнему один из старейших журналистов ленинградской прессы, Заслуженный работник культуры РФ, обладатель других почетных наград Л.Я. Куляхтин.

С 1995 года, после окончания Санкт-Петербургского финансово-экономического университета им. Н.А. Вознесенского, работает в редакции Е.И. Суралева и уже более 10 лет является заместителем главного редактора. За это время она выросла и как профессиональный журналист, и как руководитель, и как общественный деятель. В 2007 году Елена Ивановна стала победителем городского, районного и лауреатом областного конкурсов «Женщина года». В 2009 году жители Гатчины во второй раз избрали ее депутатом Совета депутатов города.

Главный бухгалтер редакции В.А. Бусарева успешно решает финансовые вопросы редакции — в нынешнем динамичном деловом мире проблем возникает немало.

Надежно и добросовестно трудятся ветераны редакции: заведующая отделом писем Л.В. Григорьева (в редакции она с 1978 года, с небольшим перерывом на работу инструктором в Гатчинском ГК КПСС), заведующая отделом рекламы и объявлений В.Т. Талан, в редакцию она поступила в 1978 году. С 1982 года вычитывает, находит и устраняет опечатки

и ошибки в готовящейся к выходу в свет газете корректор И.М. Пахомова. Оперативно набирает на компьютере тексты оператор Т.Д. Глимакова. Ее стаж работы в редакции превышает уже полтора десятка лет.

На смену выбывающим сотрудникам приходят новые: больше восьми лет работают корреспондентами газеты Т.В. Можяева и Е.Г. Дзюба. Рабочий стол оператора издательского комплекса заняла У.В. Николаева. Уже третий год, сменив отслуживший свой срок «УАЗик» на «Ладу», работает водителем в редакции В.А. Павлов.

На договорных началах трудится в газете фотокорреспондент В.Г. Толчин. После ухода на пенсию продолжает сотрудничать с газетой ветеран редакции В.И. Николаев, проработавший в ней четверть века.

...80 лет газете «Гатчинская правда». 80 лет служения людям, населяющим благодатный гатчинский край. Коллектив редакции старается, чтобы старейшая газета района была интересной, объективной, нужной читателям.

Конечно, Интернет, телевидение, многочисленные печатные СМИ (в Гатчине и районе их число стабильно колеблется вокруг цифры «10») сказываются на читательском спросе. У людей меняются интересы, пристрастия, взгляды и вкусы. Редакция газеты учитывает это, но в поисках способов привлечения их к себе не гонится за сенсациями, не печатает дурно пахнущую «клубничку», оскорбительных и унижающих достоинство человека материалов. Газета сохраняет свой, сложившийся за ее долгую историю стиль серьезной, уважающей читателя газеты. Вместе со своими добровольными помощниками — общественными корреспондентами она намерена продолжать такой курс и в будущем.

Редакция «ГП», 1971 г.
Сидят (слева направо): С.А. Коровин, А.А. Степанов (водитель)
С.Г. Раскин (редактор), И.Д. Серебряков (замред)
Стоят (слева направо): Ю. Гольдберг, Э.В. Боровкин, В.Т. Анисимов, В.М. Петров,
В.А. Тарабан (отв.сек.)

Редакция «ГП», 2001 г..
Сидят (слева направо): В.И. Николаев, Л.В. Григорьева, Л.Я. Куляхтин (редактор),
И.М. Пахомова (корректор), В.А. Бусарева (гл. бухгалтер).
Стоят (слева направо): К.А. Буш, А.М. Казеко (водитель), З.В. Скорнякова,
О.М. Сараев (оператор ИК), Т.Д. Глимакова (оператор комп.),
Е.И. Суралева (замред), Е.В. Веселовский, В.Т. Талан (зав.отд. рекламы)

ПО КОМУ ЗВОНИТ КОЛОКОЛ НАД ЛЕВАШОВСКОЙ ПУСТОШЬЮ

*Андрей Голдобин
Фото Людмилы Ивановой*

«Хотелось бы всех поименно назвать»

Анна Ахматова

Левашовская пустошь. Высокий забор. За ним ели, ели...

Иногда в густой еловой зелени забелит корой одинокая береза, пошелестит ветвями. Тишина в лесу. И вдруг: бам!, бам! — это ударил колокол. Но не так, как у храма, может к беде? Нет, к скорбной памяти о погибших, что скрыты здесь под молчаливыми елками. В безымянных рвах. Под холмиками импровизированных могил, которые соорудили люди, близкие тем, кто в земле. Чтобы хоть как-то обозначить места захоронений, чтобы навещать, поминать, поплакать...

Тринадцать гектаров за высоким забором с колючей проволокой. В середине тридцатых этот мелколесный участок Парголово-ского лесхоза возле дачного поселка Левашово облюбовали чекисты из Большого дома. Нужно было хоронить трупы расстрелянных «врагов народа», число которых все возрастало...

По стране на двадцатом году после Октября, под «солнцем» только что принятой пятого декабря 1936 г. Сталинской Конституции черным смерчем катился Большой террор 1937-1938 гг. Этот террор никак нельзя равнять с «красным террором» 20-х. Тот, первый, еще можно было объяснить (не оправдать!) классовым противостоянием, уничтожением имущих, образованных слоев населения, теоретически грозивших реставрацией

капитализма. Новый, Большой террор, обрушился на всех без разбору: на богатых и бедных, на участников Гражданской войны, беспартийных и на партийный, советский и хозяйственный актив. Невозможно было предвидеть, кого и за что возьмут завтра, все друг друга боялись, не доверяли. Процветали анонимные доносы и оговоры. Так называемый «меч» пролетарской диктатуры в лице всемогущего НКВД действовал по разнарядке.

Сверху спускалась директива, сколько и кого взять: коммунистов, беспартийных, простых рабочих, колхозников... Каждому району — задание, словно речь шла о сельскохозяйственных поставках государству. Местные органы НКВД старались перевыполнить этот план. Каждый район соревновался с соседним. Но арестовать — это было полдела. Надо было быстро разоблачить, «расколоть» врага, добиться его самоличной подписи под протоколом допроса. И тут чекисты, следуя прямому указанию политбюро, не церемонились в средствах, отбросив т.н. «формализм буржуазного судопроизводства» — то есть законность.

Как это было, я знаю из рассказа мне, тогда корреспонденту Ленинградского радио, старой колхозницы из деревни Пчева, что на берегу реки Волхов, Евдокии Егоровны Мишенковой, ставшей жертвой «планового» произвола «органов» в декабре 1937 г.

Мишенкова из бедняцкой семьи. Первая вступила в колхоз. Стала бригадиром овощеводов. Через три года ее избрали председателем колхоза. Четверо детей в избе, а она активистка, вся в заботах о своем хозяйстве с утра до ночи. Авторитет Егоровны был велик. На Доске Почета и в районе, и в Ленинграде. Была депутатом Киришского районного Совета. Гордилась: я и есть Советская власть... Для нее тогда Советская власть и родной колхоз были самыми большими ценностями в жизни. Думаю, что дороже своей семьи. И вдруг...

Вызвали Евдокию Егоровну в район. Прокурор Смирнов, всегда любезный и приветливый с ней, говорит сурово:

— Надо тебя посадить, Егоровна.

— Как, за что, Александр Николаевич?

Он помялся, достал бумажку, прочел: «Председатель колхоза «Пролетарий» Мишенкова намеренно оставила нескошенными 400 гектаров заливного луга...».

«А у меня в тот год, — рассказывала мне Мишенкова, — в заливных ни одного гектара не было. Прокурор понимал все и за себя дрожал, но все же сказал, как бы извиняясь: «Время теперь такое, везде враги, и в райкоме, и в исполкоме у вас. И ты с ними попала», — тихо сказал прокурор, доверительно».

Она сидела в Крестах. В общей камере человек двадцать. Видела, как избитых на допросах волокли и бросали на пол. Ждала своей очереди. Не боялась смерти. Понимала, что творят эти злодеяния настоящие враги ее Советской власти.

Бог пожалел колхозницу и ее детей. Обошлось даже без допроса. Через четыре месяца, в марте 1938 г., выпустили ее из тюрьмы без объяснений. Она, конечно, не знала, что в Москве,

на Лубянке сменилось начальство. Наркома Ежова сменил нарком Берия, которому было указано слегка ослабить режим, чтобы свалить ответственность на предшественника. «Неопасных» стали помаленьку выпускать.

Слово «пустошь» придумали журналисты, когда с конца 80 гг. место массовых захоронений жертв террора стало широко известно общественности. До горбачевской перестройки, до гласности это был секретный объект Ленинградского военного округа (якобы!), на самом деле — объект все того же хозяина — Большого дома. Забор, проволока, часовой, караульное помещение, злобные овчарки. Что там за тайна? Не принято было спрашивать. Местные жители поселка Левашове вспоминали, как однажды, еще до войны, в День авиации ветер занес спортсмена-парашютиста на «спец-территорию». Никто не видел его больше. Конечно, жители Левашова видели, как по ночам за забор приходили автофургоны — «Мука», «Мясо», «Хлеб». Ворота закрывались, и началась спешная работа. Очередную партию трупов надо было уложить во рвы и укрыть землей. Был ли у исполнителей экскаватор — неизвестно, шума его двигателя не слышали, а вот одиночные выстрелы в ночи были. Похоже, что это достреливали оставшихся в живых из привезенных в фургонах.

Сколько их, жертв террора 30 гг. на Левашовском мемориальном кладбище? Сведения разные. Ниже я приведу те, которые обозначены на стенде маленького музея, устроенного в бывшем караульном помещении. «Жертвы политических репрессий»: «всего 40 485 человек, в том числе за 1937 год — 18 719, за 1938 год — 20 759, с 1939 по 1954 годы расстреляно 716 человек».

Судя по датам, здесь зарывали расстрелянных и в послесталинское время.

Кто эти люди — неизвестно. Скорее всего уголовные. Ведь в стране еще долго действовал закон о смертной казни, как высшей мере «социальной защиты». Известно также, что в Левашово схоронили жертвы так называемого «Ленинградского» дела, сфабрикованного сталинскими припешниками в 1948 г.

Однако не следует думать, что Левашово — единственное место таких секретных захоронений. Просто оно теперь стало наиболее известным, изученным и благоустроенным. Есть еще Ржевский полигон, есть урочище вдоль бывшей Ириновской железной дороги, в 15 км от Финляндского вокзала, где расстреляли поэта Николая Гумилева и его товарищей летом 1921 г., есть поселок Ольгино, есть тайная площадка на городском кладбище им. 9 января. Есть, наверное, и другие, которые КГБ знал, но не выдал, когда в Большой дом в 1989-1990 гг. пришли правозащитники и дотошные историки. На них старые чекисты тех лет смотрели как на своих бывших зеков с 58 статьей... Недобро смотрели.

Подвижник. Так в России всегда называют людей, бескорыстно жертвующих собой за дело, которое составляет смысл его жизни. Подвижник в революционном движении, в науке, культуре, общественных интересах государства. Такие люди в России не перевелись и сегодня. Им не надо ни денег, ни славы, ни ученых степеней и почета. Таков историк Анатолий Яковлевич Разумов. Более двадцати лет он возглавляет Центр «Возвращенные имена» при Российской Национальной Библиотеке (бывшая «Публичка»). 20 лет работы без выходных по 12 часов в сутки. Не за деньги, не для ученой

А.Б. Голдобин и А.Я. Разумов (слева направо).
Фото 2011 г.

степени которую, кстати, мог бы, если похлопотать, получить по совокупности великого вклада в историческую науку.

Его работа «за идею» — это одиннадцать томов по 700 и более страниц каждая (тираж — две тысячи экземпляров) «Ленинградского мартиролога, 1937-1938 гг.».

В них — судьбы людей, закончившиеся на советской Голгофе. Не виновных ни перед Родиной, ни перед Советской властью.

Анатолий Яковлевич охотно предоставил «Оредежу» свои сведения о жертвах политических репрессий в Гатчинском районе. Невозможно перечислить всех, занесенных в его мартиролог. Приведу только несколько имен: **Амелин Василий Васильевич**, р. в 1909 г. Русский, беспартийный, старший зоотехник Гатчинского райзо, проживал в Гатчине, ул. Радищева, д.13. кв.7. Арестован 3 августа 1937 г. Расстрелян в Ленинграде 18 сентября 1937 г.

Янин Равел Иванович, 1905 г., литовец, быв. Член ВКП(б). Командир автотранспортной роты 53-ей авиабригады в г. Гатчине, расстрелян 8 декабря 1937 г.

Акчурин Яхья Абдулович, тата-

Колокол памяти. Фото 2011 г.

Панихида православной конфессии.
Фото 2010 г.

рин , беспартийный, инструктор физкультуры, прожил в Гатчине, ул. Достоевского, д.14. кв. 10. Расстрелян 8 декабря.

Яхимович Антон Иванович, 1884 г.р., литовец, беспартийный, электромонтер 8-го выгонного участка Окт. железной дороги. Проживал в г. Гатчине, Советская улица, д.34, кв.1. Расстрелян в Ленинграде 22 мая 1938 га.

Жители Гатчины (тогда город назывался Красногвардейском), жи-

тели района, крестьяне, рабочие, служащие... Фамилии, фамилии... Исторические справки, воспоминания, присланные в адрес мартиролога, наговоренные на пленку — все это хранится в литературно-историческом архиве Разумова и пополняется новыми материалами.

Дважды в год, в День политзаключенного, 30 октября и в первую субботу июня, накануне праздника Святой Троицы, петербуржцы и гости

Памятник «Молох тоталитаризма».
Фото 2011 г.

из нашей и соседних областей приходят к Закладному камню, огромному валуну, привезенному с Соловков, на Троицкой площади. Кладут гвоздики и ставят свечки на гранитный подиум под камнем «Жертвам коммунистических репрессий».

Выступают перед микрофоном, читают свои стихи.

Потом в автобусах, присланных Смольным, едут в Левашово. В эти дни там всегда много приезжих. Родственники, школьники, литераторы, депутаты, дипломатические представители иностранных консульств, аккредитованных в Петербурге, священнослужители трех конфессий...

Нестройной колонной с гвоздиками в руках люди двигаются к лесной поляне, в центре которой крест и распятие. А над елями к небу поднимаются все то же: Бам! Бам! Это каждый ударяет в колокол в память о своих близких, предполагаемо погребенных здесь. Православные и католики, иудеи и мусульмане — потому что в Петербурге всегда было много национальных меньшинств. Были даже ассирийцы, с дореволюционных времен работавшие в Питере сапожниками или чистильщиками обуви. Всех уложили в левашовские рвы как шпионов и изменников.

Двадцать два памятника и памятных знака на этом кладбище. Но один из них — необыкновенный, страшный. Железный. Человек лежит на плахе. Над ним висит нож гильотины. «Молох тоталитаризма». Авторы: Н. Галицкая и В. Гамбаров. 15 мая 1996 г. его открыл мэр Санкт-Петербурга А.А. Собчак.

...Часто думаю, почему так: Пискаревское мемориальное кладбище знают все. Это место традиционного ритуального паломничества горожан, властей и гостей города. А спросите вы о Левашове. Не каждый знает, где оно и что с ним связано. А между тем Левашово, на мой взгляд, страшнее, трагичней для отечественной истории. Потому что на Пискаревском почетно лежат жертвы войны, навязанной нам чужими, а в Левашово — жертвы от «своих», собственных. И лежат они без почестей в самодельных условных могилах. Нехорошо как-то...

РОДИНА РЮРИКА – ЛЕНОБЛАСТЬ?

«ОТСЮДА ЕСТЬ ПОШЛА

ЗЕМЛЯ РУССКАЯ»

Александр Митенев

Книга - источник знаний. И заблуждений

*- Живописцы, окуните ваши кисти...
- Вы, как судьбы, нарисуйте наши судьбы...
(Б. Окуджава)*

Летописцы тоже живописали своими перьями историю, зачастую кое-что приукрашивая, а кое-что недорисовывая, сообразуясь с тем, как было выгодно действующей власти трактовать эту историю.

Летописи полны противоречий: в разные исторические отрезки времени при переписке (печатного дела еще не существовало) вносились исправления, вставлялись посторонние тексты и т.д. Неудобное или опасное для княжеской власти соскабливалось с пергамента.

Монахи северной Руси переписывали исходные древние тексты, выделяя приоритет Новгорода в становлении государственности Руси, а киевские монахи исключительную роль в этом становлении отводили Киеву. Историк М. Брайчевский: «Вся начальная история Руси была сфальсифицирована публицистами XI-XII столетий».

Конечно, ученый сильно преувеличивал. Летописи – бесценные источники, по которым мы можем узнавать наше прошлое. Наука изучает и явно легендарные рассказы, и исправления, дополнения. Сопоставляет разные рукописи – сохранившихся летописных памятников древней Руси порядка 5000! Так и пишется история.

БЕДНЫЙ РЮРИК...

Ни один эпический герой не раздирается так на части историками многих стран, старающимися перетасовать его в свою хронологию. Дания, Швеция, Норвегия, Германия, Польша, Франция считают, что именно их страна – родина Рюрика. А есть авторы, утверждающие, что Рюрик... выдуман. И ни с какого острова Рус он к нам не пришел. Бедный Рюрик...

Бесспорно происхождение имени: Рюрик – древнескандинавское

имя. Означает «славный король». Произносилось еще как Рорик. Рорик – датский король VII в., дед знаменитого принца Гамлета. По одной из версий, Рюриком являлся викинг Рорик Ютландский (или Фрисландский) из династии Скъельдунгов, брат (или племянник) изгнанного датского короля Харальда Клака.

КАК НЫНЕ ОТПРАВИЛСЯ ВЕЩЕЙ ОЛЕГ...

Одна из из жен Рюрика, которую звали Ефанда или Едвина, родила будущего правителя Киева князя Игоря. А родной ее брат Олег верно служил Рюрику. Помните? – это он прибывал щит к воротам Царьграда. В поход на Византию Рюрик отправил своих дружинников Аскольда и Дира, однако те дошли только до Киева, где и осели правителями города, население которого в то время состояло, в основном, из тюрков и славянских полян. Во времена оные Киев был данником хазар. Киев грабили то обры, то гунны, то венгры. Аскольд и Дир поубавили у соседей прыти.

Никоновская летопись рассказывает о событии, случившемся позднее: Олег с дружиной и малолетним сыном Рюрика Игорем приплыл к Киеву и послал Аскольду и Диру весть, что

везет много бисера и украшений, а также имеет важный разговор к князьям. Когда те влезли в ладью, Олег сказал: «Аз есмь Олег князь, а се есть Рюриков Игорь княжичь» – и тут же убил Аскольда и Дира. Олег с дружиной вошел в Киев и объявил: «Да будет Киев матерью городов русских».

«МЫ – РУССКИЕ, КАКОЙ ВОСТОРГ!» (А.В. СУВОРОВ)

Получается, что Олег назначил Киев матерью тогда, когда уже Новгород был столичным градом!

Нестор о призвании Рюрика: «От варягов прозвалась Русская Земля». Не Русью и не Землей Славянской прозвалась, а новгородцами, т.е. все племена русские перестали называться по племенам (русь, чудь, словени и кривичи). На вопрос, где живут новгородцы, летописец отвечает – в Русской Земле.

Внуки Гостомысла: Рюрик, Трувор, Синеус.
Художник И. Глазунов

Кто же ты, Рюрик?

По Иоакимовской летописи Рюрик – сын Умилы, средней дочери легендарного старейшины ильменских словен Гостомысла. Перед смертью Гостомысл, собрав «старейшин зем-

ли от славян, руси, чуди, веси, меров, кривичей и дряговичей», рассказал им о вешем сне, и послали они к варягам - руси просить в князя сына Умилы.

«ОТСЮДА ЕСТЬ ПОШЛА ЗЕМЛЯ РУССКАЯ»

...А жили варяги-русь на острове Рус. И остров этот находился в Карелии. Кто из нас не хаживал с рюкзаком по карельским тропам, кто на Вуоксе не бывал? Но где же остров? Тысячу с небольшим лет назад Остров Рус, с юга омывавшийся Невой, с севера ограничивался Вуоксой, в то время соединяющей Финский залив (часть древнего Лотторинова моря) и Ладожское озеро.

Привожу цитату из книги Виктора Паранина «Историческая география летописной руси»: «Большинство исследователей признают сведения об острове фантастическими и не принимают во внимание, поскольку не находят реально существующего острова, который походил бы на описанный древними арабскими авторами (Абу Али Ахмед ибн Омар Ибн Руст: «Что же касается Руссии, то она находится на острове, окруженном озером. Остров, на коем они, русы, живут, протяженностью в три дня пути, покрыт лесами и болотами»).

Загадочный Остров со всем комплексом приведенных в источниках свойств реально существует, а вернее существовал еще относительно недавно на севере Восточной Европы. Речь идет о территории, которая в настоящее время носит название Карельского перешейка и которая действительно в прошлом представляла собой остров, поскольку система Вуоксы в районе Выборга соединялась с Финским заливом...

Вуокса была одной из протоков, свя-

зующих Финский залив с Ладогой; другой протокой была Нева, а между ними простирался остров, который и размерами, и ландшафтом, и своим географическим положением совпадает с островом Рус из арабских источников. Они служат еще одним основанием для локализации исторического ядра Древнерусского государства на территории нынешнего Карельского перешейка».

Еще факты: в Летописном своде патриарха Никона содержится «Сказание о Словене и Русе», где подтверждается существование острова Рус: «А столицу свою Рюрик на острове езера Ладоги заложи».

Василий Никитич Татищев, известный российский историк, географ, автор первого капитального труда по русской истории — «Истории Российской», считал, что этим местом может быть остров между двумя рукавами реки Вуоксы, впадающей в Ладожское озеро; здесь, согласно летописям, еще в конце XII века была построена русская крепость Корела, переименованная впоследствии захватившими ее шведами в Кексгольм (ныне — город Приозерск Ленинградской области).

Второе замечательное место на за-

падном берегу Ладоги, где можно предполагать интересные результаты археологических раскопок, — мыс Черемухин (Юлпяниеми). Этот мыс, далеко выступающий в озеро и образующий Черемухинский залив, мог служить великолепным сторожевым постом во времена Рюрика.

Тема для картины маслом: молодой витязь стоит на возвышенной оконечности мыса и смотрит вдаль. За его спиной родной остров Рус, а впереди, за озером — великая земля, куда его призывают княжить. Он выбрал уже той стране имя — Русь.

РЮРИК. ХАРАКТЕР НОРДИЧЕСКИЙ

Погружаясь в глубь веков, исследователи прослеживают пути, откуда на территорию современной Карелии и Заонежья пришли варяги-русь, чтобы здесь смешаться с северными славянами и другими племенами, что и породило народ, под названием русский. Давным-давно была такая страна Бьярмия — древнейшая варяжская Русь, занимавшая в III-XII веках территорию бассейнов Сухоны, Северной Двины до самого Белого моря.

Несколькими группами ученых проведены исследования Y-хромосомы ДНК у примерно 190 человек, считающих себя родственниками Рюриковичей. Метод основан на том, что мужская Y-хромосома ДНК не участвует в рекомбинации генов и поэтому передается почти без изменений от отца к сыну.

У большинства обследованных (68 %), включая потомков князей Трубецкого (Канада), Путятин (Россия), Кропоткина (Россия), Хилкова (Россия), Хованского (Россия) и Голицына (Россия), была выявлена гаплогруппа N1, имеющая финно-

угорское происхождение. Среди документированных потомков правящей династии Мономахов гаплогруппа N1 обнаружена у 100 %. N1 наиболее распространена среди потомков финно-угорских племен и повсеместно встречается (наряду с R1a) на севере России. Среди жителей центральных областей России Гаплогруппу N1c имеют только 16 % .

В РОДНУЮ ЗЕМЛЮ ВОРОТЯСЬ...

В Рукописном отделе Российской национальной библиотеки хранитель сектора древних фондов Павел Андреевич Медведев предоставил мне интересную информацию по старым рукописям. Так, в Российской Национальной библиотеке хранится летопись (в составе собрания рукописей Ф. Толстого). В ней записано: «Лето (879) умре Рюрик в Кореле в войне, тамо положен бысть в городе Кореле, княжив лет 17». Начинал же Рюрик княжить в городе Ладога, где построил крепость в устье Волхова, а вскоре зван в Новгород.

Возвратиться в Карелу князя вынудили какие-то междоусобицы местные. Престарелый Рюрик (родился, приблизительно, в 806-807 гг.) отправился наводить порядок, но здесь, на родине, его застала смерть.

А РЮРИК ИЗ НАШЕГО ГАТЧИНСКОГО ОЗЕРА САМ ВОДУ ПИЛ И КОНЯ СВОЕГО ПОИЛ

Не проверен еще археологами возможный путь Рюрика из Новгорода до берегов Невы и дальше в Карелу напрямую по суше. Он гораздо короче, чем плавание по Волхову. Особенно выгоден зимой, когда передвигались на санях. Дорога пролегла вдоль рек

Луги, Оредежа, и дальше по Ижоре до самой Невы.

На этом пути Рюрик должен был обязательно делать остановку для отдыха: санные обозы и дружина на конях, миновав места, ныне называемые суйдинскими, проезжали деревеньку, Загвоску некую, и за ней выбирались к озерам с удобными площадками для стоянки. Одно из озер с чистой ключевой водой и зимой не замерзало, издали поблескивая серебром.

Видать, с тех походов Рюрика и зародилось здесь поселение, впоследствии прозванное Хотчино...

Источники приведенных иллюстраций:

1. Миниатюра из Радзивилловской летописи. XIII в.
2. Режиссер Сергей Гордеев «Бедный Йорик» (фильм).
3. Художник Илья Глазунов. Внуки Гостомысла: Рюрик, Трувор, Синеус. Центральная часть триптиха «Внуки Гостомысла: Рюрик, Трувор, Синеус». 1986.
4. Карта-схема из книги В.И. Паранина «Историческая география летописной Руси» (Петрозаводск, 1990).
5. Автор фотографии Скрытень СПб <http://www.liveinternet.ru/photo/2056129/post17803181/>

Список литературы:

1. Брайчевский М. «Утверждение Христианства на Руси».
2. Галанин А.В. «Бьярмия, варяги и древняя Русь».
3. Золин П.М. «Гостомысл».
4. «Как была крещена Русь». — М.: Политиздат, 1990.
5. Паранин В.И. «Историческая география летописной Руси».

ИМЕНА В ИСТОРИИ

---

*Собрание удивительных историй:
Чужие судьбы,
Радости и горе,
И письма – знаменитостей притом.*

А. Дементьев

Продолжение. Начало в № 7

В предыдущем номере альманаха «Оредеж» мы познакомились с не очень известной, но, тем не менее, яркой стороной многогранного таланта Николая Александровича Львова, как автора и исполнителя песен, собирателя фольклора, композитора, теоретика музыки. Мы говорили об его уникальном музыкальном даре. Он не только писал музыку, но и принимал участие в модернизации музыкальных инструментов. Его советы о новой механике мастера музыкальных инструментов выслушивали с удовольствием и вниманием. К нему обращались постановщики балетных спектаклей с просьбой указать, как более живописно распределить группы артистов на сцене. Советы Николая Александровича ценились, им следовали. А сам Львов с удовольствием откликался на подобные просьбы. Это то, что касается музыки, театра. Но пришло время вспомнить о его других дарованиях, коих у него было великое множество!

Как уже говорилось ранее, со школьной скамьи Измайловского полка Львов — душа литературного кружка. Закончив обучение, он стал участником многих столичных литературных кружков и салонов. Мнение Львова о том или ином виде искусства высоко ценилось их участниками. Баснописец И.И. Хемницер не передавал издателям написанные им басни без отзыва своего друга Львова. Даже прославленный Державин, прежде чем представить Двору оду «Фелицу», восхваляющую деяния Екатерины Великой, вначале повез ее Николаю Александровичу.

Кстати, именно Львов сочинил художнику Д. Левицкому «программу» знаменитого портрета «Екатерины — законодательницы». В 1783 году портрет заказал художнику для своего нового дома канцлер России А.А. Безбородко, получивший высокую должность в Коллегии иностранных дел. В Коллегии некоторое время служил Николай Александрович, ставший другом Безбородко. Левицкий отразил в своей работе высокие идеалы, продиктованные идеями просветительства. Общество мечтало о просвещенном монархе, который взял бы на себя идеальное обустройство России, заботясь обо всех социальных прослойках государства. Императрица на портрете изображена как жрица богини Правосудия и как «законодательница». Многие историки считают эту работу не портретом конкретного лица, а «портретом идеи». Позже труд Левицкого, к которому приложил руку Львов, многократно тиражировался.

Львов серьезно занимался переводами и прославился как один из лучших переводчиков стихотворений Анакреона, жившего в VI-V вв. до н.э., талантливо приблизив перевод к оригиналу. Античный поэт посвящал свое творчество любовной лирике, а Львов слыл в столице весьма талантливым поэтом того же направления. Николай Александрович долго работал над переводом знаменитого архитектурного трактата Андреа Палладио. Эта ценнейшая работа позволила считать Львова одним из первых историков и теоретиков искус-

ства в России. Желание прикоснуться к трудам мэтра архитектуры эпохи Возрождения, знатока античного искусства не случайно — молодое поколение зодчих увлекалось античностью. Приходит новый классицистический стиль. Античная классика с ее ясностью форм стала знаменем русской архитектуры, отрицая пышность и изощренность барокко.

Трудно представить себе, откуда Львов черпал силы, находил время на удовлетворение очень широкого круга своих интересов, которые часто становились профессиональным видом его деятельности. Николай Александрович весьма выгодно отличался от многих своих молодых современников неиссякаемой жаждой знаний. Львову хотелось попробовать себя всюду! Один из его биографов в восхищении отмечает: что в «Академиях он не воспитывался», но «трудился он в заботе дни и ночи; придумывал, изобретал, отвергая то, что его на один миг утешало...». В какие только сферы деятельности ни направлял он свой талант и энергию!

Николай Александрович был хорошо известен в высших кругах российской империи как успешный изобретатель и исследователь. Все, к чему ни прикасался Львов, делалось им основательно

В 1786 году Екатерина II поручила ему обследовать местность близ города Боровичи Новгородской губернии, где им было найдено мощное залежание каменного угля. После проведения ряда опытов и исследований Львов составил докладную записку о возможном использовании российского угля. Он предполагал использовать его в кузнечной работе, в плавильном производстве, и, что тоже было для него важным, для отопления промышленных помещений, частных домов и деревенских изб. Последнее занимало его

особенно: душа страдала, видя какое количество вековых деревьев уходило в печи и в воздух. Императрица дала высокую оценку труду Львова, но применить на практике предложенные им новшества ему, к сожалению, не пришлось. Вначале помешала русско-турецкая война, а чуть позже не стало Екатерины. Правда, и император Павел положительно отнесся к предложению статского советника Львова и повелел начать разработку земляного угля. Но, к сожалению, доставленный на берега Невы уголь спросом ни у промышленников, ни у частных лиц не пользовался. Он оказался не очень горюч, с большим количеством «земляных частей», значительно уступал закупаемому Россией английскому углю. В результате пожара, возникшего на соседнем участке, уголь загорелся и горел почти два года, несмотря на принимаемые меры по его тушению. Львов был потрясен, огорчен, но не оставил заботу о сохранении лесов. Он находит в Подмоскowie большие территории торфяников и предлагает торфом отапливать бывшую столицу, говоря, что он «заменит потери, уронит цену на дрова, дешевая замена оных соблюдет леса, опустошаемые корыстью, и до безмерной почти цены доходящие...». Но и это предложение принято не было. Не все предлагаемые им новшества находили понимание и применение, но труды его по исследованию недр России бесценны. Много горестей и разочарований выпало на долю Львова, но останавливаться и прекращать свои опыты и исследования он не мог, да и, видимо, не хотел.

Более широкому кругу Николай Александрович известен как архитектор, оставивший нам донныне живущие памятники зодчества. Неподалеку от Исаакиевской площади стоит огромное здание Главпочтамта — творение

Львова. Ко времени начала строительства Почтового стана и Почтового ведомства Николай Александрович перешел служить в правление Почтового департамента, которое возглавлял Безбородко. Отношения между начальником и подчиненным были дружескими. Более того, Безбородко предложил Львову, не имеющему собственного дома, поселиться у него в доме, только что построенном Д. Кваренги рядом с Почтовым департаментом. Кваренги построил, а Львов оформлял интерьеры — хозяин дома высоко ценил художественный вкус своего подчиненного. Николай Александрович нужен был Безбородко не только как мастер интерьеров, но и как очень ответственный работник Почтового департамента. На время командировок начальника руководство департамента доверялось Львову, который шутил, что остается «правителем неуправляемых почт».

Архитектор построил здание Почтового стана в три этажа. Николай Александрович хорошо владел спецификой сложной работы этого ведомства, которое занималось не только пересылкой писем, телеграмм, денег и посылок, но и перевозкой пассажиров. Львов прекрасно организовал этот важный для столицы Почтовый двор. Во втором и третьем этажах им были предусмотрены квартиры для служащих Почтового ведомства, где была отведена квартира и для автора этого сооружения, в которой зодчий прожил более десяти лет. Некоторое время гостеприимством Львова в квартире Почтового стана, которую хозяин шуточно именовал «станом», пользовался художник В.Л. Боровиковский. Если вдруг Вы окажетесь около Главпочтамта, то обратите внимание на фронтоны, где и ныне читается надпись «Почтовый стан». А на карнизе здания Львов по периметру оставил

свой автограф — лепные маски львов.

Одной из первых самостоятельных работ зодчего стал храм в Могилеве. Многие известнейшие мастера предлагали свои проекты, но императрица их отвергала, так как хотела видеть новые веяния в архитектуре. Тогда граф А.А. Безбородко предложил Львову попытать счастья. Представленный зодчим проект императрице понравился, и Николай Александрович возвел храм в духе строгого классицизма, позиций которого придерживался в своей дальнейшей работе.

Храм в Могилеве, освященный во имя св. Иосифа, Екатерина решила поставить в память о встрече в этом городе с австрийским императором Иосифом II, с которым заключила союз против постоянно угрожающей России Турции. Работы по живописному убранству храма были поручены другу архитектора гениальному Владимиру Лукичу Боровиковскому.

В 1783 году Львову поручают возвести Невские ворота в Петропавловской крепости.

Невские ворота.
Причал Петропавловской крепости

Гости Петербурга и ныне любят их строгую, лаконичную, торжественную архитектуру. Ворота эффектно смотрятся с Троицкого моста, с левого берега реки Невы, весьма привлекательны они со стороны крепости. Когда проходишь через них, то создается ощущение встречи с чем-то удивительным и волнующим. Эти ощущения полностью оправдываются, когда вы выходите на небольшой, выдвинутый в воды Невы, пирс. Перед вами открывается чудный вид на мосты, набережные, архитектурные сооружения и на саму красавицу Неву.

До Львова старые Невские ворота, обращенные к Дворцовой набережной, плохо смотрелись с набережной — архитектурный облик был невыразителен. Но были нужны, так как являлись одной из главных пристаней столицы. А тут еще начались работы по оформлению стен крепости гранитом. До этого они отражались в невиской воде красным кирпичем и диссонировали с окружающим пространством. Надо отметить, что наш с вами земляк Абрам Петрович Ганнибал еще при строительстве крепости предлагал царю Петру «одеть» стены серым гранитом. Слияние серых цветов стен, воды и неба по его предположению делало бы восприятие памятника более величественным. А над всей архитектурой крепости поднимался бы яркий, устремленный в небо золоченый шпиль Петропавловского собора. Но Петр предложения не принял, мотивируя отказ скудным государственным бюджетом: строительство столицы и ведение Северной войны требовали огромных финансовых вложений. По указу Екатерины II работы «об обложении гранитом» крепостных стен, обращенных к Неве, начались в 1779 году под руководством инженера Ф.В. Бауэра. Старые Невские ворота никак

не вписывались в новое оформление крепости. Работы по сооружению новых ворот были поручены Львову. И с этим поручением он справился замечательно. Ворота и сегодня поражают зрителя совершенными пропорциями и гармонией своих частей.

Николай Александрович неоднократно сопровождал императрицу в ее путешествиях по России. Об одном из них в Могилев уже упоминалось. В свите Екатерины Львов не состоял — она была малочисленной, но за ее каретой следовал большой отряд чиновников. В 1785 году императрица отправилась знакомиться с «канальным строением» в Вышнем Волочке. Оттуда решила заехать в Москву, Грузины и Торжок. В Торжке до сих пор радуется глаз одно из совершеннейших сооружений Львова — пятикупольный Борисоглебский собор на территории Борисоглебского монастыря. Львов замечательно вписал его в достаточно сложный местный рельеф. Храм виден с разных точек города, но не закрывает собой более древние постройки. Расписывал иконостас В.Л. Боровиковский.

Можно отметить, что свою архитектурную деятельность Львов чаще осуществлял в провинции, в частности, в родном Новоторжском уезде. Тогда «бегство из города в деревню» было присуще многим дворянам, с удовольствием проводившим время в своих имениях, которые давали значительный доход.

Торжковская земля хранит еще много его работ. В Грузинах стоит полуразрушенный, но, тем не менее, привлекательный дворец М.К. Полторацкого. В селе Мурино им поставлена многоярусная церковь, в цокольном этаже которой находилась усыпальница графов Воронцовых. Храм буквально возносится вверх благодаря воздвигнутой

над церковным помещением звонницы, а все сооружение завершается деревянной ротондой-бельведером, что позволяет еще раз вспомнить об утонченном вкусе великого зодчего.

У Львова часто прослеживается стремление использовать вертикали. В селе Арпачеве, которое с середины семнадцатого века принадлежало роду Львовых, сохранилась построенная им Казанская церковь. В церковной ограде было фамильное кладбище Львовых. Чуть отдельно от храма стоит колокольня, в народе прозванная каланчой. Ярусное строение было присуще зодчеству еще Древней Руси: наши предки любили сочетать кирпичное строение с более легким деревянным завершением всего сооружения. Этот опыт с удовольствием использовали мастера XVIII-XIX вв., в том числе и Львов, оставивший нам свой неповторимый авторский почерк.

Память о нем хранят еще две усадьбы под Торжком — Митино и Василево, созданные Николаем Львовым по разным берегам реки Тверцы.

Территорию двух имений он соединил удивительным по красоте и величю мостом, прозванным Чертовым. Мост высоко нависает над рекой: стоящие внизу люди идущих по мосту могут разглядеть с трудом. Полная романтизма «валунная» классика долго не может «отпустить» любующихся этим сооружением.

Создавая и украшая имения под Торжком, он много трудится у себя в имении Черенчицы-Никольское, превратив его в прекрасный ансамбль. Для этого были проведены работы по осушению болот, прокладке подземных водоводов и дренажа, в результате которых появились несколько прудов. А вода, как известно, весьма украшает местность. Над одним из небольших прудов архитектор возвел

легкую, окруженную белоствольными колоннами церковь-мавзолей в виде ротонды, поставленную на вершине холма. Любовь к круглой форме и пирамидам приходит к Львову во время частых путешествий по Италии. И он их использует в своих проектах неоднократно.

Многие утилитарного назначения постройки получают необычную для тех времен в России форму. В имении появился хитроумно устроенный погреб пирамидальной формы, внутри которого был сооружен бассейн для льда, а так же глинобитный скотный двор и еще огромное количество хозяйственных сооружений, разных по своему архитектурному облику.

Особенно хочется отметить еще одну работу архитектора на торжковской земле — выдающийся памятник русского усадебного зодчества, восхитительное Знаменское-Раек, шедевр творчества Львова. Усадьба строилась для соседа зодчего, генерал-аншефа Ф.И. Глебова. Предки Глебова, выходцы их Швеции, служили еще Дмитрию Донскому, позже многие из них занимали высокие государственные посты. Вторым браком Федор Иванович был женат на Елизавете Петровне Стрешневой, род которой в начале XVII века породнился с Романовыми — Евдокия Лукьяновна Стрешнева стала женой царя Михаила Федоровича.

Отец Федора Глебова Иван Федорович был уважаем Екатериной II, и может быть, первый Раек строили для ее приемов. Первую усадьбу стали строить в 60-е годы XVIII века у Знаменской церкви на погосте Рай. Строительство новой усадьбы Федор Иванович начинает в 1787 году, пригласив Львова. Архитектор выбрал самую красивую возвышенную территорию и возвел господский дом, от которого отходили открытые галереи,

УСАДЕБНЫЙ КОМПЛЕКС ЗНАМЕНСКОЕ-РАЁК

прерывающиеся элегантными павильонами. Галереи как бы обнимают огромную территорию парадного поля перед барским домом. Галереи и павильоны несли, кроме красоты для глаза, еще и утилитарное назначение. В этом сооружении отчетливо читаются любимые Львовым палладианские мотивы. Николай Александрович удивительнейшим образом соединил помпезность итальянских построек с теплотой и уютом русской усадьбы. Им же на усадебной земле были возведены

парковые сооружения, система прудов с каскадами, мосты, погреба как дворцы, ворота в виде триумфальных арок. Сегодня Знаменское-Раек восстанавливает задумку Львова.

Хочется отметить еще одну деталь его всеобъемлющей деятельности: Львов работает почти по всей России. Были архитекторы только московские, кто-то украшал Петербург, — география же работ героя статьи, в отличие от многих, весьма обширна. Ему были даже поручены императором Павлом работы по отделке Кремлевского дворца для проживания императорской семьи в Москве. Проект архитектора был утвержден Павлом в 1797 году в Гатчине. Позволю напомнить, что в это же время Львов начинает подготовку к строительству в нашем городе Приоратского дворца. Работы в Москве начались, но вскоре были приостановлены: у императора появились новые идеи.

Продолжить рассказ о Львове хочется его петербургскими постройками. Он строил много дач для своих друзей и родственников. Многие из них, к сожалению, не сохранились, так как позже продавались под строительство промышленных предприятий и доходных домов. Город продолжал расти, границы Петербурга год от года двигались в разные стороны, и огромные дачные территории были очень лакомым куском для предприимчивых людей. Значительная часть творческого наследия, воплощенного им на петербургской земле, была уничтожена. Но осталось огромное количество его предложений. Во многих архивах России хранятся и изучаются его осуществленные и не состоявшиеся проекты. Но город, так любимый архитектором, отдавшим более двадцати лет его обустройству, еще хранит и гордится творениями одного из своих гениев.

Собственным домом в столице Львов так и не обзавелся. Сумел построить только дачу неподалеку от Александро-Невской лавры. Территория дачи была на удивление хорошо спланирована, что подтверждается отзывами его современников.

В очень тяжелом состоянии находится львовское загородное строение «Уткина дача» Полторацких. Марк Полторацкий обладал великолепным голосом и долгое время служил в Придворной Певческой капелле. Для него под Торжком, как говорилось выше, много строил Львов. Место для «Уткиной дачи» Львов выбрал замечательное — возвышенность у впадения реки Оккервиль в Охту. К усадебному дому он пристроил дугообразную флигель-оранжерею. Даже сегодня запущенное, превращенное в коммунальные квартиры, творение Львова удивляет своей чарующей красотой. Никто уже не знает, кем был один из владельцев этой земли — Уткин, но его имя обессмертил Николай Львов и Полторацкие.

На Арсенальной набережной стоит еще дача Кушелевых-Безбородко, созданная Д. Кваренги. На нее нельзя не обратить внимание, поскольку Николай Львов оставил свое имя во внешнем оформлении усадьбы с Невы. Красную линию застройки он подчеркнул двадцатью девятью львами, держащими металлические звенья ограды. Львы, охраняющие территорию дачи, — может быть, еще один автограф мастера? Граф Кушелев-Безбородко во второй половине XIX века принимал здесь приглашенного им из Франции писателя Александра Дюма-отца.

На проспекте Обуховской обороны (б. Шлиссельбургский пр.) стоит действующая Свято-Троицкая церковь, в народе прозванная Кулич и Пасха.

Николай Александрович возводит

Церковь Святой Троицы Живоначальной
(Кулич и Пасха)

храм на земле генерал-прокурора А.А. Вяземского, владевшего селом Александровским. Храм возведен был всего за два года (1785-1787 гг.). Есть сведения, что финансировала строительство сама императрица. Здесь мы еще раз убеждаемся в любви Львова к вертикалям и ротондам. Церковь круглой формы напоминает Пасху, а отдельно стоящая колокольня — Кулич. Именно такое сооружение хотел видеть заказчик. С 1938 года по 1946 год храм использовали под клуб.

На шоссе Революции, неподалеку от впадения речки Жерновки в Охту, Львов выстроил церковь пророка Илии. В петровское время там был основан Охтинский пороховой завод и построена маленькая деревянная церковь. В 80-е гг. XVIII столетия в этом районе (Ильинская слобода) много строил усадеб Николай Александрович и, думается, что выбор архитектора заказчиком был не случаен. В этой постройке Львов опять использовал свою излюбленную круглую форму церкви. В начале прошлого века архитектор Ф.И. Демерцов построил рядом колокольню с приделом А. Невского. На сегодняшний день оба храма соединены.

Прогуливаясь по Фонтанке за

Измайловским садом, нельзя не обратить внимание на еще одну работу Львова — большой особняк, два трехэтажных флигеля которого выходят на набережную. Центральный корпус значительно отступил от красной линии застройки, но архитектор объединил оба флигеля металлической решеткой. Своим архитектурным обликом здание напоминает нам типичные для того времени усадебные постройки. Это дом свояка Львова Г.Р. Державина, где собирались члены известного кружка ценителей русской словесности.

При знакомстве с предложениями архитектора поражает их обилие. По его проектам должен был строиться в своем начале Невский проспект до Фонтанки. Церкви, жилые дома, административные здания и даже Кабинет Ея Императорского Величества могли бы носить авторство Львова. Но не случилось.

Закончить рассказ о Львове-архитекторе хочется его работами на гатчинской земле. В 1797 году по его проекту была осуществлена землебитная постройка в деревне Аропокази в пятнадцати километрах от Гатчины для фрейлины Двора Е.И. Нелидовой. В это же время подобное строение было возведено в Павловске. Новые сооружения были приняты благосклонно. Но главная работа Львова в подобной технике в Гатчине начнется через год.

Для приема одного из приоров Мальтийского ордена и своего друга принца Л.Ж. Конде император Павел повелел построить дворец на берегу Черного озера. Львов предложил возвести его из землебита. Подобное предложение было не случайным. Архитектор познакомился с книгой, изданной в Париже, позже переведенной на русский язык «Школа деревен-

ской архитектуры, или наставление, как строить прочные дома о многих жильях из одной только земли». У Львова к моменту начала строительства Приората уже было в его имении Черенчицы открыто училище землебитного строительства, филиал которого действовал под Москвой. Правда, до открытия училищ, архитектор подготовил для императора Павла план организации учебного заведения подобного типа: «Училища земляного битого строения», предназначенного для «доставления сельским жителям здоровых, безопасных, прочных и дешевых жилищ». Высочайший ответ был положительным. Училище открыто. Ученики Львова трудились над созданием Приоратского дворца.

За три летних месяца 1798 года дворец был возведен. Внутреннюю отделку Приорат получил в 1799 году.

Архитектор воплотил в этой работе свои основные замыслы: красоту, прочность и простоту. В Европе и в России подобных сооружений достаточно, но совершенством среди них является Приорат. Он выдержал все: близость воды, военное лихолетье, не очень бережное в свое время к нему отношение. Но он выстоял. Он известен всему миру. Он свято хранит имя своего создателя.

Приоратский дворец. г. Гатчина

АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВ: ВОЗВРАЩЕНИЕ В ГАТЧИНУ

*К 215-й годовщине города Гатчины
К 110-летию со дня рождения А.А. Алексеева (1901-1982)*

Алена Тришина

А. Алексеев в Лондоне.
Фото 1957 г.

«Романтическая местность Гатчины подходила для игры моего воображения...»

Александр Александрович Алексеев родился в Казани, ранние детские годы его прошли в Константинополе, где в должности военного атташе служил его отец. В 1905 году — после исчезновения и гибели полковника Генерального штаба А.П. Алексеева — молодая вдова с тремя сыновьями вернулась в Россию. Жили у родственников: сначала в Одессе, затем в Риге, а потом в Петербурге. С 1908 года вплоть до начала войны 1914

года, то есть около шести лет, проживали в Гатчине, летом навещая родственников в Казани или Уфе.

С детства Саша Алексеев рисовал и удивительно художественно воспринимал все: он запоминал тона, эпизоды и мельчайшие детали. А через много лет в своих воспоминаниях описал также и гатчинскую квартиру, дом, двор. Это — рассказ художника о счастливом детстве мальчишки, у которого есть братья и друзья. Но — главное — есть у него УВЛЕЧЕНИЯ!

А. Алексеев. Фото 1909 г.

Братья Алексеевы — это Владимир (г.р. 1896), Николай(?) и Александр (г.р. 1901). Мария Никандровна Алексеева (до замужества — Полидорова), будучи дочерью священника, к воспитанию своих сыновей относилась очень строго: «Она не терпела лжи и требовала от нас абсолютной честности».

Трудности, с которыми вдова столкнулась в России, оказались отнюдь не простыми. Гибель 37-летнего полковника А.П. Алексеева — главы семейства — всеми воспринята была, конечно же, трагически, но...

Братья Алексеевы. Фото 1906 г.

Мальчики росли, учились, играли, выросли. Каждый из них был по своему талантлив: Николай увлекся астрономией, Владимир любил искусство, истово философствуя. А Саша любил рисовать и читать — под музыку, которую на фортепьяно исполняла мама или ее ученики.

Сначала Владимир, а потом и Александр (в 1912-1917 гг.) учились в Петербурге — в Первом Кадетском корпусе. Николай же, как слабый по здоровью, был определен в гатчинское Реальное училище. События революционных лет разметали семью, и братья с матерью никогда больше не увиделись. Владимир покончил с собой, Николай пропал где-то в Грузии. Александр оказался сначала в Уфе, потом — на Дальнем Востоке, где окончил школу гардемарин. Во время службы на торговом судне через Японию, Китай, Индию и Египет переместился в Англию.

Почему молодой Александр стал именно моряком, можно найти объяснение в воспоминаниях о его гатчинском детстве. Однако... В 1921 году А. Алексеев обосновался в Париже, где в

студии С. Судейкина продолжил обучение живописи, которой увлеченно начал заниматься еще в Петрограде.

На самом же деле, страстное желание рисовать проявилось у Саши Алексеева с самого раннего детства. И он послушался голоса своего сердца. Не получив полного систематического профессионального образования, он был оригинальным и самобытным художником-новатором, находившимся в состоянии непрерывного поиска. О чем свидетельствуют его рисунки, фильмы, высказывания и теоретические статьи.

Из интервью А. Алексеева: «Я думаю, что искусство только тогда является искусством, когда оно содержит в себе открытие. Что-то вроде открытия Таити. Иначе художник становится ремесленником, когда он наперед знает, что будет делать».

Из воспоминаний Светланы Рокуэлл: «Однажды я спросила отца, какова цель художника. «Удивлять», — ответил он. И, конечно же, он знал, как этого достичь».

Алексеев знал, потому что работал для театра, был иллюстратором, режиссером и художником анимационного кино. «К концу жизни искусство Алексеева порой приближалось к мастерству ювелира» — так о своем друге написал французский филолог, писатель и переводчик Жорж Нива.

***

Жизнь Александра Алексеева была достаточно долгой. Он прожил 81 год, его творческая деятельность связана с Парижем, Америкой, Канадой. Но, 19-летним покинув Россию в трагические времена истории, вернуться на родину он уже не смог. Согласно слухам, мать, не пережив исчезновения всех своих сыновей, безвременно скончалась. Однако в 30-е гг. Александру сообщили, что его мать — полуслепая

и в бедности — проживает в Москве, в коммунальной квартире. Несмотря на хлопоты представителей французского посольства, встретиться с младшим сыном, к тому времени уже ставшим знаменитым, ей не позволили.

Жизнь — вне России... Это работа декоратором, а также художником-оформителем в различных театрах Парижа (1922-1925 гг.) и посещение занятий в академии Гранд Шомьер. С 1925 г., при поддержке писателя Ф. Супо и издателя Ж. Шифрина, А. Алексеев стал получать заказы на иллюстрирование книг.

А с 1926 г. он уже признан мастером графики, чье прочтение Сервантеса, Андерсена, Гофмана, Э. По, Бодлера и современных французских писателей принесет ему славу мэтра книжной иллюстрации. Самое значительное место в творчестве художника-иллюстратора А. Алексеева занимает проза русских классиков, изданная в переводах на французский и английский языки: А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, Б.Л. Пастернака. Среди наиболее значительных графических работ Алексеева — иллюстрации к сборнику «Русские сказки» из собрания А. Афанасьева (1945 г.) и «Слово о полку Игореве» (1950 г.).

Всего с иллюстрациями Александра Алексеева (выполненными в техниках гравюры, офорта, акватинты, литографии) в Париже, в Лондоне или в США было издано 45 книг. А с переизданиями в разное время, в разных странах и на разных языках — 51 книга.

Примечательно, что если первые книги с иллюстрациями А. Алексеева изданы были малыми тиражами (от 50, 100 и до 600, 800 экземпляров), то в дальнейшем тиражи стали значительнее.

В начале 1930-х гг., имея желание

«оживить» гравюру и «научить» рисунок движению под музыку, А. Алексеев обратился к кинематографу. Он изобрел новый способ съемки мультипликационных фильмов — с помощью игольчатого экрана, а впоследствии — и других технологий анимационного кино.

На игольчатом экране Алексеев снял

Игольчатый экран. 1980 г.

свои авторские, как он их называл, «программные» фильмы: «Ночь на Лысой горе» (1933 г., по музыке М.П. Мусоргского), «Мимоходом» (1943 г.), «Нос» (1963, по Гоголю), «Картинки с выставки» и «Три темы» (1972 г., 1980 г. по музыке М.П. Мусоргского). Все эти черно-белые киноминиатюры (продолжительность от 2-х до 11 минут) — без слов, но с оригинальным музыкальным сопровождением, подчеркивающим драматургию сюжета.

Кстати, свой первый фильм на игольчатом экране — «Ночь на Лысой горе» (продолжительность — 8 мин. 20 сек.) — А. Алексеев и его ученица, американка Клер Паркер, делали в течение

полтора лет!

Кинематографические работы Алексева обрели мировое признание и вошли в золотой фонд мировой кинематографии. Авторские фильмы А. Алексева получили почетные дипломы на Венецианских биеннале в 1952 и в 1954 гг. Фильм «Нос» получил приз на Международном фестивале экспериментального кино в Бельгии (1964 г.), а также диплом Международного фестиваля в Оберхаузене (ФРГ, 1964 г.) и почетный знак фильма высокого качества от Французского национального центра кино (1963 г.).

Фильм «Картинки с выставки» награжден Почетным знаком фильма высочайшего качества за использование двух «игольчатых» экранов — стационарного большого и вращающегося перед ним малого (Париж, 1972 г.). Фильм «Три темы» получил специальный приз жюри на Загребском кинофестивале (1980 г.).

В 1935 Алексеев поставил кукольно-игровой фильм «Спящая красавица». Другие авторские работы А.А. Алексева в кино — это около 50 рекламных анимационных роликов, созданных на музыку его любимых композиторов, в том числе П.И. Чайковского и М.П. Мусоргского.

Мировая слава Мастера упрочена участием А. Алексева в работе над знаменитым фильмом О. Уэллса «Процесс» (1962 г.) по роману Ф. Кафки. По просьбе режиссера А. Алексеев выполнил оригинальные заставку и концовку этого фильма.

Между прочим, при помощи игольчатого экрана, Алексеевым выполнены, например, 202 иллюстрации к роману «Доктор Живаго». Книга, изданная в Париже на французском языке и переданная Б. Пастернаку в 1959 году, стала потрясением для автора. Именно потому, что «Алексеев напо-

нил все то русское и трагическое, что было в истории». Тираж французского издания «Доктор Живаго» — 10250 экземпляров: самый большой для книжных работ А. Алексева. Понятно, что связано это было с той значимостью романа, который получил сенсационное признание на Западе.

Не случайно А. Алексева называют одним из основоположников французской анимации, а его точечный, то есть игольчатый экран — это предшественник компьютерной графики. Александр Алексеев являлся Почетным членом Французской кинематографической Академии (с 1954 года), был одним из основателей Международной ассоциации аниматоров — «ASIFA» (1960) и Международного кинофестиваля анимационных фильмов в Анси, для которого, в том числе, он первым исполнил афишу.

Что касается личной жизни, то... В Париже, во время работы в театре Питоева, Алексеев познакомился с актрисой Александрой Александровной Гриневской (1899-1976), и в 1922 г. они поженились. В 1923 г. у них родилась дочь Светлана, которая в настоящее время проживает в Америке. Сын Алексеевых умер в младенчестве.

Из воспоминаний Светланы Рокуэлл: «Отец был очень болен, он потерял одно легкое, занимаясь гравюрой, и три года провел в санатории. В этот период (до 1931 г.) моя мать работала в книжной иллюстрации самостоятельно, чтобы иметь возможность оплачивать счета. Мать была ТАК ЖЕ ТАЛАНТЛИВА, как отец. Они влияли друг на друга, и иногда работы моей матери принимали за работы Алексева (...).

Эти двое были слишком близки и не могли жить друг с другом изо дня в день. Они скорее напоминали брата и сестру, чем любовников (...).

Пока Алексеев не стал известным иллюстратором, мои родители были очень бедны. (..)

Каждая книга, которую иллюстрировал мой отец, тщательно раздвигалась, как цыплёнок на тарелке. Он делал множество заметок, читая её, и смотрел на потолок своей студии почти каждые пять минут, качал ногой направо, налево и, казалось, что дремлет. Он полюбил ТЕНИ ДЕРЕВЬЕВ на стеклянном потолке своей студии. Он хотел почтить эту листву в своем последнем фильме».

В 1934-1940-х гг. А. Алексеев организовал студию анимационных фильмов. В 1940 г. вместе со своей семьей и К. Паркер (1906-1981), которая, как оператор и ассистент с 1930-х гг. была его помощницей в кинематографической работе, А. Алексеев переехал в США. В 1941 г. в Америке состоялся развод с А. Гриневской, а К. Паркер и А. Алексеев поженились.

Возвращение всех в Париж (уже на разные квартиры) состоялось в 1946 г., где студия на улице Жана Мулена стала известнейшей и признанной лабораторией Мастера, память о чём сохраняется до сих пор.

Умер А.А. Алексеев 9 августа 1982 г. в Париже. Правда, музеем его парижская квартира, увы, не стала.

Выставки, посвященные творчеству А. Алексеева, документальные фильмы о нем и о его работе, ретроспективы фильмов... Книги об А. Алексееве, публикация его статей и интервью... Мировое признание Художника состоялось.

***

«Безвестный русский — знаменитый француз» (СПб., 1999 г.) — так была названа первая книга об А. Алексееве на русском языке, изданная в серии «Библиотека Всемирного клуба петербуржцев» (составитель Е. Федотова).

Название сборника определено так, потому что долгие годы в России имя и деятельность Александра Алексеева были известны лишь немногим. Первая публикация его искусствоведческих статей на русском языке осуществлена в 1983 г., отрывки из воспоминаний художника впервые были опубликованы в журнале «Искусство кино» (1993, № 4), затем — в нескольких номерах журнала «Киноведческие записки» (2001, № 52, 55 и др.).

В России только будущие кинематографисты уже в период учебы изучали фильмы А. Алексеева, потому что это стало классикой. Но даже в энциклопедическом словаре «Кино» (М., 1986 г.) лишь однажды — словно бы вскользь — упомянута его фамилия!

Правда, с конца 90-х гг. в некоторых российских изданиях об эмиграции стали публиковать материалы об А. Алексееве, появились также его статьи, интервью. Наиболее обширная публикация с рисунками и фотографиями — в журнале «Наше наследие» (2007 г., № 81, с.72-74, 75-81).

В 2005-2007 гг. в рамках проекта петербургского издательства «Вита Нова» «Александр Алексеев: возвращение на родину» были изданы шесть роскошных фолиантов. Это двухтомники, где впервые иллюстрации А. Алексеева сопровождает русский текст: «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского (тираж 1500 экз., 100 илл.), «Анна Каренина» Л.Н. Толстого (тираж 1300 экз., 120 илл.) и «Доктор Живаго» Б.Л. Пастернака (тираж 1200 экз., 182 илл.). Приложение к изданиям — сборник «Александр Алексеев: Диалог с книгой». /Сост. А. Дмитренко (СПб., 2005 г.).

По инициативе издательства «Вита Нова» состоялись выставки, где были представлены графические работы А. Алексеева из фонда издательства, а

также из коллекции М. Башмакова:

– во Дворце-музее А.Д. Меншикова /бывший Первый кадетский корпус/ (2004 г. и 2005 г., СПб.);

– в библиотеке фонда «Русское зарубежье» (2006 г., Москва);

– в библиотеке книжной графики МЦБС им. М.Ю. Лермонтова (2008 г., СПб).

«Образы слова» – так называется выставка, в апреле 2011 г. организованная в Пушкинском Доме в честь 110-летия со дня рождения А.А. Алексеева. В связи с юбилейной датой несколько ранее по петербургскому радио прозвучало обширное интервью А. Башмакова, являющегося одним из авторов нового альбома «Художник книги Александр Алексеев» (СПб., 2010). Документальный фильм «Русский француз Александр Алексеев» (режиссер Н. Михалков, 2010г., из цикла «Русские без России») также недавно был (повторно) показан на канале «Культура».

Возвращение в Россию... Уже в 1989 г. дочь Алексеевых Светлана передала Музею кино в Москве часть архива своего отца и копии некоторых его фильмов. В свою очередь, парижскому Музею кино Светлана передала большую часть из 10 имевшихся у Алексеева «игольчатых» экранов. Кстати, если первый экран состоял из 50 тысяч игл (и весил около 70 кг!!!), то для производства последнего экрана потребовалось до миллиона игл!

Впервые в России художественные выставки о жизни и творчестве А.А. Алексеева, а также ретроспектива его фильмов были представлены на XIX Московском международном кинофестивале в Музее кино (1995 г.). С рассказом об отце там выступала С. Алексеева-Рокуэлл.

В 2010 году на VI Казанском международном кинофестивале ислам-

ского кино была показана ретроспектива фильмов А. Алексеева, а также фильм об А. Алексееве – «Сны об Альфеони» (реж. В. Непевный, СПб., 2002 г.). Участницей этих встреч была Е. Федотова.

***

Возвращение в Гатчину... В 1999 г. на 5-м кинофестивале «Литература и кино» в кинотеатре «Победа» была представлена выставка «Александр Алексеев: безвестный русский, знаменитый француз», организованная Санкт-Петербургским фондом культуры и Музеем кино (Москва). В ЦГБ им. А.И. Куприна тогда же состоялся киновечер, посвященный А. Алексееву. Его провёл режиссер Михаил Трофимов, являющийся автором документального фильма «Игра теней, или Неизвестный Алексеев» (СПб., 1996 г.). После биографического рассказа об А. Алексееве тогда в «Купринке» гатчинцам была показана модель игольчатого экрана, а затем три фильма: «Нос», «Картинки с выставки» и «Ночь на Лысой горе».

Именно во время той встречи в нашей библиотеке мы впервые узнали о том, что детские годы Саши Алексеева прошли в Гатчине. И потому имя знаменитого французского режиссера-аниматора, то есть русского художника Александра Алексеева (1901-1982), тогда же было включено в наш краеведческий календарь.

В год 110-летия со дня рождения А.А. Алексеева киновечер с участием его племянницы был организован в нашей библиотеке, как одно из мероприятий творческой программы 17-го кинофестиваля «Литература и кино».

Во время встречи с гатчинцами петербургский журналист Елена Исаевна Федотова рассказала о тех удивительных моментах биографии своего знаменитого дяди, которые – в

свое время — были для нее откровением УЗНАВАНИЯ. Нет, при жизни А. Алексеева они — как родственники — не знали друг о друге. Однако интерес к родословной своей семьи и удивительно благоприятное стечение обстоятельств способствовали тому, что Елена Исаевна познакомилась со своей троюродной сестрой, т.е. дочерью Александра Алексеева, которая сама позвонила ей из Америки.

Светлана Александровна Алексеева-Рокуэлл — художник, у нее четверо детей, один из которых — Александр (!) — молодой американский кинорежиссер (!) Алекс Рокуэлл. Являясь единственной наследницей творческой «лаборатории» своих родителей, Светлана не только благоговейно относится к памяти об этом: она активно участвует в различных акциях, которые способствуют возвращению имени ее отца — как РУССКОГО художника — на родину.

Неоднократно Светлана побывала в Москве и в Петербурге, она — участник всех новых изданий на русском языке, посвященных творчеству А. Алексеева. «Он показал парижанам Россию, которую они мечтали узнать» — так, например, объясняет Светлана творческий стиль художника А. Алексеева.

Из воспоминаний Светланы Рокуэлл о ее родителях-художниках:

«Алексеев был необычным человеком и необычным отцом. Он был высок, худощав, с глубоко посаженными серыми глазами. Его руки редко находились в покое — разве что, когда он читал книгу. По-французски он говорил с небольшим русским акцентом, со славянским рокошущим «р». (...)»

Иллюстрируя книги, например, Толстого или Пастернака, он смог воплотить некоторые образы вынесенные им из детства. Боль, пережитая им, стала для него формой энергии —

энергии, которую я чувствовала, и которая питает и подстегивает меня до сего дня»;

«Мою мать еще ребенком отвезли из Петербурга в Париж. Она жила у тетушки и очень страдала от разлуки с родителями. Печальный Снеговик, которого она мне рисовала во всевозможных фантастических положениях, явно выражал хорошо известную ей тему детского одиночества».

Во время встречи в «Купринке» Е.И. Федотова показала книги и различные публикации об А. Алексееве, гатчинцы увидели мини-копию игольчатого экрана и три фильма: «Мимоходом», «Ночь на Лысой горе» и «Нос».

Альбом «Художник книги Александр Алексеев» (СПб., 2010), в котором представлены все издания с иллюстрациями А. Алексеева и А. Гриневской из коллекции М.И. Башмакова, Елена Федотова подарила нашей библиотеке. Каталог книг издательства «Вита Нова» (2000-2009 гг.) — также подарок библиотеке, в котором имеется материал, в частности, и об А. Алексеев-иллюстраторе.

Другие издания об А. Алексееве — уже библиографическая редкость, у нас их, к сожалению, нет, за исключением нескольких статей. Хочется верить, что мемуары Александра Алексеева, в том числе и с комментарием о его гатчинском периоде жизни, все же будут в России изданы.

Гатчина, литература и кино... Это — из судьбы Александра Алексеева. Во время кино вечера в библиотеке, посвященного А. Алексееву, было зачитано обращение к Генеральному директору кинофестиваля Т.И. Агафоновой о присвоении имени Александра Алексеева новому призу кинофестиваля «Литература и кино» — «За лучший анимационный фильм». По инициативе коллектива ЦГБ им.А.И. Куприна

и при поддержке общественности (за один день было собрано около 100 подписей гатчинцев!) обращение принято было в год 215-летия Гатчины и в честь 110-летия со дня рождения А. Алексеева.

Новый — именной приз — на 17-м кинофестивале в Гатчине получил фильм «Хармониум» (реж. Д. Лазарев): фильм по Хармсу и фильм о Д. Хармсе.

***

В 1973 г. А. Алексеев написал статью-притчу «Альфеони глазами Алексеева», где рассказана его собственная история жизни. История о художнике, и о человеке. История-легенда, поэтически мудрая и добрая, как ВСЕ работы Александра Александровича Алексеева.

«Забвение, или Сожаление: Воспоминания петербургского кадета» — так автор назвал свои размышления о России, записанные на французском языке, для радиопередачи. Примечательно, что около 10 страниц из опубликованных фрагментов содержат упоминания о пребывании семьи Алексеевых в Гатчине.

Предваряя публикацию некоторых эпизодов из воспоминаний А. Алексеева о Гатчине, приведу две сюжетные цитаты. Первая из которых напомнила мне о судьбе другого известного нашего земляка, а следующая цитата содержит упоминание хорошо нам известной «сиверской» фамилии.

Итак: «Любое детство волшебно. Незначительные бытовые детали приносят что-то новое в сознание, которому не терпится сформироваться и попытаться понять окружающие его тайны. Снисходительные шутки, ритуалы и тайный язык взрослых — сколько загадок предстоит разгадать детям...».

Не правда ли, тон и смысл повествования — словно из книги воспоминаний «Другие берега» русского амери-

канца, писателя и поэта Владимира Набокова?!

А это — уже о любви: «Вера и Лена были старше меня, наверное, лет на восемь-девять. Это были очень элегантные девушки. (...) Дочки старшего переводчика жили недалеко от нас, в летней посольской резиденции. (...) Мы ездили в летнюю резиденцию в гости к сестрам Майковым, внукам очень известного русского поэта. (...) Сестры Майковы были ангелами моего детского мирка. Разумеется, я больше любил младшую, которая была мне ближе по возрасту; ее звали Лена. У нее были светлые волосы, орлиный нос, красивые волосы, забранные в косички.

Лена отличалась невообразимой жестокостью по отношению ко мне — маленькому мальчику, и, несмотря на мое огорчение и унижение, она никогда не переставала третировать меня с невозмутимым высокомерием».

Итак, маленькому Саше Алексееву, во время проживания в Константинополе, очень-очень нравилась Лена Майкова: «Намного позднее, в России я снова встретил Лену и Веру. Они все еще носили платья кремового цвета, их волосы были убраны в безукоризненные прически. Они по-прежнему жили вместе. Их по-прежнему звали Лена и Вера. Я был по-прежнему влюблен в Лену».

Пятьдесят лет спустя — в Париже — А. Алексеев вновь увидел сестер Майковых: «Лена, если Вы меня слышите, признайтесь, Вы никогда даже не подозревали, что в Константинополе у Вас был поклонник».

Вот что такое ПЕРВАЯ любовь! «Намного позднее, в России... Я был по-прежнему влюблен»... Кто знает, не в окрестностях ли Гатчины или в Петербурге повстречал сестер Майковых юный (и еще влюбленный!) Саша Алексеев?! Следует надеяться,

что наши краеведы, то есть знатоки биографии семьи Майковых, возможно, помогут прояснить и эту страничку **НОВОЙ** для нас жизненной **ИСТОРИИ**.

Конечно же, воспоминания — это не отчет о прожитой жизни, а лишь факт **ИНТЕРЕСА** к прошлому. И не все «мелочи» для мемуариста важны. Не дописано, не упомянуто... Будучи художником, А. Алексеев очень эмоционально рассказывает о том, что запомнил, увидел, но... Имена и отчества? Фамилии? Адреса? Они, вроде бы, не обязательны. Вроде бы...

«Его слово — еще одно свидетельство времени», — так написал о мемуарах А. Алексеева режиссер-мультипликатор Юрий Норштейн. Потому что воспоминания — это диалог **ВЧЕРА** и **ТЕПЕРЬ**. Это своеобразный мостик из прошлого — в день сегодняшней. В воспоминаниях о детстве Александра Алексеева описаны жизнь и быт Гатчины столетие назад: есть с чем сравнить, а чему-то и **УДИВИТЬСЯ**.

Мог ли, например, предполагать Александр Алексеев, что именно в юбилейный год со дня рождения Ф.М. Достоевского его воспоминания о той гатчинской улице, которая ныне носит имя этого писателя (и на которой также в начале XX века жил А.И. Куприн), будут **ВПЕРВЫЕ** опубликованы на страницах районного литературно-краеведческого издания?!

Мог ли предположить А. Алексеев свой **ДОЛГИЙ** путь **ВОЗВРАЩЕНИЯ**: из Парижа — в Гатчину, из Франции — в Россию? Согласно высказыванию петербургского кинорежиссера Олега Ковалова (кстати, именно его фильм «Концерт для крысы» /также по произведениям Д.Хармса!!!/ в 1997 году получил Гран-при на 3-м кинофестивале «Литература и кино» в Гатчине!), все творчество Александра Алексеева

— это «лирическая исповедь, поток».

Предлагаем знакомство с литературными страницами Алексеева-художника, в которых отражена жизнь мальчишки важнейшего периода его взросления: от 7 лет до 13-ти. Это время игры, увлечений, учебы и шалостей. Время открытия **МИРА**, столь важное для художника. Любое детство волшебное!

***

Александр Алексеев

ЗАБВЕНИЕ, ИЛИ СОЖАЛЕНИЕ:

*воспоминания
петербургского кадета
(фрагменты)*

Через день мы, мама и я, осмотрели наше будущее жилище в Гатчине, маленьком городке под Петербургом, напоминающем Рамбуе или Фонтенбло: городок с царским дворцом, большими парками, военным гарнизоном и десятью тысячами жителей. (...)

Пенсию мать ждала уже два года и вот-вот должна была получить. Тогда она смогла бы купить мебель и обставить нашу квартиру. Но главное — ей предстояли административные хлопоты в столице, и я должен был сопровождать ее в визитах.

Эти хлопоты сыграли важную роль в моей душевной жизни. Мы приходили в конторы, где за столами, заваленными бумагами, сидели чиновники. Мама усаживала меня на стул, просила подождать и уходила. Почему она брала меня с собой? Не знаю, где были тогда мои братья. Паулина осталась в Риге — как видно, нужно было куда-то меня деть. Но подозреваю, что, кроме того, зрелище сиротки, идущего рядом с вдовой, могло ускорить продвижение дел. Мама не спала до поздней ночи и писала своим элегантным наклонным почерком каллиграфические прошения

на «министерского» формата бумаге.

Вследствие чего мне приснился сон.

На втором этаже большого дома, посреди зала, где справа — большая конторка, стоит огромный бильярдный стол, покрытый зеленым сукном.

Мама просит подождать ее минутку. Идет в глубину зала и открывает маленькую дверцу: что-то вроде дверцы лифта или телефонной кабины. Входит в кабинку и говорит: «Подожди меня тут, будь умницей, я вернусь».

Дверца закрывается, и я знаю, что она никогда не вернется.

Мальчик, стоящий около бильярдного стола с кием в руках, говорит мне: «Моя мама тоже ушла, она никогда не вернется, поиграем в бильярд».

Потом сон переносится в другое место: я снова в Гатчине, иду одиноко домой по каменным плитам нашего сада, вдоль деревянного забора, который тянется слева от меня. Я кричу через забор, через кусты сирени, чтобы братья с другой стороны, со двора, услышали меня: «Мама умерла, надо идти в школу!»

У меня было чувство, что мама приносила себя в жертву нам, входила в смертную кабинку, чтобы мы могли «пойти в школу», расти и жить.

Этот смысл, который я в семь лет придавал маминым хлопотам, преследовал меня всю жизнь и определил мои глубокие чувства к матери и вообще ко всем женщинам.

Наше гатчинское жилье занимало половину первого этажа трехэтажного деревянного дома. В нашей квартире было три комнаты с кухней, расположенные квадратом. Разделявший их коридор выходил к веранде, которую летом использовали как столовую. Эта застекленная комната напоминала мне Константинополь. Летом мы там читали вслух «Тартарена из Тараскона» и «Путешествие двух детей через всю

Францию». Зимой веранда была закрыта, что значительно уменьшало нашу жилую площадь. Итак, квартира состояла из столовой, маленькой гостиной — обязательной и просто необходимой для мамы, — а также спальни, где находилась большая мамина кровать с медными шарами. В середине комнаты находился туалетный столик, на котором стояло венецианское зеркало, накрытое, как икона, белой кружевной накидкой. Глядя на мамино отражение в таком обрамлении, вспоминались константинопольские пеньюары. На столике, также покрытом кружевами, выстраивались ее личные серебряные предметы: щетки, расчески, ножницы и, самое главное, щипцы для завивки на спиртовке — культовые реликвии цивилизованного мира, привезенные из Терапии.

Два бра с хрустальными подвесками освещали мамино отражение в зеркале шкафа. В противоположном от кровати углу находилась большая цилиндрическая печка — теплая башня светло-зеленого оливкового цвета. Зимними вечерами, через решетку ее дверцы пробивались искры от горящих березовых поленьев. В другом углу стояла маленькая кровать Николая, вдоль стенки — кровать-клетка, принадлежавшая мне.

Столовая была обставлена приличной мебелью из светлого дуба, похоже, дорического стиля; в нее входил маленький шкаф для детских книг и маленький письменный стол для Николая.

Гостиная была экипирована почти «кукольной» мебелью, которую мама с большим трудом выискала на большом мебельном рынке. На крохотном канapé не смогли бы уместиться рядом два упитанных человека. Лишь два предмета были нормального размера, в «свой полный рост». Первый — уцелевшее от аукционных торгов пианино с золотой

надписью на черной крышке: «Rauch. Odessa». Второй — «министерское» бюро с набором социально значимых принадлежностей: двойной чернильницей, пресс-папье, бухгалтерской книгой, абакон и календарем, на котором мама заранее отмечала дни рождения всех членов семьи, чтобы вовремя отправлять поздравления.

В одном из противоположных окон углов находилась большая библиотека с книгами русских классиков и словарями восточных языков. Другой угол занимала голландская печь из белых изразцов с выступом, на котором были расставлены семейные ценности: лепная подставка в виде обезьяны, которая держит в руках гравированное яйцо из очень твердого дерева, бронзовый жеребенок, который положил голову на холку мамы-лошади, две чугунных таксы, принадлежащих Николаю, два китайских фарфоровых болванчика, покачивающих головами.

Над пианино висели нарисованные моим отцом акварельные копии двух морских пейзажей и «Боевого герольда» Мейсонье. Напротив копий висел портрет их автора. Овальное лицо — гладкое, как яйцо. Прическа и усы — безукоризненны. На плечах — погоны полковника генерального штаба.

А где же, среди всего этого, находилось место для Владимира? В субботу вечером для него в столовой ставили раскладушку. Мама отдала его на полный пансион в санкт-петербургскую военную школу, которая называлась Первым кадетским корпусом. Ему было двенадцать лет. Ему обрили голову и одели в черную форму с красными и золотыми нашивками. В общем, эта маленькая квартира была настоящим дивом.

***

Со второй зимы в Гатчине Николай стал учиться в реальном училище, хотя

и экстерном. Это еще больше усилило мое одиночество; я с большим вниманием рассматривал то, что меня окружало:

В середине октября мы закрывались от холода с помощью двойных рам. Между ними Мама прокладывала слой ваты, ставила туда два стакана с серной кислотой, чтобы та поглощала испарения. После этого консьерж закреплял на некотором расстоянии от постоянной рамы вторую раму со стеклом, заточая между стеклами нескольких мух. Затем дети забивали щели замазкой и наклеивали сверху бумажные ленты.

Зимой свет был ярче, чем летом. Снег его отражал, и я рассматривал на потолке перевернутые движения веерообразных теней от прохожих и саней. В это время года жизнь в Гатчине была веселой: пели канарейки Николая, а мой брат упражнялся в игре на фортепиано.

По вечерам мать устраивала для себя самой фортепьянные выступления. Когда она отправляла меня спать, я просил ее на сон грядущий сыграть мой любимый отрывок; это был «Соловей» малоизвестного композитора Алябьева. (...)

Я никогда не скучал. Я сидел на коленях на полу, а на канapé лежала книга; так я девять раз перечел целиком «Образцовых маленьких девочек», наслаждаясь неминуемым повторением описываемых событий. Список кукольных платьев удерживал меня еще дольше: слова, точный смысл которых я не знал — как, например «кашемир» или «кофточка навывпуск», — вызывали бесконечные дополнительные ассоциации. Так «casaque» превращался в «казака». (...)

Меня окружали тайны. Комната, в которой я засыпал, наслушавшись арпеджио «Соловья», была темной. Тонкая

полоска света, пробивающаяся через щель прикрытой двери, казалась мне единственным подспорьем. Однажды вечером какой-то черный кот — дьявол — запрыгнул с пола на мою кровать и, перелетев через меня, исчез между кроватью и стеной... Но этот простенок был столь узок, что я не мог в него просунуть даже свою ладонь! И у нас никогда не было кошек! Я завопил от ужаса. Когда Мама вошла с лампой, я успокоился лишь наполовину. После этого видения всякий раз, когда я остаюсь один в темноте, демон меня подстерегает.

После кончины моего отца прошло три года, полутраур Мама должен был закончиться — с фиолетовым цветом, к которому она привыкла, и отказом от светской жизни было покончено. Среди первых посетительниц была женщина замечательная, если судить по интересу, который она вызывала у Мама: гувернантка двоих детей нашего домовладельца. Она жила над нами. Ее звали мадмуазель Александра Викторовна. У нее уже начинали седеть волосы. Она разделяла мамино пристрастие к цивилизации, а также мамины представления о строгих моральных правилах. Она приходила к нам в шляпе — хотя ей нужно было спуститься на один этаж — и с ридикюлем в руке (возможно, она имела свой «на всякий случай»). И уж, несомненно, в перчатках. Две дамы усаживались друг напротив друга, с прямыми спинами и симметрично сведенными коленями. Мама не снимала свое пенсне, и ниспадающая узкая черная лента придавала ее лицу строгое и непреклонное выражение.

Дверь в гостиную закрывалась, и я был выключен из их долгих бесед. От Мама я узнал, что Александра Викторовна была француженкой. На смертном одре хозяйки она поклялась никогда не оставлять ее детей

(единственное, что помогало ей сносить «вульгарность» их отца). Мама и Александра Викторовна вдвоем создали себе и для себя что-то вроде клуба: уголок Запада, островок культуры и хороших манер.

Три раза в неделю две питомицы гувернантки, Николай и я собирались все вместе в столовой на втором этаже. Мы отодвигали стол в угол, крошили стеариновую свечу и рассеивали крошки по полу. Мама устраивалась перед пианино. С первым аккордом Александра Викторовна оттопыривала мизинцы на обеих руках, осторожно приподнимала свою юбку, открывая только носки ботинок, и вставала в «первую позицию». Она учила нас делать па-шассе, шассе-круазе и все остальное. У каждого танца была своя неизменная мелодия. Не составляло труда узнать падеспань, падезефир, падепатинер, падекатр, индейский танец Гайаваты, китайский — Ки-Ка-Пу... и я уже не говорю о других. Лишь основные танцы: вальс, мазурка и полька могли менять мелодию и исполняться в программе одного и того же бала до трех раз.

Я говорил на трех языках, выученных на слух. Не умея разбивать слова на буквы, я создавал ассоциации идей по сходству звуков; например, «corridor» напоминал «courant d'air» а «pince-peux» — слово «principe», последний слог которого заставлял мамины губы сжиматься; это молчание ничего хорошего не сулило.

***

Однажды зимой, в юго-восточном углу столовой появилась большая позолоченная икона. Лампадка, зажженная в тот день, продолжала гореть в течение шести лет. В этой одной иконе заключалось все наследство, которое оставил маме ее отец.

***

Я начинал рисовать — схематические

эскадры — еще в Константинополе. Позднее мне нравилось изображать скалы и зубчатые стены Румели-Хиссара, которые осаждали отряды крохотных воинов, все в духе наскальных рисунков. Нарисованные солдатик из Риги научили меня рисовать масштабно — показывать в профиль всадников на лошадях, скачущих галопом. Тот день, когда Крестная подарила мне мою первую коробку с оловянными нюрнбергскими солдатиками, предрешил мое призвание рисовальщика. (...)

Романтическая местность Гатчины подходила для игры моего воображения. Великолепные балы происходили в пустом императорском дворце. Флотилия экзотических кораблей, выставленных в павильонах, двигалась по прудам на ночные карнавалы. Под утро торжественные процессии галер проходили по озерам, начиная с Финского залива; рыцари мальтийского ордена являлись, чтобы засвидетельствовать свое почтение безумному императору Павлу Первому, их Великому Магистру, призрак которого их все еще ждал в маленьком замке, построенном на берегу пруда ради подобных церемоний.

Самым маленьким отрядом нашего гарнизона была сторожевая казачья сотня. Ею командовал муж тети Анюты, единственной сестры моего отца. На столетие Бородинской битвы во всех полках императорской гвардии современную униформу заменили на ту, что полагалось носить в 1812 году; мы уже не понимали, в начале какого века мы живем. Летом кавалькады казаков сопровождали нас на пикники. На Рождество казаки импровизировали маленький фольклорный театр. С первыми морозами нас приглашали на шуточные битвы, конные атаки снежного городка.

К вступительным экзаменам в сред-

нюю школу меня готовила Мама. Я копил в памяти непонятные и мрачные легенды священной истории и путал их с рассказами о поступках великих людей античной Греции, биографии которых мать читала мне с назидательной целью.

В восемь лет сказки Андерсена открыли мне настоящий мир грез, и я уже не мог оторваться от книг. В библиотеку я ходил каждые два дня, чтобы заменить прочитанную партию. Прямая — самое короткое расстояние между двумя точками (по словам Николая): я срезал улицы по диагонали, чтобы быстрее дойти до библиотеки. Мой приход в рай иллюзий отмечался колокольчиком над дверью и яростными криками попугая Робинзона, заточенного в маленький решетчатый киоск. Хозяин библиотеки, бородатый человек в сапогах и толстовке, стоял за пюпитром, окаймленным крохотной деревянной балюстрадой, которая напоминала мне бельведер для лилипутов. Самым ценным фолиантом для меня был каталог детских книг, который хранил все грезы. Он начинался со слов «Де Амичис — Альпы». (...)

Вечерами, оставаясь один, я шел на кухню и читал сказки нашей безграмотной домработнице. Агнелла была эдакой коренастой земляной грушей польского происхождения. Она была краснолицей, а волосы смазывала маслом. Спала она на раскладушке, которую ставили за кухонным столом.

Как-то зимним вечером я стоял — голый в облаке пара — в тазу, на кухне. Душевой бак английского образца, подвешенный на входной двери, ждал, пока Агнелла меня полностью намылит. За этой утепленной дверью — я знал это точно — было темно и до слез холодно. Стоило об этом лишь подумать, и банная процедура казалась еще более приятной. Внезапно Агнелла

перестала меня намыливать, ее лицо застыло в гримасе, она покраснела и разрыдалась. Горе обильно вытекало из ее глаз и носа, который она утирала своей коротенькой мускулистой рукой.

— Что с тобой, Агнелла?

— Я купаю тебя в последний раз, — сказала она, всхлипывая.

— Почему?

— Ну, потому что ты скоро пойдешь в кадетский корпус, и я уже не смогу тебя купать.

— Это почему же?

— Потому что теперь ты уже большой мальчик, и ты не захочешь, чтобы я тебя купала.

Я был немного польщен и бросился ее успокаивать; была бы моя воля, она бы купала меня всю жизнь. Ну и потом, кадетский корпус, ведь это только с осени...

Но в глубине души мне вовсе не хотелось менять свою гатчинскую жизнь на интернат. Однако счета показывали Маме, какие материальные привилегии она получит от государства, если отдаст ему своих сыновей для военной службы.

***

Летом 1913 года Владимир закончил кадетский корпус. Его имя было выгравировано золотыми буквами на мраморной плите; он стал лауреатом пятилетней премии в размере 10.000 золотых франков, суммы, равной пенсии Мамы за три года.

Один из друзей брата поступил в Школу Искусств. Владимиру хотелось поступать вместе с ним, но он колебался, считая себя недостаточно одаренным для того, чтобы стать великим художником. Он решил стать архитектором.

Мою мать очень обидело то, что старший сын отверг карьеру ее покойного мужа. Государство не противилось подобному выбору, но оказалось, что

завещанная премия выплачивалась «только по окончании Военной школы», куда мой брат как раз и отказался поступать. Уже несколько лет, как моя мать пополняла свой бюджет уроками игры на пианино. Она предупредила Владимира, чтобы он не рассчитывал на ее помощь. Тот надел штатскую одежду и стал подрабатывать репетитором, сменив военные традиции на привычки бедных студентов. Он бывал у Крестной, а жил где-то в Петербурге.

Лето мы проводили в Гатчине. Кружок распространения французской культуры, заложенный Мамой и Александрой Викторовной расширился с прибытием вышедших на пенсию работников посольства в Константинополе: Главного драгомана* (драгоман — переводчик в странах Востока) с семьей и Морского атташе со своей женой, уроженкой швейцарского кантона Валлис. Я сопровождал старого адмирала в красивый общественный парк, где он рассказывал мне о приключениях на реке Амур, в Китае и на Огненной Земле. «Путешествие на фрегате «Паллада», от Кронштадта до Японских островов, описанное Гончаровым, стало моей настольной книгой.

Гатчина не баловала развлечениями и даже малейшими событиями, имеющими хоть какой-то интерес. Торговцы пересекали наш пыльный двор по диагонали, переходя с одной улицы на другую. Я любил эти сценки, которые сегодня назвали бы «народными традициями», а в то время они были привычны. Я слушал мелодичные звуки, издаваемые представителями разных ремесел. Мужики продавали клубнику, картошку, репу, малину, черную смородину, крыжовник. Торговцы молочными продуктами и маленькими выборгскими булками говорили с финским акцентом. На головах у них были большие плоские корзины. Торговцы

рыбой разносили ее живой в двух наполненных водой ведрах, подвешенных на коромысле. Лесорубы, ходили с колунами, плотники с пилами. Пришедшие пешком от Великой Стены улыбающиеся разносчики-китайцы были немые. А самым замечательным, был звук, который издавал лудильщик-цыган. (...)

Уже два года, как Николай пытался изготовить зеркало для настоящего большого телескопа. Он целыми днями ходил под балконом, вокруг бочки, которая служила ему станком. Он хотел получить строго параболическое зеркало, но каждый раз что-то находил: то царапина на диске, то ненадлежащая кривизна. Когда он, наконец, добился своего, то посеребрил зеркало и договорился о встрече с астрономом, брошюра которого служила ему пособием. Как-то вечером Николай вернулся из Пулковской обсерватории и, не произнеся ни слова, уехал на следующий день в Петербург, откуда привез два новых диска. После чрезмерной полировки, изготовленное им зеркало оказалось слишком тонким для точных расчетов. Второе было готово через шесть месяцев, весной 1914 года.

***

Мы уже не вернулись в Гатчину. Мама получила должность директора нового сиротского приюта, построенного в Лесном, — близком пригороде Петербурга. Приют был рассчитан на триста детей, но пока еще не функционировал, а посему управлялся временным и малочисленным персоналом. Квартира директора состояла из двух комнат с удобствами. Служебный характер жилья исключал какую-либо личную жизнь: наша семейная жизнь подходила к концу. Николая поселили в Гатчине у друзей; ему оставалось проучиться один год перед университетом.

Ожидая открытия своего приюта,

который она находила превосходным, Мама ездила в Петербург, чтобы посещать педагогические курсы. По субботам я ее встречал после курсов и мы вместе возвращались в Лесное.

Владислав Кислов

ГАТЧИНСКИЕ АДРЕСА СЕМЬИ ВДОВЫ ПОЛКОВНИКА А.П. АЛЕКСЕЕВА

*(первые результаты
краеведческого поиска)*

По воспоминаниям А.А. Алексеева, в которых не указаны фамилии, отчества и адреса, восстановить точную историю проживания семьи этого известного «русского француза» в Гатчине не так просто. Тем не менее, просматривая издания справочного характера (например, «Весь Петербург») можно установить некоторые факты и адреса. Наши предположения о жизни в Гатчине первых десятилетий XX в. дополняют и уточняют текст мемуаров. Более тщательное и подробное «расследование» о гатчинском периоде жизни художника Александра Алексеева требует времени, а также сопоставления фактов, сведений, имен и фамилий. Предлагая первоначальные результаты краеведческого поиска, обращаюсь к гатчинцам с просьбой о возможной подсказке и помощи в данном исследовании.

В 1908 г. вдова полковника Генерального Штаба Александра Павловича Алексеева Мария Никандровна Алексеева с тремя сыновьями приехала из Петербурга в Гатчину, где семья поселилась (?) на Ксениинской улице в доме № 10. В Гатчине Алексеевы прожили, по-видимому, около шести или семи лет: вплоть до периода Германской

войны. Хотя официальные адреса прописки Алексеевых за годы проживания в Гатчине менялись (ул. Ксениинская, д.10; ул. Александровская, д.10), но всё это время они жили на территории одной усадьбы — у одного владельца. Дело в том, что указанные адреса обозначали отдельные строения, стоящие на прямоугольном участке, ограниченном улицами: с севера — ул. Елизаветинской (ныне — ул. Достоевского); с юга — ул. Ксениинской (ныне — ул. Леонова); с востока — ул. Александровской (ныне — ул. Володарского); с запада — ул. Николаевской (ныне — ул. Урицкого).

В начале XX в. на этой территории стояло 4 дома, которыми владел надворный советник Дамиан Андреевич Слесарев: дом № 10 по ул. Ксениинской; дома № 6, 8 и 10 по ул. Александровской. Флигели и другие надворные постройки, сарай также, естественно, тоже размещены были на этой же территории. Теперь в этом прямоугольнике хорошо известных всем гатчинцам центральных улиц Гатчины располагаются такие общественные строения, как городская баня, здание тепловых сетей, городская поликлиника, дом ветеранов № 1 и жилые дома.

Вдова и ее недавно осиротевшие дети попали в благодатное место, потому что эта усадьба (как и прочие подобного рода деревянные малоэтажные дома дореволюционной Гатчины) утопала в зарослях деревьев и кустарников. Некоторое представление об этом дают сохранившиеся фрагменты сада усадьбы Клодницких, расположенной по другую сторону Елизаветинской (ныне — Достоевского) улицы.

Старший сын Владимир почти всё время находился в Петербурге, где проходил обучение в Кадетском корпусе. Его младшие братья — Николай и Александр — с восторгом начали исследовать «свои» владения. Замирая от

любопытства и страха, они проникали в дальние закоулки огромного участка; заглядывали в щели сарая, заполненного старой мебелью и всякими таинственными вещами; стороной обходили приземистое, холодное строение ледника; влезали на раскидистые ветви больших (а как же!) деревьев; усаживались на ограду и разглядывали соседние дома и проезжающие по улицам повозки; залезая на чердак и глядя через слуховое окно на крыши гатчинских домов, воображали себя отважными путешественниками. Не здесь ли, в Гатчине, с её нежной зеленью садов и лёгкой дымкой небосвода, зародилось у Саши мистическое ощущение действительности, отразившееся позднее в творчестве художника Александра Алексеева?

Вскоре и Александра приняли в тот же Кадетский корпус, что и его старшего брата. С этого времени мальчик бывал в Гатчине только наездами, чтобы погостить у матери и повидаться с братом Николаем, который был воспитанником гатчинского Реального училища.

Подрастая, Александр, сам того не ведая, внимательно вглядывался в лица и фигуры людей. Колоритными, запоминающимися были гатчинцы: кряжистый, основательный, с цепким взглядом «татарских» глаз писатель А.И. Куприн, чья усадьба находилась по другую сторону Александровской улицы; сын владельца дома Николай (Кока) Слесарев, по утрам спешащий вместе с Николаем Алексеевым в Реальное училище, где оба учились. Недалеко проживала владелица соседней усадьбы, всеми уважаемая почтенная баронесса Тизенгаузен. Утром по Александровской к Павловскому собору шли нищие, а днем татарин-старьёвщик в засаленном халате монотонно кричал своё: «Тряпка, тряпка!

Беру старый тряпка!». Не их ли черты угадываются в лицах и фигурах некоторых персонажей рисунков Александра Алексеева?

Что касается дома, о котором в своих воспоминаниях так подробно пишет Александр Алексеев, то это, по-видимому, «барский» дом с верандой, который стоял на углу улиц Александровской и Елизаветинской (ул. Александровская, д.10) — там, где теперь находится беседка в сквере у нынешнего дома ветеранов. Гатчинцы еще помнят то двухэтажное деревянное здание с верандой, стоявшее в саду. Дом ветеранов № 1, построенный около 15 лет назад, адрес имеет тот же: ул. Володарского (т.е. бывшая Александровская), д.10. Возможно, у кого-то из гатчинцев сохранились и фотографии домов, в которых в начале XX века проживала семья Алексеевых?

Сопоставляя факты (например, о гувернантке-«француженке», которая обучала детей танцам), можно предполагать, что именно в доме, который сбоку «смотрел» на усадьбу А.И. Куприна, прошли детские годы будущего известного художника и режиссера-аниматора А.А. Алексеева.

Между прочим, А.И. Куприн приобрел дом на улице Елизаветинской в мае 1911 г. Это был флигель, выстроенный в начале XX в. на участке, который принадлежал баронессе Л.А. Тизенгаузен. В своей усадьбе (ул. Елизаветинская, д.19) семья Куприных (Александр Иванович, его супруга Елизавета Морицовна, их дочь Ксения) проживала до ноября 1919 г., когда они покинули Гатчину и стали эмигрантами.

По воспоминаниям, годы, проведенные в собственном доме на

Елизаветинской, были, возможно, лучшими в их жизни, хотя и переживаний было немало. Например тогда, когда в 1912 г. заболела и умерла малолетняя Зиночка Куприна. Похоронили ее на гатчинском кладбище.

Из письма А.И. Куприна: «Я живу в Гатчине. Домик купил, покрасил в зеленый цвет — цвет надежды...». Гатчинский «Зеленый домик» Александра Куприна посещали друзья писателя, и журналисты. А однажды здесь — у Куприна — снимали кино, причем в главной роли был сам писатель! В годы Германской войны в доме на средства Куприных был развернут лазарет, в работе которого принимали деятельное участие все члены семьи.

Судя по воспоминаниям А. Алексеева, именно в период Первой мировой войны семья Алексеевых навсегда покинула Гатчину.

Примечания:

*Алексеева Мария Никандровна, вдова полковника, прописана в Гатчине по адресу: ул. Ксенинская, д.10 //см.: «Весь Петербург», 1909 г. и 1914 г.

*Алексеева Мария Никандровна, вдова полковника, прописана в Гатчине по адресу: ул. Александровская, д.10 //см.: «Весь Петербург», 1913 г.

*Алексеев Владимир Александрович прописан в Гатчине по адресу: ул. Александровская, д.10 //см.: «Весь Петербург», 1914 г.

*Иванова Александра Викторовна, дочь коллежского асессора (? - гувернантка дочерей домовладельца Дамиана Андреевича Слесарева) прописана в Гатчине по адресу: ул. Александровская, д.10. //см.: «Весь Петербург», 1916 г. и 1917 г.

ЭТО СЧАСТЬЕ — НЕ МИМОХОДОМ ЖИЗНЬ ПРОЙТИ

Марина Смородина

Есть то, что выше тления,
Есть то, что выше нас, —
Есть доблесть подчинения
Отчизне в трудный час.

В. Шефнер

С гатчинской землей связаны многие имена славных защитников Отечества. Среди них — Сергей Никифорович Бондаренко, участник Великой Отечественной войны, Заслуженный работник культуры РФ.

Ему выпала тяжкая доля прожить «лихие» годы XX века. Это поколение молодых людей прошло войну «с обугленными ртами и мужество, как знамя пронесли». Сергей Никифорович родился 24 сентября 1917 года в деревне Клочки Дергачевского района Харьковской области в крестьянской семье.

После окончания харьковского технологического техникума ему пришлось, по состоянию здоровья, работать завкулбом в райцентре Дергачи. Здесь он начал осваивать азы культурпросвет работы, которой посвятил многие годы.

Призванный в армию в 1939 году, он служил на Дальнем Востоке в войсках ВВС политруком роты. Там же застала его война, которой его ровесники — поэты посвятили с много талантливых строк:

Мы были высоки, русоволосы.
Вы в книгах читаете, как миф,
О людях, что ушли, не долюбив,
Не докурив последней папиросы.
Н. Майоров

Молодой талантливый поэт Михаил Кульчицкий, погибший в 1943 году, писал:

Война ж совсем не фейерверк,
А просто трудная работа...

У молодого лейтенанта Бондаренко «не было пристрастия к покою». Трудная работа и не менее трудная учеба. Окончив военно-политические курсы, он был назначен ответственным секретарем КСМ, затем секретарем партбюро, инструктором культмассовой работы политотдела, начальником клуба дивизии.

Закончилась война. И снова за учебу. Вперед и выше, товарищ офицер!

На этот раз он был направлен в Московский военный округ. Теперь он слушатель Военно-политического училища, по окончании его направили в Высшую офицерскую школу, где проучился два года (1951-53 гг.).

В Ленинградском военном округе Бондаренко служит в должности ответственного инструктора пропаганды политотдела дивизии по 1955 г.

В августе 1956 года опытного политработника направляют на должность начальника гарнизонного офицерского клуба сиверского аэродрома. Поселок Сиверский богат памятными историческими местами. В бывшей «Дачной столице» жили выдающиеся деятели литературы, искусства, военнотруженики.

щие. Вблизи железнодорожной станции, на проспекте Героев, находится музей авиационного гарнизона. В музейных экспозициях представлены материалы, рассказывающие об этапах истории летного гарнизона, где служили многие заслуженные летчики-герои, в том числе и Г.С. Титов, совершивший в августе 1961 года полет в космос на «Востоке-2». До полета он нашел здесь свою судьбу. В гарнизонном клубе состоялась комсомольская свадьба Германа с жительницей поселка Тамарой.

Четыре года жизни в авиагородке — это годы мирного счастливого времени, общения с сослуживцами, новыми друзьями, знакомая и любимая работа.

Решением исполкома Гатчинского райсовета депутатов трудящихся от 18 октября 1960 г. Бондаренко С.Н. назначен заведомом культуры исполкома райсовета. В этой должности он проработал 20 лет.

Это были звездные годы для культуры Гатчинского района. Образованный, опытный специалист и ответственный работник, он быстро наладил работу, укрепил материальную базу культучреждений. Особенно умело он подобрал кадры, направляя многих на учебу. Все культработники имели специальное среднее или высшее образование, что быстро сказалось на результатах их работы.

Большое внимание было уделено развитию художественной самодеятельности. Во всех культучреждениях проводились тематические вечера, вечера-портреты лучших работников предприятий, семейных династий, вечера встреч с ветеранами войны и труда.

При отделе культуры работали три автоклуба, которые ежегодно более 700 раз выезжали с концертами, лекциями и докладами. С.Н. Бондаренко

Праздник работников культуры, посвященный Международному женскому дню в ДК города Гатчины. Фото 1963 г.

Праздник работников культуры в ДК им.Ильича в Ленинграде. Фотография 1964 года.

регулярно принимал участие в выездных мероприятиях. Его сотрудники шутили: «Бондаренко бывал там, куда не ступала нога человека». Он пользовался большим уважением и у коллег, и у сотрудников, и у жителей района. Всех согревали его добрые слова, юмор и лучезарная улыбка. Он всегда был бодрым, подтянутым, офицерски элегантным.

При воспоминании о нем на память приходят слова из стихотворения С. Щипачева:

Рукою волосы поправляю, —
Иду, как прежде молодой,
Но девушки, которым нравлюсь,
Меня давно зовут «седой»...

Ну что ж, мы были в жарком деле.
Пройдут года — заговорят
Как мы под тридцать лет сели
И не старели в шестьдесят.

Профессия и трудности жизненного нелегкого пути научили Сергея Никифоровича ценить силу слова, он знал, что «словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести».

Однажды, на одном выездном семинаре в соседнем районе коллега Сергея Никифоровича, отчитываясь о работе, показал «черную книгу», куда он регулярно заносил все замечания своим работникам. А потом на каждом семинаре оглашал их и выносил разные наказания. Мы были в шоке от такого «воспитания» и послали записку своему шефу, чтобы он не брал этот метод на вооружение, что мы очень его благодарим за отеческое отношение к нам, его метод: «Хвали вслух прилюдно, ругай наедине».

Мы, молодые специалисты, успешно входили в свою любимую профессию, слушая своего наставника — какими должны быть учреждения культуры — «храмами знаний», где работают образованные, приветливые работники, готовые помочь каждому посетителю.

Библиотеки серьезно занимались краеведением, разрабатывали экскурсионные маршруты по гатчинской земле. Визитной карточкой нашего района стало «Пушкинское кольцо», в которое уже входили два музея: «Дом стационарного зрителя» (1972 г.) и «Домик няни» (1974 г.). К нам приезжали гости из разных концов страны. Мы радовались, когда они восхищались историей нашей земли и радушному приему.

Сергей Никифорович сплотил дружный коллектив культработников. Это было счастливое время молодости. Как хотелось бы вернуть те добрые

отношения в коллективе. Мы вместе отмечали праздники, совершали поездки по городам, ходили на субботники и убирали урожай. А когда устраивали «обеденные» перерывы, то Сергей Никифорович всегда угощал нас чем-то вкусеньким. За отличную работу С.Н. Бондаренко неоднократно награждался грамотами районного и областного исполкома, а также юбилейной медалью «За доблестный труд». В годы Великой Отечественной войны он был награжден орденом «Красной звезды» и медалями: «За победу над Японией», «За победу над Германией», «За боевые заслуги», «30 лет Советской Армии».

Трудная, ответственная жизнь была у Сергея Никифоровича. Но он прошел ее «своей колеей», жил, как надо жить честному человеку, которому нестыдно вспомнить прожитые годы:

Опять придвинулись
И не дают вздохнуть
Года, которые мне были
как награда.

В них просто умереть.
А жить непросто,
Если жить как надо.

С.Орлов.

Сергей Никифорович Бондаренко умер на рубеже веков — 15 апреля 1995 г., по желанию жены похоронен на кладбище поселка Строганово. Имя его навечно внесено в «Книгу почета» Совета ветеранов Гатчинского района.

Рано уходят духовно близкие нам люди, но мы их помним и будем помнить, потому что:

Есть у памяти свойство такое:
...Забывается быстро плохое,
А хорошее долго живет.

К. Ваншенкин

ЦЕЛИ ЕГО ЖИЗНИ

(о председателе поселкового Совета В.Н. Федорове)

Антонина Кулькова

«Одно правило в жизни должно быть у каждого человека, в его цели жизни, в его принципах жизни, в его поведении: надо прожить жизнь с достоинством, чтобы не стыдно было вспомнить».

Д.С. Лихачев

На юге Гатчинского района есть небольшой поселок с очень добрым названием – Дружная Горка. Утопающий летом в зелени, с весело петляющей и журчащей водой реки Орлинки, втекающей в красивое озеро Орлинское с песчаными пляжами и красными берегами. Да и зимние пейзажи окрестностей радуют глаз дружногорцев. История поселка тесно связана с историей стекольного завода. Основатель завода И. Ритинг более двухсот лет назад вместе с архитектором продумали до мельчайших деталей план завода и рабочего поселка. В те годы это был образцовый населенный пункт с уютными домами, мощеными улочками, с центром, где неподалеку был расположен хозяйский дом с чудесным видом на озеро. Прошли годы, многое утеряно, но старые фотографии и воспоминания старожилов дают представить картину поселка тех лет с аллеями и садами, с Немецкой слободой, с белым мраморным фонтаном.

В 1927 году населенному пункту Дружная Горка был присвоен статус поселка. С тех пор сменилось много руководителей, каждый из них внес в его развитие что-то свое. Одного из них многие дружногорцы вспоминают добрым словом и сейчас, хотя его уже нет пять лет. Рассказать об этом человеке мне хотелось давно, хотя на своих мероприятиях в историко-краеведческом музее

я рассказывала о нем не раз. Речь пойдет о Викторе Никифоровиче Федорове, который возглавлял Дружногорский поселковый Совет четырнадцать лет. Этого человека я знала с детства, хотя жизнь сблизила меня с ним, когда я стала молодым депутатом Дружногорского Совета. В Викторе Никифоровиче меня сразу поразила преданность своему делу, порядочность, интеллигентность, абсолютный порядок в делах. Он был настоящим патриотом своего поселка. Целью его жизни, на мой взгляд, было сделать свой поселок и жизнь в нем образцовыми, к чему когда-то стремился хозяин этих мест.

Родился В.Н. Федоров в Дружной Горке в 1925 г. в большой многодетной семье. Семья жила в Заозерье, в ней воспитывались семь братьев и две сестры. Отец работал на стекольном заводе, мать – домохозяйка. В 1932 году пошел в школу, окончил семь классов и поступил в ремесленное училище в Луге. Окончить его не успел, началась война. Успел до оккупации поселка нем-

цами вернуться домой. Жизнь в такой большой семье была и так не из легких, а тут еще война. Четверо братьев ушли на фронт, двое из них погибли. В 1942 г. был угнан в Германию, а родителей и младших детей угнали в Литву. Об этих годах ему было вспоминать тяжело. Ни одного знакомого и тем более родного человека рядом не было. Голод, изнурительные работы за колючей проволокой были не выносимы. Дважды пытался бежать, после этого избивали до полусмерти. Казалось, что этому аду никогда не будет конца. Но вера в свой народ и Победу всегда была в его сердце, наверно, именно это и помогло тогда вынести все тяготы военного времени. И, наконец, этот день настал. В 1945 г. их лагерь был освобожден Советской армией, и он сразу был призван в ряды армии. В августе 1945 года был зачислен в дивизионную школу младших командиров, которую успешно закончил с присвоением звания старшего сержанта. В армии был командиром отделения, помощником комвзвода и старшиной роты. За боевую и политическую подготовку награжден значком «Отличный стрелок».

Однажды на лыжных соревнованиях он встретил девушку, которая через несколько лет станет ему верной и любящей женой на 51 год. В апреле 1950 г. был демобилизован. Восемь лет он не был на родине и, наконец, приехал в свое родное родительское гнездо в деревне Заозерье. Радость, наполовину со слезами, была в сердце всех его родных, ведь за годы войны не вернулись два его брата, да и сам он прошел большую школу жизни, за эти годы закалившую его физически и еще более давшую понять смысл жизни на земле, любовь и уважение к своему родному краю. В этом же году он поступает на работу в бывший Сиверский мехлесопункт на должность мастера леса. В 1951 г. был направлен в Тихвинское училище на курсы мастеров леса. Окончив почти

все на отлично, он продолжает работать мастером леса в цехе лесозаготовок и торного производства. К этому времени мехлесопункт стал относиться к заводу «Дружная Горка». Где бы не работал и не служил Виктор Никифорович, он всегда принимал участие в общественной работе. Секретарь комсомольской организации, член месткома, а затем и его председатель, позже стал членом завкома завода. В 1954 г. становится кандидатом в члены КПСС, а через год — членом КПСС. За это время он постоянно повышает уровень своих знаний, заканчивает вечернюю дружногорскую школу, курсы повышения квалификации.

В 1959 г. его впервые выбрали депутатом поселкового Совета, а в 1971 г. его выбирают председателем исполкома Дружногорского поселкового Совета. В течение четырнадцати лет он честно трудится на благо своего поселка и его жителей. Именно во время его руководства поселок начинает расцветать, обустроиваться и практически принимает облик современного населенного пункта, каким мы видим его и сейчас. Асфальтируются дороги, высаживаются деревья, обретая облик аллей и скверов. А уж какую работу он провел по увековечению памяти погибших во время Великой Отечественной войны, можно говорить отдельно! Больница, школа, детский садик — все под его присмотром. Он в курсе всех проблем и достижений своих земляков, ни одна просьба не остается без внимания Виктора Никифоровича. И сейчас некоторые традиции, которые были введены при нем, продолжают жить в нашем поселке. Именно при нем неоднократно поселковый Совет выходит на первые места по своей работе.

Большой трудовой путь прошел Виктор Никифорович за свою жизнь. Делегат многих конференций, огромное количество наград и грамот в его послужном списке, но ничто не может

сравниться с человеческой благодарностью земляков за все, что он сделал для своего поселка.

Так незаметно подошла пенсия. Его работа была высоко оценена, и он становится персональным пенсионером. Но разве может такой человек сидеть, сложа руки! Он устраивается работать в дружногорскую больницу завхозом. Немного он там проработал, но облик и больницы, и близлежащей территории изменились заметно в лучшую сторону.

Начинаются новые поиски себя уже пенсионера. «...Отношения природы и человека — это отношения двух культур, каждая из которых по-своему «социальна», общежительна, обладает своими «правилами поведения. Их встреча строится на своеобразных нравственных основаниях...», — писал Д.С. Лихачев. Вот такое слияние с природой было и у Виктора Никифоровича. Еще работая в поселковом Совете, он старался завозить для озеленения поселка не только местные сорта деревьев и кустов, но и те, которые произрастали в других местностях: канадский клен, каштан, кедр и др. Увлечение поделками из дерева становятся его хобби. Забавные обработанные корешки, элегантные трости, выжигание на дощечках, экстравагантная прихожая из деревяшечек радуют глаз хозяина дома и его гостей. Библиотека организывает его первую выставку поделок, и эта дружба продолжается до самого его последнего дня.

Еще большая мечта была у Виктора Никифоровича. Этой мечтой было создание краеведческого музея в поселке. Не раз принимались решения о его создании, им собирались всевозможные экспонаты, оформлялись альбомы, даже была небольшая экспозиция в старом поселковом Совете, но вопрос оставался открытым. И вот однажды, поговорив с заведующей библиотекой, решили собрать все материалы, которые сохранились в поселковом Совете (а к тому

времени и в библиотеке был собран краеведческий материал), объединить их и сделать небольшой музей при библиотеке. Вот так совместными усилиями Виктора Никифоровича и сотрудников библиотеки в 1999 г. была открыта первая экспозиция краеведческих материалов. Историко-краеведческому музею при библиотеке уже более десяти лет. Много изменилось с тех пор в его облике. Новые материалы добавляются каждый год. Мечта Виктора Никифоровича осуществилась, и дело его продолжается.

Сейчас школьники не учат наизусть строки из произведения Николая Островского «Как закалялась сталь», но я хочу именно ими закончить мой рассказ о настоящем человеке, о патриоте своей Родины: «Самое дорогое у человека — это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы жег позор за подленькое и мелочное прошлое, и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества».

Единственное, что я бы добавила в эти строки — это любовь и уважение к своей малой родине и стране в целом. Вот таким, на мой взгляд, был Виктор Никифорович Федоров — человек-личность, человек-патриот, человек-руководитель.

Я заканчиваю рассказ о моем земляке в день освобождения поселка от немецко-фашистских захватчиков, и к нам в музей пришли гости нашего поселка, ветераны войны. Это был один из его любимых дней. Они добрым словом вспомнили бывшего председателя исполкома Федорова В.Н., именно он впервые пригласил их на митинг, приложив в свое время немало усилий по розыску тех, кто освобождал поселок в те суровые годы. Начатая им работа живет и продолжается.

ИМЕНА И УСАДЬБЫ

---

*Меж отлогих берегов –
От большой дороги справа,
Между полем и холмом,
Вам представится дубрава,
Слева сад и барский дом.*

А.С.Пушкин

ДАЧНАЯ СЛАВА ЕЛИЗАВЕТИНО

Андрей Бурлаков

Одной из лучших дачных местностей в окрестностях Гатчины в конце XIX – начале XX столетий считалась станция Елизаветино и расположенные вокруг нее селения. Станция «Елизаветинская» по Балтийской железной дороге впервые упоминается в литературных источниках в 1889 г. Она находилась на 65 версте от Санкт-Петербурга и была устроена владелицей местной усадьбы «Дылицы» Елизаветой Эсперовной Трубецкой.

Владелица усадьбы «Дылицы»
Е.Э. Трубецкая

Известный путеводитель В.К. Симанского «Куда ехать на дачу?», изданный в 1892 г., рекомендовал на пути следования от Гатчины до Нарвы «найти не только дешевую дачу, но и встретить ту здоровую деревенскую обстановку, ту простоту летнего обихода, в которых так нуждаются столичные обыватели». Здесь же сообщалось о дачах, построенных в имении княгини Трубецкой, о большом парке, прудах, купальнях, лодках. «Есть дачи каменные, есть деревянные; можно найти помещения, меблированные, и без мебели», – рассказывалось в упомянутом издании.

Любопытное описание дачной жизни можно встретить на страницах газеты «Петербургский листок» за июль 1897 года: «Как дачная местность Елизаветино еще только рождается, – говорилось в публикации. – Дачников тут сравнительно немного но местность довольно недурная: с лесом и тихая. Правда, тишина характеризует отсутствие развлечений, что порождает скуку. Селятся в Елизаветино преимущественно педагоги, так как им нет необходимости ежедневно ездить в город на службу. Селятся здесь также и семейства военных, вследствие дороговизны дач в Красном Селе, а от него сюда всего верст 25, так что главы семейств могут часто навещать свои семьи. Вокзал на станции Елизаветино маленький, но очень чистенький и изящный, а зал первого и второго классов прямо уютный».

Путеводитель по дачным окрестностям Санкт-Петербурга, вышедший в

Станция Елизаветино.
Почтовая открытка начала XX века.

1903 г., сообщал, что вблизи станции, в имении княгини Трубецкой имеются весьма удобные дачи, выстроенные на границе усадебных владений. Эти дачи имели оригинальные названия «Эсперова башня», «Китайский домик», «Аврора», «Старая поч-та», «Марьянка», «Еленина», «Тирольская», «Красная», «Ольгина», «Персиковая» и другие. Не все дачи отличались яркими архитектурными особенностями, но многие из них представляли собой комфортабельные особняки, рассчитанные на хороший вкус. Четыре дачи стояли на северной границе Дылицкого парка, а девять других недалеко от станции, на опушке Охотничей рощи. Отдельно располагались еще три дачи, одна из которых называлась «Под березами». Всего же княгине Е.Э. Трубецкой принадлежало 15 дач. Почти все они, кроме дачи «Анатолевка», были разобраны в первые послереволюционные годы.

«Желающих снять в имении дачу было всегда много, но для этого надо было иметь протекцию, — вспоминал впоследствии Николай Михайлович Замаренко, который жил в усадьбе в начале XX века и оставил о ней любопытные исторические записки. — Сначала сама княгиня делала выбор,

приказывая сдать только тем, кто был выше чином и преимущественно военным. Затем она в эти дела вмешиваться перестала. Управляющие стали сдавать дачи только своим хорошим знакомым, большею частью купцам средней руки, с которыми им интересно было иметь дело, так как они охотно давали в долг».

Кроме княжеских дач, которые помещица весьма выгодно сдавала летом петербургским дачникам, в 1899 г. начинается распродажа дачных участков вокруг станции местными предпринимателями. «Петербургская газета» в мае 1900 года сообщала: «Земля участками от 60 коп. до 1 р. 50 коп. за квадратную саж. продается с лесом на станции Елизаветино Балт. ж.д. под постройку дач, участки от 288 кв. саж., сухая здоровая местность, церковь, врачи, почта. Подробные справки на месте. Удобно ехать для осмотра из СПб с поездом 9 час. 10 мин. утра».

В 1902 году пятую часть земельных владений из состава усадьбы «Дылицы» приобрел в собственность потомственный почетный гражданин Матвей Эдуардович Сегаль. Здесь он основал контору по продаже земельных участков под дачи (подобные конторы он имел также в Сиверской, Вырице, Тайцах, Лигове и на Невском проспекте в Санкт-Петербурге). Сегаль занимался благоустройством Елизаветинской дачной местности, способствовал открытию торговых заведений и пожарной дружины, строительству нового вокзала на станции Елизаветино. Рекламные сообщения о продаже участков часто мелькали в столичных газетах. «Петербургская газета» в мае 1904 г. сообщала:

«Участки продаются при самой станции Елизаветино Балтийской ж.д. с лесом от 70 до 1 рубля за кв. саж.

или участок от 200 рублей, местность сухая, заселена дачниками, тут же — церковь, почта, телеграф, аптека, доктор и лавки. Строительный материал на месте недорогой...».

Одним из самых крупных дачевладельцев в начале XX в. здесь был потомственный почетный гражданин Михаил Абрамович Ушаков, которому принадлежало 75 десятин, 8700 саженьей земли. На своей земле он построил много дач (к 1905 г. их было восемь). Другой дачевладелец — потомственный почетный гражданин, купец Иван Иванович Дернов — имел недалеко от станции три дачи, которые оценивались в четыре тысячи пятьсот рублей.

Удалось установить фамилии всех елизаветинских дачевладельцев, которых в 1913 г. было более 50 человек. Среди них купец Иван Ефимович Урусов, Александр Андреевич Архангельский, потомственный почетный гражданин Алексей Михайлович Карякин, мещанин Николай Александрович Александров, Сергей Затикивич Филиппов, потомственный почетный гражданин Карл Николаевич Фольборт и другие. Дачи некоторых из них сохранились до настоящего времени.

В начале XX в. близ железнодорожной станции Елизаветино были основаны дачные поселки Николаевка и Алексеевка. Петербургские и гатчинские дачники среднего класса по льготной цене охотно покупали здесь участки. К 1912 году было продано уже более 70 участков. Ближе всех к станции располагалась дачная местность Николаевка. С 1907 г. одна из самых роскошных усадеб здесь принадлежала коллежскому асессору, петербуржцу Христофору Годгардовичу Бушу. В Николаевке у него родился сын — Андрей Христофорович Буш (1910-1997 гг.), ставший впоследствии

известным гатчинским педагогом, заслуженным учителем РСФСР, основателем первого в городе школьного краеведческого музея, открытого в 1960 г. в Гатчинской средней школе №7. Потомки А.Х. Буша и сегодня проживают на гатчинской земле.

Одна из дач в Николаевке принадлежала вдове управляющего аптеками военных ведомств, коллежскому советнику Марку Ефимовичу Кашу. (1812-1876 гг.) — Людмиле Алексеевне Каш. В настоящее время их потомки проживают в Москве.

В 1913 г. на Вокзальной улице был открыт первый в этой местности кинематограф. Его содержателем был местный предприниматель Э.К. Рушинг, прославившийся своими благотворительными делами. В свое время он всерьез мечтал об открытии в Елизаветине лечебного курорта и занимался исследованием минерализации природных источников. Однако осуществлению его идеи помешала начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война.

На пожертвования дачников содержалась Елизаветинская пожарная дружина, основанная в 1905 г. Тогда же на территории усадьбы было построено пожарное депо и смотровая башня. В 1913 г. в состав дружины входило 38 человек, а ее инвентарь оценивался в 785 рублей. Дружина неоднократно участвовала в учениях и парадах. В правление дружины входили почетные члены: помещики, священник и дачевладельцы. В Елизаветине часто устраивались увеселительные мероприятия, вырученные средства от которых шли в фонд дружины на усиление пожарной охраны.

В этой же дачной местности существовало одно из старейших в нашем крае почтовых учреждений. Еще в 1889 г. распоряжением начальника

Пожарная дружина. Фото 1910-х гг.

Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа Дылицкая почтовая станция была преобразована в почтовое отделение. В то время ее штат состоял из двух человек: начальника и почтальона. Позднее отделение называлось почтово-телеграфным. В 1904 г. для него, на средства княги-

Елизаветинская почтовая контора.
Почтовая открытка начала XX века

ни Е.Э. Трубецкой, было построено новое здание. Сохранились сведения

обо всех дореволюционных начальниках этого отделения, но они не оставили заметного следа в истории дачной местности. В 1914 г. Дылицкое почтовое учреждение было переименовано в Елизаветинское.

Довольно успешно развивалось в дачной местности медицинское обслу-

Почтовая открытка, отправленная из Санкт-Петербурга в Елизаветино в 1912 г.

живание. В 1900 году здесь был открыт врачебный участок с приемным покоем на четыре кровати. Он располагался в доме местного священника. В 1902 г. княгиня Трубецкая пожертвовала участок земли близ станции под постройку земской больницы. Ее открытие состоялось в 1905 году. Первым врачом больницы был назначен Игнатий Игнатьевич Вержбицкий.

Около станции, вдоль Вохонского шоссе, слева и справа располагалось до революции около десятка торговых заведений. Кроме почтово-телеграфной конторы у местных жителей и дачников наибольшей известностью пользовался дом под библейским названием «Капернаум», в котором в разные времена располагались постоянный двор, пивная и трактир.

В версте от Елизаветина, в деревне Вероланцы, в летнее время находились дачи егерей Гатчинской императорской охоты с питомником для содержания охотничьих собак, которых

насчитывалось до двухсот. Собачьи дворы были огорожены жердями, на которых целыми днями сидели мальчишки и смотрели на собак. Егеря иногда позволяли им прокатиться на лошадях. За Охотничьей рощей располагалось специальное поле для натаскивания борзых и гончих собак. В особые приемные дни сюда собирались многочисленные дачники, с любопытством наблюдавшие за собачьими тренировками егерей. Вот как описывал церемонию выезда егерей один из современников:

«Впереди седой старший егерь на лошади с большим медным рогом. За ним, образуя каре, остальные егеря тоже с рогами и арапниками. В центре каре гончие, некоторые на сворках до пяти. Когда все выстраивались, старший егерь снимал шапку, крестился и говорил: «С Богом». Кавалькада отъезжала на натаскивание собак. Если какой-нибудь не разумный гончак от нетерпения преждевременно выскочит, ближний егерь, перегнувшись с седла, так его ожжет арапником, что тот навсегда забудет, как нарушать порядок. Но с какой радостью собаки бросались в гон, когда их спускали и раскрывали каре!».

Дачное прошлое этих мест связано с именами многих знаменитых людей. В 1898 г. в имении «Дылицы», на даче «Аврора» жили Дмитрий Николаевич Мережковский и Зинаида Николаевна Гиппиус. Дача располагалась на выходе из парка и была названа так в честь внучки Е.Э. Трубецкой — Авроры Петровны Демидовой, которая, кстати, была замужем за братом сербского короля, князем Карагеоргиевичем. Дылицами помечены стихотворения Зинаиды Гиппиус «Ты любишь», «Мгновение» и другие. К сожалению, эта дача погибла при пожаре во время наступления фашистов в 1941 г.

Елизаветинский край удивительным образом отразился в творчестве замечательного поэта Игоря Северянина. В 1911 г. после посещения Дылиц и их окрестностей он воспеваает эти благословенные места в ряде своих стихотворений. В 1923 г., в Петрограде в одном из них он писал:

Елизаветино! Налево
От станции в одной версте,
Тоскует дылицкая дева
По-своему, о красоте...

Дыша Оранской Изабеллой,
Вступаю в лиственный покой,
Молчит дворец меж сосен белый
И парк княгини Трубецкой.

За Дылицами — Вероланцы.
За Пятигорьем — Озера.
Какие девичьи румянцы!
Жасминовые вечера!

В 1900 г. в усадьбе проходил практику от Военной академии Генерального Штаба граф Алексей Алексеевич Игнатъев, впоследствии известный советский генерал-лейтенант, автор книги «Пятьдесят лет в строю». Бывал он здесь и впоследствии, но уже в других правах. Он породнился с княгиней Е.Э. Трубецкой и стал мужем одной из ее внучек — Елены Владимировны Охотниковой. В начале XX столетия елизаветинскими дачниками были: брат композитора П.И. Чайковского драматург и театральным критик Модест Ильич Чайковский (автор либретто к опере «Евгений Онегин»), первоклассный петербургский фотограф Карл Булла, посвятивший елизаветинским местам серию фотографий. В деревне Новые Холоповицы, расположенной в двух километрах от станции Елизаветино, в послевоенный период вместе с семьей жил на даче

академик, председатель Советского Фонда Культуры Дмитрий Сергеевич Лихачев. Об этом он, в частности, упоминает в документальном фильме ленинградского режиссера Константина Артюхова «Забытые места», съемки которого проходили в Елизаветине в 1986 г. На даче Д.С. Лихачев плодотворно работал над главой о литературе XI-XIII вв., которую в 1950 г. он написал как стихотворение в прозе для коллективного научного труда

«История культуры Древней Руси».

Сегодня следов дачного величия уцелело немного, на Красном (бывшем Евгеньевском) проспекте еще можно полюбоваться старинными дачами. Сохранилась прежняя планировка улиц, имеющих нумерные названия. А местные старожилы все еще вспоминают имена бывших владельцев – купцов братьев Манкау, лавочника Сихта, коммерсантов братьев Рушингов...

Евгения Корниенко

Лето в Сиверской

Тенистый парк укрыл ветвями пруд.
И тишина, и от воды прохлада,
И отражение ночного звездопада,
Так привлекают, за собой ведут.
Спустишь к воде и в жаркие ладони.
Я зачерпну небесный, звездный свет.
Уйдут печали, горести, тревоги
С глотком воды,
Вот были, их уж нет.
И шепчет парк о чем-то сокровенном,
Лаская плечи тяжестью ветвей.
И открывая лунную дорожку,
Мне дарит радость этих летних дней.

УСАДЬБА ОРЛИНО

Забывшие страницы Орлинской усадьбы или сколько еще лет добрым словом будут вспоминать графа Строганова

Андрей Бурлаков

К югу от Санкт-Петербурга, за Гатчиной, на берегу живописного Орлинского озера расположена странная усадьба. Ее история тесным образом связана с именами самых знаменитых представителей дворянских родов нашего Отечества и не только. Поместье Орлино, получившее свое название по одноименному селу, известно многим ценителям и любителям старины. Тем более, что рядом находится бывшая дачная столица России — Сиверская, как магнит и сегодня притягивающая к себе многочисленных дачников.

Когда и при каких обстоятельствах было основано село Орлино, сейчас установить вряд ли представляется возможным. Известно, что это селение имеет довольно древнее происхождение и впервые упоминается в Новгородской писцовой книге 1499 года. В ней, среди сел и деревень Водской пятины Великого Новгорода, в Спасском Орлинском погосте значится «сельцо Орлино у погоста над озерком над Орлиным».

В то далекое время Орлино было центром Спасского Орлинского погоста и одним из административных кругов новгородской земли. Писцовая книга также указывает, что на погосте имелась «церковь Спасово Преображение». К сожалению, сведений о том, что представляло собой в XV веке село Орлино, не сохранилось.

Позднее, воспользовавшись тяже-

лым положением России, эти исконно русские земли захватили шведы. В 1617 г. Спасский Орлинский погост стал пограничным, с этого времени по его южной территории была проведена шведская граница. Орлино стало первым населенным пунктом на шведской стороне по дороге, ведущей из Новгорода в европейские страны.

Чужеземцы сохранили название старинного села, но порушили православную церковь. Уцелел как административный округ и Спасский Орлинский погост, который входил в состав шведской провинции, получившего название Ингерманландия.

В начале XVIII века, в ходе успешных действий Северной войны, государь Петр Великий освободил эти земли от шведских захватчиков и вернул их России уже навсегда. Народное предание, бытующие среди местных жителей, связывает происхождение названия села Орлино с именем Петра I. Однако, понятно, что это не так, село существовало уже задолго до рождения императора. Орлинцы утверждают, что именно здесь, над гладью озера, во время охоты царь метким выстрелом убил орла. И хотя это только красивая легенда, Петр I действительно проезжал через Орлино по Новгородской дороге, о чем имеется свидетельство в придворном камерфурьерском журнале за 1704 год.

Спустя несколько лет государь начнет щедро раздаривать земли, при-

мыкающие к Гатчине, своим сподвижникам, родным и близким. Так, в Рождествене поселился сын Петра I – царевич Алексей, Суйду получает граф Петр Апраксин, владелицей Гатчинской мызы становится сестра царя – Наталья Алексеевна. В 1708 году государь жалует Орлинское поместье с приписанными к нему деревнями Нарышкиным – родственникам своей покойной матери Натальи Кирилловны, урожденной Нарышкиной. Именно благодаря появлению на свет Петра I этот род стал знаменитым. Старинные документы указывают, что до 1718 г. Орлино принадлежало Ивану Нарышкину.

Впоследствии новым владельцем усадьбы становится славный деятель петровской эпохи генерал-аншеф Иван Иванович Бутурлин. Его род считался очень древним и вел свою летопись от легендарного Радши, положившего начало многим дворянским родам. После смерти Петра I в 1725 г., благодаря интригам А.Д. Меншикова, боярин Бутурлин попал в опалу, был лишен всех чинов и орденов и выслан в одно из своих далеких поместий. Вскоре у него были отобраны почти все волости. Орлинская мыза по каким то причинам у него сохранилась, и по наследству после смерти И.И. Бутурлина перешла к его сыну камергеру императорского Двора Аркадию Ивановичу Бутурлину.

Известно, что в 1746 г. Орлинским помещиком числился Семен Петрович Плохов, а в 1747 году поместье приобретает Яков Андреевич Мельницкий. При нем в усадьбе на береговом холме в 1755 г. была построена деревянная церковь Спасо-Преображения Господня, очевидно в память старого, средневекового храма. После смерти Я.А. Мельницкого в 1758 году это поместье унаследовал его сын, кол-

лежский ассессор Василий Яковлевич Мельницкий, а в 1773 г. у него Орлинскую мызу приобретает Иван Юрьевич Фредерикс – барон, придворный банкир при Екатерине II. После его смерти усадьба принадлежала сначала его сыну Александру – офицеру Измайловского полка, а в 1788 г. была продана известному русскому дипломату, статскому советнику Александру Стахиевичу Стахиеву.

Будучи русским послом в Константинополе, он принимал участие в заключении Кючук-Кайнарджийского мира 1774 г., обеспечивавшего России выход на Босфор и Дарданеллы. А.С. Стахиев был секретарем Вольного экономического общества, членом Российской Академии Наук. Одним из его друзей был замечательный писатель Денис Иванович Фонвизин, гостивший в Орлине. Бывал здесь и знаменитый поэт Гаврила Романович Державин. Именно на эпоху Стахиева приходится расцвет Орлинской усадьбы, главным украшением которой является господский дом, построенный по оригинальному проекту, службы и парк, разбитый на склоне живописного холма, спускающегося к озеру. Липовые аллеи, дубы и лиственницы, каналы и пруд, серпантин затейливых дорожек, павильон Березовый домик, близость озера, песчаный пляж делали усадебный комплекс еще привлекательней. Даже сегодня по уцелевшим фрагментам старинного парка можно судить об удивительной красоте этого бывшего поместья.

В 1790 г. к Орлинской церкви А.С. Стахиев пристроил специальную комнату, ставшую позднее семейной усыпальницей. Здесь в 1794 г. был похоронен он сам, а впоследствии его вдова и внук. Могилы Стахиевых были обозначены каменными надгробными плита-

ми. После смерти помещика усадьба по наследству перешла к его сыну коллежскому советнику Александру Александровичу Стахиеву.

Новая глава орлинского края начинается в 1803 г., когда владелицей обширной вотчины, в которой числилось 280 душ крепостных крестьян мужского пола, становятся фрейлина императорского Двора Анна Степановна Протасова. До приобретения Орлина в Софийском уезде, в состав которого в то время входил современный Гатчинский район, ей принадлежала небольшая деревенька Тозырево, в 1797 г. пожалованная императором Павлом I.

А.С. Протасова была дочерью сенатора и кавалера, действительного статского советника С.Ф. Протасова и его второй супруги А.Н. Орловой, которая приходилась близкой родственницей братьям Орловым. С 1785 г. императрица Екатерина II приблизила А.С. Протасову к своему Двору, дала ей звание камер-фрейлины. С этого времени она стала любимой фрейлиной государыни. Преданный и неотлучный друг покойной царицы, она сумела сохранить свое положение и при Дворе императора Павла I и его супруги Марии Федоровны. В день коронации государя в 1797 г. ей был пожалован орден Святой Екатерины, а в день коронации императора Александра I в 1801 г. Протасова была возведена в графское достоинство. Особые дружеские отношения сложились у нее с супругой Александра I императрицей Елизаветой Алексеевной, которая дважды удостоила своим посещением Орлинскую усадьбу.

Первый раз государыня побывала в Орлине у А.С. Протасовой 8 июля 1808 г. Она наслаждалась здесь красотой барского поместья, сживала на каменной скамье в усадебном парке и

Д.Г. Левицкий. Портрет А.С. Протасовой.
1790-е гг.

изволила кушать в Березовом домике, расположенном на живописном берегу озера. Впоследствии долгое время в имении бережно сохранялась каменная скамья с укрепленной на ней чугунной надписью, сообщающей, что «Здесь отдыхала Ея Императорское Величество Государыня Императрица Елизавета Алексеевна 1808 года 8 июля».

Второй раз царица побывала в Орлине 23 августа 1809 г. в день освящения новой каменной церкви Спаса-Преображения Господня. В свое время

Орлино

она пожертвовала значительную сумму денег на возведение этого храма, сохранившегося до нашего времени.

Рисунок Ольги Анциферовой.
Фото 2007 г.

При Протасовой усадьба превратилась в прелестный уголок настоящего дворянского гнезда, известный далеко за пределами Санкт-Петербургской губернии. Известно, что здесь трудился талантливый садовник Александр Гаврилов, творивший настоящие чудеса. Чего стоили только знаменитые орлинские оранжереи! В последние годы старая помещица воспитывала двух младших племянниц: Веру и Анну, которым по наследству достался ее графский титул. Вера Петровна впоследствии стала княгиней Васильчиковой, а Анна Петровна — графиней Толстой. А.С. Протасова прожила долгую жизнь и скончалась в 1826 г. Она была похоронена в Александро-Невской лавре. После ее смерти владельцем Орлинской мызы становится князь Илларион Васильевич Васильчиков — супруг любимой племянницы Протасовой — Веры Петровны, скончавшейся в самом расцвете своих лет еще в 1814 г.

Род Васильчиковых считается ста-

рейшим в России и восходит к XV веку. Среди Васильчиковых было много знаменитых людей. Сам И.В. Васильчиков начинал военную службу унтер-офицером Лейб-гвардии в конном полку. В 1793 г. он стал корнетом, а в 1799 году — камергером Высочайшего Двора. Служба в гвардии и при Дворе сблизила Васильчикова с наследником престола. После восшествия на престол императора Александра I он становится его генерал-адъютантом. С 1803 г. Васильчиков командовал Ахтынским гвардейским полком и принял активное участие в войне 1806-1807 гг. В Отечественную войну 1812 г. он командовал в армии Багратиона арьергардом, а в знаменитом Бородинском сражении, где был ранен, — 12-й пехотной дивизией. После занятия французами Москвы он был назначен командиром 4-го кавалерийского корпуса, с которым участвовал в сражениях при Тарутине, Вязьме, Малоярославце. Перейдя границу и преследуя отступающих французов, И.В. Васильчиков участвовал в военных баталиях под Дрезденом, Бауценом, Лейпцигом, где был вторично ранен; в составе Силезской армии он смело преследовал неприятеля до Рейна. За поход 1813 г. он был назначен командиром гвардейской кавалерийской дивизии, а затем, через 3 года — командиром всего гвардейского корпуса России. Интересно, что его адъютантом здесь служил Петр Чаадаев, впоследствии известный писатель и философ, друг А.С. Пушкина. Сам Васильчиков тоже был знаком с великим поэтом и ходатайствовал перед императором о смягчении участи попавшего в опалу Пушкина.

При вступлении на престол императора Николая I Васильчикову пришлось принять видное участие в по-

Герб князей Васильчиковых.

Герб рода Васильчиковых

давлении восстания декабристов 14 декабря 1825 г. Известен такой исторический факт: когда новый государь хотел самолично ехать к мятежникам, именно Васильчиков взял его лошадь под уздцы и остановил это намерение. Неслучайно позднее он пользовался большим доверием у императора. «Государи должны благодарить небо за таких людей!» — сказал однажды о нем Николай I.

В 1831 г. Васильчиков получил графский титул. Император назначил генерала главным инспектором кавалерии, а в 1832 г. предложил ему возглавить пост председателя Государственного совета и Комитета Министров. Умер Васильчиков в 1847 г.

Во втором браке И.В. Васильчиков был женат на Татьяне Васильевне Пешковой, пожалованной в 1837 г. в статс-дамы. В своем поместье князь бывал редко, приезжая в Орлино на отдых в перерывах между военной и государственной службой. Свою

вотчину еще при жизни он закрепил за старшим сыном Илларионом Илларионовичем Васильчиковым. В архивных документах, начиная с 1829 г., усадьба, к которой, кроме самого села, были приписаны окрестные деревни Заозерье Симанково Остров и Тозырево, уже значились за «его сиятельством лейб-гвардии конного полка» князем И.И. Васильчиковым. Впоследствии он стал киевским губернатором и дослужился до звания генерал-майора.

Сохранилось описание господского имения 1831 г., по которому следует, что барский дом «деревянный о двух этажах длиною 23, шириною 8/2 сажени» включал 34 покоя и многочисленный службы «покрытые тесом и находящиеся в прочном виде». Отдельно упоминается господская оранжерея и мельница на реке Дивенке.

По статистическим сведениям 1862 г. в селе Орлино имелось 44 крестьянских двора и проживало 278 жителей. Местные крестьяне занимались хлебопашеством, извозом и рыбной ловлей. Рыба в позапрошлом и даже прошлом веке в изобилии водилась в водах Орлинского озера. В селе существовал хлебный магазин и харчевня. По преданию старожилов, это поместье в свое время посетил император Александр II, будучи на охоте в окрестных лесах. Он сделал остановку на отдых в доме Васильчикова и из Орлино убыл в Гатчинский дворец. Охотничьи забавы на крупного зверя, в том числе и на медведя, часто устраивались в местных лесах. Помещик и сам любил псовую охоту и поэтому содержал в усадьбе хорошую псарню.

В 1863 г. имение отошло в приданое дочери И.И. Васильчикова — княгине Софии Илларионовне Васильчиковой, вышедшей замуж за графа Н.С. Строганова. Вместе с супругом она

прожила всего чуть более восьми лет и скончалась в 1871 г. в Орлине от неизлечимой болезни в возрасте тридцати лет. Муж очень тяжело пережил ее смерть. Похороны С.И. Строгановой состоялись в Сергиевой пустыни под Петербургом.

Граф, унаследовавший поместье после своей супруги, превратил его в образцовое усадебное хозяйство. Николай Сергеевич Строганов являлся славным представителем одного из самых известных родов России. Его предки хорошо были известны уже в эпоху Иоанна Грозного, когда «служивые люди» Строгановы выдвинулись как покорители обширных земель Урала и Сибири. В XVI-XVII вв. купцы Строгановы основали здесь соляные и рудные промыслы, занимались рыболовством и охотой, завязали торговлю с соседними народами.

Российское правительство, стремясь к освоению этих мест, оказывало начинаниям Строганова всестороннюю поддержку и передавала им на льготных условиях землю. Рассматривая их вотчины как средство восточных границ и плацдармов для дальнейшего продвижения на восток, правительство разрешало им возводить укрепленные городки, а в 1572 г. предписало иметь свою армию. Строгановы в 1581 г. были организаторами похода Ермака, отряд которого базировался в их вотчинах. Получая громадные доходы от своих владений, Строгановы неоднократно передавали правительству деньги и местных ополченцев, в частности, во время польской и шведской интервенции, в годы Северной войны.

В XVII столетии Строгановы получили особый титул «именитых людей», а в XVIII в. вошли в ряды русской аристократии, получив звание баронов, а затем графов. Многие из них являлись крупными уральскими заводчиками,

занимали высшие административные, дипломатические и военные посты. Строгановы всегда были подвижниками отечественной культуры и щедрыми благотворителями.

Отец Н.С. Строганова — Сергей Григорьевич — участник Отечественной войны 1812 г. и многочисленных военных кампаний, был московским генерал-губернатором и являлся почетным попечителем Московского учебного округа. В течение почти четырех десятилетий он состоял председателем Общества истории и российских древностей при Московском императорском университете. В 1859 г. граф основал Археологическую комиссию, представителем которой он был до конца жизни, а так же известное училище технического рисования — Строгановское училище, ставшее, по ходатайству владельца, государственным учебным заведением. Под руководством С.Г. Строганова издавались «Древности Российского государства». Он был членом Государственного Совета и участвовал в работе различных комиссий Министерства Народного просвещения. Граф являлся обладателем большой коллекции древностей. Известно, что он бывал в Орлине, приезжая погостить в усадьбу своей невестки. Скончался Сергей Григорьевич в 1882 г. на восемьдесят девятом году жизни.

Сам Н.С. Строганов, выпускник Московского университета, состоял камергером, императорского Двора при Александре II и Александре III, а впоследствии шталмейстером императорского Двора при Николае II. В 1874 г. граф был утвержден почетным мировым судьей по Царскосельскому уезду, в состав которого входило Орлинское имение. На эту должность позднее он переизбирался несколько раз. В 1887 г. Николай Сергеевич был

избран уездным предводителем дворянства.

Строгановская усадьба, включающая 2537 десятин земли, на рубеже XIX-XX столетий считалась одной из лучших в губернии. Почти постоянно живший здесь помещик все время улучшал свое владение. Для удобства — быстрого сообщения с имением, по Варшавской железной дороге граф в 1887 г. открыл новую платформу «Строганово», сохранившуюся до настоящего времени. Прямая, широкая дорога до имения была вымощена диким камнем. До этого времени в Орлино добирались экипажами от станции Сиверской. На реке Оредеж он построил шоссейный мост, получивший название по фамилии своего основателя. Строгановский мост и сейчас играет важное связующее значение в поселке Сиверском.

При Н.С. Строганове капитально перестраивается господский дом, возводятся новые служебные постройки. В барском поместье появляются водопровод и каменная водонапорная башня. Ее впечатляющие руины и сегодня можно увидеть в усадебном парке. Имение постоянно благоустраивалось, в цветах и экзотических растениях утопали клумбы и оранжереи. Аллеи, как и все парковые дорожки, тщательно выпалывались и посыпались красным песком. В идеальном состоянии находится берег Орлинского озера, искусственно созданные пруд и каналы, лодочная пристань и купальни. Прекрасно содержалось помещичье сельское хозяйство, гордостью усадьбы было многочисленное стадо коров голландской породы.

Отдельно хочется отметить убранство господского дома. В его интерьерах находилось немало произведений искусства, которые достались Н.С. Строганову от отца или хранились в

имении еще с протасовских времен. Здесь имелись подлинные полотна Рафаэля, Корреджио и Тициана, прекрасные скульптурные работы известных мастеров. Только вот где все это сейчас? В отдельной комнате находилась фамильная библиотека книг на русском и французском языках. Некоторые фолианты, ранее принадлежащие отцу графа, С.Г. Строганову, были украшены экслибрисами (специальными книжными знаками владельца) с пометками «Графъ Сергій Строгановъ». После октябрьской революции библиотека оставалась в разграбленной усадьбе. В 1926 г. часть книжного собрания поступила в Гатчинский дворец-музей и поэтому чудом сохранилась.

Проживая в Орлинской усадьбе в 1873-1903 гг., Н.С. Строганов занимал должность старосты Спасо-Преображенской церкви, заботился о нуждах храма и своего прихода. В 1899 г. он пожертвовал большую сумму денег на ремонт церкви и благоустройство храмового некрополя, где происходили погребения священников и почетных прихожан.

Еще при жизни покойной супруги граф в 1867 г. открыл в Орлине частную школу. Из отчета Царскосельской уездной земской управы можно узнать, что школьное «помещение удобное, снабжено всеми классными и учебными принадлежностями и содержится за счет графини Строгановой». Здесь же сообщаются сведения о школьных учителях: священнике местной церкви Алексее Скородумове, который «обучает безвозмездно», и выпускнике Санкт-Петербургского духовного училища Якове Львове, который получает жалование от владелицы заведения 150 рублей в год и имеет казенную квартиру. Известно, например, что в 1871/1872 учебном году здесь обуча-

лось 34 мальчика и 15 девочек. Все дети имели удовлетворительные успехи и прекрасно пели в церковном хоре. После смерти жены Н.С. Строганов становится почетным попечителем школы. В 1881/1882 учебном году здесь проходили обучение 51 мальчик и 33 девочки. Кроме этого учебного заведения в 1880 г. граф открыл школу в соседней деревне Остров.

В 1898 г. попечитель пожелал построить в селе новое, образцовое здание школы и приказал своему управляющему «выдать весь необходимый материал из собственных лесов». Постройка была закончена в 1900 г. Здание двухклассной школы располагалось на берегу Орлинского озера и до наших дней не сохранилось.

В 1872 г. в память своей жены Н.С. Строганов открыл в поместье народную лечебницу с приемным покоем и аптекой. Для организации медицинской службы он пригласил молодого, начинающего фельдшера Семена Матвеевича Потрубовича. Один раз в неделю в лечебницу приезжал уездный врач. С подачи графа за успешную работу высочайшим указом император Николай II в 1897 г. «всемилоостейше соизволил пожаловать награды за отличия неслужебные:... звание личного почетного гражданина фельдшеру больницы графа Строганова Царскосельского уезда, лекарскому ученику Потрубовичу». Лечебница располагалась в специально построенном доме, уцелевшем в Орлино до наших дней. Потомки С.М. Потрубовича проживают в селе и сегодня.

Проявлял граф заботу и о культурно-просветительном досуге своих крестьян, а так же местных дачников, выбравших этот край для летнего отдыха. В центре села находилась площадь для народных гуляний, которая издавна называлась «Кулимбаерх».

Именно здесь орлинцы ежегодно с размахом отмечали свой престольный праздник Спаса – три дня подряд, здесь же проводились весенние и осенние ярмарки, Н.С. Строганов построил здесь карусели и катальную горку. В праздничные дни на площади играл шарманщик. Напротив площади располагались трактир и торговые заведения. В 1905 г. граф основал в Орлине библиотеку-читальню, в том же году был открыт общественный летний театр с танцевальным залом. Особой гордостью графа была пожарная дружина, состоящая из местных крестьян. В 1906 г. в ее состав входили 15 дружинников. Пожарный сарай располагался на берегу Орлинского озера. Вплоть до революции эта дружина называлась Строгановской пожарной дружиной.

В конце XIX – начале XX вв. Орлино считалось одним из лучших дачных мест в окрестностях Сиверской и привлекало внимание знаменитых дачников. Неоднократно в усадьбу к Н.С. Строганову приезжал художник Иван Николаевич Крамской. Он был хорошо знаком с владельцами поместья и писал их портреты. В письме к П.М. Третьякову 12 января 1883 г. художник сообщал, что «сделал с августа месяца 2 портрета: Строганова и Васильчикова, и на это пока живу...» Работал Крамской и над этюдами в Орлинском парке. Сохранилось его полотно «Аллея в имении графа Строганова», написанная в 1882 г. Художник имел собственную дачную усадьбу в Сиверской, расположенную у Строганова моста.

Один летний сезон в 1888 г. в Орлине отдыхал Илья Ефимович Репин. Он снимал дачу у садовника графа Строганова – Николая Дерюгина. Этот дом, построенный в 1880 г., уцелел до настоящего времени, сейчас в нем жи-

вут Маловы. Другой художник Ефим Ефимович Волков в конце позапрошлого столетия тоже не раз бывал в этом селе. Он снимал дачу в Сиверской и часто путешествовал по окрестностям. Созданные им пейзажи хранятся сейчас в Государственном Русском музее. Орлино связано с именем художника Константина Алексеевича Коровина, который так же неоднократно бывал здесь. В начале XX в. в усадьбе жили его родственники.

Летом 1889 г. в Орлине отдыхали на даче поэтесса Зинаида Гиппиус и писатель Дмитрий Мережковский. Удалось установить их конкретный адрес: Село Орлино, дача владельца местной лавки Василия Федорова. Здесь Мережковский начал работу над сюжетом, который позднее составил основу для его книги «Лев Толстой и Достоевский». Здесь он написал несколько рассказов, в одном из которых он увлекательно описывает прогулку на лодке по Орлинскому озеру от села к стекольному заводу. Летом 1905 г. в Орлине снимал дачу Александр Иванович Куприн. Сейчас это дом № 103 по Центральной улице. По воспоминаниям старожилов, писателю очень нравилась дача и он любил купаться в озере, в котором однажды чуть не утонул.

После смерти Н.С. Строганова имение унаследовали родственники по линии его покойной жены — Васильчиковы. Усадьба стала принадлежать брату С. И. Строгановой — Сергею Илларионовичу Васильчикову — князю, генерал-лейтенанту, адъютанту Свиты Его Императорского Величества. Вместе с супругой Марией Николаевной в Орлино он приезжал не часто. По свидетельству старожилов, делами имения ведал господин Коровин (не родственник ли художника?), который был управляющим

Орлинская церковь.
Почтовая открытка 1900-х гг.

На Орлинском озере.
Фото 1910-х гг.

поместьем. Супруга Коровина, бывшая балетная актриса, учила местных мальчишек и девчонок танцам. Уроки проходили прямо на прибрежном озерном пляже.

С.И. Васильчиков был страстным любителем охоты и поэтому все его поездки в Орлино были в основном связаны с этим занятием. В облавах на крупного зверя, которые проходили в Чащинских лесах, принимали участие местные крестьяне. Им было довере-

но загонять зверей и стучать в коло-тушки. После каждой удачной охоты Васильчиков одаривал крестьян серебряными монетами. В последний раз помещик посетил имение летом 1917 года...

Послереволюционная история усадьбы типична для многих бывших дворянских гнезд России. Вскоре после октябрьского переворота в 1918 г. имение было национализировано и постановлением местного исполнительного комитета передано под сельскохозяйственную коммуну. Уже через год коммуна была преобразована в совхоз. В господском доме разместился Народный дом, прообраз современного дома культуры, занимавшийся культурно-просветительной работой среди крестьян. Особенно активно действовал театральный кружок. В предвоенный период в усадьбе был создан оздоровительный санаторий на 250 коек. В 1937 г. совхоз был также реорганизован в подсобное хозяйство санатория «Орлино».

В 1938 г. воинствующими активистами была закрыта Преображенская церковь, а священник Владимир Степанов был репрессирован и познал все ужасы сталинских лагерей.

В годы Великой Отечественной войны господский дом сгорел. Сильно пострадала и сама старинная усадьба, было разграблено подсобное хозяй-

Санаторий в господском доме. Фото 1930-х гг.

ство, многие жители села были угнаны фашистами в Германию. 1 февраля 1944 г. закончилась вражеская оккупация – Орлино было освобождено советскими войсками. В последующий период постепенно налаживалась мирная жизнь, были восстановлены совхоз, школа, библиотека, в здании бывшей церкви был открыт клуб.

Удивительная по красоте усадьба, еще многие послевоенные годы имевшая довольно приличный вид, постепенно превращалась в руины. Были утрачены бывшие господские оранжереи, скотный двор, конюшни, каретник. Сильно зарос парк, заметно поредела аллеи, заросли подходы и пляжи Орлинского озера, однако старинное поместье, входившее в состав популярного экскурсионного маршрута «Дворянские усадьбы Ленинградской области», все еще привлекало к себе туристов.

До настоящего времени в Орлине сохранился замечательный пейзажный парк в котором встречаются деревья-патриархи, возраст которых насчитывает более 250 лет. Уцелели фрагменты липовой аллеи, ведущей от места бывшего господского дома к озеру. Сохранились развалины водопроводной башни – интересного гидротехнического памятника второй половины XIX столетия и дом управляющего имением, ныне частная дача. Ближе к озеру в парке на живописном холме находится Спасо-Преображенская церковь, недавно восстановленная вновь. С возрождением духовной жизни и открытием действующего прихода появилась надежда на восстановление и всего усадебного комплекса, находящегося в крайне неудовлетворительном состоянии. Бывшее Орлинское поместье должно сохраниться для будущих поколений.

МЫЗА ИВАНОВКА. МЕЛЬНИЦА ШТАКЕНШНЕЙДЕРА

Аля Деконская

Всего в 10 км от южной границы Санкт-Петербурга, в поселке Пудость (Мыза Ивановка) находится старейшее каменное сооружение Гатчинского района, история которого связана с именами многих великих людей.

Старинная мельница из местного камня, сложенная предположительно в XVII веке, в XVIII веке была арендована Карлом Фридрихом Штакеншнейдером, немцем, приглашенным в Санкт-Петербург из герцогства Брауншвейгского для заведения кожевенных заводов. В 1791 г. его сын Иоганн Штакеншнейдер (в честь которого названа Мыза Ивановка) построил рядом каменный дом, в котором любил бывать император Павел I. Обедал ухой из местной форели и пил целебную воду из родника.

22 февраля 1802 г. здесь родился Генрих Иоганн (Андрей Иванович) Штакеншнейдер, будущий профессор Академии художеств Санкт-Петербурга и «архитектор Высочайшего Двора». Лучшим из его творений считается Мариинский

дворец, ставший теперь резиденцией Законодательной власти Санкт-Петербурга. Всемирно известны Николаевский, Ново-Михайловский, дворец Белосельских-Белозерских и другие его работы в Санкт-Петербурге, Петергофе, Царском Селе, Новгороде, Москве, Таганроге и Крыму.

Для своей семьи архитектор построил на мызе Розовую дачу – шедевр петербургского дачного зодчества, ныне безвозвратно утраченную. Начиная с 1850-х гг. Розовая дача являлась центром притяжения деятелей культуры. Здесь бывали Гончаров, Полонский, Бенедиктов, Майков, Щербина, Северянин, Гумилев, Даргомыжский и другие представители петербургской интеллигенции.

Мельница продолжала использоваться по своему прямому назначению вплоть до 1970-х гг. А в Розовой даче был размещен инкубатор. Но после закрытия производства здание стало быстро разрушаться. Огромное колесо мельницы двадцать лет пролежало на дне Ижоры, после чего его сдали в металлолом. Крыша и деревянные конструкции мельницы сгорели несколько лет назад. Саму Розовую дачу несколько раз поджигали. В 2004 г. была убита жившая в ней ее хранительница Васса Михайлова. А год спустя остатки шедевра растащили на дрова.

Уже третий год по призыву петерских художников и краеведов на мельнице Штакеншнейдера прово-

дятся субботники. Добровольцы из Петербурга и Гатчины, местные жители, прихожане Скворицкого прихода церкви Ингрии вместе убирают мусор внутри руин мельницы и вокруг, включая небольшой старинный парк и родник. Восстановлена памятная доска. Администрация Пудости и Гатчинского района поддерживает доброе начинание, ведь зданий, подобных этому, на территории Ленинградской области практически не осталось, а научный и культурный интерес оно

представляет огромный. Мечта краеведов — восстановить мельницу и сделать здесь музей. Есть надежда, что мельница когда-нибудь снова заработает, а местные жители и туристы смогут любоваться не руинами, полными мусора, а старинной усадьбой, где можно будет отведать местных пирогов из муки, смолотой у Иоганна Штакеншнейдера. Но пока уникальный памятник продолжает оставаться на грани уничтожения. Как его сохранить — это вопрос ко всем нам.

Забывтая история нашей земли, заброшенные и исчезающие на наших глазах уникальные памятники нашей истории и культуры, — все это символы стремительного и равнодушного времени, когда необходимо, наконец, остановиться, посмотреть внимательно вокруг себя и понять, почему тебе выпало жить именно на этой земле — древней и полной еще нераскрытых тайн, трагичной и прекрасной — земле Ингерманландии.

Аля Деконская

Мельница Штакеншнейдера

Нам с тобою — руины, нам с тобою — осколки,
Обожженные стены и чужие помойки,
Где о камне живом тихо молится клевер,
Где в пространстве больном разлагается время,
Где в альварах трава не звенит на рассвете,
Не скрипят жернова, не меняется ветер.

Но гитарной струной, но смолою янтарной
Свяжем, склеим с тобой, соберем эти камни.
К ослабевшим рукам снова сила вернется,
Видишь, в чистой воде отражается солнце.
Нам с тобою норд-вест, тайна дикого меда,
Нам с тобой родника ледяная свобода.

УСАДЬБА В СТИЛЕ «МОДЕРН»

ПРИЧУДЛИВАЯ ФАНТАЗИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

*Виктория Кайкова
Любовь Куляхтина*

В Гатчинском районе мы встречаем многочисленные памятники истории и культуры, здесь жили и творили удивительные люди. Притягивала и вдохновляла их наша природа, удивляли обрывистые берега Оредежа, завораживали трели птиц, опьяняла растительность.

«Цветут сирени... фиолетовые, белые, розовые... Сирень пахнет. Медленно и ласково раскачивают свои грозди цветы.

...благоухает сирень, обещает весну и так сладко, сладко обонять нежный запах и думать о том, что вот уже прошла зима и цветут деревья в радостном блаженстве материнства...

Скромная черемуха перестает благоухать. И горький запах рябины стыдится перед пьянящим запахом сирени. Но — сирень. Тебя ждет большая неприятность — расцветет жасмин и своим запахом земляники и огурца заглушит твой царственный запах

... запах цветов — это их душа, и что они чувствуют наше приближение на расстоянии, и что они живут для нашей радости, и счастья, и наслаждения», — писал в очерке «Сирень» А.И. Куприн, выезжая в Гатчину.

Из года в год на протяжении многих столетий люди стремятся на лоно природы, чтобы отдохнуть от городской жизни, общаться с друзьями, наслаждаться свежим воздухом, а самое главное «творить». Город тесен для духа культуры. Люди строят усадьбы, дачи — единственный уголок на зем-

Вид музея с улицы Чехова.
Фото Галины Пунтусовой

ле, созданный по их замыслу, где им уютно и комфортно. Усадьба — это их мир, в котором соединяются традиции, искусство, скопленные веками. Здесь человек ощущает близость к природе, к ее естественной красоте, которая незаметна в городской жизни. Усадьба обладает необычным свойством обращать обыденные события в легенду, наполнять жизнь новым смыслом, положительными переживаниями, вдохновляет на творчество.

Чтобы понять личность — надо понять культурное пространство, в котором формировался внутренний мир творца, которое питало его мысли и чувства. Многие усадьбы строились традиционно и стандартно, но иногда встречаются и шедевры. Среди усадеб Гатчинского района привлекает внимание и поражает оригинальностью здание неподалеку от Варшавского вокзала.

В Гатчине, на улице Чехова (бывшая Ольгинская улица) стоит живописный особняк с черепичной крышей. Солидный возраст (100 лет), его архитектурный облик, эстетика фасадов, выполненных в стиле «модерн», придают ему неповторимое величие. Дом, принадлежавший талантливому художнику-карикатуристу Павлу Егоровичу Щербову, — творение Степана Самойловича Кричинского.

С.С. Кричинский был достаточно известным архитектором начала XX в. Автор ряда крупных архитектурных объектов Санкт-Петербурга. В 1897 г. Степан Самойлович окончил институт гражданских инженеров в Петербурге. После этого он много путешествовал по Европе, где изучал особенности современной западной архитектуры. В своем творчестве он успел поработать в разных стилях: модерн, неоклассическом, и так называемом «русском» стиле. У Кричинского было около 100 проектов зданий, например, проекты театра и мечети в Вильно, Политехнических институтов в Иркутске и Краснодаре, Военного и Окружного училища в Краснодаре, Коммерческих училищ в Любани и в Петербурге на территории Путиловского завода.

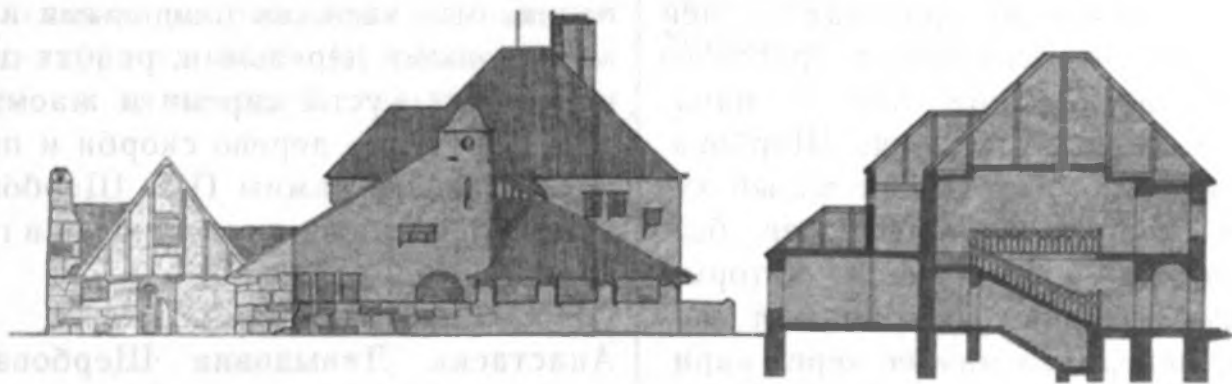
Среди оригинальных работ С.С. Кричинского можно назвать дом художника П.Е. Щербова, построенный в 1910-1911 гг. Строительство продол-

жалось около года. 20 декабря 1911 г. дом был освящен и П.Е. Щербову, русскому потомственному дворянину, уроженцу и жителю Петербурга, было выдано свидетельство о праве жительства в доме на Ольгинской улице.

Дом не имеет прямых аналогов, поражает лаконизмом форм и простотой композиции. Он напоминает скандинавские коттеджи с амбразурными окнами, высоким выступом в виде закругленной башни, высокой черепичной кровле. Это наиболее смелый пример модерна в архитектуре.

Дом относится к усадебному типу и представляет собой ансамбль построек. Строения размещены в юго-восточной части участка и состоят из дома и флигеля, которые соединены воротами. Все усадебные постройки сложены из бетонных блоков, кирпича и булыжного камня, покрыты красной черепицей сложной конфигурации. Главное здание ансамбля состоит из одноэтажной части, обращенной на улицу Чехова (Ольгинскую), и двухэтажной, обращенной во двор. Чердак, оформленный в виде башни, выдающейся из стены дома, заканчивается медным колоколом. В углах дома — гранитные валуны.

На рубеже XIX-XX вв. возникает синтетический стиль модерн. В основе модерна лежит стремление обобщить мировой эстетический опыт, художест-

План дома в разрезе (музейные архивы)

венные течения и традиции. «Это понятие включало в себя гораздо большее, нежели просто художественное явление; он пытался внести искусство в повседневную жизнь. «Безумный» стиль замахнулся на переустройство старого мира, стремясь сделать его прекрасным, проникая во все сферы жизни и деятельности человека». Планировка и меблировка помещений исходят из основных принципов модерна — целесообразность, комфорт, удобство живущих там людей.

Для здания характерна свободная планировка, отдается предпочтение центрическому плану, когда помещения группируются вокруг какого-либо общего помещения, обычно занимающего высоту двух этажей. Ксения Александровна Куприна, бывавшая в доме Щербовых, вспоминала: «Большой холл был как бы сердцем дома. Возле камина — оружие, медного и кованого железа принадлежности. Посередине холла лежала шкура белого медведя...» В этой гостиной собирались друзья: Максим Горький, Федор Шаляпин, поэт-сатирик Саша Черный, художники Валентин Серов и Михаил Нестеров... Усадьба всегда была средоточием культурной жизни и объединяла творческих людей.

Оригинальный облик усадьбы очень точно отражает неординарность личности ее владельца. «... Бородатый чудак, смесь художника, дикаря и ребенка» — так охарактеризовал Корней Чуковский известнейшего русского карикатуриста конца XIX — начала XX в. Павла Егоровича Щербова. Действительно, этот талантливый художник, неординарный человек, был неисправимым романтиком, который реальную жизнь воспринимал по-своему, передавал нам ее через карикатуру. Глядя на окружающий мир, он воспринимал его не по-настоящему

— он был уверен, что мир должен быть другим — добрым, отзывчивым, правильным, красочным, веселым... Павел Егорович видел этот мир и пытался его показать нам через свои произведения, через свое окружение. Дом, сад, внутренние интерьеры — продолжение своего хозяина, его воплощение в вещах, цветах, травах.

Свободный участок земли, вытянутый с юга на север вдоль улицы Чехова (быв. Ольгинской) в виде трапеции, был засажен плодовыми и декоративными деревьями, разбит цветник, росли кусты сирени и жасмина. Две туи (туя — дерево скорби и печали) посажены самим П.Е. Щербовым в память о гибели двух сыновей в годы гражданской войны.

На протяжении многих лет Анастасия Давыдовна Щербова — вдова художника — хлопотала об устройстве в усадьбе музея, но после

ее ухода из жизни в 1952 г. дом перешел в Горкомхоз. В бывшей усадьбе устроили 12 коммунальных квартир. Только спустя 40 лет заветное желание А.Д. Щербовой исполнилось: 10 апреля 1992 г. в Гатчине, в доме № 4 по ул. Чехова (бывшей Ольгинской) состоялось открытие музея-усадьбы Павла Егоровича Щербова. В настоящее время — Гатчинский филиал Ленинградского Областного Государственного Учреждения Культуры «Музейное агентство».

Наследование предполагает не просто использование, а бережное освоение исторических ценностей и включение их в современную культуру.

В год 100-летия дома-усадьбы и 145-летия со дня рождения художника-карикатуриста П.Е. Щербова встал вопрос о дальнейшей судьбе памят-

ника: усадьба стиля модерн уйдет от нас, как причудливая фантазия того далекого времени, или останется удивительной реальностью, поражающей своей оригинальностью и неповторимостью. Мы должны воссоздать дух усадьбы, ее творческую атмосферу, где все должно производить впечатление сказочного, фантастического, где дорожка не просто дорожка, а путь в неведомое, неизвестное. Усадьба должна стать особым миром, приглашающим «...посетителя очистить свой разум, освежить душу, умерить пыл, сбавить скорость, вдохновить на творчество».

Список литературы

1. Грожан Д.В. История мировой художественной литературы. — МраТ: Москва — Ростов-на-Дону, 2006. — 208 с.
2. Курдина Н.А. Усадьба как культурный текст// Михайловская пушкиниана, № 30. — Пушкинские горы — Москва, 2003 — 318 с.
3. Первушина Е.В. Усадьбы и дачи петербургской интеллигенции 18- начала 19 века. — СПб: Паритет, 2008 — 368 с.
4. Столица и усадьба: два дома русской культуры: Сборник научных статей. № 23. — Пушкинские горы — Москва, 2002 — 188 с.
5. Путеводитель по музеям Ленинградской области. — СПб: Минимакс. — 60 с.

Елена Кройтор

Осень в Суйде

В Суйде приветствую раннюю осень.
Ветер сменил направление свое.
Значит, и в темно-дождливую просинь,
Наверно, возможно, счастье мое.

Ветер сменил направление — значит
Все еще может случиться в судьбе.
Может и с неба спуститься удача.
Может, укажут путь мой к тебе.

Может, все может случиться как в сказке.
Ветер несет перемены с собой.
Новые радости, новые краски.
Осень нам дарит букет золотой.

Николай Кузьмин

Мне снится Гатчина...

Мне снится Гатчина в тумане
Не мною прожитого дня,
Как будто ген воспоминаний
Проник из прошлого в меня.
Так, словно в мире виртуальном
Среди пологих берегов
На Белом озере зеркальном
Видна флотилия судов.
Снуют матросы и солдаты,
Гремят цепями якоря;
Плывут галеры и фрегаты,
Бортами яростно паля.
Пальба и флейты вахт-парадов,
И прусский воинский настрой,
И замка серая громада —
Всё жаждет власти роковой.
И зорко смотрит в даль куда-то
(Как будто что-то потерял)
Пока ещё не император,
Но мини-флота адмирал.

С ВЕРОЙ И НАДЕЖДОЙ

---

*И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу Бога...*

М.Ю. Лермонтов

■ ДЕНЬ СЕМЬИ, ЛЮБВИ И ВЕРНОСТИ ■

Галина Елфимова

8 июля Россия в четвертый раз отметила один из самых неформальных праздников – День семьи, любви и верности. С самого начала идея его проведения получила поддержку не только государства и Русской Православной Церкви, но и других традиционных конфессий. Дата 8 июля была выбрана неслучайно: это день памяти святых благоверных Петра и Февронии Муромских, которые пронесли супружескую любовь и верность сквозь множество испытаний. За свое благочестие и милосердие они были причислены к лику святых.

Оргкомитет празднования Дня семьи, любви и верности возглавила супруга Президента России Светлана Владимировна Медведева.

Главная цель праздника – продвижение истинных семейных ценностей: любви, верности, ответственности и многодетности, как важнейшей цели семейной политики, – становится одной из важнейших задач всего нашего общества. Установление праздника «День семьи, любви и верности» призвано обратить внимание всего российского народа на то, что семья – основной элемент общества – была и остается хранительницей духовно-нравственных ценностей, национальной культуры.

В России будет пустыня,
Если семья не станет святыней.

Именно с этой позиции и следует рассматривать инициативу благочинного храмов Гатчинского округа

протоиерея Владимира Феера – провести районный праздник в честь святых Петра и Февронии, на котором бы шла речь о семейных ценностях и преемственности поколений. Идею гатчинского праздника благословил митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир. Большую помощь оргкомитету Павловского собора оказали работники районного отдела культуры (начальник – Даниил Арменович Мкртчян). И, следует признать, праздник прошел широко, заявив о себе весомо, зримо. Без сомнения, это – яркое событие нынешнего лета.

Впервые сцена была установлена перед воротами главного городского собора, ее красиво украсили по тематике праздника. Привлекательное оформление концертной площадки, теплые слова русских песен, переливистый колокольный звон собрали у храма много людей. Для участия в праздновании Дня семьи, любви и верности приехали жители не только Гатчинского района, но и Волосовского, и Лужского (вереница автобусов напоминала о масштабе торжества).

Ровно в 13 часов начался молебен, который совершил благочинный протоиерей Владимир Феер в сослужении священников храмов Гатчины и района. Духовенство вместе с народом молилось перед иконой святых покровителей супружеского брака Петра и Февронии о благополучии и укреплении любви в семьях, об отказе супругов «от всякаго малодушия, самолюбия и гордости», о том, чтобы народ

российский был многочисленным, и благословение Господне наследовалось бы в нем из рода в род.

У каждого праздника есть своя история, свой смысл, своя духовная направляющая. Сегодня, на фоне семейных раздоров и неурядиц, утраты представлений о семейной морали и семейных ценностях, всенародное обращение к святым Петру и Февронии за помощью особенно актуально.

Районный праздник открыл творческий дуэт «Звон» из города Коммунара, замечательно исполнив «Гимн семьи».

Всех участников и зрителей тепло поздравили с Всероссийским днем семьи, любви и верности протоиерей Владимир Феер, и.о. главы администрации Гатчинского муниципального района Елена Викторовна Любушкина, глава администрации МО «город Гатчина» Александр Романович Калугин, депутат городского и районного Советов, председатель областного общественного движения женщин Людмила Анатольевна Тептина.

А затем микрофоны были переданы детям: воспитанники гатчинского детского сада № 23 прочитали стихи о родительском доме, о любимых папе с мамой, о своем счастливом детстве.

Тему верности и любви продолжила молодая певица из Санкт-Петербурга, лауреат многих международных конкурсов духовной песни Анна Абикулова. Ее звонкий голос, наполненные глубоким смыслом стихи и приятная мелодия вызвали массу аплодисментов.

А далее — было удивление публики: на сцену вышли юные Петр Чуваков и Феврония Терентьева. Дети с такими редкими именами приехали из поселка Сиверский. Именинников тепло поздравили, одарили подарками, а Феврония для всех исполнила песенку из любимого мультфильма о медвежонке Умке.

Порадовали зрителей и ребята из Губернаторского трудового отряда «Шаг навстречу» Гатчинского Дворца молодежи и их художественный руководитель Вера Васильева-Буглай. Разыгранная ими сценка о единстве семьи всем очень понравилась.

В концертной программе было запланировано выступление гостей из соседних районов. Из с. Бегуницы Волосовского района приехала семья священника Леонида Трофимука. Матушка Татьяна и шестеро их детей исполнили песню «Мама наша славная». А когда 9-летняя Кристина Вавилкина из г. Луги запела свою песенку о родителях, зрители все внимание переключили на ее задорный тон, потому как голос исполнительницы был таким чистым, громким и добрым, что никого не оставил равнодушным. Оказалось, девочка — победитель областного конкурса вокалистов.

Очень важная часть праздника была отведена чествованию семей многодетных — их в Гатчинском районе насчитывается 707, приемных — 32, опекаемых — 395. Одна из них — семья Антиповых — приехала на праздник: родители подарили душевное тепло не

только своим, но и 13-и приемным детям.

На сцене также тепло приветствовали и опекаемую семью — Марину Владиленовну Волочкову и ее внучку — Марию Сергееву.

Детский коллектив «Родничок» из Батово исполнил «Песню о маме».

А затем ведущие концерта провели викторину со зрителями на предмет знания степени родства. Признаться, не сразу находились ответы — кто кому сват... Да-а, забываем мы потихоньку такие исконно русские слова, как «шурин», «золовка», «сватья», «деверь». А ведь на этих родственных связях испокон века держалась РОДНЯ.

Вот тут-то и подоспел концертный номер от бабушек-прабабушек из села Рождествено. Хор женского клуба (руководитель Галина Анатольевна Семочкина) спел песню о вечных человеческих добродетелях — вере, надежде и любви. А Евгения Николаевна Дубровская исполнила под гитару песню Булата Окуджавы «Виноградная косточка», чем настроила всех на лирический лад.

А раз праздник был посвящен семье и любви, то никак было не обойтись теме прочности супружеских уз. На сцене Александр Данилович и Раиса Афанасьевна Свистун из пос. Суйда, чей семейный стаж насчитыва-

ет 55 лет, напутствовали «пятилетних» юбиляров из пос. Пудость — Ольгу и Николая Ромаевых. Их дельные советы, конечно же, пригодятся молодым. Как сказал поэт:

Любовь, согласие и нежность
Пусть греют в стужу и ненастье.
А золотые кольца станут
Залогом верности и счастья!

Для семей-юбиляров дуэт баянистов в составе Егора Лысогорова и Павла Макаева прекрасно исполнил «Забайкальскую кадрили» и известную всем «Крутится-вертится шар голубой». Выпускники Сиверской детской школы искусств, а ныне студенты Санкт-Петербургского музыкального колледжа имени М.П. Мусоргского, порадовали зрителей своей виртуозной игрой.

Но, как говорится, делу время, а потехе час, и вот уже на сцену приглашаются трудовые династии. Из Пудостьского поселения — семья Антоновых, в которой мать, отец, две дочери, зять и старшая внучка трудятся на благо культуры.

Что касается гатчинского завода «Буревестник», то он особо славится такими крепкими семьями, которые объединяет еще и общее дело, общие интересы. К примеру, общий трудовой стаж династии Корчажкиных-Гавриловых насчитывает 160 лет! Эту семью на празднике 8 июля представляла Валентина Степановна Гаврилова, которая начала свою трудовую деятельность на заводе в 1957 году.

Шквал зрительских аплодисментов был адресован семьям, которые и крепки, и умелы, и трудолюбивы.

В заключение праздника было выступление фольклорного ансамбля «Домострой» из Санкт-Петербурга. Этому коллективу 20 лет; руководитель Нина Артеменко заметила, что

«всем нам песня строить, и жить помогает, а народная — в особенности». И уже после этих слов было понятно, что от улыбки и пританцовывания никому не удержаться. Так и вышло... Ох, и сильна же тяга русского человека к разудалой песне!

Но все хорошее когда-нибудь да заканчивается. И вот уже звучат прощальные слова о завершении праздничного действия... И тут опять — приятная неожиданность. Волонтеры разносят зрителям сотни разноцветных шаров, флажков. Кроме того, всем раздавались и букетики ромашек, именно этот самый распространенный в России цветок является символом Дня семьи, любви и верности. В этот праздничный день ромашки для подарка были привезены от жителей пос. Елизаветино.

Вот так впервые, с размахом, прошло районное торжество, посвященное новому российскому празднику. Оно вызвало много эмоций, приятных воспоминаний, ощущение добра и тепла.

Многие зрители, делясь своими впечатлениями, говорили, что России удалось преодолеть многие из стоявших перед нашим народом трудностей, однако для того, чтобы страна вышла из демографического кризиса, необходи-

мы не только социально-экономические меры, но и опора на нравственный потенциал нации, хранимый прежде всего в Русской Православной Церкви.

Ориентируясь на многочисленные примеры успешного построения семьи, можно и сегодня переломить неблагоприятные демографические тенденции, возродить в сердцах людей жажду отцовства и материнства, любовь и жертвенность по отношению к детям. Только так мы сможем обрести надежду на будущее.

Поддерживая инициативу проведения ежегодного Дня семьи, любви и верности, участники гатчинского праздника выражали надежду, что он будет способствовать утверждению высоких нравственных ценностей, без которых не может состояться как жизнь отдельной личности, так и благополучие общества.

... В наши дни широко почитаемый в дореволюционной России праздник возродился. Он призван объединить людей вокруг самого дорогого, что есть у человека, — его семьи. Девиз праздника: «Семья — единство помыслов и дел». Мы должны стремиться любить то главное, что имеем: мужа, жену, детей, родителей.

ЖАБИНО: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Галина Елфимова
Фото Леонида Валькова

Храм святой блаженной Ксении Петербургской
в селе Жабино

Жабинская земля с незапамятных времен принадлежала Древней Руси. В Новгородской писцовой книге 1499 года было упомянуто: «Кипеньского погоста деревня Жабино», и перечислены для поземельного обложения все 16 крестьянских дворов».

Эта земля была свидетельницей длительной освободительной борьбы Руси с ливонскими и шведскими захватчиками.

Нельзя твердо сказать о происхождении самого названия. То ли от наименования лютикового растения «жабник», то ли от «жабина» («жабка»), как в старину называлась дыра в жернове, берет свое название дерев-

ня. А возможно, оно связано с первыми владельцами этой земли — новгородскими боярами Жабиными, жившими в этих краях.

Архивные данные доносят до нас сведения о других владельцах Жабинской усадьбы: графе и генерал-фельдмаршале Петре Александровиче Румянцеве, его сыновьях-наследниках — Михаиле и Сергее; князе Павле Алексеевиче Голицыне. В разное время хозяевами имения были Иван Устинович Пейкер, барон Алексей Иванович Ропп. В 1896 г. усадьбу приобрел герцог Георгий Георгиевич Мекленбург-Стрелицкий — член императорской семьи (правнук Павла I), который и владел Жабино до самой революции. Эти места славились охотничьими угодьями.

После 1917 г. события в деревне развивались, как и во всей стране. Конечно, в первое время жизнь жабинцев сосредоточилась на одном вопросе — на земле. Они начали пахать помещичьи поля, не рассчитывая на посулы Временного правительства. В конце 1930 г. мелкие хозяйства объединились. К 1941 г. колхоз имел немалые достижения в сельском хозяйстве, участвовал во Всесоюзной выставке.

Все успехи перечеркнула война с немецкими захватчиками. После оккупации Пскова гитлеровцы намеревались быстренько завладеть и Ленинградом. Но мужество и героизм наших бойцов не позволило врагу войти в город на Неве. Встретив сопротивление под Лугой и Гатчиной, немцы перенесли свой удар на Кингисеппском направ-

лении. Курсанты Ново-Петергофского училища пограничных войск под командованием майора Николая Шорина заняли участок на развилке Кингисеппского шоссе, близ деревни Жабино. Задание – задержать продвижение вражеских полчищ – было выполнено с честью, но при этом погибло много бойцов и местного населения. 26 августа 1941 г. со стороны Малого Жабина в деревню ворвались фашисты и хозяйничали здесь до января 1944 г. Все это время жители не переставали оказывать сопротивление врагу: помогали военнопленным, участвовали в партизанском движении. Фашисты разорили Жабино дотла. Но неодолима сила родного гнезда, и на пепелище начали съезжаться те, кого пощадило лихолетье. Многих в то нелегкое время спасла бывшая помещицья усадьба: именно в ней нашли уют сельчане, в каждой комнате жили по три-четыре семьи.

... Шли годы. Неимоверный труд, всеобщий подъем, желание поскорее одолеть послевоенную разруху свершили чудо: в короткий срок деревня возродилась. Хозяйство окрепло и вновь стало в числе передовых в Гатчинском районе – по темпам развития и производства.

Здесь сохранился парк с вековыми дубами, усадебный дом постройки 1861 года – с каменным фундаментом и кирпичными стенами. До Великой Отечественной войны в этом здании был родильный дом. В 1970-90 гг. в нем располагалась больница, затем – почта, амбулатория, библиотека.

Жизнь Жабино XXI века, конечно же, отличается от прежних времен. Другой быт, другие возможности развития деревни... Но не исчез былой дух предков – сила воли, трудолюбие, стойкость перед трудностями.

4 февраля 2011 года в д. Жабино

Прихожане храма

состоялся праздник, да еще какой – впервые на этой земле была построена православная церковь. Некогда здесь жили влиятельные люди России – их усадьба сохранилась. А вот места для Дома Божия тогда почему-то не нашлось. Ну, а потом было время богоборческое, затем – застойное, далее – годы политических потрясений в 90-х...

Однако местные жители давно уже вынашивали желание иметь свой храм. Но как в каждом деле должен быть вожак, так и в этом начинании должен был появиться активный ведущий. И он появился, вернее – появилась: Лия Викторовна Коптелова, человек настойчивый, трудолюбивый, ответственный. Когда создалась православная община, ее избрали руководителем.

По ходатайству благочинного Гатчинского округа протоиерея Владимира Феера, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир благословил создание в Жабино прихода во имя святой блаженной Ксении Петербургской. Всего лишь семь месяцев потребовалось приходу, чтобы обустроить здание под временный храм, приобрести все необходимое для проведения богослужений. А спустя три года – построили новую церковь, и место выбрано за-

Поднятие Креста на купол церкви

мечательное: отныне красивый высокий храм будет виден со всех сторон. После заключительных строительных работ он станет белоснежным, все равно что облако на земле... Здесь будет пребывать благодать Божия — укрепляющая, созидаящая, дающая силы.

В день установления купола и Креста собралось много людей у новой церкви, среди которых были и местные жители, и гатчинцы, и петербуржцы. В этом важном событии участвовали и руководители Сяськелевской волости.

Чин освящения Креста совершил благочинный протоиерей Владимир Феер, ему сослужили священники храмов Гатчинского округа. Как отметил в приветственном слове о. Владимир: «Крест православный, являя собой великую силу, будет освещать незримым светом эту землю, хранить и оберегать ее — по молитвам святой Ксении».

Как говорится, не стоит село без праведников. В Жабино много добрых, отзывчивых, скорых на помощь людей. И сейчас у них одна общая забота: построить новую церковь.

На Руси раньше было заведено так в административном устройстве территории: деревня — деревней, но как только появлялся храм, статус деревни менялся (она становилась селом)... Может, и разрастающееся Жабино вскоре будет иметь иное наименование на карте Гатчинского района? Поживем — увидим.

Зинаида Скорнякова

Одним из самых крупных и радостных событий уходящего года для многих жителей Гатчины и района стало завершение работ над наружным фасадом Покровского собора. Величественный красавец-храм, облаченный в «белые одежды», сияющий золотыми звездами на синих куполах, по признанию многих, одним своим видом поднимает настроение и вызывает прилив положительных эмоций. Мы беседуем со старостой собора гатчинским художником Геннадием Викторовичем Богдановым о том, каким был путь к воссозданию этой красоты.

Геннадий Викторович, расскажите, пожалуйста, как начиналось восстановление собора?

— Это произошло в конце 80-х — начале 90-х годов. Среди тех, кто активно взялись за восстановление, были прихожане Павловского собора. Многие по профессиональной деятельности являлись художниками, но были среди них

и семинаристы, люди 30 — 40 лет. Все друг друга знали. Одним словом, молодые люди без опыта, не имея понятий о спонсорах, но с желанием возродить духовное и культурное наследие своей страны. Когда состоялась передача собора приходской общине, взялись за «нулевые» работы. Из церкви, где не было пола, предстояло вынести горы мусора, кучи отвалившейся штукатурки, приготовить площадки для столярных работ. Многих прихожан, активно принимавших участие в субботниках, уже нет в живых. Работы шли и на прилежащей территории, где нужно было привести в порядок аварийные здания, что тоже требовало невероятных усилий. Люди приходили и отдавали свой христианский долг. В процессе работы сами удивлялись, как смогли это сделать? Для богослужений вскоре подготовили первый придел во имя Святого Благоверного князя Александра Невского. И началось. С каждым годом приход становился все больше и больше.

Не потому ли, Геннадий Викторович, что строительство собора в свое время благословил Святой праведный отец Иоанн Кронштадский?

— Существует такое предание, что благочестивая супружеская чета Карповых, вложившая огромные средства в строительство храма, имела с ним общение и действовала по его благословению. Хотя 1904 год, когда было получено разрешение на начало подготовительных работ, и последующие за ним годы, скорее можно назвать временем безверия и отхода от

традиционных для России духовных ценностей. Мне кажется, что его благословение выразилось в том, что за 20 лет, пока идет восстановление, через собор прошло огромное количество людей. Все они чем-то поучаствовали в этом великом деле, приобщились к вере, получили толчок для духовного развития и теперь вспоминают как лучшие годы своей жизни. За это время у нас появились свои столяры, резчики по дереву, художники, реставраторы, позолотчики, певцы, благодаря которым совместно решается столько сложных задач. Нельзя забывать и то, что за нами мощная духовная база. Собор — это такое место, где захоронены его основатели Карповы, где настоятелями были мученик протоиерей Севастиан Воскресенский, талантливый миссионер отец Иоанн Смолин, через которого с храмом была связана преподобномученица Мария Гатчинская, и монахини Пятогорского Богородицкого монастыря, которые были сосланы в разные места.

В историю собора 2010 год, конечно, войдет отдельной страницей...

— С этого года, действительно, начался новый этап восстановления храма. Наружная штукатурка, росписи стен снаружи и внутри — как это получилось, когда все стоит сказочно дорого? Помогали гатчинские предприятия и организации. А эскизы и проекты были сделаны еще 10 лет назад. Оказалось, что в этом году исполнилось 1100 лет как православная церковь установила праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Благодаря молитвам и хлопотам настоятеля собора митрофорного протоиерея Михаила Юримского, к этому юбилею Пресвятая Богородица и преобразила свой собор, а мы выступили лишь как исполнители. Невольно напрашиваются такие вот параллели.

Наружные росписи, иконостас собора, живописная часть алтаря, ростовые иконы в киотах Марии Гатчинской, Ксении Блаженной, Иоанна Кронштадского выполнены, как известно, лично вами.

— Я в первую очередь — староста, это моя основная деятельность. И лишь «параллельно» выполняю художественные работы. То, что могу, то и делаю. Если есть возможность участвовать как художнику, участвую. Не всегда есть средства приглашать художников со стороны. Считаю, что в храме невозможно выделить чью-то профессиональную деятельность, здесь все должно восприниматься в целом, как общий труд на благо возрождения собора.

На столе перед вами лежит профессионально выполненный альбом с эскизами и планами территории вокруг собора. Это, как можно догадаться, планы на будущее?

— Планируем воссоздать на территории архитектурный ансамбль начала века, где будем проводить просветительские и катехизаторские лекции, беседы, концерты. Оказывать помощь малоимущим. Это потребует огромных затрат и сил, которых мы сейчас не имеем. Но мы не имели их и тогда, когда задумали оштукатурить собор. Если гатчинцы поймут, что это необходимо для города, то и сделаем общими усилиями. Если архитектурный ансамбль будет создан, то мы вернемся к исторической точке отсчета — истокам подворья Пятогорского Богородицкого женского монастыря, храмом которого и был Покровский собор в Гатчине.

Благодарю вас, Геннадий Викторович, за столь интересную беседу и в преддверии Новогодних и Рождественских праздников, желаю исполнения всех задуманных вами планов.

Перевернута еще одна страница в жизни исторической Гатчины. С величественного Покровского собора, одной из доминант городской территории, сняли строительные леса.

Наконец-то осуществился замысел архитектора Леонида Михайловича Харламова, отдавшего своему детищу много времени и сил, но так и не увидевшего его в законченном виде. Сегодня произведение архитектурного искусства предстало перед нами во всей своей эффектной красоте. Пока Покровский собор не был полностью оштукатурен и освобожден от лесов, мы и не догадывались, какой вдохновенный архитектурный памятник воз-

вышается в центре старого города. А сегодня возле него постоянно встречаешь людей с фотоаппаратами.

Мы попросили нашего земляка — архитектора Юрия Шотавича Кинцурашвили, известного гатчинцам по ряду замечательных проектов, поделиться своими впечатлениями об увиденном. «По замыслу, — рассказал он, — Покровский собор и должен быть таким. Все его архитектурные детали хорошо прорисованы и продуманы. Бывает, что большое церковное здание подавляет своими объемами. Здесь — во всем легкость и устремленность вверх. Внутреннее пространство храма так же приятно поражает своей цельностью. Изнутри он светлый, светлее храма не найдешь. Весь собор смотрится как единый объем, который практически не делится на части». И вот такому произведению архитектурного искусства начала XX века была уготована поистине драматическая судьба. Но прежде несколько слов о его создателе.

Главным архитектором Гатчины Л.М. Харламов был назначен в 1902 г. Известно, что в 1894 г. он окончил в Санкт-Петербурге Институт гражданских инженеров и начал свою профессиональную деятельность со строительства зданий школ, благотворительных заведений, часовен, доходных и частных домов. По его проектам построены дома на Невском проспекте, Садовой и Серпуховской улицах, сохранившиеся до наших дней. Одной из первых его построек в Гатчине считается Церковно-приходская школа воз-

ле Павловского собора. Одновременно со строительством Покровского собора, Л.М. Харламов проектирует в Мариенбургской части города уникальное здание Товарищества Гатчинского медно-сталелитейного завода А.С. Лаврова, ставшее, в своем роде, образцом дореволюционной промышленной архитектуры. Там, кстати, были изготовлены первые кресты на купола собора. В 1913 году за службу на посту главного архитектора города Л.М. Харламов по Высочайшему приказу был награжден орденом Св. Анны 2-ой степени. Есть сведения, что многолетнее техническое наблюдение за постройкой Покровского собора архитектор производил лично, и без какого-либо вознаграждения. Оно было пожертвовано в пользу Пятогорского Богородицкого женского монастыря, которому храм и принадлежал.

История возведения Покровского собора свидетельствует, что строить церкви всегда было делом нелегким и сопряженным с усилиями многих людей. Собор строился более 10 лет и был освящен в 1914 г. незаконченным ни снаружи, ни внутри. Сегодня, как мы знаем, это называется долгостроем. О том, как велись нынешние работы по завершению внешнего облика храма, рассказывает староста Покровского собора Геннадий Викторович Богданов: «С первых дней, как только мы вошли в храм, мечтали привести его в надлежащий вид. Но, когда начали приближаться к этому, поняли, что потребуются колоссальные денежные средства. Своими силами мы не могли это сделать. Но так как это дело благое — собор одна из доминант Гатчины, а мы хотели превратить его в достопримечательность города, Господь управил, послал нам помощников. Фасад храма был

в критическом состоянии, потому что наружные стены были не из облицовочного кирпича. Нужно было все зачищать, грунтовать с использованием арматуры, обрабатывать антисептиком. Делать отливы и водостоки, и на этом пути встречалась масса непредвиденных ситуаций. Все делалось по технологии с соответствующими просушками. Специалисты осуществляли замеры влажности. Такая поэтапность дает надежду, что штукатурка простоит долго.

Колокольня тоже была в аварийном состоянии. При восстановлении крестов, звезд, проведении малярных работ на огромной высоте, нам оказывали профессиональную помощь Дмитрий Куликов с бригадой альпинистов, на которых мы можем положиться. Они провели на колокольне оперативные работы. Но на верху колокольни еще предстоит поработать. Это для нас самое труднодоступное место. Помогали собору, как говорят, всем миром. Шел навстречу и всегда отзывался на наши просьбы руководитель УЖКХ Александр Алексеевич Федоров. Посильную помощь строительными материалами оказывали ДСК и ССК. Откликнулись на наши просьбы многие организации, в частности, «Газпром», который дал основные средства, что позволило смело начать фасадные дела. Не первый год у нас работает бригада штукатуров-маляров под руководством Валентина Ходоковского. Мы смогли благоустроить территорию, оштукатурить храм, сделать гранитную паперть и дорожки.

Сейчас наступил такой этап, когда мы готовимся к 100-летию со дня освящения собора. Надеемся, что к этому времени завершатся и внешние, и внутренние работы. Внутреннее пространство собора украсят росписи,

что создаст атмосферу «неба на земле». Рассчитываем также на то, что будет организовано пространство вокруг храма: возведен архитектурный ансамбль, где будет размещено все то, что необходимо для приходской жизни и значимо для города. Чтобы забурлила жизнь вокруг собора, где каждый найдет себе применение. Это будет единое целое с архитектурой самого собора. Без энтузиазма здесь ничего невозможно было бы сделать. И без отношения людей, которые понимают, что и для чего все делается».

Сегодня пятиглавый красавец-собор с позолочеными крестами и сверкающими звездами на синих куполах, выразительной фигурной кровлей, изящной игрой многочисленных, но единых по стилю архитектурных деталей — проемов, арочек, кокошников, а также света и тени, невольно притягивает к себе взгляд прохожего. Также

таинственно влекут витражные стекла больших арочных окон, необычных для православной церкви. Началась новая жизнь Покровского собора.

Надежда Ломова

***

Не пропустите первого листа,
весны грядущей
                    свежего дыханья.
Как трепетно ее благоуханье!
Как мира
                    новорожденность чиста!

Не проходите мимо красоты.
В ее преображающем начале
когда-нибудь, вы,
                    может, замечали
сокрытой тайны
                    тонкие черты?

Не забывайте связи всех
                    времен.
В моменты тишины и
                    созерцанья
читаются в глубинах
                    мирозданья
скрижали с мириадами
                    имен.

И тайна первожданного
                    листа
своей вселенской
                    памятью
                    свята!

Покровский собор, как известно, был построен в Гатчине как подворье (по современным понятиям — представительство) Пятогорского Богородицкого монастыря.

Загадочное слово «Пятогорский» следует понимать, как то, что монастырь был построен неподалеку от деревни Пятая Гора, отчего и получил такое название. Сегодня место расположения монастыря называется Курковицы и территориально относится к Волосовскому району. Настоятельницей монастыря в период строительства Покровского собора была удивительная христианская подвижница — игуменья Аполлония, бывшая казначея и, одно время, настоятельница Воскресенского Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге. Направленная в 1884 г. оттуда в Царскосельский уезд для постройки дачи престарелым монахиням, она вначале занялась возведением небольшого скита во имя Святой Марии Магдалины возле Вохоново, позднее получившего статус Вохоновского-Мариинского женского общежительного монастыря. В наши дни игуменью Аполлонию назвали бы выдающимся миссионером, так как благодаря ее трудам, и под ее непосредственным руководством, неподалеку от Гатчины было построено два женских монастыря — Вохоновский и Пятогорский, несколько храмов и часовен в их окрестностях, а также Покровский собор в Гатчине. Чтобы воочию увидеть места, где трудилась и молилась эта замечательная подвижница, мы отправились

в паломничество по святым местам.

Вохоновский Мариинский женский монастырь располагался на территории нынешнего Елизаветинского сельского поселения. В очерке Сергея Воейкова, изданном в 1895 году, говорится о том, что обитель находилась среди высокого соснового бора. Поразительно, но огромной высоты сосны окружают это место до сегодняшнего дня, как стражи храня эти святые намоленные места.

Вековые сосны
Вохоновского Мариинского монастыря

Отходим от шоссейной дороги совсем немного, и открывается чудная картина: на огромной поляне выстроены два храма. Большой — во имя Успения Божией Матери и малый — крестильный, во имя преподобного Силуана Афонского. Вдали белеет двухэтажный жилой корпус. А прямо перед

Церковь Успения Божией Матери

Фундамент церкви Св. Марии Магдалины.
Фото 2011 г.

нами — строительная площадка, где все подготовлено к сооружению фундамента нового храма во имя Святой равноапостольной Марии Магдалины. По словам священника Ильи Осокина, окормляющего православный приход в Елизаветино, проект будущего храма разработан архитектором Иваном Канаевым. Его планируют построить из кирпича на средства благотворителей. Возникло впечатление, что церковь возводится на том же месте, где находилась прежняя, построенная во времена игуменьи Аполлонии. «Та, первая обитель, — писал автор вышеупомянутого очерка, — не поража-

ла глаз паломника величию храмов с золотыми куполами, не было в ней обширных палат и многочисленных келий, никакой внешней роскоши, но жизнь в ней текла полная труда, молитвы и утешения. Расположение и доверие местного населения монахини приобрели не только своим трудолюбием, но и готовностью отзываться на нужды людей. Для этого на территории монастыря был выстроен большой двухэтажный Странноприимный дом. В нем в праздничные дни, особенно в дни памяти Св. Марии Магдалины и великомученика Пантелеймона, число богомольцев насчитывалось десятками, а в дни великого поста бывало до семисот исповедников, в основном, бедных паломников, и все они находили себе бесплатный приют и пищу».

Настоятельница Аполлония и ее родная сестра мать Феофания были прекрасно образованными генеральскими дочками и талантливыми художницами. Под их руководством в Вохоновском монастыре были созданы и работали мастерские: живописная, чеканная, шпаклевальная и золотильная. Заказы поступали в обитель со всех сторон — из столиц, российских городов и разных стран. Монастырь изготавливал как отдельные иконы, так и целые иконостасы. Кроме того, мать Феофания в своей мастерской занималась изготовлением хоругвей и священнических риз. Наряду с этим, монахини освоили золотошвейное дело, выпускали не только церковную, но и мирскую продукцию — мешочки, подушки, сочетая в своих узорах, шелковую и золотую вышивку. Вохоновский Мариинский монастырь всем необходимым обеспечивал себя сам. Любопытная деталь: все монахини, от настоятельницы до младшей послушницы носили одинаковую, в монастыре изготовленную одежду и обувь.

Однако главной заботой в обители было служение Церкви. Служба правилась в храме Св. Марии Магдалины, по свидетельству современника, с необыкновенной торжественностью и с неуклонным соблюдением всех установленных церковных правил. Таким отношением к церковной службе насельницы монастыря привлекали к ней и посторонних молящихся, помогая им отрешиться от мирской суеты и сосредоточиться на молитвенном настроении. «Царящее в церкви благолепие, — писал С. Воейков, — достигалось тем, что на содержание, освещение, украшение храма тратилась значительная часть монастырского дохода». Духовное окормление обители исполнял в то время отец Петр Молчанов, проживавший с семейством в небольшом домике рядом с монастырской оградой. Домик этот, кстати, сохранился до наших дней, правда, в весьма ветхом состоянии. Отца Петра Молчанова так же можно назвать истинным подвижником этих мест, разделявшим с монастырем все его радости и горести. Во многом благодаря его стараниям монастырская церковь привлекала к себе богомольцев, между которыми нередко можно было видеть местных лютеран, благоговейно слушающих молитвы и проповедь, и ставящих свечи перед православными иконами. В существовавшем между настоятельницей Аполлонией и отцом Петром добром согласии крылась та великая нравственная сила, которая и создала на этом месте Вохоновский Мариинский монастырь, как дом молитвы, труда и утешения.

Как сложится судьба возрождаемых в наши дни на этом месте храмов, пока сказать сложно. Хотя здесь возле церкви Успения Божией Матери уже появилось захоронение — могила первой монахини Марии, врача по профессии.

Неподалеку от возводимой церкви Св. Марии Магдалины мы обнаружили остатки каменных надгробий старого монастырского кладбища.

По дороге в Пятогорский

Место захоронения первой монахини

Богородицкий монастырь, мы посетили Кикерино, где во времена игуменьи Аполлонии находилось еще одно монастырское подворье — церковь Казанской иконы Божией Матери. На старом или на другом месте стоит там храм во имя Святителя и Чудотворца Николая, выяснить пока не удалось. Но добравшись до Курковиц и знакомясь с руинами бывшего Пятогорского Богородицкого монастыря, мы обнаружили, что Никольская церковь в Кикерино построена по схожему проекту с церковью главного храма обители во имя Тихвинской иконы Божией Матери.

Представление о том, каким был Пятогорский монастырь, можно составить по сохранившейся, хотя местами разрушенной, монастырской стене из красного кирпича, изнутри укрепленной мощной кладкой из известняковых плит. Строили тогда, как водится, на века. И даже революционные «бури» и войны, которые пронесли над Россией в XX веке, не смогли все

Въезд в Пятогорский Богородицкий монастырь

сравнять с землей. По оставшимся фрагментам материальной культуры можно и сегодня почувствовать аскетический стиль жизни некогда знаменитой обители. Что же мы увидели? Руины церкви во имя великомученика и целителя Пантелеймона, которая имела два входа — для насельниц и для богомольцев. Сохранившийся, хотя и сильно обветшавший храм Тихвинской иконы Божией Матери, где находился клуб. Возле него мы застали группу скучающей местной молодежи. Заросли травы, едва ли не в рост человека, среди которой мы пытались отыскать остатки надгробий монастырского кладбища. Возможно на нем покоится великая подвижница игуменьи Аполлония, покинувшая этот мир в 1915 г. Из расположенной на территории обители жилой усадьбы,

Храм Тихвинской иконы Божией Матери

услышали грозный собачий лай. Если до революции монастырь был центром духовной и культурной жизни, то теперь доживает он свои последние дни. Если не случится чуда.

Между тем, в немногих километрах от него, и не так далеко от деревни Холоповицы, на высоком холме все еще стоит полуразрушенный, но необыкновенно красивый храм Святой Троицы, построенный из местного известняка.

Величественный и чудный ландшафт открывается взору, если смотреть со стороны церкви на окрестности. Такое впечатление, что именно храмом Святой Троицы по чьему-то

Храм во имя Св. Троицы

замыслу (может быть самой игуменьи Аполлонии?), должна была быть увенчана эта благословенная земля.

«Все эти места, — рассказывал нам на обратном пути староста Покровского собора Геннадий Викторович Богданов, — окормляла Пятогорская Богородицкая обитель. Обидно смотреть на эти разрушения, но зато поучительно. Вот до чего может дойти повреждение человека, которому не нужен Бог и вера. А ведь человек в христианстве призван к обожению. Только вдумайтесь, какое это высокое призвание».

В память спасения города Москвы от нашествия хана Тамерлана и его полчищ 26 августа (8 сентября по новому стилю) 1395 г. было установлено празднество Сретения Владимирской иконы Пресвятой Богородицы.

Предание гласит, что этот образ Божией Матери, был написан евангелистом Лукой. Считается, что писана икона на доске того стола, за которым трапезовал Господь Иисус Христос с Его Матерью и Иосифом Праведным. Образ был подарен Пречистой Деве при ее земной жизни. До 450 г. икона пребывала в Иерусалиме, а затем ее перенесли в Царьград. В XII веке патриарх Константинопольский прислал икону в дар великому князю Юрию Долгорукому, в знак признания христианства на Руси. Особенно почитал образ Богородицы сын Юрия Долгорукого, Андрей Боголюбский. Однажды перед дальней поездкой пришел князь Андрей в храм помолиться перед иконой, и нашел богородичный образ повисшим в воздухе посреди церкви. Он взял икону в поездку и по велению Божией Матери поставил ее во Владимире. В городе был построен храм, и с тех самых пор образ стал называться Владимирским.

Икона не один раз помогала русским одолевать своих многочисленных недругов. В 1380 г. она вдохновила войско князя Дмитрия Донского на победу на Куликовом поле. А когда в 1395 г. войска хана Тамерлана вторглись в пределы Руси, князь Василий велел доставить прославленную икону из Владимира в Москву. Долго

ее везли, и вдоль всего пути следования иконы на коленях стояли русские люди и молились. Летопись гласит, что перед боем Тамерлану приснилась высокая гора. С горы навстречу ему спускались Святители с золотыми жезлами, а в воздухе над ними в сиянии ярких лучей стояла лучезарная Дева. Ее сопровождал сонм Ангелов с огненными мечами. В ужасе проснувшийся Тамерлан призвал мудрецов и поведал о ночном видении. Мудрецы уточнили, что приснилась ему заступница русского народа — Мать их Бога, обладающая неодолимой силой. После такого откровения мудрецов Тамерлану ничего не оставалось, как отправиться восвояси. Что он и сделал, чем спас Москву от разорения и поругания. В честь события — встречи иконы 26 августа — и был воздвигнут в Москве Сретенский монастырь (уничтожен богоборцами в советское время). Владимирский образ Божией Матери установили в Успенском соборе Кремля. С тех пор верующие молятся перед этой чудотворной иконой и многочисленными ее списками о спасении и сохранении России, об укреплении православной веры.

По всей нашей необъятной Отчизне немало построено храмов и часовен в честь Владимирской иконы. Такую церковь возвели и в старинной усадьбе Дылицы, что в Елизаветинской волости.

В XV веке здесь размещался Здылецко-Егорьевский погост — административный центр с деревянной церковью во имя Святого Егория

(География). Ныне — село Дылицы Елизаветинского сельского поселения Гатчинского района. Уже в XVIII веке слово «погост» означало только церковь с кладбищем вокруг, а позже — только кладбище.

На месте погоста к 1712-1714 гг. возникла мыза, которая переходила из рук в руки без особых строительных изысков. Крупные каменные постройки появились здесь при гардеробмейстере супруги царствующего Петра III. В.Г. Шкурин стал владельцем мызы в 1762 г., и он решил построить за садом, на возвышении, каменную церковь вместо деревянной Рождественской. По существующей версии, автором этого замечательного творения был С.И. Чевакинский — автор Морского Никольского собора в Санкт-Петербурге. Рядом с деревянным дворцом и хозяйственными постройками из местного валуна, парического и пудожского камня, выросла чудо-церковь.

Храм Владимирской иконы Божией Матери в Дылицах. Фото 1935 г.

Церковь в Дылицах была выстроена однефной, одно-аспидной, с выраженным трансептом и трехъярусной колокольней. Поставленная за господским домом, церковь была так изящна, что больше походила на парковый павильон, над которым парила ротонда — фонарь с куполом. Фасады церкви были украшены лепными наличниками с замковыми камнями и рустами по углам. Осветили храм в честь Владимирской иконы Божией Матери в 1766 г.

В отличие от рядом стоящего дворца, меняющего свой облик с приходом нового хозяина, церковь не перестраивалась никогда. В ней проводили мелкие и крупные ремонты, косметический ремонт (1824 г.), устанавливали ограду (1809, 1820 гг.), решетки на окнах, чинили кровлю (1834 г.). За 100 лет до начала Великой Отечественной войны в церкви сделали теплый придел. Во время очередной перестройки

На станции Елизаветино. Фото 1927 г.

Храм Владимирской иконы Божией Матери в пос. Елизаветино. Построен в 2005 г.

дворца, при владелице Е.Э. Трубецкой (годы жизни в усадьбе – 1852-1907), заменили штукатурку фасада церкви, покрасили крыши и купола в цвет ранней зелени, а главку – в цвет голубого неба. Растекловка окон дворца, рустованные пилоны, наличники окон, люкарны, волнистый карниз бельведера, завершенный куполом, и многое другое (архитектор Боссе), создавали иллюзию одновременного появления этих двух шедевров разных веков. Великие творения двух мастеров стали смотреться как единое целое в жемчужине, под названием дворцово-парковой ансамбль «Елизаветино», или «Дылицы».

Рядом с церковью, сразу за парком, была маленькая больница (до десятка кроватей) и амбулатория. Церковь действовала до 1940 г. Во время фашистской оккупации и освобождения Гатчинского района от захватчиков, церковь сильно пострадала. Оккупанты разместили во дворце штаб и казармы, а в церкви – склад боеприпасов. После войны церковные службы не возобновлялись, и храм постепенно начал разрушаться. Сегодня считается, что церковь находится «в состоянии консервации». Если вы хотите представить, как выглядело творение С.И. Чевакинского, отправляйтесь в город Санкт-Петербург. Там на улице Моховой есть близкий аналог нашего храма, церковь во имя св. Симеона и Анны (архитектор М. Земцев).

... Каждый раз, направляясь на погост мимо руин церкви, мы кланяемся творению великого мастера, потому что даже в плачевном состоянии, оно поражает своим великолепием и заставляет задуматься над вечными вопросами. Например, какими непостижимыми путями Всемогущий Господь ведет нас ко спасению? И как при активном ожидании этого, не терять веру в Него?

БРАТЬЯ МЕНЬШИЕ

ИСТОРИИ ПРО КОШЕК

Людмила Иванова

* * *

Пожилой женщине с силовым характером Господь попустил на старости лет скорби. Прикованная к постели, она злилась на весь мир. Родственников женщина не любила, общалась только с невесткой, которая за ней ухаживала. Даже кот, который жил в доме никогда не заходил в комнату к болящей. Невестка, чтобы хоть как-то скрасить оставшееся время, предлагала ей почитать религиозную литературу и даже заикнулась про местного батюшку, но больная «от попов» отказалась.

Здоровье между тем все ухудшалось, мрачные мысли преследовали, напущенная бессонница. Стало этой женщине часто мерещиться, что по ее кровати черти прыгают. Глазам своим не хочет верить — даже невестку кричать стала, показывая на кого-то.

Пришлось позвать священника, на сей раз она согласилась.

Местный батюшка освятил комнату, пособоровал болящую, почитал какие-то молитвы. Видения больше не повторялись. Но самое интересное, что кот, который боялся заходить в эту комнату, теперь спокойно стал спать на ее кровати.

* * *

Молодая девушка болела хронической астмой и бабушки посоветовали ей съездить к старцу Николаю. В те годы про удивительного старца знали еще немного людей. Девушка поехала к нему на остров и вернулась от батюшки с котенком. Старец подарил его и сказал, чтобы она клала его себе на грудь перед сном. Девушка послушалась, все исполнила. Хроническая болезнь действительно постепенно прошла.

ЕГОРЬЕВ ДЕНЬ

Людмила Иванова

Шестого мая, в Егорьев день, церковь освящает домашний скот.

Традиция эта в советское время была почти забыта, но с возрождением духовной жизни все стало возвращаться на круги своя.

В усадьбу Поги на подворье Софийского собора в этот день съезжается много гостей и батюшек.

После молебна в Храме народ обходит местные уделы — длинные фермы с пятнистыми буренками, небольшую овчарню с овечками и козами, клетки с пушистыми кроликами. В Погах есть еще и пасека, и даже загон с дикими кабанами.

Егорьев день бывает вскоре после Пасхи, когда вся природа ликует.

— Христос воскресе!! — делает возглас батюшка, окропляя людей и братьев меньших святой водой.

— Воистину воскресе!!! — дружно вторят взрослые и дети.

— Бе-е-ее! — подхватывают вслед им овцы.

— Ме-е-ее!! — присоединяются козы.

— Му-у-уу!!! — громко мычат коровы.

Людмила Иванова

Среди экскурсантов, возвращавшихся на автобусе из Свирского монастыря, были опытные паломники, и были туристы. На обратном пути их завезли в Оятский монастырь. Пока люди ходили в Храм, водитель возился с мотором и вскоре внезапно сообщил:

— Автобус дальше не пойдет, сгорел аккумулятор.

Женщина-гид, узнав про неприятность, очень расстроилась и стала звонить начальству. Оставалось одно: три часа ждать другую машину.

Паломники расстроились, но смирились, догадываясь, что это искушение.

Туристы стали возмущаться и выяснять, как можно поскорее добраться до города, чтоб не опоздать на метро. Кто-то уже ругался и требовал назад деньги.

Поблизости оказалась монахиня; она предложила не терять времени и пойти в Храм на молебен. Паломники последовали ее совету, — туристы покинули монастырь. Гид проводила их

до железнодорожной станции; глядя на уезжавшую публику, она еле сдерживала слезы.

— Все равно надо любить людей, — услышала она тихий голос матушки, которая незаметно оказалась рядом.

Возвращались в монастырь, не спеша, и о чем-то тихо разговаривали. Резкий звук мобильного телефона прервал их беседу.

— Машина на ходу — чудеса, да и только... — радостно сообщил водитель. — Через пять минут едем!

В обратный путь колесница неслась словно на крыльях — в салоне сияло солнышко, светлая радость не сходила с лиц паломников.

Вспомнили про туристов. Позвонили. Радость сменилась недоумением — их электричка застряла в пути, что за напасти...

Паломникам осталось только помолиться, чтобы братья и сестры не опоздали на метро.

***

У России - женское лицо
во славянском нежном
очертанье.
Золотое святости кольцо
со Христово-храмовым
венчаньем.
Голубые у неё глаза
и души в них ясное сиянье.
Синеву ей дарят Небеса,
речек и озёр её слиянье.

У неё - берёзы гибкий стан,
красота девической осанки.
И невыплаканных слёз роса
на любой лужайке
и полянке.

У России -
материнства суть.
В самые трагичные
мгновенья
чад благословляла
в трудный путь
троекратным
Божиим знаменьем.

У неё -
особенная статья.
Бытие её непостижимо.
Только знает точно:
надо стать
миру путеводною
вершиной.

**В МОЛИТВЕ БЫТЬ И СЛЫШАТЬ БОГА –
СВЯТОГО ДУХА ТИШИНУ...**

**Визит в г. Гатчину председателя Отдела образования
Московской Патриархии епископа Меркурия Зарайского и
епископа Маркелла Петергофского**

*встреча гостей настоятелем Павловского
собора протоиереем Владимиром Феером.
Март 2011 г.*

*Соглашение Санкт-Петербургской епархии и администрации Гатчинского муниципального
района по введению предмета «Основы православной культуры» в учебную программу
бщеобразовательных школ района подписали епископ Маркелл Петергофский и глава
администрации Гатчинского муниципального района Александр Худилайнен. Март 2011 г.*

Фото Ларисы Балыковой

ПРАЗДНИК ДЕНЬ СЕМЬИ, ЛЮБВИ И ВЕРНОСТИ

Фото Сергея Ефимчука

Чествование именинников Петра и Февронии из поселка Сиверский

Молебен в честь святых
Петра и Февронии Муромских
у Павловского собора 8 июля 2011 г.

С российским Днем семьи поздравила
и.о. главы администрации
Гатчинского муниципального района
Е.В. Любушкина

Приветствие от гостей из Волоsovского и Лужского районов

Трудовая династия Антоновых из поселка Пудость

Заместитель главы Гатчинского муниципального района Г.И. Волкова и настоятель Павловского собора протоиерей Владимир Феер

С российским Днем семьи поздравили глава администрации МО «город Гатчина» А.Р. Калугин, депутат городского и районного Советов, председатель областного общественного движения женщин Л.А. Тептина

Престольный праздник
Павловского собора
г. Гатчины. 12 июля 2011 г.

Крестный ход по г. Гатчине
с мощами преподобномученицы
Марии Гатчинской в день ее памяти.
Апрель 2011 г.
Фото Леонида Валькова

Панихида по погибшим воинам у
поклонного креста рядом с ДОТом
в деревне Вайя.
22 июня 2011 г.
Фото Валентины Горенковой

**Третий выпуск учащихся начальных классов
церковно-приходской воскресной школы
Павловского собора. Май 2011 г.**

Фото Ларисы Балыковой

ХРАМ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО

деревня Чаща

Фото Леонида Валькова

*Настоятель храма протоиерей Владимир Вафин
с прихожанами*

Первая годовщина освящения храма

ХРАМ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА

село Воскресенское

*Подарок благочинного настоятелю Воскресенского храма
иерею Сергию Оржаховскому на десятилетие освящения церкви*

Крестный ход в поселке Вырица в день празднования иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша», Май 2011 г.

ХРАМ СВЯТОЙ БЛАЖЕННОЙ КСЕНИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ

село Жабино

Фото Леонида Валькова

**Освящение и поднятие креста
на купол 4 февраля 2011 г.**

ИНГЕРМАНЛАНДИЯ

---

*Помнишь, у крепости дивно-красивой
Аистов белых в гнезде,
Что каждый год держат путь терпеливо
К Ингерманландской звезде.*

А. Деконская

ХРИСТИАНСТВО В ИНГЕРМАНЛАНДСКО-

ФИНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ:

ЭЛЕМЕНТЫ, МОТИВЫ, ОБРАЗЫ

К 400-летию Евангелическо-Лютеранской Церкви Ингрии

Павел Крылов

Работая над составлением «Калевалы», Элиас Леннрут поместил руну о деде Марьятте и непорочном зачатии неведомого ребенка, после упреков которого старый верный Вяйнемейнен «на челне обитом медью, на богатой медью лодке, едет он туда, где вместе сходятся земля и небо» (Калевала, 50, 503 – 507). Своей задачей классик финской литературы видел восстановление древнего эпоса в его первоизданной чистоте и полноте. Наследник эпохи романтизма полагал, что дошедшие до его времени и записанные им в ходе фольклорных экспедиций песни, суть обломки некоего единого целого произведения, которое возможно в ходе упорной и кропотливой работы сложить заново. Одной из исследовательских и творческих установок Леннрута было представление о том, что руны родноверческие (в просторечии называемые языческими) древнее тех, в которых в той или иной форме – бытовых зарисовок, имен героев или целых апокрифических рассказов – проступают христианские элементы. По этой причине составитель «Калевалы» оставил за рамками сочинения большое количество песенного материала, использованного впоследствии в собрании ингро-финского фольклориста, уроженца Гатчинского района Ленинградской области, Арво Сурво «Suur Synty Kiesus» («Рунный Спас начало начал»).

Ни в коей мере не пытаюсь выступить

критиком концепции Э. Леннрута или апологетом взглядов А. Сурво, хотелось бы обратить внимание читателя на довольно давнее присутствие в народных песнях ингро-финнов мотивов христианского происхождения, объясняемое давней, многовековой традиционной принадлежностью к евангелическо-лютеранскому исповеданию, в рамках которого церковные власти всегда относились с повышенным вниманием к начально-приходскому образованию. Взаимной обязанностью пастора, семьи и подростковой молодежи была конфирмация будущих прихожан в период вступления в сознательный возраст, исполнение ее было невозможно без знания основ вероучения – катехизиса и начатков грамотности. Сама по себе эта необходимость обучения для будущей жизни любопытным ироническим образом отразилась в фольклорной сказке о зайчонке: «Вот уже сходил ты в школу, семинарии окончил. Хоть кошелку ты не трогал, хоть не брал еду в дорогу, знания в свой лоб вбираешь, мой совет на спинку носа». Ум, знания, рассудительность – принадлежат к числу Божьих даров, что отразилось в одной стихотворной молитве: «Ниспошли, преблагий Боже, в голову вложи мне разум, чтоб не каяться завтра о содеянном сегодня».

Многолетнее усвоение христианских норм в быту и мировоззрении не могло не отразиться на народной поэзии и устной традиции в более широком смысле

— на сказках, пословицах, поучениях. Неслучайно и укоренение в финноязычной среде самоназвания «крещеный народ» — «ristirahvas», перекликающегося с понятием «крестьянство» в русском языке («с поля собралась семейка, люд крещеный воротился» поется в «Песне на помочах»), отражающим осознание принадлежности к христианской традиции. Фольклорные памятники отчетливо демонстрируют ее проникновение в повседневную жизнь, время которой измерялось периодами между церковными праздниками, а пространственные рамки задавались границами приходов, бывшими, одновременно, центрами общественной жизни. Так, песни недвусмысленно указывают на пасторат как на место, куда приносили повестки на военную службу, и откуда приходила весть о будущей разлуке любящих друг друга парня и девушки. В качестве календарных вех чаще всего упоминаются Рождество, Пасха, Иванов день, Троицын день и Вознесение. С двумя последними праздниками ассоциируется время свадеб, три других упоминаются в различных контекстах. Это и время гаданий (период между Рождеством и Крещением, а также ночь накануне Иванова дня) и просто некие устойчивые маркеры временных отрезков, оторванные от религиозного содержания, например, в ироничной пословице о лентяях и пьяницах: «Каждый день у нас Рождество, каждый второй — Пасха». Или в пословице, что поощряет тех, кто хорошо трудится: «Кто вдоволь пахал летом, тому в Рождество веселье».

Церковь была привычной частью пейзажа, а поездка в церковь — обычным делом, одним из элементов распорядка, что проявлялось и в пословицах, и в загадках, и в некоторых малых формах фольклора. Церковное

здание — это «смоляной пень при дороге, каждый кланяется» — всем известное и регулярно попадающееся на пути. Церковь — это место, куда с заведомым постоянством собирается народ: «на поле стоит кобыла, жеребятки в брюхе сотня». В песне о кровосмешении разлученные друг с другом в младенчестве брат и сестра встречаются на дороге в церковь. «Кадрина, красотка-дева, / в пять цепочек наряжалась, / шесть носила поясочков, в церковь шла путем-дорогой, /... парень мимо ехал в церковь». Воображаемая ситуация полностью соответствует реалиям, о которых рассказывали в конце 1990 гг. собеседники старшего поколения, помнившие довоенную жизнь в приходах Ингрии. По их воспоминаниям, молодежь шла в церковь отдельно от взрослых, которые вместе с маленькими детьми и стариками приезжали на конных повозках. Путь был долог, иногда по 20 км в один конец, и занимал по нескольку часов. Во время этих воскресных путешествий присматривались друг к другу, заводили знакомства, итогом которых могла стать свадьба.

Впрочем, церковь — это дом Божий, предназначенный для богослужений, как повествует руна о гибели Святого Хенрика: «Где вола иссякнут силы, там пускай поставят церковь, пасторы пусть Бога славят, пусть народ внимает мессе». По этой причине, в храме обстановка отличается от обыденной, здесь пространство некоей особенной повседневности, что выражается даже в ироничной загадке: «Черный петух, пестрые куры», — передающей контраст между черным облачением пастора и нарядами прихожан, одетых в их лучшие костюмы. Излишняя красивость, желание казаться во время богослужения как можно лучше подмечается народной мудростью: «Не

гляди в воскресной церкви, не ищи невесту в праздник: все тогда уложат косы, шалью шлюх покрыты плечи».

Церковный служитель в финском фольклоре — фигура двойственная. Точнее сказать, это две фигуры, одна из которых характеризуется положительно, другая — отрицательно. Соединения разных качеств в одном и том же персонаже, их зависимости от внешних обстоятельств, ситуативности их проявления, этот жанр не знает. Следовательно, есть плохие и хорошие пасторы, роднит которых между собой то, что они образованы, красноречивы и умны. «Пес да пастор — оба глоткой кормятся», «у пастора слов — что лучины в поленнице», — отмечают эти способности в пословицах. Плохого пастора лучше всего характеризуют жадность и использование гибкости ума для обмана честных людей. «У пастора мешок бездонный» «Пастор не много ест — это детки пасторские много едят».

В «Сказке о химвхампу» выведена фигура пастора-греховодника, соблазняющего жену простого крестьянина и возводящего на него клевету перед властями, чтобы погубить. Впрочем, он оказывается посрамлен самым жестоким образом, и вынужден покончить с собой вместе с любовницей, благодаря вмешательству на стороне крестьянина некоего неведомого старика, очень напоминающего по описанию Вяйнемейнена. Негативному образу может быть противопоставлен образ позитивный — из сказки о сыне вдовы, которого она обещала черту в обмен на помощь в поисках ушедшей в лес коровы-кормилицы. Пастор трижды перехитрил черта посредством вовремя произнесенной молитвы и заставил его отступить от несчастного парня. В сказке о наказании за надругательство над могилами нечестив-

ца проучил призрак старого пастора, защитивший таким образом покой на церковной земле.

Фигура пастора, в целом, окружена почетом и уважением, несмотря на упоминания типов, недостойных высокого звания. В народном сказании о покаянии Марии-Магдалины, встретившийся ей на дороге Христос упрекает ее в тайном убийстве трех сыновей. Первый, говорит Христос, стал бы коронным рыцарем, второй — судьей, третий — пастором, подтверждая тем самым высокий социальный статус церковнослужителя в ингро-финском обществе. При этом хорошим делает пастора правильное христианское обучение, что нашло отражение в пословице «чем суровой семинария, тем лучше попы», что вновь указывает на высокое место школы в народной системе ценностей.

Народное творчество напоминает о необходимости чтить христианские объекты поклонения: церкви, кладбища, праздничные и воскресные дни, а также вести жизнь добродетельную, с точки зрения христианской и общечеловеческой морали. Нарушение нередко влечет за собой санкцию со стороны сверхъестественных сил, а добропорядочность вознаграждается ими. В апокрифических повествованиях о странствиях Иисуса и апостола Петра по землям Ингрии и Финляндии встречаются рассказы о том, как благословением первой работы в течение трех дней они наказали богатую хозяйку за сварливость и жадность, а бедную наградили за гостеприимство. Первая хотела использовать благословение, чтобы пересчитать деньги, но, в результате случайности, все три дня сморкалась, тогда как бедная, но приветливая, три дня мерила холст и намерила состояние. В другом повествовании богатый хозяин решил за-

ставить гостей обмолотить ему зерно в счет оплаты ночлега. Иисус и Петр обмолотили его небесным огнем, который сжег солому, оставив зерно в неприкосновенности. Богач решил повторить за ними новый прогрессивный способ обмолота. Неучтивый крестьянин добился лишь того, что спалил полный амбар зерна. Наказаниям подлежат также осквернение могил и костей усопших, работа в воскресный день или праздник, непосещение церкви в положенный день. В роли существ, которые эти наказания осуществляют, часто выступают покойники, которые могут, к примеру, напугать молодежь, которая в воскресный день решила собраться на посиделки, или водяной, нападавший на детей, отправившихся купаться вместо того, чтобы слушать проповедь. Впрочем, цель этих наказаний — заставить грешников встать на путь исправления, поэтому даже осквернявший могилы нечестивец, приведенный покойником на ужин с мертвецами, не проваливается, как дон Хуан Тенорио, в преисподнюю, но возвращается к себе домой другим человеком — образцовым благочестивым прихожанином.

Истовая набожность, однако, тоже не поощряется в фольклоре, ориентированном на сохранении разумной меры в деле поклонения Богу. «Кто все праздники блюдет, тот все недороды изведает», «не молитвами теленок живет», напоминают нам пословицы, подчеркивая бытующее в народе мнение: «Господь о дураках заботится — а мудрые пусть сами за собой следят». Молиться нужно, учит народная мудрость: «Господь подает просящему», однако, необходимо быть трудолюбивым, ибо: «усердному Господь поможет».

Одна из наиболее характерных черт ингро-финского фольклора — исполь-

зование христианских молитв в магических целях. Молитвенное прошение может принести удачу в земных делах и побороть козни завистников: «От удачи ключ у Бога, у Творца повода счастья, не у зависти под мышкой, не в руке, таящей злобу. Кто завистливо посмотрит, взгляд косою украдкой бросит — дьявола сургуч на очи, ада мантию на уши!» При этом, чтимый христианами Бог-Отец наделяется чертами одного из богов родноверческого пантеона: «Ой да Укко, вышний Боже, снизойди в беде на помощь, жалобный призыв расслышав, стон мучительный приметив! Господи, избавь от муки, упаси, небесный Боже, от великого проклятья... будь на все господня воля, Господа за облаками». Христианские элементы используются и в заклинаниях на тот или иной случай. Так сила молитвы может победить болезнь: «Родниковую водицей безымянного колодца, Господи Иисусе Христе, Вымой раз! Аминь, аминь! Господи Иисусе, Боже! Дважды вымой! Аминь, аминь! Господи Иисусе, Боже, трижды вымой! Аминь, аминь! Крест возьмет себе на шею, на лицо — росу господню, божий лоскуток на очи, божью мантию на уши, плащ кровавый с кручи горной». В этом заклинании отразилась вера в магическую силу таинства Крещения, своеобразное дублирование которого производится в лечебных целях. Крещение само по себе нужно для сохранения здоровья, а крест может быть использован в качестве оберега, например, от ночного кошмара: «Сдвинься прочь, лихая тяжесть, крест носящего не мучай, брось крещеного в купели!». Молитва-заклинание способна остановить огонь: «Огонек — Творца создание, светлое ты Божье пламя, искры злые прячь скорее, пеплом прикрывай немедля!» В зимний холод, напро-

тив, она может согреть: «Матушка, Мария дева, пламя заверни в чулочки, искорку мне в рукавицу, чтоб не застудить мне ноги, голова чтоб не замерзла...» «Матушка, Мария дева, с запада отправь-ка тучу, с севера отправь другую! Стань несчастному надеждой, стань для бедняка опорой, одеяньем для убогих». Летом, напротив, упоминание в заклинании Христа должно стать гарантией наступления ведра: «Тучка, прочь с дороги солнца, не мешай светить светилу, припекать деревья, землю и Иисусову могилу».

Особый случай — использование христианских молитв в промысловой магии — в уходе за скотом и на охоте. «Дева леса, парень леса, золотой король чашобы!... Дай покой быкам, коровам, мирных дней — навоз дающим, свиньям дай спокойной жизни, дай свободу жеребенку, во имя Отца, Сына и Святого Духа». «Так устрой, Создатель мудрый, чтоб, дрожа, зверь показался...» «чтобы люди подивились, чтобы Господа прославить». В них помимо Иисуса и Богородицы упоминается святая Екатерина Александрийская, считавшаяся особенной покровительницей крупного рогатого скота: «Катрина, хозяйка наша, госпожа с спиною мощной, в переулке нагибайся, в хлев зайди, даря поклоном! Дай мне черного теленка, рыжий тоже пригодится!... Унеси на двор соседский однодойную корову...».

Помимо нательного креста магическими свойствами наделяется облатка первого причастия, совершаемого после конфирмации примерно в возрасте 14-15 лет. Считалось, что деревенские ведьмы могли использовать ее для создания Пяры — гомункулуса, который, служа своей хозяйке, ворует у соседок масло, сметану и творог, а также доит чужих коров.

Наконец, свойствами оберега на-

деляется одно упоминание имени Иисуса, способное изгонять чертей. Произнесением имени Христа служанка, которой нечистый помогал скрывать беременность от господ и соседей в обмен на обещание отдать ему ребенка, оставила черта с рогами и копытами.

Христианские образы наполняют собой ингерманландско-финский фольклор, нередко утрачивая их основную смысловую нагрузку, используются, как нарицательные, служат для характеристики других образов или понятий. Так о змее говорится: «Ты кольнул Петра, чертенок, навредил Марии сыну, навредил обычным людям!». Дерево, жемчуг, вода — дело рук Творца: «Дерево, творенье Божье, чистое, вырастает в небо». «Жемчуг пал из Божьей длани, перл скатился дочки Бога». «Ты, вода, создание Божье, старшая ты между братьев, первая среди живущих!»

Иногда можно обнаружить ссылку на христианского Господа, как на некий фатум — судьбу, решение которой непонятно, но бесповоротно. Поэтому его надо принять: «Милка смуглая лицом, словно пень смолистый. Коли так решил Господь, придется мне смириться». Или же это третья сила, стоящая над людьми: ««Вор украл у вора — а Господь смеется»

Источником, который подпитывал христианскую составляющую народной культуры, было Священное Писание. Полный перевод Библии на финский язык был осуществлен в 1642 году, в 1685 году стараниями епископа Йоханнеса Гезелиуса был опубликован еще один перевод. В более скромном формате, дешевле и удобней в использовании, он был доступен не только церковным служителям, но и всем, кто более-менее овладел искусством чтения при подготовке

к конфирмации. В процессе конфирмационного обучения использовались переведенный в 1666 году Катехизис — краткое изложение христианского учения в вопросах и ответах, а также сочинение Эразма Роттердамского «*Libellus aureus, de civitate potum puegillum*», появившееся на финском около 1670 г. и известное в тогдашней России под названиями «Гражданство обычаев детских» и «Златая книжица о гоении нравов». Впоследствии книга была использована, как один из источников для подготовленного в 1717 г. по указу Петра I «Юности честного зеркала».

Неотъемлемая часть богослужения в евангелическо-лютеранской традиции — совместное пение гимнов — песен духовного содержания, подобранных по времени церковного года, теме богослужения или совершаемой требе. Пение гимнов сопровождало жизнь верующего от крещения до похорон и было одним из средств проникновения библейских образов, символов, понятий, даже настроений и аллюзий в повседневную культуру. Псалмы для пения на финском языке перевел еще реформатор и просветитель Микаэль Агрикола в 1551 году, на протяжении XVII — XVIII несколькими изданиями выходили финноязычные сборники гимнов. Совершенно необходимо упомянуть и сочинение Матиаса Саламниуса «*Illo-laulu Jesuxesta*» — «Песнь радости об Иисусе» — переложение Нового Завета калевальским стихом в 29 главах и 2265 строфах, впервые опубликованное в 1690 г. Матиас Саламниус, о жизни которого известно очень мало, в 1680-1686 гг. служил капелланом в ингерманланд-

ском Губаницком приходе. Его сочинение одновременно вписывается в традицию апокрифических песен о Христе и святых, бытовавших в финноязычном эпосе, и одновременно эту традицию подпитывает, предоставляя материал для сказителей. Одним из продолжателей его дела можно с уверенностью считать Арво Сурво, опубликовавшего в 2006 году собрание ингерманландских рун христианского содержания «*Рунный Спас — начало начал*».

В народном песенном, поэтическом и литературном творчестве отражается культурная и историческая память многих веков, за время которых происходили многочисленные изменения. Родноверие уступало место христианству, строились города, менялись государственные границы, появлялись новые товары, ремесла, бытовые привычки и нравственные ценности. В фольклоре слились следы прошлого и приметы нового, и оттого нет ничего удивительного, что в каком-нибудь древнем по своему происхождению заклинании может быть упомянут телеграфный столб. Делая акцент в моей статье на элементы христианского происхождения в ингерманландско-финском фольклоре, я ни в коей мере не преследовал цели поправить его исследователей, искавших в нем наиболее древние, дохристианские пласты. В год 400-летия Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии мне хотелось напомнить о той многообразной роли, что сыграло христианство в жизни ингро-финского народа, свидетельством чего является глубокое проникновение христианского образного и понятийного ряда в его культуру.

Перевод Павла Крылова

Руна о Вознесении Господнем

(из собрания Арво Сурво христианских рун Ингерманландии
«Рунный Спас – начало начал», руна 61)

«Мы отправимся на небо.
В небесах житье вольготно.
Там земля ровна, без складок,
Тучи в небе невелики,
Облака бывают редко».

Твердь услышала Иисуса,
Вся земля внимала Бога,
Его слово просияло,
Замолчать заставив беса.
Сатана в аду укрылся.
Стал народ здоров душою,
От грехов он был очищен
Силой Господа великой.
Злого дьявола владенье,
Горькая обитель смерти
Благодатью Духа Божья
Превратилась в дом Господень.
Матерь Божия, Мария,

Говорит слова такие:
«Сын мой, Кьесус, Божье чадо,
Поплывем по спинам моря,
Бросим ли у Лаукка якорь?»
Кьесус, Божий сын, ответил,
Говорит слова такие:
«Мама милая, Мария,
Якорь мы не бросим в Лаукка,
Поплывем по спинам моря
Прямо в небо голубое.
В небо, где житье вольготно»

И единственный Сын Божий,
Кьесус великорожденный
На сияющей карете,
На коней упряжке белых
В небо синее поднялся
К вечному Отцу-владыке
С матерью Марией вместе».

Арво Сурво

Перевод Павла Крылова

Посвящение

к собранию христианских рун
Ижорской земли «Рунный Спас – начало начал»

Ингрию родную вспомним
И Всевышнего прославим,
Помянем народ крещеный,
Просветленный Словом Божьим,
Поколения былые,
Старожильцев сел ижорских,
И деревень древних водских,
Что покинуты сегодня,
Позаброшены забыты,
Не ведут туда дороги,

Заросли туда тропинки,
Нет ни дома там, ни церкви.
Вспомним Салмниуса Матти,
Капеллана из Губаниц,
Он историю поведал
О деяниях Иисуса
Слогом сказочным, старинным
И напевом калевальским.
Вспомним Салмниуса Матти,
И откроем нашу книгу.

Юханнус

В ночь накануне Иванова Дня,
В ночь из забытого сна,
Ты позовешь еле слышно меня
Шелестом трав из окна.

В лес за волшебной, прозрачной рекой,
Белой жемчужной рекой,
С уханьем сов над старинной тропой,
В призрачный лес колдовской.

Дивный горошек, душистый тимьян,
Ирис из бледных теней —
Тысячелетний холодный туман
Прячет мечи королей.

Ты мне подаришь лиловый цветок,
Нежный, печальный цветок...
Я же вплету его в древний венок —
Ингерманландский венок...

Утром очнусь от тревожного сна,
И ничего уже нет,
Только лежит на полу у окна
Синих фиалок букет...

Веревские края

По времена далекие
В краю суровом Ингрии,
Сиречь Ингерманландии,
На берегу реки,
Что звалася Ижорою,
Была деревня Верево,
А в ней кростьяне-пахари,
Чухонцы-рыбаки.

Название деревни той
Пошло от речки Веревки,
Что как веревка, вилася
из Таицких ключей.
На тех ключах со временем
Усадьба появилась
Заводчиков Демидовых,
Уральских богачей.

В ту пору в этой местности
Бок о бок жили инкери
И малые народности -
Чудь, водь, ижора, весь.
Вокруг деревни финские:
Здесь - Корпикюля, Шаглино,
Там - Пегелево, Кирлово,
Да всех не перечеть.

А в трех верстах от Верева
Стояла мыза Гатчина -
Подарок Павлу Первому
От матери своей.
Великий князь там выстроил
Роскошный замок с парками,
Садами, павильонами
И множеством затей.

Но веревские жители
В тех парках вряд ли нежи-
лись,
Им на роду написано
Пахать, хлеб сеять, жать.
Хозяйка мызы Мозинской,
Куда входило Верево,
Графиня М.Скавронская
Умела их «занять».

Шли годы, мыза Мозино
Со всеми деревеньками
Вдруг обрела хозяина,
Что славен до сих пор -

Граф Литта, рода знатного,
К нам прибыл из Италии.
Он Ордена Мальтийского
Бальи и командор.

Им жизнь прожита бурная,
Полна событий памятных...
Граф при смерти. Он дочери
Отдать наследство рад.
Она, пусть незаконная,
Но горячо любимая.
То - Юлия Самойлова,
Графиня-меценат.

Поля, покосы здешние
Не часто её видели -
Она блистала в Павловске
На празднествах, балах.
Хозяйство же огромное
От Павловска до Гатчины
Вел немец-управляющий,
Поверенный в делах.

Края наши обильные,
Зверьем и дичью полные,
В лесах грибы да ягоды -
Природа все дала...
Струится речка Веревка,
Стучит на речке мельница,
Форель в Ижоре ловится
Для царского стола.

Но вот царю шлют жалобу,
Что немец-управляющий
В отсутствие Самойловой
Неправый суд чинит;
Жестоко издевается
Над местными крестьянами
И список прилагается
Поборов и обид.

Царь Николай шлет Дубельту,
Жандармскому начальнику,
Такую резолюцию:
«Сей случай разобрать!
И, если подтвердится, что
Крестьяне притесняются
Напрасно, то виновного
Примерно наказать!»

Открылось дело Дебультом,
И вот, на мызе Мозинской,
В сарае заколоченном,
На Веревке-реке
Нашли-таки орудия,
Для пыток изготовлены
И кандалы железные,
Висящи на крюке.

Прошли десятилетия
И много изменилось здесь.
Стоит деревня Верево
На том же место, но
Зовется Малым Веревом.
Есть и Большое Верево,
Но перегнуть-то Малое
Ему но суждено.

Где мельница работала,
Там фабрика бумажная
Стоит купца Григорьева,
На ней плотина, пруд
И лодочная станция,
Хозяйский дом с оградой,
Домишки, где фабричные
Рабочие живут.

Так у деревни с городом
Пути перекрестились -
Пошел в среду крестьянскую
Рабочий человек.
Россия просыпается,
Грядут события грозные.
Прошел век девятнадцатый,
Настал двадцатый век.

Все тяготы, что вынесла
Земля наша Ижорская,
Все беды были общими
Для городов и сел...
Над нами небо мирное,
Мы - школьники, мы учимся,
Мы знать хотим, как сделать
так,
Чтоб край наш вечно цвёл.

ПРИРОДНЫЕ БОГАТСТВА'

---

*Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик —
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...*

Ф.Тютчев

ПРИЧУДЫ ЗИМЫ

Татьяна Иванова

Фото Татьяны Ивановой, Ольги Дзюба, Ларисы Михайловой

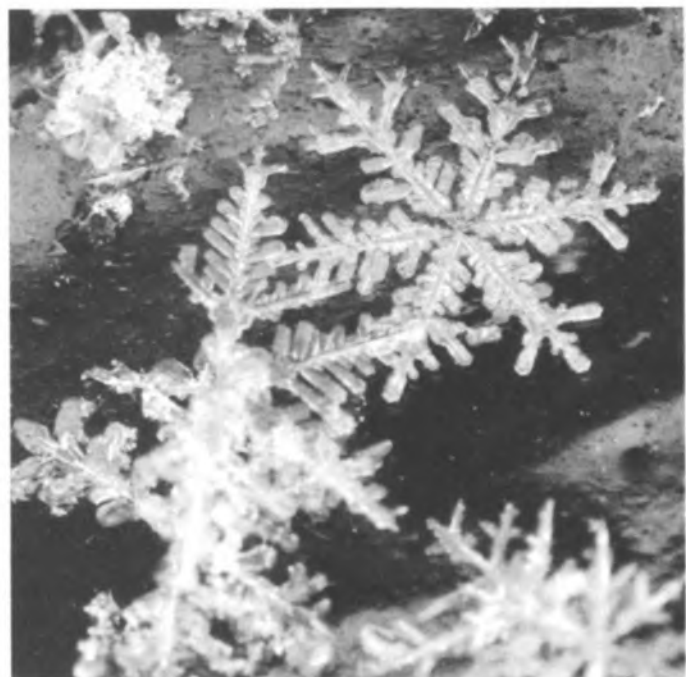
Зима. Последний день января... Сегодня – ясно. Солнце светит ослепительно ярко. Вокруг все белым-бело, пушистый снег покрыл землю толстым ковром. Он повсюду: на скамейках, на крышах домов, на деревьях... Вроде все, как обычно, даже привычно... Может, только снега побольше, чем в другие годы, сугробы повыше да слишком часто морозы сменяются оттепелями...

Но зима умеет преподносить нам сюрпризы: неповторимые узоры на окнах рисовать, украшать все вокруг серебром и сверкающими блестками, осыпать снежинками размером с человеческую ладонь (!)*, создавать причудливые снежные и ледяные фигуры.

* Обычная снежинка весит около миллиграмма, очень редко 2-3 миллиграмма; исключение – самые крупные снежинки выпали 30 апреля 1944 года в Москве. Пойманные на ладонь, они закрывали ее почти всю целиком и напоминали страусинные перья.

Самая крупная снежинка засвидетельствована 28 января 1887 года во время снегопада в Форт-Кео (штат Монтана, США); ее диаметр был равен 15 дюймам (38,1 см) (данные Internet).

Но, увы! Люди все время куда-то спешат, оставляя на снегу цепочки своих следов, и не видят ничего вокруг. А ведь есть такие моменты, которые бывают всего один раз в жизни человека и запоминаются надолго. Хорошо, если удастся сфотографировать такое зимнее чудо! Потом, просматривая фотографии, будешь удивляться этому и вспоминать неожиданную встречу. А родным и друзьям в который раз будешь рассказывать о том, что тебе

удалось увидеть, и какое это счастье — прикоснуться к таинству творения Кудесницы-Зимы.

... А снежинки летят к нам с неба, которое кажется бездной и, когда долетают до освещенного фонарем места, начинают кружиться в вихре вальса. Долетев до земли, они мягко приземляются. И есть только доля секунды, когда ты можешь еще разглядеть свою маленькую снежинку-балерину, так непохожую на своих сестер, потому что в природе двух одинаковых снежинок просто не бывает! Потом она сливается со снегом, и ты прощаешься с ней...

В снегопад мы не задумываемся, что обычная снежинка под микроскопом представляет собой прекрасное зрелище и поражает правильностью и сложностью формы.

Великий астроном Иоганн Кеплер в своем трактате «Новогодний дар. О шестиугольных снежинках» (1611 г.) объяснял форму кристаллов волей Божьей. В 1635 году французский философ и математик Рене Декарт занялся описанием видов снежинок, разглядывая их невооруженным глазом. Он писал, что «снежинки похожи на розочки, лилии и колесики с шестью зубцами». Его особенно поразила найденная им в середине снежинки «крошечная белая точка, точно это был след ножки циркуля, которым пользовались, чтобы очертить ее окружность». Японский ученый Укихиро Накайя, профессор Университета в Хоккайдо, называл снег «письмом с небес, написанным тайными иероглифами». Он занимался искусственным выращиванием снежинок, что позволило составить первую классификацию снежинок и выявить зависимость величины и формы этих образований от температуры и влажности воздуха. В честь него назван единственный в мире музей снежинок, расположенный

на острове Хоккайдо. Сложные звездчатые снежинки обладают уникальной, отличимой на глаз геометрической формой. И вариантов таких форм, по мнению физика Джона Нельсона из Университета Рицумэйкан в Киото (Япония), больше, чем атомов в наблюдаемой Вселенной. Но даже невооруженным взглядом рассматривая снежинки, можно заметить, что ни одна из них не повторяет другую! Предполагается, что в одном кубическом метре снега находится 350 миллионов снежинок, каждая из которых уникальна. Не бывает пятиугольных или семиугольных снежинок, все они имеют строго шестиугольную форму (хотя советских художников заставляли рисовать на плакатах пятиконечные снежинки!).

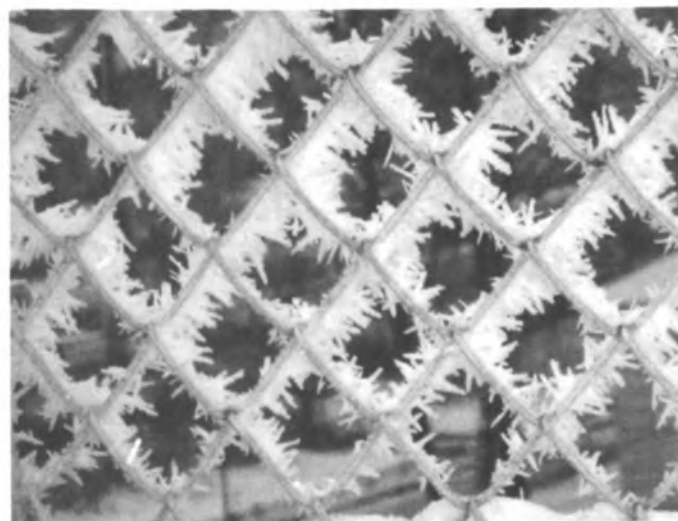
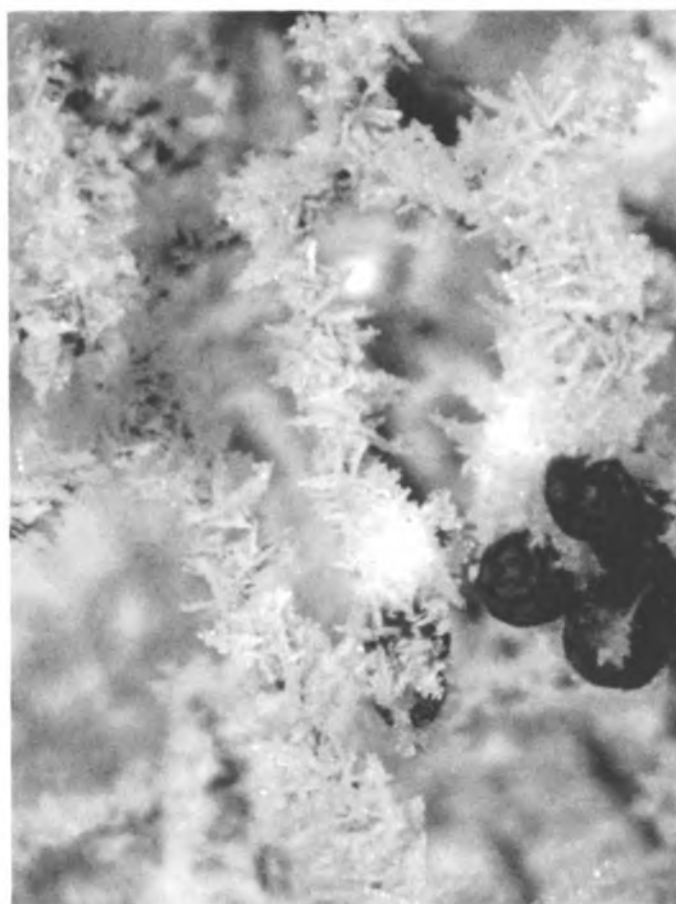
Симметричные неповторяющиеся формы снежинок сильно зависят от температуры. Кстати, сам снег бывает не только белым. В арктических и горных регионах розовый или даже красный снег — обычное явление. Дело в том, что живущие между его кристаллов водоросли окрашивают целые участки снега. Но известны случаи, когда снег падал с неба уже окрашенный — в голубой, зеленый, серый и черный цвета. Так, на Рождество 1969 года в Швеции выпал черный снег. Скорее всего, это произошло из-за того, что снег при падении впитал из атмосферы копоть и промышленные загрязнения. Во всяком случае, лабораторная проверка проб воздуха выявила в черном снеге присутствие инсектицида ДДТ. В 1955 году около Даны, штат Калифорния, выпал фосфоресцирующий зеленый снег. Жители, рискнувшие попробовать на язык его хлопья, вскоре скончались, а у людей, бравших снег в руки, появились сыпь и сильный зуд. Возникло предположение, что подобные ядовитые осадки явились резуль-

татом атомных испытаний в штате Невада. Однако комиссия по расследованию этого происшествия данное предположение отвергла. По сей день происхождение зеленых хлопьев остается тайной...

Неповторимой красотой снежинок любовались люди и в далекой древности, придавая их шестилучевой форме некую таинственность, загадочность и мистику. Например, символ Перуна, бога-громовержца у древних славян (так называемый громовый знак) (?), похож на колесо с шестью спицами. Ученые полагают, что древние люди использовали здесь форму снежинки — ведь святилища Перуна устраивались как можно ближе к тучам и Небу, на вершинах гор или на самых возвышенных местах, где раньше всего появляется снег...

Метеорологи различают удивительно много зимних образований: снег, иней, инеевые цветы, зернистая изморозь, кристаллическая изморозь...

Возникновение и рост всех их связаны с процессами кристаллизации переохлажденных капель дождя, мороси, тумана. Общность происхождения роднит, делает их похожими. Но конкретные условия их образования — влажность воздуха, перепады температуры, рельеф местности, направление ветра — никогда не могут быть все одинаковыми, отсюда — непохожесть. Особенно, если одно явление природы наслаивается на другое: изморозь на гололед, гололед на изморозь, а на них еще холодный дождь. В морозную туманную погоду на ветвях и сучьях деревьев, на проводах, на заборах появляется изморозь — это отложения ледяных кристаллов. Они выглядят чрезвычайно красиво, придают лесу, парку поразительную нарядность. Их нередко называют инеем, но это неправильно.

Иней никогда не образуется на тонких ветвистых предметах. А изморозь, наоборот, осаждается главным образом на проводах, на вертикальных или наклонных ветках кустов и деревьев. Иней (очень мелкие кристаллики, похожие на крошечные снежинки) чаще всего ложится в холодные ясные и тихие ночи на еще не покрытую снегом рыхлую почву или на шероховатые стены дома, на скамейки. Образуются красивые белые пятна с причудливыми узорами тропических листьев или цветов. Слабый ветерок помогает более быстрому росту кристалликов. Такое же происхождение имеют и морозные узоры в доме на стеклах окон.

Процесс рождения изморози очень сложен и во многом еще неясен. Долголетние наблюдения показывают, что изморозь образуется в результате сублимации водяного пара и состоит из кристалликов льда, нарастающих главным образом на тонких длинных предметах с наветренной стороны при слабом ветре и температуре ниже -15° . Любопытно, что 8-17% случаев образования изморози приходится на декабрь, 20-28% — на январь, 25-33% — на февраль, 30-35% — на март, ближе к весне. Объясняется это тем, что на северо-западе России в это время преобладает антициклонический тип погоды.

... Стоят солнечные морозные дни. Испарение идет более интенсивно, относительная влажность повышается, и, как следствие, изморозь выпадает чаще. Для образования изморози кроме минусовой температуры необходи-

мо еще одно условие: туман или густая дымка, т.е. достаточное количество водяного пара в воздухе. При очень сильных морозах (ниже -30°C) кристаллическая изморозь может возникать и без тумана, но тоже за счет водяного пара, содержащегося в воздухе. Чем ниже температура, тем более нежной и ажурной бывает изморозь. Ее называют «сибирской» или «полярной». С повышением температуры и сгущением тумана изморозь становится плотнее, ажурность рисунка теряется...

Особым видом инея служат инеевые цветы — отложения мелких кристаллов льда, группирующихся пятнами, напоминающими по форме листья или цветы. Они образуются на теплой почве при резком похолодании после длительного потепления, преимущественно осенью, а также в местах выхода теплого почвенного воздуха и на ледяном покрове водоемов вдоль трещин и полыней. При резком понижении температуры водяной пар застывает, отлагаясь в виде ледяных кристаллов, из которых и состоят причудливые цветы.

Снежные кристаллы разнообразны и неповторимо прекрасны! И, может быть, только однажды случается такое: ты повернешь голову и вдруг увидишь чудесные цветы, созданные ветром, снегом и морозом. Или, войдя ранним утром в свой сарайчик на дачном участке, застынешь в восторге и удивлении, глядя на стены и пол, покрытые ледяными звездами инея величиной с чайное блюдце!

Нам посчастливилось. А вам?

ЧЕЛОВЕК НА ЗЕМЛЕ

ЛЮДИ, С КОТОРЫХ МЫ ДОЛЖНЫ БРАТЬ ПРИМЕР

Валерия Стрелкова

Молодому поколению очень важно, чтобы было на кого равняться, с кого брать пример. Такие люди в нашем районе были и есть. Гатчинская земля всегда славилась своими людьми, замечательными тружениками, чьи заслуги отмечались орденами. Но Герой Социалистического Труда, да не один, а сразу четверо – такого на Гатчинской земле еще не бывало. Мне захотелось узнать о судьбах и трудовых подвигах своих земляков и рассказать об одном из них.

В канун Первомайских праздников 1949 года в Гатчину пришло приятное известие: 16 колхозников-передовиков Гатчинского района за высокие урожаи зерновых, картофеля и овощей, полученные в 1948 году, были награждены правительственными наградами, а четверым из них присвоена высшая степень трудового отличия – звание Героя Социалистического Труда. Это были: бригадир полеводческой бригады колхоза «Дружный труд» в деревне Погост Валентин Дмитриевич Дмитриев, звеньевые его бригады Иван Нилович Павлов и Петр Семенович Федоров, а также звеньевой – полевод колхоза имени Кирова в деревне Куровицы Михаил Григорьевич Михайлов.

Давно нет в живых первых героев, сегодня на смену им пришли уже новые знаменитые труженики сельского

В.Д. Дмитриев

хозяйства... Но всегда первым в этой замечательной плеяде гатчинских земледельцев будет стоять имя Валентина Дмитриевича Дмитриева (1890-1955 гг.). Знакомясь с его биографией, я с удивлением узнала, что Валентин Дмитриевич участвовал в империалистической войне и за храбрость был награжден двумя Георгиевскими крестами. Люди, знавшие его, отмечали, что Дмитриев никогда не снимал свои награды и заслуженно гордился ими.

В 1934 году, когда в деревне Погост Воскресенского сельского Совета был организован колхоз, В.Д. Дмитриев од-

ним из первых вступил в него. Колхоз «Дружный труд» объединил 58 крестьянских хозяйств. Через год односельчане выбрали В.Д. Дмитриева бригадиром полеводов.

Война оборвала мирную колхозную жизнь. Фашисты хозяйничали в Погосте почти три с половиной года. Расположившийся в деревне гарнизон захватчиков почти полностью разграбил колхозное имущество. Комендант гарнизона отдал приказ об уборке с колхозных полей всего урожая и сдаче его на вражеские склады. С болью в сердце смотрели колхозники, как немецкие солдаты расхищали сортовой картофель. Лошадей, скот и сельскохозяйственный инвентарь фашисты отправили в Германию.

Колхозники приняли решение о сохранении хотя бы части сортового картофеля. В.Д. Дмитриеву было поручено тайно выкопать картофель и раздать его колхозникам для последующего размножения на приусадебных участках. Таким путем сортовой картофель был сохранен.

В.Д. Дмитриев активно помогал партизанам. Четверо его сыновей сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Всего за несколько дней до Победы младший сын, Владимир Дмитриев, пал смертью храбрых в бою при взятии города Бреслау. Посмертно он был награжден орденом Отечественной войны I степени.

После освобождения гатчинской земли В.Д. Дмитриев вновь возглавил полеводческую бригаду. 1945 год был особенно тяжелым. Морозы ударили рано, в некоторых хозяйствах урожаем убирали из-под снега, но бригада Дмитриева с уборкой справилась вовремя. Картофеля было собрано по 110 центнеров с гектара, и это в то время, когда почти все возделывалось

Участок высокого урожая
бригадира-полевода В.Д. Дмитриева

В.Д. Дмитриев и Пелагея Федорова на поле.
Деревня Погост

вручную. Одной из главных трудностей при восстановлении колхоза была забота о семенах и сельскохозяйственном инвентаре.

В 1947 году бригада Дмитриева собрала в среднем 160 центнеров картофеля с гектара, а на отдельных участках урожайность составила около 400 центнеров. Весной следующего года под картофель отвели 26 заблаговременно подготовленных и хорошо удобренных гектаров земли. Все лето трудились, не покладая рук. И земля щедро отплатила за заботу. Осенью оказалось, что средняя урожайность картофеля в бригаде Дмитриева составила 260 центнеров с гектара, а на стахановском поле по 500-503 центнера с гектара. Родина высоко оценила

труд картофелеводов.

Конечно, опытная делянка — это не колхозное поле, где ухаживать за каждым кустом в отдельности просто нет возможности. Но цель В.Д. Дмитриеву была ясна, он упорно продвигался к ней, получая на больших площадях от 30 до 50 тонн клубней с гектара.

В 1955 году В.Д. Дмитриева не стало, но опыт его работы теперь успешно применяют земледельцы опытно-производственного хозяйства «Суйда». Смерть преждевременно оборвала жизнь этого прекрасного земледельца, большого труженика. В памяти тех, кто знал его, он навсегда останется человеком с чуткой, отзывчивой душой, прекрасным организатором и мастером-картофелеводом, на практике доказавшим, что гатчинская земля может и должна давать высокие урожаи пропашных культур в любые годы.

В 1982 году по инициативе Воскресенского сельского Совета на могиле В.Д. Дмитриева на кладбище в деревне Мельница была установлена мемориальная доска.

«Из дел и поступков каждого складывается летопись нашей огромной страны. Без сегодняшнего труда не

будет завтрашних успехов. Мужество, знание, талант и свершения — все это на благо и во имя России», — эти слова Владимира Владимировича Путина запали мне в душу. Действительно, от каждого из нас зависит будущее нашей страны. Станет ли Россия, как прежде, великой и могучей державой? Сможем ли мы с честью подхватить эстафету славных земляков и своим трудом обеспечить процветание нашей земли? Сможем. Главное — трудиться. Трудиться над собой, бороться с недостатками, мешающими достичь высоких результатов. Учиться и постоянно совершенствоваться. Для обеспечения прогресса нашему государству необходимы высококвалифицированные специалисты в разных отраслях хозяйства. У нас есть достойные примеры — Герои Социалистического Труда. На них нам нужно равняться.

Список литературы:

1. Архив Высокоключевой сельской библиотеки
2. Герои земли Ленинградской / Сост.: И.С. Гаврилов. — Л.: Лениздат, 1967. — 339с.

Сергей Пузатых (Елецкий)

Мать-и-мачеха

После зимней, унылой тоски
Вдруг рассыпал апрель на пригорки,
Мать-и-мачех лимонных осколки,
И горят они, как светлячки.
У весны ранней красок так мало,
Кроме мха, бурых трав и тумана,

Да белеющих станов берёз,
Да блестящих в ветвях капель-слёз...
Но сияют, как малые солнца,
Эти дети весенней поры,
Синеву пьют с небесного донца,
Пионеры грядущей жары!

ХУДОЖНИКИ ГАТЧИНСКОЙ ЗЕМЛИ

*...и впечатления, и желанья,
и неизбежность мыслей ход...*

Виталий КИМ

Северное лето

Утро в парке

Вдвоем

Розы

Вячеслав ДАНИЛОВ

Весна. Вид на Покровский собор

Весна. Дворцовый храм

Портрет отца

Весна в Мариенбурге

Юрий КИНЦУРАШВИЛИ

Паруса

Розы

*Зима в
Гатчинском
парке*

Зимний парк

Сергей БЕКИШ

*Вид на
Гатчинский
дворец*

Приорат в лунную ночь

Буря

Прибой

Сергей ПУЗАТЫХ (ЕЛЕЦКИХ)

Гатчина. Белое озеро

*Замерзающий канал
в парке*

*Осенняя аллея
в Гатчинском парке*

Масленица

Петр ТУЛУТОВ

В парке

В парке Сильвия

Дон Кихот

Клюква и яблоки

Цветы

Владимир ФЕДОРОВ

Вечер у камина

Идет снег

Ромашка

Дядя Вася

Татиана ВОЛКОНСКАЯ

Птенец

Подарок

Сны

Танец света в окнах

ЛЮДИ ИСКУССТВА

---

*Ищу я в этом мире сочетанья
Прекрасного и вечного.*
И.А. Бунин

ПЕВЕЦ СИВЕРСКОЙ ПРИРОДЫ

Валерий Штормовой

26 февраля 2011 г. умер Дмитрий Степанович Паныч. Ушел из жизни человек, с творчеством которого связана целая эпоха в развитии современной художественной культуры Гатчины и района. Сейчас уже трудно представить крупные вернисажи и выставки местных живописцев без полотен этого старейшего и известнейшего художника. Более четверти века Дмитрий Степанович жил и работал в поселке Сиверский, посвятив этому живописнейшему уголку нашей необъятной России почти треть своей долгой и плодотворной жизни.

Он родился в 1924 г. в крестьянской семье в Калмыкии. Детство и юность будущего художника прошли в Нижнем Тагиле, куда его семья была выслана в период репрессий 30-х гг. Рисовать Дмитрий Степанович начал с детства. С 15 лет он уже работал художником-оформителем в Нижнем Тагиле. В военное время он служил в Тюмени, но вскоре учебную часть перевели в Николаев. Здесь он встретил Победу и в 1947 г. демобилизовался.

В 1962 г. молодой художник с отличием окончил заочный Народный университет искусств им. Н.К. Крупской, и с той поры всю свою жизнь посвятил живописи.

Вскоре приходит крупный успех. На проходивших в 1967 г. в Москве Всероссийской а затем и Всесоюзной выставках самодеятельных художников его работа «Свежая рыба» удостоивается Почетного диплома.

В 1972 г. Дмитрий Степанович переезжает в Ленинградскую область, и от-

Художник Д.С. Паныч

ныне все его искусство становится связанным с нашей землей, Гатчинским районом, поселком Сиверский.

Уже на склоне лет, в 2009 г. Дмитрию Степановичу посчастливилось издать красочный альбом «Моя Родина – матушка Россия», на страницах которого в ярких цветных иллюстрациях воплотилась основная, наиболее значимая часть его многолетнего творческого наследия.

В Гатчине и районе много замечательных талантливых живописцев, произведения которых поражают воображение новизной замыслов, широким спектром палитры, оригинальностью избираемых сюжетов и тем, необычностью, неординарностью техники их раскрытия, отображения на холсте. Но среди всего этого широчайшего многообразия полотен местных художников работы Дмитрия Паныча заметно отличаются свежестью и сочностью красок, необычайной точностью передачи

изображаемой природы и вместе с тем умением найти в ней нечто неповторимое, необычное, захватывающее и выделить это на холсте. Эта особенность творчества художника выгодно выделяет его на фоне других мастеров живописи и заставляет говорить о нем, как о звезде первой величины в ярко сверкающем созвездии гатчинских виртуозов кисти и красок.

Чтобы лучше осознать справедливость сказанного, давайте совершим небольшой экскурс по картинам Д.С. Паныча, всмотримся в них, попытаемся понять, прочувствовать, проникнуть в то состояние души, в ход мыслей и переживаний художника, какие возникали, захватывали его, когда он создавал свои замечательные шедевры.

Основное природное богатство нашего края — это лес. И, конечно же, ничто так не радует глаз русского человека как изменчивая колоритная, влекущая и завораживающая красота родного леса с его мрачными глухими, будто заколдованными уголками, открытыми светлыми полянками, ослепляющей белизной березовых рощ, темными непроходимыми чащами густого ельника, могучими стволами столетних дубов и устремленными высоко в небо мачтами стройных корабельных сосен. Леса и речные излучины — главная тема в творчестве Дмитрия Степановича. А великолепные и неповторимые сиверские леса да живописнейшие берега жемчужины нашего края — реки Оредеж — являются для него неиссякаемым источником вдохновения и творческого порыва.

Характерным примером изображения этого живописного дуэта природы — реки и леса — является полотно «Тарзанка». Картина называется так потому, что изображает место, облюбованное местными ребятишками под тарзанку.

Медленно несет свои воды Оредеж, круто огибая светлыми струями густо разросшийся кустарник на низком по-

Тарзанка. Поселок Сиверский.
Дмитрий Паныч. 1991 год

логом берегу в правой части картины. Противоположный же берег, как это чаще всего и бывает при поворотах речного русла, наоборот, высокий и крутой, и на него словно выбежали в своих белых платьицах молодые стройные березки, еще более увеличивая собой высоту и крутизну берега. Они резко контрастируют с приземистыми кустами на другой стороне речки, вырастающими как бы прямо из воды, точно так же, как голубое небо над ними являет собой полную противоположность густым и пышным кронам деревьев. Следует заметить, что в картине тонко и ненавязчиво передан этот контраст между двумя противоположными берегами. Он не бросается в глаза сразу при первом взгляде на картину. И только внимательно всмотревшись, мы с удивлением обнаруживаем, что он сквозит буквально во всем, что находится на разных берегах речки. И сама речка, отделяя собой один берег от другого, в то же время соединяет это все в одно целое, образуя тем самым гармоничное единство двух противоположностей. Эта карти-

на — несомненная удача художника, показывающего на примере отдельного уголка природы всю изменчивость и противоречивость мира и вместе с тем его целостность и неразделимость.

Другим примером изображения лесного пейзажа, наводящего на глубокие размышления отнюдь не возвышенного восторженного характера, наряду с великолепием и буйством природы, является полотно «Старые березы».

На открытой ярко освещенной солнцем лесной поляне стоят две березы, покрытые почерневшей, дуплистой

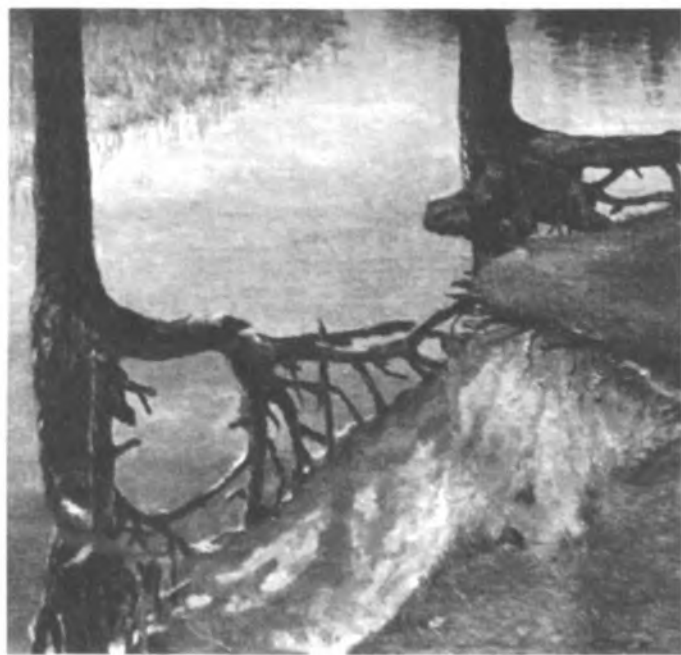
Старые березы. Дмитрий Паныч.. 1991 год

корой, лишенной того белоснежного оттенка, который придает молодым деревцам этой породы такое необъяснимое, свойственное только им очарование. Когда-то их было три, но одной березки уже нет, и от нее остался лишь старый пенек, который служит и назиданием и укором всем ныне живущим. Старые березы будто смотрят печально на эти останки их бывшей подруги

и размышляют о том, что их тоже ждет эта участь, что все в мире преходяще, и нет ничего вечного. Художник намеренно не показывает крону и листья этих деревьев, оставляя только сухие стволы, подчеркивая тем самым, что все для них осталось в прошлом...

Вообще у Паныча много таких картин, в которых, наряду с обычным изображением пейзажа, портрета или натюрморта можно, присмотревшись, разглядеть невидимый вначале глубокий философский смысл, уловить какую-то внутреннюю подоплеку, скрытую под внешними формами. Его картины — это не только точное отражение красоты и богатства окружающей природы, они заставляют думать, чувствовать, сопереживать, размышлять над вечными тайнами Жизни и Мироздания. И особенно ярко выражено это в небольшой, но очень емкой по своему смысловому содержанию картине, которая называется «Борьба за жизнь».

Всмотритесь в нее. Высокий крутой обрыв над излучиной реки Оредеж и на нем оголенные эрозией корни

Борьба за жизнь. Дмитрий Паныч. 2002 год.

двух сосен. Самих деревьев не видно — только их основания и корни, обнажившиеся настолько, что занимают большую часть картины. Деревья как бы висят в воздухе, слегка касаясь земли разветвлениями этих корней, которые судорожно вгрызаются в почву, цепляются за нее, всеми силами стараясь удержать массивные стволы. Ответвление корня передней сосны натянулось как канат и словно дрожит от страшного напряжения. Маленькие отростки, четко выделяющиеся на голубом фоне воды, изогнулись, словно пальцы карабкающегося по крутому склону человека, впились как ногти в песок. Зритель ясно ощущает это огромное напряжение, ему неосознанно передается страстный динамизм и могучая экспрессия этого состояния. Видите, как завернулись к берегу отростки корней другой сосны, которые были обращены к реке. Деревья не хотят сдаваться. Они живут и борются. Борются из последних сил. И этот пафос борьбы изумляет, потрясает нас, заставляет по-новому взглянуть на жизнь, понять ее величайшую ценность и значение не только для этих деревьев, но и для всего живого в целом и прежде всего для нас самих.

Под впечатлением этой картины у

меня родился небольшой стихотворный этюд, который мне кажется уместно привести здесь.

Вот две сосны на самой круче
Речного берега. Водой
Размыты корни, но могуче
Стоят деревья над рекой.

Стоят и держатся, вгрызаясь
В песок отростками корней,
За жизнь отчаянно цепляясь,
Чтоб выжить, не сломаться в ней.

Откуда эта жажда жизни,
Упорство, воля, тяга к ней,
Такая сила оптимизма,
Что всех превратностей сильнее?

Они — деревья. А мы, люди,
Перед ударами судьбы
Свою жизнь собственную губим,
Порой сдаваясь без борьбы.

О творчестве Дмитрия Степановича можно говорить бесконечно. О нем еще скажут свое авторитетное слово искусствоведы. Его творческое наследие является поистине бесценным вкладом в культурное богатство нашего края. И светлая память о нем всегда будет жить в наших сердцах.

Алена Тришина

Те гатчинцы, кто знаком с Юрием Кинцурашвили, наряду с кажущимся спокойствием этого человека, отмечают его внутреннюю собранность, настойчивость и терпение. Он из тех, кто добивается своего. Он из тех, кто, слушая других, собственное мнение умеет отстаивать аргументировано, а не порывом эмоций.

Неудивительно, что в Академию художеств он поступил с первого раза. А, окончив вуз в 1982 году, около 10 лет проработал в проектных институтах Ленинграда, внутренне осознавая, что лишь авторская работа с ее личной ответственностью за ВСЕ, это путь, по которому ему нужно идти.

Тогда — в 1993-м, Юрий стал свободным художником. Вернее, архитектором. Еще вернее — и архитектором, и художником, который увлеченно занимается живописью и графикой. В 1993 г. Юрий Кинцурашвили вступил в Гатчинское Товарищество художников, с тех пор его работы экспонировались на коллективных выставках в Гатчине, в Санкт-Петербурге и во Франции. Работы (масляная живопись, графика, акварель) находятся в частных коллекциях в России и за рубежом.

Что касается персональных выставок, то их у Ю. Кинцурашвили было немного. Мне вспоминается его первая гатчинская выставка, она была в кинотеатре «Победа». «Есть глаза у цветов!» — так назвала я свой отзыв-впечатление, который был опубликован в газете «Спектр-Гатчина» (1997, 22 мая).

Юрий Кинцурашвили

Приведу лишь две цитаты из той давней моей публикации:

«Глядя на акварели Юрия Кинцурашвили, чувствуешь, что этот человек, этот художник любит цветы. И те, которые полевые, и те, что выращены в саду: тюльпаны, люпины, астры. Вспоминается классическое: «Как хороши, как свежи были розы...» Только этих цветов на выставке и нет! Видимо потому, что они, розы, из породы цветов царственных, жеманных. Глядишь на нее, любишь, а она тебе: не тронь! Разговор с цветами — способны ли вы на такое?»;

«На выставке представлены и пейзажи, и автопортрет, и абстрактные фантазии. Магия линий, работа в полутонах без прорисовки деталей —

это интересует художника. Воздух на пейзажах чист и свеж, цветы в букетах — не просто соседи, но члены сообщества, семьи, в которой каждый понимает и уважает другого. Кисть ласкала бумагу, и краски впитывались, не наслаиваясь друг на друга, — чудо акварели! Акварель — это очень по-домашнему и очень-очень серьезно! Акварель подобна тихой, спокойной мелодии, которая снимает стресс, умиротворяя. Акварель — это, наверное, прежде всего, — ноктюрн».

Отнюдь не случайно тогда мой отзыв о выставке был столь восторженным. Дело в том, что называлась выставка работ Юрия Кинцурашвили «Возможности акварели». Мы же в Гатчине чаще видим на выставках живопись масляную, и в основном это — знакомые, узнаваемые пейзажи. А потому вернисаж акварельных работ архитектора Юрия Кинцурашвили и удивил, и чрезвычайно обрадовал меня: это было эмоционально, наглядно, неподражаемо. По большому счету, это был для меня УРОК акварели.

Завершался мой отзыв следующими фразами о художнике: «Он из тех, кто построит вам дом в саду. Он — мастер, который ценит и уважает природу».

***

Выпускникам архитектурного факультета Академии художеств выдают диплом, где специальность указана так: архитектор-художник. Да, архитектор — это, конечно же, прежде всего, строитель. И техническая сторона постройки здания им, то есть архитектором, продумана должна быть до мелочей. Осознана, проверена. Но художественность выпускника Академии художеств — это не тавтология, а, если уместно в данном случае так высказаться, — это угол зрения. То есть стиль работы над архитектурным

проектом, где особенно ценится его ХУДОЖЕСТВЕННОСТЬ.

Архитектор Юрий Кинцурашвили разработал и осуществил проекты частных жилых домов в Гатчине, в Сиверской, в Вырице, а также в Истринском районе Московской области. Он — автор одного из кафе в Пскове, а теперь работает над проектами еще двух общественных зданий в Гатчине.

Однако есть в судьбе архитектора-художника Юрия Кинцурашвили тема, которая, возникнув «случайно» (?!), проявилась и разнообразно, и оригинально-творчески. Это работа по авиационной тематике и связана она с одним учреждением, которое особенно проявляет к этому интерес. Дело в том, что сначала Юрию предложили разработать проект оформления интерьеров музея истории авиационного двигателестроения 218 авиационного ремонтного завода. В дополнение к этому, Юрий выполнил серию акварельных работ (картины и печатная подборка из 12 рисунков), отразив в них историю учреждений, в разные годы размещенных на территории, которую с 1940-х гг. занимает этот авиаремонтный завод. Кстати, дата основания предприятия — 5 августа 1941 г., то есть в этом году 218 АРЗ отмечает свое 70-летие.

Название акварельной серии, которую по заказу предприятия исполнил Ю. Кинцурашвили, — «218-й АРЗ: Взгляд во времени». Исторически данная территория всегда принадлежала к военному ведомству. Комплекс вблизи Гатчинского дворца, во второй половине XIX века построенный для размещения здесь Кирасирского полка, — это своеобразный городок, краснокирпичные здания которого нарядно украшены белой отделкой. Фасады зданий классической архитектуры

подчеркивают колонны и полуколонны. Особенно оригинально смотрится Манеж с его «сетчатой» расстекловкой разнообразной формы окон и двускатной крышей, причем сооружение это — именно овальной формы.

Здания, а также «картинки быта» с изображением людей, запечатлены на акварелях данной серии. Причем видовая панорама, преимущественно, — это взгляд сверху и со стороны. Что особенно впечатляет: будто летишь над Гатчиной! Или присутствуешь рядом — тут же.

Что касается истории: конники, кареты, священнослужители и нарядно одетые дамы, аэропланы, автомобили, транспаранты... Это — из прошлого. А также и сверхзвуковые самолеты, вертолеты — в небе над современной Гатчиной! С интересом читаю надписи на рисунках: «Кирасиры»; «Придворно-конюшенная часть. 1887 г.»; «Лейб-Гвардии Уланский Его Высочества Константина Павловича полк»; «Отдел Воздушного флота Особого Комитета. 1912 г.»; «III-й Всероссийский праздник воздухоплавания. 1913 г.»; «216-я Передвижная авиационная ремонтная база. 1942 г.»; «Войсковая часть № 36991. 7 ноября 1987 г.»; «218 Авиационный ремонтный завод. 2000 г.»; «218 Авиационный ремонтный завод ВВС. 2000 г.»; «218 АРЗ. Станция испытания авиационных двигателей. 2000 г.».

В 2010 г. по проекту Юрия Кинцурашвили были оформлены новые интерьеры исторической части этого авиационного музея.

Пожалуй, можно и о книге по истории Гатчины с акварельными иллюстрациями Юрия Кинцурашвили, помечтать. Или, хотя бы, об издании открыток, дополненных уточняющим текстом, а что? Реально, если художник будет согласен на это.

Памятник первому российскому военному аэродрому. Архитектор Ю. Кинцурашвили. Фото 18 сентября 2009 г.

Оригинально разнообразие в работах Юрия по авиационной тематике. Так, в 2001 г. ему предложили оформить пространственное решение размещения памятника М.Н. Ефимову. То есть первому российскому дипломированному пилоту, чьи полеты проходили также и в небе над Гатчиной. Скульптуру авиатора выполнил петербуржец Виктор Онежко, памятник установили в сквере около 218 АРЗ, который тогда отмечал свое 60-летие.

А в 2010 г., то есть к 100-летию первого военного аэродрома России, прославившего Гатчину, как колыбель авиации, Ю. Кинцурашвили разработал проект памятника аэроплану. Памятник — не модель и не копия старинного «Фармана», а именно условное (и узнаваемое!) объемное изобра-

жение «летающей машины», которая напоминает о подвигах и смелости тех, кого писатель Александр Куприн (очевидец того времени) называл «людиптицы». Установленный на пьедестале аэроплан как бы взлетает по направлению к дворцу, устремляясь в полет над Гатчиной или в Петербург. А это символично, потому что именно Николай II, как император, в 1910-м году одобрил решение о развитии российской авиации.

Торжественное открытие гатчинского памятника аэроплану приурочили к празднованию 214-й годовщины со дня основания Гатчины. Это было началом юбилейной авиационной программы, которая затем продолжена была в микрорайоне «Аэродром» и завершилась красочным праздничным салютом.

Если вспомнить, то памятников в Гатчине немного. Те, которые уже давно всем известны — это памятник императору Павлу I на площади перед Гатчинским дворцом, памятник Владимиру Ильичу Ленину — на проспекте 25-го Октября, и памятник солдату-освободителю у кинотеатра «Победа».

Между прочим, в 2011 г. у памятника Павлу I, можно сказать, двойной юбилей: 160-летие со дня его открытия и 200-летие со дня рождения Р.И. Кузьмина, который является автором гранитного пьедестала этого памятника. Самые известные работы архитектора Р.И. Кузьмина в Гатчине, кстати, это Павловский собор (закладка собора состоялась в 1846 г.), а также расширение и перестройка дворца.

И у Гатчинского дворца, оказывается, тоже очередной юбилей: по проекту архитектора А. Ринальди охотничий замок для графа Г.Г. Орлова был заложен в 1766 году.

***

Памятников в Гатчине немного...

Многие годы об установке новых памятников не думали совсем. Только организованный как-то публичный «урок» ваяния под открытым небом прибавил несколько скульптур, расставили которые в разных микрорайонах Гатчины, например, — на бульваре улицы Рошинской, и на Аэродроме. Сделанные из местного известняка, эти светлые изваяния — весьма условные — «затерялись» на улицах Гатчины, и кто из жителей города может сказать-рассказать, где КАКОЙ из данных памятников стоит?! А ведь у каждого из них есть название-посвящение: «Первой русской авиатриссе Лидии Зверевой», например, или «Ангел-хранитель».

Однако, теперь каждому гатчинцу, пожалуй, хорошо известна та «площадка» вблизи Гатчинского дворца-музея, где находятся два новых памятника: старинные подводная лодка и аэроплан. Так вот, пространственное размещение памятника первой российской подводной лодке инженера С.К. Дзевецкого, запущенной в серию в 2007 г., выполнил также архитектор Ю. Кинцурашвили.

Можно предположить, что гатчинский музей техники под открытым небом с условным названием «Впервые в Гатчине», уже существует, а его новые памятные экспонаты также впоследствии будут здесь установлены. Во всяком случае, объединительная идея этого «музейного» сквера уже определена, но ее реализация и оформление (если найдутся средства) — дело будущего.

Архитектурные проекты Юрия Кинцурашвили, связанные с памятниками, имеются и в Гатчинском районе. Это мемориальный парк и монумент жертвам фашизма в п. Сиверский — «Строганов мост» (2009 г.). А также композиционно-пространственное ре-

шение установки двух бюстов: герою-танкисту З.Г. Колобанову (2008 г., в п. Войсковицы) и Герою Советского Союза А.С. Мнацаканову (2010 г., в п. Вайялово). Автором бюстов героев является известный гатчинский скульптор Юрий Федорович Кузнецов.

***

Циркуль, линейка, карандаш, белый прямоугольник ватмана... Архитектор — это в прямом смысле слова строитель. И он же — фантазер, мечтатель, чей замысел ограничен законами физики,

химии, геологии. Право и ответственность «за» — вот что значит быть архитектором! Сантиметры, миллиметры, масштаб... Черное и белое... Интересно! Но ХУДОЖЕСТВЕННОСТЬ жизни во всем ее разнообразии предполагает различные виды и формы творчества. Необходимо лишь возможности свои правильно и взвешенно оценить. Мне кажется, что любая работа гатчинского архитектора-художника Юрия Кинцурашвили радость творчества приносит и ему, и другим. Впрочем, как знать, ибо я - всего лишь зритель.

Наталья Пунжина

Вдохновение

Мы играем. Играем простыми словами. Мы дети.
Возраст тут ни при чём — таково состояние души.
Не на ветер бросаем — на сердце, как зёрна. Ответит
Кто-то нам, почему мы никак повзрослеть не спешим?

Может, скажете, знаем чудесное, тайное средство?
Или, может, нам ведом какой-то особый талант?
Кто поэт, кто поёт, кто влюблён, — всем по детству в наследство,
Или детству в наследство — влюблённый, поэт, музыкант.

Мы играем себя. Слово книга, открыты пред вами.
В нашем сердце — весь красочный мир уместился едва.
Все мы дети по сути. И все мы играем словами.
Или нами играют сошедшие свыше слова?

Екатерина Сунайт

Нелюбопытный человек может пройти мимо картин Татианы Волконской. В одинакового размера белых рамках черно-белая графика не кричит о себе, а тихо ждет своего почитателя. Если человек, несмотря ни на какую «злобу дня» и вообще-то нелегкую нашу жизнь, сохраняет любопытство ко всему и к художественным произведениям в частности, то он будет вознагражден. Ибо состоится Встреча. Когда открывается мир души другого человека, а человек этот — художник, то такая встреча не только дарит радость, но и обогащает твою личность.

Татиана Волконская к тому же еще и поэт. Она стояла у истоков вырицкого поэтического сообщества, которое сформировалось впоследствии в творческое объединение «Долина» при поселковой библиотеке. Первые выпуски сборников поэтов «Горизонты вечности» были украшены рисунками Татианы. Они заинтересовали и привлекли меня, когда я увидела эти книги, едва ли не больше, чем стихи. Чуть позже мы с поэтами, друзьями Татианы, поехали в Выру, в Домик станционного зрителя на открытие выставки ее работ. А недавно в стенах Вырицкой библиотеки им. И.А. Ефремова произошла очередная встреча с художницей. В рамках четырнадцатых Ефремовских чтений открылась ее выставка.

Вглядываясь в плавные, легкие и в тоже время стремительные линии, я пытаюсь ответить на вопрос: что же заставляет меня, тяготеющую к реализму, подробно и подолгу рассма-

Татиана Волконская

тривать эти картины? Что влечет меня к такому фантастическому, чуть зыбкому, черно-белому лунному миру? Если сказать коротко — это красота, любовь и духовность. Вот чем наполнен мир художника и поэта. Но сказать так — это сказать ничтожно мало, потому что в творчестве мы ищем индивидуальности. Великий Гете сказал когда-то, что, осуществляя свою индивидуальность, человек сливается с общей гармонией мира.

Родительский дом Татианы стоит почти на берегу Оредежа. Вода в разных ее ипостасях: капля, в которой отражается мир, река, море — все это есть в ее стихах. Возможно, эта любовь к водной стихии возникла еще в детстве, когда так хорошо дышалось у Оредежа.

В поисках сна. Волконская Татiana

Серенада. Волконская Татiana

Я знаю, что когда-нибудь смогу
Раздвинуть горизонты пред собою,
Я в их ладони рыбой заплыву,
Укутавшись соленою водой.

Раздвигать горизонты, устремляясь вперед к неведомому, к свободе — об этом ее картины: «Автопортрет», «Мгновения жизни», «Свобода». Но вот неожиданное в стихотворении — вместо водного простора аквариум: «Я — рыбка, и аквариум — мой дом». О чем это? Да все о том же — о свободе и несвободе души. Вглядываюсь в картину «Серенада». Юный скрипач, взмах волос, изящные тонкие руки, невесомый смычок. Скупые линии удивительным образом передают вдохновенный порыв, движение, и все вместе — остановленное мгновение творчества. И пока существует картина, это мгновение длится и длится... За спиной скрипача — окна. На многих картинах Волконской окна: светящиеся в ночи, на причудливо (как во сне) изогнутых домах («В поисках сна»), на шляпке мухомора («Мухомор»), на одежде прильнувших друг к другу людей со звездными нимбами, похожих на ангелов («Сны»), окна, подвешенные на веревочках, плывущие под большой таинственной луной.

Окна — сердца у троих, смутно напоминающих библейскую Троицу («Настройка сердец»).

В стихотворении «Больно» есть строка:

Я за вас помолюсь, чуть свет
Брызнет в окна моей души.

Делаю для себя маленькое открытие: окна — это окна души Татiana.

Заинтересовавшись графикой художницы, я более внимательно читаю ее стихи, вовлекаясь в процесс своеобразного сотворчества. Во многих картинах, что я отметила еще на выставке в Выре, изображен лунный

мир города. Еще одна особенность: выросшая в разнотравье у Оредежа, Татiana – урбанистка. На вопрос к автору о луне: «А почему так?», она ответила просто: «Эти картины создавались ночью, иногда времени просто не было тогда, потому ночь и луна». Но, думается, что эта фантастическая «лунность» на самом деле – еще одно свойство ее романтической натуры, что трудно объяснить рационально. Да и нужно ли?

Хочу луной по небу плыть,
Чтобы смотреть в твоё окно
(«Давно»)

В стихотворении «Мой путь» Татiana пишет:

И будет всё другим и скромным,
Вокруг себя построю мир
Из нитей сна нерукотворных,
Если на то мне хватит сил.
Где нет ни грубости, ни фальши,
Где есть Любовь и Доброта...
Где есть всегда дорога дальше
И нет дороги в «никуда».

Эти слова «дорога дальше» можно написать под любой картиной, где автор размышляет о мире горнем: «Слезы Ангела», «Зажигающий свет», «В вечность», «Путь».

Невозможно глаз оторвать от матери-мадонны, сидящей под деревом, на ветвях которого скворечники. На руках у матери сын («Птенец»). Кратковременность счастья на земле, неизбежность расставания, вечная,

непреходящая красота... Удивительна старая женщина с крыльями бабочки («Старость»). Она идет, опираясь на посох в виде лестницы, из которой растёт деревце. Тут же кот, тут же занавес. О чём это? Изящно, легко: можно долго думать, что же хотел сказать автор, но можно думать и о чём-то своём. В тетради отзывов есть запись: «Ваша выставка, в которой раз заставила трепетать перед красотой человеческой души. С. Чекоданов».

В картинах Татiany все достаточно условно. Люди не в одежде, а в одеждах. Они не идут, а ступают или танцуют под луной. Здесь, пожалуй, нет примет времени, почти нет географических привязок. То же можно сказать и о поэзии. Главное – это жизнь души, Любовь, поиски Бога.

Я иду как бы на поводу у автора, не рассказывая подробно о её личной жизни. Сама она немногословна, главное о ней – в её творчестве. Добавлю лишь, что у неё двое детей и прекрасная мама, которая живет в стареньком доме близ Оредежа, выращивает целебные травы и радуется, когда в гости приезжают дети и внуки. Мама Татiany Волконской Галина Ивановна – тоже участник нашей «Долины», пишет стихи.

Хочется привести ещё одну запись из книги отзывов о выставке Т. Волконской: «Мир ваших картин добр и светел. Это и есть чудо вашего таланта. В.П. Кононова».

На 19 октября 2010 года

Пушкинская осень... Небо голубеет,
Землю устилает охристый ковёр.
И с утра сегодня радость тихо зреет,
Гроздьями рябины на душе костёр.

Жду под вечер встречу с юности друзьями,
С кем сплотили прочно школьные года.
Мы не лицеисты, но давно заветным
Стал лицейский праздник, праздник октября.

Пусть мелькают годы – путевые вёрсты,
Не изменим нашей дружбе никогда!
Мальчики, девчонки! В душах наших кружат
В плавном ритме вальса школьные года...

Пушкинская осень... Небо голубеет,
Землю устилает лиственный ковёр.
И не зря сегодня радость в сердце зреет,
В унисон с рябиной пламенеет взор.

Оредеж утром

Лёгкой дымкой над плотиной стелется туман,
Отражения размыты, воздух влагой пьян.
Всё таинственно и зыбко в розовой чадре,
И мерещится улыбка, всадник на коне...

Красным пламенем пылает непокорный конь,
в воды гриву окунает, остудить огонь.
Конь рассёдлан и свободен, а на нём легко
Чистый юноша посажен, смотрит далеко.

Долго ль будет безмятежным юности покой?
Нет! Ведь рвётся на просторы с красной гривой конь...
Удержать его не в силах слабая рука...
Конь-судьба на красных кручах сбросит седока.

Ранним утром солнца грива плещется в волнах
Оредеж бежит игриво в чудо-берегах.

К ПОРТРЕТУ СОВРЕМЕННОГО

---

*Природа – мать!
Когда б таких людей
Ты иногда не посылала миру,
Заглохла б нива жизни.*

Н.А. Некрасов

РЕЦЕПТ УСПЕХА – ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СТРУКТУР

Зоя Бобкова

В любом муниципальном образовании согласованность действий всех служб – дело обязательное. Проведение единой государственной политики, выработка согласованных решений, взаимодействие между службами любой направленности и администрацией является гарантом эффективности работы всей административной системы, работа которой направлена на улучшение жизни населения данного муниципального округа. Именно в этом рецепт успеха работы властных структур на местах.

В Гатчинском муниципальном районе такая взаимосвязь очевидна, и она обуславливает благоприятное решение конкретных дел и в сфере социальной политики этого административного образования. С 2006 г. курировал Комитет социальной защиты населения заместитель главы администрации Гатчинского муниципального района Николай Тихонович Маслов. Его опыт административной работы помогал ему и в этом деле. А опыт у него богатейший. С 2000 г. он трудился в администрации города, в его ведении было городское хозяйство. Через полгода его назначили заместителем главы администрации Гатчины, в этой должности он работал до августа 2010 г. Уже тогда вопросы социальной службы города входили в его служебные обязанности.

А до этого Н.Т. Маслов двенадцать лет был директором завода. Тогда, еще до создания отдельной социальной службы города, а затем после объединения в 2006 г. с районом, и всего

Н.Т. Маслов

муниципального образования, социальные вопросы находились в сфере деятельности заводского руководства. Люди, работающие на предприятиях и нуждающиеся в улучшении своих жилищных условий, заносятся в списки очередников на получение квартир. Заводы строили дома для своих работников. Таким образом, решалась жилищная проблема. На заводе им. С. Рошаля, в бытность директором Н.Т. Маслова, было построено три 60-квартирных жилых дома. Решались также вопросы с детскими садами и пособиями на детей. Путевки в санатории, дома и базы отдыха тоже выдавались на предприятиях. Люди, попавшие в сложные жизненные ситуации, могли написать заявления на

получение материальной помощи, которая тоже находилась в ведении заводских структур. Через предприятия шло награждение лучших работников, в том числе и государственными наградами. Работникам, чей стаж позволял, оформлялось звание «Ветеран труда», которое при выходе на пенсию предоставляло ряд льгот. Большая работа проводилась по предоставлению работникам садовых участков в деревне Черново.

* * *

Перестроечные 90-е годы внесли радикальные изменения в эту уже отлаженную систему социальной поддержки населения. Многие предприятия в те годы прекратили свое существование, а те, что продолжали функционировать, уже были не в состоянии оказывать своим работникам различные виды помощи.

Вспоминая то время, Николай Тихонович рассказывает: «1993-95 гг. были для всех непростыми. На предприятие поступало мало заказов, от этого перечисления в пенсионный фонд шли в урезанном виде, да еще с большими задержками. Нас, директоров, вызывали на административные комиссии, ругали и за задержки по выплатам заработной платы тоже. А что сделаешь, если такой была общая обстановка в стране. Перестроечное время — это всегда разруха и развал. Озлобленные люди выходили на митинги, требовали к ответу руководителей. Доходило до личных оскорблений, кричали в лицо: «Ты будешь моих детей кормить?». Хаос — в стране, хаос — в городе, хаос — на предприятиях».

Но прошли и эти времена. Страна стала другой, и структуры управления тоже видоизменились. Имея в багаже своего опыта работу в социальной сфере, не случайно именно тогда Н.Т. Маслов стал работать в администра-

ции города. Теперь людей, попавших в сложные жизненные ситуации, поддерживает государство через Комитет социальной защиты населения. Все выплаты, кроме пенсий, проходят через него.

— После объединения трех субъектов — Гатчинского района, Гатчины и Коммунара, в один Гатчинский муниципальный район, — рассказывает Н.Т. Маслов, — многое изменилось в лучшую сторону. Была создана новая структура, и нужно было наполнить ее новым содержанием, в том числе, и по социальной поддержке населения. Вначале предоставлялись только единичные услуги, а теперь их около сорока. Главное, увеличилось финансирование по программам и выплатам. Всем помочь, конечно, невозможно, но большая часть населения района получает реальную помощь, но все они состоят на учете в Комитете социальной поддержки населения, которым долгие годы руководила такой инициативный и талантливый организатор, как Л.Н. Голубева, ныне заместитель главы администрации Гатчинского муниципального района.

Много новых видов услуг появилось в последнее время по ее инициативе и при поддержке администрации района. Например, в поселке Кобринно был открыт Дом временного пребывания для пожилых и немощных людей, а также отделение временного проживания в поселке Дружная Горка, которое сегодня очень востребовано. В районе появилось социальное такси. Его может вызвать любой пенсионер. Это дешевле и комфортнее, там даже есть специально приспособленное место для инвалидов-колясочников. Становится традицией отмечать и совсем новый праздник — Всероссийский день семьи, любви и верности. Покровителями этого праздника стали святые Петр и

Феврония, их супружеский союз считается образцом христианского брака. В Год семьи придумали еще один новый, необычный праздник, он должен стать традицией. Это – праздник пап, которые «могут сделать все, что угодно, кроме как стать мамой». Эти папы не простые, а главы многодетных семей. Праздник проводили вместе с фондом многодетных матерей «Теплый дом», который возглавляет Лариса Павловна Калинина. Совместно с Комитетом социальной защиты населения Фонд осуществляет программу «Каждому ребенку тепло семейного очага» и программу материальной помощи многодетным семьям.

– Я сам из многодетной семьи, – говорит Н.Т. Маслов, – и знаю, как непросто поднять на крыло трех-пятерых детей. С одним-то ребенком

возникают большие трудности в воспитании, а если больше. Нас было в семье шестеро детей. Я рос во времена Н.С. Хрущева, тогда хлеба купить в магазине, и то была проблема. Теперь поддержке многодетных семей уделяется большое внимание.

Существует пока еще одна чудовищная проблема, это когда молодая мама отказывается от своего, только что родившегося, младенца. По программе «Каждому ребенку тепло семейного очага» с такой мамой начинают работать, оказывают ей психологическую и материальную помощь. Некоторых из них удается убедить не оставлять ребенка в родильном доме, а самой воспитывать его.

Это только малая толика дел, проводимых социальной службой Гатчинского района.

Александр Фаловский

***

Мы дети – трудных лет России,
Задымленных, порушенных, глухих...
Не голосили громко, не просили
Себе подарков дорогих.

Мы дети – трудных лет России,
Нас закалил огонь суровых бед,
Не нашу ль душу звонко окрестили
Салюты неподаренных побед?
Мы – дети трудных лет России,
И нас уж ничем не запугать...
Мы все давно обиды загасили,
Чтоб песни звонкие слагать.

КОБРИНО.

ОТДЕЛЕНИЕ ВРЕМЕННОГО ПРЕБЫВАНИЯ

Зоя Бобкова

Труд социальных работников «легким» никак не назовешь. И тут дело, конечно, не в физических нагрузках, а в том наличии душевных сил, которые необходимы для общения и обихаживания чужих престарелых немощных людей. Старость, как правило, принимает такие неприглядные формы, что человек уже не может сам себя помыть, сходить погулять, разум слабеет, тело угасает, характер портится. Но человек должен до конца и по возможности достойно пройти этот возраст затухания. И в этом ему помогает социальная служба, созданная у нас в стране еще Петром I, когда великий Государь в 1700 г. подписал Указ о создании первой государственной богадельни, которая, кстати, находилась у нас в Гатчине. С тех пор в стране одиноких престарелых людей меньше не стало, но появились государственные люди, социальные работники, в чьи обязанности вменяется забота об одиноких престарелых гражданах.

Обязанности-то обязанностями, но выполнять их может далеко не каждый человек. В этой службе нужно иметь совершенно особые качества характера: умение принимать чужую боль и нужду как свои, умение уважать чужих старых людей, как своих любимейших дедушку и бабушку. И только такие люди остаются работать в социальной службе, а у кого необходимых качеств нет, те сразу уходят.

Большую часть своей жизни социальный работник посвящает одиноким чужим старикам. Пожилым людям недостаточно доставить продукты на дом

Л.П. Раимова

или вкусно накормить в домах временного пребывания, им важно искреннее общение, подаренное душевное тепло. Для ухода за престарелыми и одинокими нужно иметь здоровье, физическую силу, но в первую очередь — доброе сердце и желание помочь.

Именно такие люди работают в отделении временного пребывания Кобринского филиала отдела социального обслуживания. Оно организовано для проживания инвалидов и граждан пожилого возраста, нуждающихся в постоянной или временной посторонней помощи в связи с частичной или полной утратой возможности самостоятельно решать вопросы своего жизнеобеспечения, поскольку человек попросту стар.

Этот стационар расположен в прекрасном месте Кобринского поселения. Природа, свежий воздух и финансовая доступность привлекает сюда

все новых и новых пациентов, многие, побывав здесь, возвращаются снова.

Директором Кобринского филиала несколько лет работает Любовь Петровна Раимова. В свое время она окончила педагогическое училище, потом поступила на факультет психологии Ленинградского университета им. Жданова. Теперь он называется Петербургским государственным университетом им. М.В. Ломоносова. Это одно из лучших старейших высших учебных заведений страны. В 1983 г. она его окончила по специальности «психолог».

Опыт работы у нее многоплановый — работала с детишками в детском саду, бухгалтером, юрисконсульт, специалистом по налогам, в 2007 г. перешла на работу в муниципальное учреждение «Центр социального обслуживания Гатчинского района», сначала заведующей отделом срочного обслуживания, а с апреля того же года была назначена директором Кобринского филиала.

Чтобы обустроить такое специфическое лечебно-профилактическое учреждение, пришлось приложить немало сил, выдумки, времени. Сначала нужно было сделать ремонт. Кобринский филиал находится в здании детского сада. Нужно было приспособить это помещение для нужд пожилых, малоподвижных, а иногда и слепых людей. Часть комнат уже отремонтирована и приведена в соответствующий вид, остальные ремонтируются.

С новыми реалиями в России, когда приходится набирать ремонтников из числа приезжих из Таджикистана, которые порой не знают даже, как размывать потолок для новой побелки, Любовь Петровна примирилась и зорко следит, чтобы работы производились качественно. При работе с такими тружениками нужен глаз да

глаз, к тому же непростой, а особо хозяйский, чтобы не попасть потом в ситуацию — деньги заплачены, а потолки и стены через короткое время опять облупились.

Питание для престарелых людей — тоже ее неустанная забота. Оно здесь 4-х разовое и сбалансированное, чтобы было в пище столько витаминов и полезных минералов, сколько нужно для поддержания стареющего организма в надлежащем порядке. Чтобы обязательно было вкусно и красиво подано, ведь люди здесь, в большинстве своем, не совсем здоровые, еда должна вызывать восторг, а не отторжение.

Сотрудники про Любовь Петровну говорят: «Она — генератор идей». Все время придумывает для своих пациентов новое и интересное. Так вошли в быт всевозможные праздники, фиточай, различные занятия по рукоделию и пению.

Первая комната, куда мы зашли, был двухместный номер, где живут две бабушки. Одна из них, А.В. Ломакина, практически незрячая. Ей делали операцию в клинике Федорова, на какое-то время было улучшение, хоть немного, но стала видеть, а теперь опять наступила темнота.

Антонине Васильевне 85 лет. Ее юность выпала на 1941 г. В 16 лет она была отдана в работы к хозяину в Латвии. Когда их освободили советские войска, стала трудиться в воинской части, стирала белье бойцам, готовила для них. Вскоре вышла замуж за военного. Жили они в городе Пушкине. У них две дочери. Работала на вредном производстве, на конвейере завода «Красный треугольник».

Муж умер в 1992 г. Переехала жить в деревню Межно Гатчинского района, к внучке. Уже здесь услышала, что в Кобрине есть Отделение, где можно под присмотром заботливых людей

пожить некоторое время. И приезжает сюда уже второй год.

— Я — инвалид детства, — рассказывает Антонина Васильевна, — узник концентрационных лагерей, испытала на своем веку много лишений. Теперь еще возраст солидный и зрение подвело. Но здесь я себя чувствую хорошо. Скучать и предаваться унынию нам некогда. Постоянно чем-то приятным заняты. Организует свой персонал очень внимательная и приветливая директор, Любовь Петровна. Гулять меня водит воспитатель Галина Николаевна Майборода. Внимательна к нам и Наталья Васильевна Севастеева. То мы разучиваем песни, то у нас занятия. Иногда нам устраивают праздники, на которых мы сами выступаем. К нам приходят ветераны из Кобринского поселения и ребята из местной школы и детского сада. За мной тут недавно внучка приехала, чтобы домой отвезти, а я осталась еще на некоторое время. Второй год сюда приезжаю.

В Кобринском отделении временного пребывания сейчас находится двадцать пять человек. Это не максимум, обычно до тридцати. Просто сейчас ведется ремонт нескольких помещений. Но те комнаты, которые уже приведены в надлежащий вид, полностью функционируют. Так, комната для занятий полна народу. Кто читает, кто вяжет коврики. В этой же комнате пока стоят и спортивные тренажеры. Их здесь неожиданно много. Каждый из живущих выбирает тренажер согласно своим желаниям, а возможности подтверждают или отвергают медицинские работники.

Одна из них Наталья Анатольевна Татарова. Вот что она рассказывает: «Утро у нас начинается с медицинского осмотра. Обязательно измеряем давление своим пациентам. Потом за-

рядка, конечно, каждому по способностям. Многие любят тренажеры: велосипед, дорожку, кровать «Сегет». Потом завтрак. У нас четырехразовое питание, разнообразное, с расчетом по калориям и витаминам. Обязательно в меню — мясо, курица или рыба. После завтрака предлагают фито-чай, каждому на его вкус. Это каждодневный маленький праздник, поскольку столы красиво по-особенному обставляют, и получается, что пить фито-чай — это ритуальное действие. На полдник дают фрукты или овощи. Приезжают к нам обычно худыми, а уезжают — с круглыми щеками».

Большое значение уделяется в этом Доме культурной программе — читаются книги (по понедельникам и четвергам на медицинскую тему и о гигиене), подается лекционный материал. Стараются заинтересовать всех. Часто приезжают сюда люди замкнутыми, озлобленными, а уезжают просветленными, спокойными, поскольку здесь не только отвлекают от проблем бытового плана, но дают веру и надежду в нормальную дальнейшую жизнь, ведь в Дом временного пребывания приезжает священник из соседней церкви, который исповедует и причащает. Возят людей и в гатчинский Покровский храм.

Восстанавливают здесь не только душу, но и тело, широко применяют водные процедуры, массажи, спортивные упражнения.

Люди здесь бывают и из сложных семей. Есть такая пациентка — Людмила. Привезли ее из семьи, где сын-наркоман отбирал часть пенсии. Привезли ее всю в слезах. К тому же она очень больной человек, практически не ходит, не может говорить. Ей нужна была неотложная психологическая помощь, какую ей здесь и оказали. Теперь она стала передвигаться,

пишет записочки с обращением к директору Дома — «мама», значит, она стала воспринимать это учреждение как родной дом. Сын-наркоман пристроился было ходить и сюда с требованием денег, пришлось его отвадить. Привозят ее сюда уже не первый раз, этот дом стал ей отдушиной, продлевает ее жизнь. Сюда возвращается не только Людмила. Многие, пожив здесь два месяца, приезжают вновь после домашнего житья. И приезжают уже сюда в хорошем настроении, не так как в первый раз, когда им казалось, что родные хотят от них избавиться. В последующие разы они привозят с собой праздничные наряды, зная, что здесь будут выступать перед публикой на всевозможных праздниках.

К каждому человеку здесь относятся индивидуально, по-домашнему. Приехал сюда пожилой мужчина, бывший военный. У него больные ноги, передвигается на коляске, и дома не выезжал на улицу два года. Попросился поселиться на первом этаже, чтобы самому выезжать на улицу, когда ему захочется. Конечно, его просьбу удовлетворили. Для этого пришлось перенести медицинское оборудование на второй этаж, но комнату для него освободили.

В Кобринском филиале есть и отделение социального обслуживания на дому. Это отделение тоже пользуется большим спросом у пожилых людей и инвалидов. Ведь им очень страшно оставить родной дом без присмотра, а здесь социальный работник принесет продукты, поможет с уборкой или просто поговорит. В филиале 75 социальных работников обслуживают 435 граждан со всего Гатчинского муниципального района. Одна из них Л.Г. Бондаренко. Она и живет в поселке Кобринно. По профессии Людмила Григорьевна фармацевт, долгие годы

работала в местной аптеке, но уже шесть лет трудится в социальной службе Гатчинского района.

— Коллектив у нас хороший, — говорит она, — и от этого работать легче.

На ее попечении семь человек. Это люди, за плечами которых непростая жизненная дорога, да еще возраст солидный, что тоже провоцирует некоторые срывы в характере, еще заболевания как наслоившиеся возрастные, так и профессиональные. Нужно таких людей суметь расположить к себе, быть внимательной, не обидеть ни словом, ни делом.

— Я отношусь, — говорит Людмила Григорьевна, — к своим подопечным, как к себе, ведь это моя вторая семья. Они все время, чем бы я ни была занята, у меня в голове. Их просьбы я всегда исполняю. Работа у нас нестандартная.

Доброжелательность в отношении социального работника и ее подопечных взаимная. Бабушки тоже многому ее научили. Одна из них, Марина Степановна, все время говорила: «Учись колоть дрова. Мы живем в деревне, это необходимо». И пригодилось ведь. Когда у Людмилы Григорьевны умер муж, пришлось самой заботиться о дровах.

За шесть лет работы социальным работником она помогла похоронить четырех своих подопечных. Это были тяжелые дни в ее жизни.

Каждого дедушку или бабушку Л.Г. Бондаренко навещает как минимум два раза в неделю — это обязательная программа. «А так посещаю и четыре раза, другой раз, и ежедневно хожу, смотря в каком состоянии находится подопечный», — говорит Людмила Григорьевна.

Заведующей Отделением временного пребывания работает Наталья Васильевна Саватеева. Она окончила

гатчинский филиал Института внешнеэкономических связей, экономики и права, отделение «психология». Дипломную работу писала на тему «Изучение социально-психологических особенностей работающих пенсионеров». В Отделении она принимает на отдых пожилых людей, оформляет документы, знакомит с правилами проживания в этом учреждении, разрешает конфликтные ситуации между проживающими.

В Отделении чистота и порядок, это входит в обязанности санитарок. Недавно стали оказывать и платные услуги: чем копить грязное белье, создавая в комнате тяжелый воздух, лучше отдать его в стирку за небольшую плату. Людям эта услуга понравилась.

В Кобрино приезжают перенимать

опыт из других населенных пунктов нашей области. Им есть что показать и рассказать, тем более что коллектив здесь подобрался постоянный и хороший. Как сказала Лариса Анатольевна Волкова: «Кто не приживается, тот сразу уходит».

Кобринский филиал социального обслуживания граждан — одна из многочисленных забот председателя Комитета социальной защиты населения Гатчинского муниципального района Людмилы Николаевны Голубевой. Ныне она — заместитель главы администрации Гатчинского района. Это очень грамотный руководитель, отличный хозяйственник и удивительно трудолюбивый человек. Ни одно новое начинание в филиале не проходит мимо нее, а в большинстве случаев и с ее непосредственным участием.

Станислава Пономарева

Не грусти

Не грусти, даже если есть мысли о грусти;
Даже если и повода нет — улыбнись;
Если ты почему-то сегодня несчастлив,
Неприменно счастливым наутро проснись...

Не жалея ни о чём, не тревожься напрасно,
Вряд ли сможешь ты тучи рукой разогнать,
Жизнь играет судьбой, а судьба, видно, нами —
Почему и зачем? Всё равно не понять...

Дни летят, мы стремимся к прекрасному вечно,
Дни летят, но не будем за ними спешить,
Свой удел пронести мы до завтра сумеем,
Ради лучшего дня будем завтра мы жить!

Эдуард Михайлов

Владей собой

Владей собой, когда тебя злословят,
Клянут за правду, сказанную всем.
Поверь в рассвет, наперекор унынию,
И малодушных не зови в совет.

Придёт то время, ты его дождёшься,
Когда лжецы солгут в последний раз,
Не смей забыть, сколь душ они сгубили,
Сумей не мстить, таков всевышнего наказ.

Твои мечты, которые не сбылись,
Не тот мудрец, кто сам себя познал,
Мой друг, запомни, что их голос лживый -
Ещё вчера он свою душу запродал.

Преодолей в минуты заблужденья
Свой гнев суровый и гордыни яд,
Превозмоги от плоти искушенья,
И никогда не возвратись назад.

Останься щедрым и не жди награды
От тех волков, что рядятся в овец.
Запомни, нету для любви преграды,
Ведь справедлив и милостив всевидящий Творец.

Сергей Яковлев

Душа молчит

О чём писать, когда душа молчит?
Я каждый звук с усилием рождаю
И мыслию совсем не обладаю,
Моя подруга Муза крепко спит.

Пытаюсь вдохновение привлечь,
Но, как я ни зову, всё нет ответа.

Оно, как счастье, тоже бродит где-то,
Со мной теперь совсем не ищет встреч.

Поэзии мне неоткуда взять,
И, не испив сей животворной влаги,
Кладу перо на чистый лист бумаги
И закрываю чистую тетрадь.

ВОЙНЫ И ПАМЯТИ ПРИКАЗ...

---

*И, шагая за высокой новью,
Помните о том, что всякий час
Вечно смотрят с верой и любовью
Вслед вам те, кто погибал за вас!*

Э. Асадов

Валерий Лукин

22 июня 1941 года фашистская Германия напала на Советский Союз. В своих планах гитлеровское командование рассматривало Ленинград – второй по значению после Москвы политический, экономический и культурный центр СССР, крупный морской и речной порт и железнодорожный узел – как важный объект для захвата. На Ленинград была нацелена одна из трех групп армий вермахта – группа армий «Север».

Ведя тяжелые бои, советские войска под натиском превосходящих сил противника вынуждены были отступить. Враг вторгся в пределы Ленинградской области. Возникла непосредственная угроза Ленинграду.

Чем ближе враг подходил к Ленинграду, тем больше были его потери. В середине июля 1941 г. наступление гитлеровских войск на Ленинград было остановлено на рубеже Кингисепп – Луга на целый месяц.

По мере продвижения фашистских войск в глубь Ленинградской области на оккупированной территории устанавливался и немецкий «новый порядок». В некоторых захваченных противником населенных пунктах создавались концлагеря. Так в Гатчине и ее окрестностях был создан ряд концентрационных лагерей, в которых содержались десятки тысяч советских граждан – мужчин, женщин, детей. Подобные лагеря действовали во многих населенных пунктах района – Вырице, Сиверской, Рождествено, Выре и других. Сознав в Гатчину (ближайший ты-

ловой город) десятки тысяч советских людей из прифронтовой полосы – Урицка, Стрельны, Красного Села, Петергофа, Пушкина и других населенных пунктов, фашисты начали систематически и планомерно уничтожать их. В городе находился огромный концлагерь под названием «Дулаг-154». Филиалы этого лагеря располагались на территории бывшего военного аэродрома, на улицах Хохлова, Рощинской, в полуразрушенных помещениях бывшей граммофонной фабрики (в ноябре 1941 г. там заживо было сожжено 170 красноармейцев) и других местах. В них каждый день от голода и холода погибали сотни людей. Ежедневными были и публичные расстрелы на глазах у жителей города.

В материале этой статьи более подробно будет рассказано о лагерях смерти в селе Рождествено и деревне Выра.

В сентябре 1941 г. в селе Рождествено был организован лагерь военнопленных, под который были отведены 22 дома, два здания школы, конюшня и скотный двор. Дома освободили от жителей в течение 4-х часов, обнесли двумя рядами колючей проволоки высотой 2 метра. Три дома выделили для комсостава и отделили специальной оградой. Лагерь находился в центре села Рождествено у самого Киевского шоссе с восточной стороны. В одном доме располагался лазарет, где больные лежали на полу без матрасов. В южной части лагеря, в 200-х метрах от лазарета, были вырыты рвы 7 на 50

шагов, в которых было похоронено 1500 умерших, как военных, так и гражданских. В 500-х метрах к северо-востоку на краю дороги на территории в 500 кв. метров в 20-ти рвах было захоронено 7000 человек.

25 сентября 1941 г. в лагерь привезли 5000 мужчин из Слуцка (Павловска), Пушкина, Стрельны. Спустя неделю — 8000 человек военнопленных. Площадь лагеря составляла 660 кв. метров, на 1 кв. метр приходилось 5 человек. Узники лагеря размещались на полу и на двухъярусных нарах. Суточный паек состоял из 100 граммов хлеба с примесью хвоя и миски баланды. Пленные ели траву, выкапывали из земли корешки. В декабре были отмечены случаи людоедства по отношению к мертвым и умирающим, не способным сопротивляться. За это публично были повешены 7 человек и 9 расстреляны за собирание отбросов на помойке конвойной команды. В лазарете в день умирало 50-70 человек. Условия содержания в лагере были ужасающими. Первая зима для узников была очень тяжелой.

По утрам большая толпа одетых в лохмотья пленных собиралась у избы, где находилась кухня. Они знали, что обычно в это время моют котлы и скоро выбросят остатки их содержимого на двор. После того, как повара выбрасывали ведро помоев на утопанный сотнями ног двор, несчастные бросались на снег, набирали его пригоршнями, и глотали вместе с перемешанными остатками пищи. Нередко в Рождественно приезжали матери, жены, сестры пленных, какими-то путями узнавшие, что их близкие в этом лагере. Часовые, стоявшие на вышках и по периметру, спускали на них специально натасканных собак. Отчаянные крики перепуганных женщин, собачий лай — все это доставляло удовольствие

смеющимся немецким солдатам.

Вот что внушали сами себе немецкие завоеватели, придя на нашу землю: «У тебя нет сердца и нервов. На войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание — убивай! Ты — германец, и как подобает германцу, уничтожай все живое, сопротивляющееся на твоём пути, думай всегда о возвышенном, о фюрере, и ты победишь!».

Вечерами местные жители, в основном женщины, шили мешочки, куда укладывали кусочки хлеба, лепешки, картофель, соль, чеснок и т.д. Это был их добровольный паек, который они выделяли узникам лагеря из своих скудных запасов. На груди у каждого из жителей села висела фанерная табличка, на ней указывался личный номер каждого человека. Так немцы отличали местных жителей от приезжих.

В лагере действовал лазарет для сыпнотифозных. Больные люди поступали туда только за тем, чтобы умереть лежа вповалку, оставив после себя лишь одну запись в толстой регистрационной книге. Попытки побега из лагеря карались зверскими пытками. Пойманного избивали, травили выдрессированными овчарками, рвавшими тело, после чего замученного бросали в карцер или пристреливали на глазах у его товарищей. В лагере практиковались массовые расстрелы: пленных ставили у рва (часто люди сами рыли себе могилу, под присмотром ухмыляющихся немецких солдат), заставляли раздеваться, после чего их убивали. Злостным пыткам и расстрелам подвергались в первую очередь те, кто пытался бежать из лагеря, активисты партизанских отрядов и подпольных коммунистических организаций. Сначала расстрелы были не столь массовыми, но после введения

системы заложников, немецким солдатам ясно дали понять, что за убийство заложников они не понесут никакой ответственности. После этого начались беспощадные чистки.

Одним из пленников этого лагеря был Юрий Уралов, строки из его письма красноречиво говорят о зверствах, которые там творились: «...16 сентября нас привезли в Рождествено, там лагерь был уже оборудован: стояли вышки, на них пулеметы, обнесен колючей проволокой свинарник. На улице стояли два банных котла, в которых варили «баланду» и мятный чай. Нас с Володей Баландовым в августе 1941 года приняли в комсомол, билеты мы еще не получили, но все равно считали себя членами комсомола. 18 сентября мы бежали, но, увы, недалеко, — через несколько часов мы снова были в этом лагере, избитые фашистами и на сутки привязанные колючей проволокой к столбу в одном нижнем белье. В этот день мне исполнилось 16 лет. Когда нас привязали, была сумрачь (мелкий дождь), и так почти все сутки. В конце я потерял сознание...».

Ежедневно между лагерем и ямами, которые были вырыты самими узниками, курсировали несколько подвод, доверху нагруженных трупами. Среди умерших нередко вывозились и те, кто еще подавал признаки жизни. Рискуюя собственными жизнями, местное население пыталось всячески помочь обитателям лагеря, как-то облегчить их участь. Витя Селедкин нашел хороший способ помощи пленникам лагеря. Он забирался в избу, где жили немецкие офицеры, и собирал в припасенную сумку все съестное, которое там было. Но однажды Витя попался, его приговорили к ежедневной порке, в течение недели... Местные жители пытались передавать пленным еду, а немецкие часовые по ним стреляли. Пелагея

Андреевна Портнягина поплатилась жизнью за то, что попыталась передать одному из узников узелок с едой. За связь с партизанами расстреляли троих жителей села Рождествена: Шабашева Николая 22 лет, Синицына Николая 15 лет и Козлецкого Владимира 15 лет.

В октябре 1941 г. пленный врач Самоваров установил первый случай сыпного тифа. Немецкие врачи отвергли диагноз, и больной не был изолирован. В течение недели заболели еще несколько человек, началась эпидемия. Ежедневно три повозки отвозили во рвы умерших, среди которых случались и живые. Однажды немцы заметили живого и вытащили его из рва, и он впоследствии выздоровел.

А вот свидетельства о лагерях в Выре и Рождествено ординатора 20-го медико-санитарного батальона 177-й стрелковой дивизии военврача 3 ранга А.П. Розенберга, бывшего в окружении под Лугой, и 14 сентября 1941 года попавшего в плен на Оредеже. Он вспоминает: «На шоссе немцы расстреляли 20 тяжелораненых, врачей отправили в лазарет лагеря военнопленных в Выре. Инструментов не было, ампутацию приходилось делать стамеской и ножовкой. Ежедневно умирали десятки и сотни пленных. Питание: 120 граммов суррогатного хлеба и баланда-помои. Раненых зверски избивали, особенно немецкий санитар Бахлин и военный переводчик Карл Дуфлер. Главврач Кнапп был такой же: приказал вырыть траншеи в качестве могилы до морозов, заставлял сдавать одежду умерших, которую мы утаивали для живых. Живые завидовали мертвым, так как смерть была единственным средством избавления от мучений. И все же лазарет в Выре показался мне сущим раем по сравнению с лагерем

в Рождествено, куда меня перевели 3 января 1942 года — «лагерем смерти», вполне оправдывавшем свое название. Половину пленных составляли гражданские — рабочие и инженеры, работавшие в Ленинграде и проживавшие в пригородах. Вторую половину составляли 6000 военнопленных. Теснота, вшивость, сыпной тиф, обнаруженный у одного из 29 полицейских. Погибло 4000 военнопленных. В 200-х метрах северо-восточнее Рождествено могилы 2 на 30 метров; на окраине роши, в 700-х метрах севернее села — 10-15 могил, где захоронено около 6500 человек. Питание, как в Выре. Кухней ведали уголовники, служившие в гестапо. Немцы пытались заставить доведенных до отчаяния военнопленных выдавать евреев и комиссаров. Такса: за одного еврея — половина котелка супа, за комиссара — целый».

По регистрационному журналу врача Самоварова за два года существования лагеря от сыпного тифа в нем умерло 4100 человек, от голода 4000 человек, из числа гражданских лиц погибло 3600 человек. В середине 1943 г. лагерь был ликвидирован, часть военнопленных вступила в Русскую освободительную армию (РОА), остальных перевели в Лугу.

А вот что рассказал после войны о лагере в деревне Выра чудом выживший Г.А. Стеценко, красноармеец саперной роты 22-й отдельной стрелковой бригады 2-й ударной армии Волховского фронта, который попал в плен 25 июня 1942 г. при выходе из окружения в районе Мясного Бора. Он вспоминает: «Утром 25 июня немцы с собаками обходили лес. Они вели много наших пленных. Меня поволокли к дороге, где бросили в грузовик вместе с такими же пленными. Пять дней, пока собирали пленных, нас не кормили и не давали воды. На шестой

день привезли в деревню Выра, где на обочине шоссе Ленинград-Луга в школе был устроен «госпиталь». Сюда же привезли и медсестер из 2-й ударной, также взятых в плен. Оказать нам помощь сестры смогли только в первый день — помогли помыться в дровянике, поливая из кружки. Я упросил сестренку дать мне напиться вволю и потерял сознание. Очнулся в сарае, голый. Видимо, посчитали меня мертвым. Стал барабанить в дверь, пришел часовой, отвел в барак. Там были нары в два ряда, людей несколько сотен. Сочувствовать некому: все изможденные как скелеты. Ощущение было жуткое. Казалось, прощай жизнь, начнутся теперь издевательства и расстрелы. Так и получилось. До нас в лагере было 560 человек. Кто умер с голоду, кто от тифа, кого пристрелили. Выжили только шестеро: врач, два фельдшера, хлебопек, солдат, что варил баланду, и парикмахер-еврей. Жили они все отдельно, не в школе. Врачу приносил витамины немецкий врач-капитан, и он делился ими с фельдшерами. Парикмахера немцы держали для забавы: ставили к стенке и стреляли вокруг головы из пистолета. Чья пуля ближе к голове ляжет — получал бутылку шнапса, а пленный — еду. Парикмахер отличался от нас тем, что был чистым — где-то мог мыться. Нам же не давали воды ни для мытья, ни для стирки. Все завшивели, но после тифа немцы стали устраивать прожарку белья, и вши не так досаждали, как клопы. Эта нечисть изматывала некоторых до слез. Подъем был в шесть утра, отбой — в девять. Утром приносили кипяток и сто граммов хлеба, клейкого, как мыло. Обед — по кружке баланды из запаренных отрубей, вечером — опять кипяток и сто граммов хлеба. Если изредка давали ржавую селедку, то ее съедали всю, ничего не выбрасывали.

Это для кого-то было праздником, как и для того, кто поймает крысу: крысы водились под полом в туалете. Перед школой был небольшой пожарный пруд. Там вначале водились лягушки. Их выловили и съели в первые два дня. Территория лагеря была обнесена колючей проволокой с четырьмя вышками по углам, на которых дежурили немецкие часовые. Еще два патруля караулили с западной стороны, где был лес. Изнутри, на расстоянии пяти метров от ограды, протянули еще проволоку — предупредительная зона. Подходить к ней запрещалось, стреляли без окрика. Поначалу во дворе росла всякая трава. Ее вырвали и съели, вся площадь была пустой. Зеленело только за проволокой, но и туда мы совали руки, хотя и стреляли. При мне двоих убили за траву и одного за то, что отошел на два метра дальше на работе в лесу. Как-то раз мы копали братскую могилу, и пленный попросил у немца закурить, назвав его «камрадом». Фашист застрелил его. Тут же и зарыли... Однажды я отравился грибами. Не помню, что со мной было, но говорят, все кричал: «Сталин! Сталин!» На меня напустили волкодава. Я бежал к лесу, а пес рвал меня. Они собаку пожалели и меня не застрелили, а только избили до потери сознания. Всего били пять раз. Больше за то, что я не хотел работать на Гитлера. Кричали: «Сталину работал, Гитлеру не хочешь, комсомольская сволочь!» А раз избили за то, что я выскочил из строя схватить сухарь на обочине дороги. Врач (наш из пленных) приходил каждый день, осматривал нас, но чем он мог помочь! Бумажные бинты дали только в первый день, а потом остался один риванол промывать раны. Фельдшера были в роли санитаров, вытаскивали мертвых в дровяник. Сестры не выходили из «санчасти» — са-

рая в правом углу двора. По вечерам оттуда слышались печальные песни. Чаще всего девушки пели «Вечерний звон» и «Санта-Лючию»... А еще фашисты забавлялись тем, что впрягали в тачку пленных и гоняли вдоль ограды. Веревку дадут в зубы и дергают. Им было лестно, что кто-то видит это с дороги. Фотографировали и отсылали карточки домой. Я также попал в объектив, наверно, по причине своей худобы и потому, что не мог стоять на ногах — ползал. Как-то в августе сорок второго года в лагерь приезжал генерал. Еще молодой с виду, говорили — для вербовки пленных. Но внутрь барака он не зашел, а покрутил носом и повернул назад от «госпиталя». До конца своих дней я не забуду лагерь и все, что там пришлось вынести»...

А вот свидетельства о пребывании в лагерях деревни Выра и села Рождествено другого очевидца — бывшего красноармейца, а затем солдата 674-го батальона РОА Андрея Тихонова: «...Ночью подошли к Выре, голодные, усталые, с одной мыслью — лечь, вытянуть ноги... Два скотных двора, наспех оборудованные под жилье, грязь, теснота, одним словом — отхожее место. Лагерь был небольшой, человек на 600, обнесенный двумя рядами колючей проволоки, и охраняют его здоровенные эстонские парни в немецкой форме. С питанием дело обстояло лучше, чем в Саблино: давали горячий суп, эрзацконсервы, хлеб... Кормили, правда, не даром. Здесь не слонялись без дела. Был тяжелый физический — можно сказать каторжный — труд в лесу, на полях, на строительстве дорог... Через день направили в село Рождествено для захоронения умерших в местном лагере военнопленных. Непередаваемо жуткая, страшная работа, но уклониться невозможно. Штабеля сухих, гремящих костями

тел, грузили на повозки и везли через поле к лесу. Там бросали в ров и возвращались обратно. От ужасного запаха уйти было некуда, он преследовал все время, даже ночью. Большинство не выдерживало, их заменяли и направляли новых. Рождествено от Выры в трех километрах: пройдешь мост через Оредеж, поднимешься в горку — и увидишь кресты рождественской церкви. Дорога всегда безлюдна, а если и попадался издали кто-нибудь, то проходил, опустив голову, пугливо сторонясь. Страх висел над людьми и домами. Жуткие рассказы ходили об этом лагере. Он был расположен в поле, на окраине села, и большинство пленных содержалось под открытым небом днем и ночью, в любую погоду. Теснота и давка были невероятными. В железных бочках, расположенных в разных местах, круглосуточно варилась похлебка, которой никогда не хватало на всех. Вокруг толпились обезумевшие от голода люди. Те, кто посильнее, отталкивали слабых, и в результате с каждым днем росло количество людей, падавших от истощения. Многие не имели котелков, ложки были не нужны, ибо похлебка представляла собой мутную жидкость, лишённую какого бы то ни было вкуса. Люди лежали на голой загаженной земле — безучастные, безразличные ко всему полутрупы-полуживые. Начались болезни. Ежедневно за пределы лагеря вывозили сотни покойников, а сотни других ожидали такой же участи. В жаркие июльские дни 1942 г. начали поступать бойцы окруженной [2-й ударной] армии, их было несколько тысяч, многие знали друг друга, несли на самодельных, изготовленных из подручных материалов, носилках. Рассказывали о трагедии армии в лесах под Новгородом. Было много самоубийств, иные теряли рассудок...

В центре лагеря была виселица... На ней были повешены шесть человек за употребление человеческого мяса — мертвечины. Трудно представить, как в этом хаосе разбиралась администрация, но немецкий порядок осуществлялся неукоснительно, тем более что высокая смертность освобождала начальство от излишних хлопот и приближала конечную цель — поголовное уничтожение пленных. Время от времени некоторых увозили в Выру, и там те, кто не в силах был выдержать лагерный ад, соглашались вступить в создаваемые немцами воинские подразделения или полицию. Желающие зачислялись в русские роты, включаемые в состав фронтовых дивизий, и они принимали участие в боях с Красной Армией. Но большинство призывалось в так называемые восточные батальоны, которые под руководством немецких офицеров боролись с партизанами, диверсионными группами и охраняли порядок в оккупированных городах и поселках Ленинградской области. Вербовка проходила по утвержденному сценарию с некоторыми незначительными вариантами: приводились данные о потерях Красной Армии, о сданных городах, о скором падении Москвы и Ленинграда, о возрастающем количестве пленных и, конечно, о неизбежном падении советской власти. Запугивание, угрозы, обещания, уговоры — все пускалось в ход».

Среди пленных бойцов и командиров 2-й ударной армии в лагере села Рождествено находился и известный татарский поэт Муса Джалиль (М.М. Залилов).

Когда началась Великая Отечественная война, он в июне 1941 г. был призван в Красную Армию. Окончил курсы политсостава. Воевал на Ленинградском и Волховском фронтах, в должности корреспондента армейской

Муса Джалиль.
Фото 1942 г.

газеты «Отвага» 2-й ударной армии (Волховский фронт). 26 июня 1942 г. старший политрук М.М. Залилов с группой красноармейцев и командиров, пробиваясь из окружения, попал в засаду гитлеровцев. В завязавшемся бою он был тяжело ранен в грудь и в бессознательном состоянии попал в плен. В лагере Муса Джалиль числил-

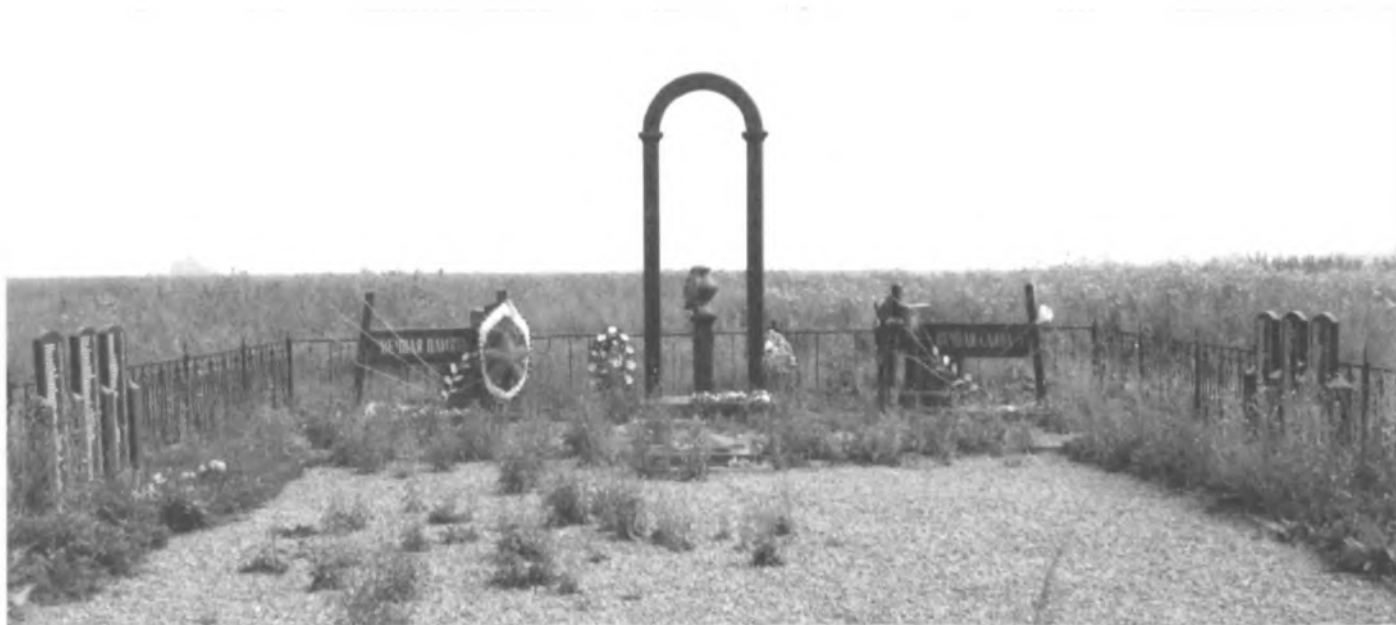
ся как Гумеров. Пребывание в плену стало для поэта настоящей трагедией, но сломлен он не был. Об этом можно прочесть в сочиненных им в Рождественском лагере стихотворениях «Прости, Родина!» (июль) и «Пташка» (август). В стихотворении «Прости, Родина!» есть такие строки, которые отражают несгибаемую стойкость поэта перед врагом:

Я вижу зарю над колючим забором.
Я жив, и поэзия не умерла:
Пламенем ненависти исходит
Раненое сердце орла.

Вновь заря над колючим забором,
Будто подняли знамя друзья!
Кровавой ненавистью рдеет
Душа полоненная моя!

В Рождественском лагере Муса Джалиль пробыл около двух месяцев, а затем был отправлен в Германию, где и погиб в августе 1944 г. В 1956 г. ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Не так давно на окраине села Рождественно, на месте бывшего фашист-

Мемориал в селе Рождественно на месте фашистского концлагеря.
Фото 2010 г.

Г.А. Стеценко у бывшего лагерного лазарета,
д. Выра, 1988 г.

ского концлагеря был построен мемориал, но на нем нет ни одного слова о том, что он установлен в память о погибших здесь узниках. Нет там и упоминания о подвиге Героя Советского Союза татарского поэта Мусы Джалиля. Вы спросите, почему? На этот вопрос ответит журналист И.А. Иванова, которая в конце 80-х годов побывала в историко-краеведческом музее села Рождествено. Вот ее рассказ: «Вдоль стен музейного зала были расставлены немые свидетели лагерного быта: бочка из-под баланды, жестяной черпак на длинной ручке, помятые солдатские котелки, оловянные ложки, облупленные эмалированные кружки, иные с памятной надписью «XX лет РККА». Тут же — плетеные соломенные «боты» охранников, их форма, часть сторожевой вышки... Записки узников, тряпичные номера с пятизначными цифрами — такими, как у И.С. Смирнова, попавшего в плен в августе 41-го — №11721...». Там же она прочитала и письма-воспоминания упомянутого выше Г.А. Стеценко. Дальше она продолжает: «Григорий Антонович Стеценко приехал в Выру летом 1988 г. Хотел почтить память погибших узников, но не нашел их могил.

На месте рвов, где хоронили умерших военнопленных — ровное поле, засеянное турнепсом. И ни таблички, ни знака на безымянном кладбище. А здание школы, где был лазарет, тогда еще стояло. Сохранилось крыльцо, куда выползал раненый Стеценко лечить солнечными лучами незаживающие раны на ногах, и высохший пруд, в котором пленные ловили лягушек на обед... Слева от бывшего лазарета — ухоженный Музей станционного смотрителя, любовно восстановленная старинная почтовая станция, охотно посещаемая туристами. И никто не знает, что в годы германского нашествия в тех же постройках русские военнопленные терпели муки куда более страшные, чем выпали когда-то на долю Самсона Вырина. Память... Как много говорим мы о ней и как мало делаем!» С этим трудно не согласиться. Актуальность этих слов, к большому сожалению, сохраняется и сегодня.

За период фашистской оккупации в Гатчине было расстреляно 100 человек, повешено 762, умерло от истязаний 35008, угнано в рабство в Германию 17000 советских людей. Согласно данным переписи населения, проведенной немцами в июле 1943 г., в Гатчине числилось 22000 жителей, а к моменту ее освобождения в январе 1944 года здесь находилось только лишь 2500 человек.

За годы немецкой оккупации свыше 8000 человек погибли в концлагере села Рождествено. В селе Никольском гитлеровцы зверски убили 850 больных, находящихся на излечении в психиатрической больнице им. Кащенко. Палачи в белых халатах ввели в вены больных фенол. В окрестностях поселка Дружноселье, где обосновался штаб 18-й фашистской армии, было замучено и расстреляно свыше 4000 советских граждан.

Проводя политику истребления советских патриотов, фашисты расстреляли, повесили, сожгли, замучили в тюрьмах и лагерях на территории Ленинградской области 52355 мирных жителей. По данным комиссии по расследованию зверств немецко-фашистских захватчиков на территории Ленинградской области, только в Гатчине и Гатчинском районе в годы войны гитлеровцами было уничтожено свыше 40000 человек гражданского населения. Мы никогда не вправе забывать об этом!

Литература

1. Бахвалов А.Л. Пути и судьбы. — СПб.: Норма, 2000.
2. Иванова И.А. За блокадным кольцом. (Воспоминания). — СПб.: ИПК «Вести», 2010. — 640 с.: с илл.
3. Цитадель под Ленинградом. Гатчина в годы Великой Отечественной войны. Сборник. Составитель И.Г. Любецкий. — СПб.: Лениздат, 1992.

Алексей Кулешов

Парад победы

Войной и солнцем опалены
В стальном строю, чеканя шаг,
Идут гвардейские колонны
Бойцов, штурмующих рейхстаг.

Через войну в Берлин дорога
Была длинна, была трудна.
Солдатских жизней очень много
Взяла проклятая война.

И кто в войну во имя жизни
Солдатский долг отдал сполна,
Тех благодарная Отчизна
Не позабудет имена.

И все идут, идут колонны
От их шагов гудит земля.
Летят со свастикой знамена
К подножью древнего Кремля.

На редкость ясная погода
Стоит сегодня над страной,
А за победу от народа
Спасибо Партии родной.

Зоя Бобкова

П.И. Павлов с женой
(фото 1945 г.)

Их, родившихся в 1923 году, после Великой Отечественной войны осталось в живых только пять процентов. А уж тех, кто проживает свой век до положенного срока, и того меньше. Один из этих немногих живет в Гатчине. Это Павел Иванович Павлов.

Его будущий отец жил в славном городе на Неве, тогдашнем Ленинграде. Работал он архитектором, а на лето выезжал в деревню, в Калининскую область. Там он и встретил свою будущую супругу. Так образовалась необычная, но счастливая пара.

«Почему необычная?», — спросит читатель. Потому что муж и после свадьбы продолжал жить в Ленинграде, а жена оставалась в деревне, город она и на дух не переваривала. У нее было свое хозяйство, любимые коровушки, просторные поля, воздух без меры, — все это она не могла поменять на душный замкнутый город. На

лето супруг приезжал к жене. Так и жили они из года в год, и детей рожали — перед войной их было в семье уже трое. Когда детям нужно было идти в школу, они переезжали к отцу, в Ленинград, но на лето возвращались к матери.

Война изменила естественный ход событий. Герой нашего очерка, Павел Павлов идет добровольцем в Красную Армию. Его направляют на учебу в Горьковское военно-артиллерийское училище. Немцы рвались к Москве, и, не дав окончить положенного курса обучения, его направили на фронт.

Попал он в 74-й стрелковый полк. Два месяца они в 3-х километрах от Кировского завода защищали город на Неве. Потом полк разделили, половину перебросили под Москву. Там был организован 85-й стрелковый полк особого назначения. Их направляли туда, где могли прорвать фронт, где было

сложно и опасно. Полк находился под командованием Г.К. Жукова — с ноября 1941 г. и до взятия Берлина. До последнего дня войны Павел Павлов воевал в этом полку.

— Быть артиллеристом, — рассказывает он, — это, прежде всего, спасать и прикрывать свою пушку. И только потом устраивать прикрытие для себя. Сколько мы земли перекопали, создавая эти укрытия! Первый год войны пушки перевозили с помощью лошадей, только с 1942 года автомобилями.

Первый боевой орден «Красной Звезды» ему вручили за освобождение Твери в декабре 1941 г. Вручая орден, Г.К. Жуков сказал: «Мы совершим чудо — через три года возьмем Берлин».

— При подготовке наступления на Белоруссию, — рассказывает Павел Иванович, — мне было поручено отправиться в штаб округа, чтобы взять план дальнейших действий. От штаба до нас было 22 километра. «Машин — нет, людей — нет», — ответили в штабе. Немцы недалеко, а у меня только пистолет, и нужно за два часа доставить план. Бегу. Слышу: «Ненде хох!». Взяли меня в плен. Немцы привели к своему начальству, и начался допрос. Я отвечаю, что новобранец, был в госпитале, про расположение войск ничего не знаю. Повели меня дальше, а там точно обыщут, пистолет найдут и пакет. И тут произошло чудо — ураганный артиллерийский налет. Немцы — в ров, я тоже упал, в руки попала противотанковая граната. Я бросил ее в моих сопровождающих. Пятеро погибло, двое — без сознания. Они немного отошли, я их пленил и привел к своим. Пять автоматов, два живых немца и пакет с планом. Начальник штаба, генерал Борисов, сказал тогда про меня: «Ты родился в «рубашке».

Сам он погиб много позже, в японской войне. За этот поступок меня наградили орденом Отечественной войны I степени. Вручали мне его в Кремле. Была собрана группа награждаемых. М.И. Калинин рассказал про обстановку на фронте.

Это был март 1943 г. По сравнению с началом войны, когда пехота потерялась и беспорядочно бежала, теперь на фронтах был порядок. Было уже много техники: танки, самолеты, артиллерия.

Вспомнил ветеран и операцию под польским городом Новогрут: «Разведка доложила, что у немцев праздник, все пьяные, город можно взять без боя. Командир полка, полковник Морозов не стал согласовывать свои действия со штабом, и за ночь мы взяли город без боя и потерь». Потом Г.К. Жуков сказал: «Так и быть, победителей не судят — если бы не взяли, я бы вас расстрелял».

Четыре года войны, связанных с боями, смертью и подвигами: сначала он — командир отделения, потом взвода, затем командир батареи в звании старшего лейтенанта. П.И. Павлов награжден орденом Отечественной войны I-ой степени, тремя орденами «Красной Звезды», двумя медалями «За отвагу», медалью «За боевые заслуги», за взятие многих городов. Боевых наград у него тринадцать, а всего тридцать семь. «Но..., — говорит он, — мы воевали не ради наград. Мне ни разу ни один солдат не сказал: «Почему не даешь медали?». Уже начиная с 1943 г., народ рвался вперед, потому что устал воевать. Хотелось мирной жизни, а для этого нужно было быстрее покончить с фашизмом».

Трижды Павел Иванович Павлов был ранен. Первый раз в декабре 1941 г., под Москвой. Может, он действительно родился в рубашке — ранение

было легким, осколок прошел по касательной, слегка задев мягкие ткани. Из части в госпиталь он не ушел. В 1943 г., уже в Белоруссии его ранило тяжелее — в ногу. А в самом Берлине получил серьезное ранение: был задет плечевой сустав, левая нога, а в легком остался осколок, с которым он проходил пятнадцать лет. Когда открылось кровотечение — вырезали осколок и часть легкого.

После своего последнего ранения 19 апреля 1945 г., он долго лечился в разных госпиталях, а потом попал в оздоровительный госпиталь в Тамбовской области. Там он и встретил свою будущую жену — фронтовую медсестру Лидию Николаевну. Вскоре состоялась их свадьба. Прожили они вместе очень счастливо 59 лет — недавно супруга умерла. Воспитали дочь Нину, которая после получения высшего образования химика-биолога, работает уже более 30 лет в военной части. У нее тоже дочь, Елена. Она выучилась на врача и воспитывает своих двоих детей. Так что у Павла Ивановича Павлова уже двое правнуков — тринадцати и шести лет.

Но вернемся в послевоенное время. В начале 1946 г. он был демобилизован из армии. С осколком в легком ему дали вторую группу инвалидности. На работу направили в Ленинград, но по состоянию здоровья ему было лучше жить ближе к природе, и он перебрался в Гатчину.

Страна лежала в руинах, молодые энергичные мужчины были нужны везде и ему предложили работу недалеко от Гатчины, в поселке Тайцы. Сюда он перевез из Калининской области свою мать. «Будет тебе там корова», — сказал он ей, и мать согласилась переехать ближе к сыну. Отец умер в 1943 г. в Ленинграде от истощения и был похоронен на Волковском кладбище.

В Тайцах Павла Ивановича избрали председателем поселкового совета. Здесь он бывал в детстве, ему нравились эти места, и они стали ему родными. С 1946 по 1948 гг. он трудился над восстановлением разрушенной войной инфраструктуры поселка.

— Работали мы тогда до 2-х часов ночи, — вспоминает он. — А вставал я в пять утра.

— Когда же вы спали? — спросила я
— Мы и на войне спали урывками, где придется, так что для меня это был привычный образ жизни. Зато вскоре Таицкий поссовет был признан лучшим в Ленинградской области, мы многое восстановили за это время.

Когда стал злободневным вопрос о строительстве новой школы в поселке, он едет в Москву к министру финансов. И средства на строительство новой школы были найдены.

В 1949 г. его избирают депутатом Гатчинского районного совета депутатов, и двадцать последующих лет он трудится секретарем исполкома. За это время многое уже поменялось в районе: поселки залечили свои раны, промышленность и сельское хозяйство района улучшали показатели, и район тоже был признан в числе передовых по области. Предлагали Павлу Ивановичу пойти на повышение, но он не хотел уходить от привычного и любимого дела, да и фронтовые раны давали о себе знать. В 1974 г. он перешел на работу в Домостроительный комбинат на должность старшего инженера по кадрам и быту. Был он и начальником областного управления коммунального хозяйства — обслуживали Гатчину, Кингисепп, Волосово и Лугу.

Павел Иванович всегда активно занимался и общественной деятельностью. Был депутатом районного совета около тридцати лет, членом бюро

райкома партии, профсоюзного комитета. Также возглавлял бюро жалоб комитета народного контроля. Все время находился среди людей и работал для их блага. И умел добиваться высоких результатов на любом месте, куда бы ни был избран или поставлен. Он трижды был участником ВДНХ. В Москве он представлял перспективный

план развития Гатчинского района.

Пройти всю войну, прожить так достойно в мирное время — это ли не жизненный подвиг? Сейчас ветеран вышел из госпиталя. Пожелаем же ему еще долгих лет на радость своим близким и гатчинцам, которые его знают и помнят.

Виктор Иванов

Корабли уходят на войну

Словно лезвием
  пронзая сталь морскую,
Рассекая мощную волну,
За Отчизну и за кровь людскую
Корабли уходят на войну.
Жерла пушек в сторону противника,
Аппарат торпедный уж на - «Товсь!»
И звонок стократного будильника
В моряков вселяет только злость.

Злость к врагу, мир на осколки рвавшему,
К посягнувшему на счастье палачу,
Вероломно на страну напавшему,
Предпочтение отдавшему мечу.
Словно лезвием,
  пронзая сталь морскую,
Рассекая океанскую волну,
За Россию, милую, родную
Корабли уходят на войну.

Памяти Владимира Нестерова, военного лётчика

Людмила Соиту

Умереть не в войну,
Не в стихию,
Умереть на лету
В облаках.
Сохраняя деревню живую,
И сгореть у всех на глазах.
Так любить это
Нежное небо,
Так и сына любить,
И жену;
Но полёты —
Важнее и хлеба,
Чтоб хранить
И любовь, и страну,
Что случилось?

Полёт оборвался,
И нельзя применить
Парашют.
Почему, почему
Не сложилось,
И упасть надо
Именно тут?!
...Проезжают машины,
А рядом
Наш герой
Смотрит в небо,
Живой.
И ребята приходят
Отрядом,
До него дотянуться рукой...

И ВЕРЕН НЕБУ, ВЕТРУ. ВЕРЕН...

---

*Открылась бездна звезд полна;
Звездам числа нет, бездне дна.*

М. Ломоносов

СИВЕРСКИЙ ЛЕТЧИК

■ ГЕРМАН ТИТОВ ■

Андрей Бурлаков

В свое время имя человека, изображенного на этих фотографиях, знала вся страна, Герман Титов стал вторым после Юрия Гагарина летчиком-космонавтом, совершившим свой полет на корабле «Восток-2» 6 августа 1961 г.

Алтайский мальчишка, сын сельского учителя, он еще школе увлекался техникой и занимался спортом. Юношеские мечты привели его в авиацию. Летчиками не рождаются, а он хотел летать на истребителях, для этого нужны были знания, смелость, упорство. Чтобы стать летчиком, он поступил в Волгоградское военно-

авиационное училище, сдал экзамены на «отлично». После окончания училища молодой летчик Герман Титов был направлен для прохождения дальнейшей службы в Ленинградский военный округ.

О космических дорогах Германа Степановича Титова написаны книги и многочисленные публикации. Но в них вы не найдете упоминания о том, что его путь в настоящую авиацию начинался на гатчинской земле — в поселке Сиверском. Ведь именно сюда, по распределению, после окончания в 1957 г. Волгоградского военного авиационного училища он прибыл старшим лейтенантом в базирующийся на Сиверском аэродроме 26-й гвардейский истребительный авиационный полк. Здесь он проходил будущую «космическую закалку» на истребителях Мигах. Немало пришлось поучиться мастерству у старших летчиков, прежде, чем он стал опытным и профессиональным летчиком-истребителем.

На оредержских берегах во время танцев в офицерском клубе Герман Титов познакомился с будущей своей супругой Тamarой, девушкой из окрестной деревни, которая в то время работала официанткой в полковой столовой.

После свадьбы молодая чета Титовых поселилась в военном городке на сиверском аэродроме, в доме №2 в квартире №14, в небольшой двенадцатиметровой комнате. Общительные и гостеприимные, они очень любили книги и особенно поэзию. В библиотеке полка Герман Титов перечитал все научно-фантастические романы о по-

летах человека к другим планетам, В некоторые из их сюжетов он верил и даже хотел участвовать в осуществлении их невероятных замыслов. А они уже претворялись в жизни в нашей стране: советские спутники вышли на орбиту Земли. В свободное от службы время он с Тamarой много путешествовал по окрестностям Сиверской. Герман Титов увлекался спортом, участвовал в художественной самодеятельности и выступал с акробатическими номерами, прекрасно пел. Он также был очень активным членом комсомольской организации. Задор и энергия вывели его в число лидеров. Вместе с друзьями Герман Титов в свободное время любил играть на бильярде. Ему всегда очень везло на хороших друзей.

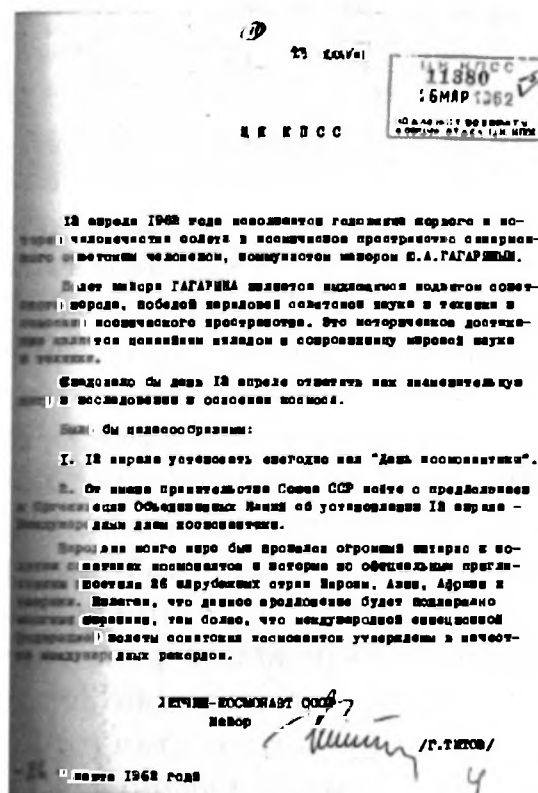
Летом 1959 г. в Сиверский гарнизон прибыли для отбора летчиков «для выполнения специального задания» (так определялся отбор в отряд космонавтов) три полковника медицинской службы. В это время в Сиверской помимо полка базировался штаб 41 истребительной дивизии ПВО. Лейтенант Титов обратился к командиру 41 дивизии генерал-майору, Герою Советского Союза Назаренко с просьбой направить его на собеседование к прибывшим медикам. Свою роль сыграли и безупречные анкетные данные. После этой встречи вскоре пришел вызов из Москвы для прохождения медицинской комиссии отряда космонавтов.

Из Сиверской Герман Титов вместе со своим лучшим другом капитаном Львом Григорьевым дважды ездил проходить медицинские комиссии в столицу. Первый раз оказался неудачным. Их не приняли. Спорт, летная практика, а главное — непреодолимое желание, помогли Герману Титову пройти все требования и условия медицинской комиссии. Хотя были пре-

пятствия и другого характера: в этот период у четы Титовых произошло несчастье — в семимесячном возрасте умер их первенец (он похоронен на кладбище в деревне Межно). В конце 1959 г. Герман Титов был принят в отряд космонавтов, началась новая глава в его судьбе. А вот его друга не приняли — подвело здоровье. В 1960 г. Герман Титов с супругой переехал в Москву к новому месту службы. С этого времени каждый день приближал его к старту.

12 апреля 1961 г. он вместе с Юрием Гагариным готовился к историческому полету в качестве запасного пилота (дублера) космического аппарата «Восток-1», однако, первым к звездам полетел его друг, который провел в космосе 108 минут. За участие в подготовке к знаменательному полету Герман Титов получил звание капитана. А через год именно по его заявлению к руководству страны 12 апреля стал всенародным праздником — Днем космонавтики.

6-7 августа 1961 г. грохот ракетных двигателей эхом пронесся по все-

му миру: «Второй русский человек в космосе!» Семнадцать раз он обогнул землю и встретил семнадцать космических зорь в звездном пространстве на корабле «Восток-2». 25 часов 18 минут он провел в космосе. Прежде всего, ученым хотелось узнать, сможет ли человек находиться и работать в условиях невесомости длительное время. Множество научных исследований он сделал в полете впервые. На момент полета ему было всего 25 лет! Вернувшись на землю, он рассказал людям, как красиво из космоса выглядит наша планета. Его встречал Юрий Гагарин. Вот что пишет космонавт №1 в своей книге «Дорога в космос», которая была издана в 1962 году: «Титов сорвал травинку и покусывал ее. Я сбоку любовался им. Возбуждение, вызванное пребыванием в космосе, еще не прошло. Глаза его по-прежнему светились темным блеском от расширившихся зрачков.

Полет «Востока-2», конечно, не был похож на развлекательное путешествие, как его описывали некоторые журналисты. Подробно объясняя мне каждый виток, Герман сказал:

— На седьмом витке, в семнадцать часов по московскому времени, я почувствовал голод и поужинал. Пролетая над Мексиканским «заливом», я был очарован красивым салатным цветом воды у береговой кромки. Находясь над Вашингтоном, передавая сердечное приветствие американскому народу, я подумал, что через четверть часа буду над нашей столицей. Впервые путь от Вашингтона до Москвы был пройден за восемнадцать минут! Космос сблизил столицы «двух великих держав... На этом витке я снова взялся за ручное управление кораблем и, доложив по радио Земле об отличном самочувствии, стал готовиться ко сну, — Герман улыбнулся своей

открытой улыбкой. — Самочувствие, может быть, и нельзя было назвать отличным, так как я все же испытывал неприятное ощущение, сходное с первыми признаками морской болезни. Оно больше всего давало о себе знать при резких движениях головой, но все же не сказывалось на работоспособности... Я заснул быстро и спал без сновидений. В отличие от отдыха на Земле, не надо было во время сна переворачиваться с боку на бок... Сон освежил, неприятное чувство укачивания уменьшилось».

Из того, что рассказывал Герман, многое мне было известно. Правда, в своем полете мне не довелось поспать. Он поведал, что, пролетая над Южной Америкой, в ночной тьме видел два фосфоресцирующих пятна — по-видимому, огни больших городов. Они появились и исчезли, оставив в душе радостное чувство неразрывной связи с людьми. Ведь огни зажигают люди!»

Много лет спустя, уже будучи космонавтом, Героем Советского Союза и президентом правления общества «Космический флот», Герман Степанович Титов часто вспоминал Северскую. Он приезжал сюда не менее 15 раз. Трижды его принимали здесь официально, как самого дорогого и почетного гостя.

Первый раз после полета в космос он побывал на гатчинской земле в 1963 г. Тогда он посетил свою авиационную часть и Северскую железнодорожную школу № 43 (в настоящее время школа № 3) В этой поездке его сопровождал трижды Герой Советского Союза, командующий 13 Воздушной армией, знаменитый летчик Иван Кожедуб. Прием проходил на самом высоком уровне и закончился далеко за полночь. На следующий день Герман Титов навестил некоторых своих това-

рищей, а поздно вечером играл с друзьями в бильярд.

Второй раз он приезжал на ордежские берега в 1966 году. После посещения части он отправился в гости в Сиверскую среднюю школу №1, пионерская дружина которой в то время носила его имя. В торжественной обстановке здесь Герман Титов был принят в почетные пионеры, и на шею ему повязали красный галстук. Третий раз он посетил эту же школу в 1970 г.

Память о космонавте №2 на сиверской земле сохраняется и в наши дни. Сегодня драгоценная реликвия, доступная для обозрения каждому из нас – это самолет МиГ-15 под номером 45, который пилотировал летчик-истребитель Герман Титов, летая над Сиверской и ее окрестностями. В 1968 г. самолет был поднят на бетонный постамент и давно стал своеобразным памятником боевой славы сиверских летчиков всех поколений. И, глядя на памятник «Защитникам ленинградского неба», на устремляющийся в голубую безоблачную высь самолет, многие ветераны авиационной службы и местные жители вспоминают бывшего сиверского летчика Германа Титова.

Среди них полковник запаса Владимир Николаевич Андрианов, командир 67 бомбардировочного авиационного полка в период с 1982 по 1986 гг. Во время его командования Герман Степанович приезжал несколько раз, однажды В.Н. Андрианов попросили его посадить «памятное» дерево – саженец молодого клена – возле штаба полка, что он с удовольствием сделал. впоследствии рядом с деревом появилась памятная надпись. Эту традицию поддержали и многие другие космонавты, неоднократно бывавшие в Сиверской.

В последний раз Г.С. Титов побывал в поселке Сиверский зимой 1999 года,

а через несколько месяцев его не стало. В 2001 г. к 40-летию исторического полета Германа Титова на площадке

Герман Титов в гарнизоне п. Сиверский.
Фото 1999 г.

возле самолета космонавта была установлена памятная доска.

На территории полка с 1972 г. успешно работает музей «Сиверского

После митинга и возложения цветов к мемориалу в п. Сиверский. Среди участников научно-практической конференции «Космос и люди» летчик-космонавт Георгий Гречко.
Фото 6 октября 2007 г.

авиационного полка», руководителем которого является Петр Владимирович Бабенко. Среди его экспонатов – книга Германа Титова «Голубая моя планета», изданная в 1977 г. с автографом и подписью «Авиаторам Сиверского гарнизона от автора».

Андрей Колобовников

Самое выдающееся достижение, которое потрясло мир, это первый космический полет человека. И это всего лишь через шестнадцать лет после окончания самой кровопролитной и разрушительной войны с фашистской Германией.

В этом году, 12 апреля 2011 г., весь мир отметил 50-летие первого полета человека в космос.

Указом Президента России № 1157 от 31 июля 2008 г. 2011 год объявлен Годом российской космонавтики в нашей стране.

Именно в этот день, 12 апреля 1961 года, впервые в истории человечества гражданин Советского Союза Юрий Гагарин совершил космический полет на корабле «Восток». Облетев земной шар, он благополучно вернулся на Землю. Эти 108 минут вокруг планеты — всего один виток — явились одним из величайших событий не только XX века, но и всей истории цивилизации. Юрий Гагарин открыл путь во Вселенную. Сейчас в мире насчитывается более 500 человек, совершивших орбитальный полет, среди них 55 женщин. С 1961 г. космонавты планеты провели за пределами Земли свыше 10 тысяч дней. И первыми, кто это сделал, оказались представители России.

В ознаменование этого события, 11 апреля 2011 г. в Президентской библиотеке в Санкт-Петербурге открылась выставка «Открытый космос». Экспозиция, подготовленная совместно с Северо-Западной организацией Федерации космонавтики России, рас-

крывала историю познания космоса человеком — от мечты о полете к звездам к ее осуществлению. В торжественном открытии выставки приняли участие летчики-космонавты, специалисты ракетно-космической промышленности и ученые, которые работают в областях прикладной науки, связанных с освоением космоса. Автор этих строк вместе с членом Попечительского совета фонда «Моя малая родина», сиверчанином Дмитрием Евгеньевичем Черкасовым, обратились с предложением отметить в Сиверской 50 лет полета в космос космонавта № 2 Германа Степановича Титова, состоявшегося 6 августа 1961 го., отметить в том месте, где он впервые «встал на крыло и откуда шагнул в космос». Вице-президент Северо-Западной организации Федерации космонавтики России Олег Петрович Мухин одобрил нашу инициативу и обещал выйти с этим предложением к губернатору Ленинградской области.

Фонд «Моя малая родина» совместно с Северо-Западной организацией Федерации космонавтики России и Закрытым акционерным обществом «Авиа Терминал Сервис» в ознаменование Года космонавтики и увековечивания памяти Исаака Иосифовича Шварца выпустили иллюстрированный календарь, который получил широкое признание общественности.

Благодаря этим выдающимся людям, причастность Сиверской к освоению космоса очевидна и гордость жителей Сиверской объяснима и законна.

6 октября 2007 г. по инициативе фонда «Моя малая родина» в по-

селке Сиверский прошла конференция «Космос и люди», посвященная 50-летию запуска первого спутника Земли.

В Сиверском авиагарнизоне собрались летчики-ветераны, бывшие соратники Германа Степановича Титова. Из Москвы приехал дважды Герой Советского Союза летчик-космонавт Георгий Михайлович Гречко. Жители Сиверской, гости из Санкт-Петербурга, Гатчины и других мест, летчики-ветераны, представители прессы и телевидения собрались у мемориала защитникам ленинградского неба. Именно здесь, у подножия самолета-памятника, установлена мемориальная доска, увековечившая память летчика-космонавта Германа Степановича Титова. Надпись на доске гласит: «Летчику-космонавту-2, Герою Советского Союза Герману Степановичу Титову, с 1957 по 1960 г. проходившему службу в гарнизоне Сиверский».

В 11 утра здесь состоялся митинг. После митинга и возложения цветов воины Сиверского гарнизона произвели троекратный залп из боевого оружия в память летчика-космонавта, Героя Советского Союза Германа Степановича Титова. В тот же день на конференции состоялась встреча двух выдающихся людей современности: летчика-космонавта Георгия Михайловича Гречко и композитора Исаака Иосифовича Шварца. Спустя годы, в 2011 г., Георгий Михайлович Гречко сказал, что эта встреча была для него большим счастьем.

Подробно об этой встрече было написано в очерке «И звезда с звездой говорит...», автор Колобовникова С., опубликованном в альманахе «Оредеж», № 5 за 2008 г. Как уже говорилось выше, в память об этой встрече выпущен календарь.

Г.М. Гречко с цветами
у мемориальной доски Г.С. Титову.
Фото из архива фонда «Моя малая родина»

На Гатчинской земле живет много людей, причастных к разработке космических программ. Полет космонавта — это вершина айсберга, а имена ученых, исследователей, конструкторов, механиков, оставались неизвестными. Они даже дома не имели права говорить родным о своей работе. Вся их работа была засекречена и строго охранялась. Представьте себе, что имя генерального конструктора космических аппаратов Сергея Павловича Королева страна узнала только после его смерти. Приведу пример, близкий всем нам. Жители Сиверской даже не подозревали, что на базе Сиверского авиагарнизона испытывались приборные системы для космического корабля «Буран», и что выпускник Сиверской средней школы № 1, доктор технических наук, профессор, заслуженный радист СССР А.К. Бернюков принимал в этих работах непосредственное участие.

Конечно, очень обидно, что мы не знаем имен этих людей и не можем воздать им должное, хотя бы простыми словами благодарности.

Мне часто снится лунная дорога, суровый, каменистый лунодром...

17 ноября 1970 г. в 6 часов 47 минут по Московскому времени автоматическая станция «Луна — 17» совершила мягкую посадку на поверхность Луны в районе Моря Дождей, а в 9 часов 28 минут по команде с Земли с посадочной платформы станции по специальному трапу плавно сошел автоматический аппарат «Луноход — 1».

Мировая пресса взорвалась заголовками: «Советское космическое устройство передвигается по Луне», «Жемчужина Советской техники», «Это самая фантастическая из телеуправляемых машин»... Так более 40 лет назад зарубежная пресса комментировала появление на поверхности Селены первой подвижной лаборатории, управляемой с Земли.

Это был триумф Советской науки и техники. Луноход был детищем всей страны. Многие узлы его, в частности шасси Лунохода, создавались на Ленинградской земле.

Связь с Луноходом осуществлялась по 300 каналам из Центра дальней космической связи, находившегося в Крыму. Мне, автору этих строк, посчастливилось принимать участие в испытаниях Лунохода, на меня была возложена задача принимать телеметрию и определять пробуксовку колес Лунохода. В те дни в Центре был весь цвет наших ученых, инженеров, космонавтов, военных. Была атмосфера необыкновенного братства людей. Все были едины, близки духовно, никаких различий и чинов. Эту дружбу, сплоченность не забуду никогда.

После объявления мягкой посадки Лунохода люди поздравляли друг друга, обнимались, царило всеобщее ликование. Умнейшее и загадочное детище

людей идет по Луне — это вызывало всеобщий восторг. Это казалось фантастикой.

Один из разработчиков, математик Феликс Павлович Шпак, в эти счастливейшие минуты сочинил песню «Песня о посадке Лунохода-1», которая стала хитом, в Центре ее пели все. Вот ее текст:

*В перелете все казалось гладко,
А сейчас волненье давит грудь,
Лишь была бы мягкая посадка,
А с картэ мы съедем как-нибудь.*

*Дрогнувшими разом голосами
Около семи часов утра,
После сообщенья: «Есть касанье!»,
Грянуло могучее «Ура!».*

*Вот уже отброшены все трапы,
Панорама ясная вполне.
И уже зашлепал восьмилеплый
Луноход по матушке Луне.*

Феликса Павловича Шпака уже нет среди нас. Он был незаурядным ученым, педагогом, поэтом. Очень любил наш край, посвящал ему стихи, более 15 лет отдыхал с семьей в Сиверской, был почетным членом организации «Поэтов Сиверское братство».

После выполнения программы Луноход проработал на Луне в три раза больше своего первоначально рассчитанного ресурса (3 месяца). За время нахождения на поверхности Луны «Луноход-1» проехал 10540 м, передал на Землю 211 лунных панорам и 25 тысяч фотографий. Более чем в пятистах точках по трассе движения изучались физико-механические свойства поверхностного слоя грунта, а в 25 точках проведен анализ его химического состава.

Луноход выполнил и земную миссию, о которой в год 25-летия Чернобыльской

трагедии необходимо вспомнить.

Историческая справка. 26 апреля 1986 г. в четвертом энергоблоке Чернобыльской АЭС произошел взрыв. Выброс радиоактивных веществ на станции в 100 раз превысил аналогичный показатель после взрыва атомных бомб, сброшенных на Хиросиму и Нагасаки. Территория в 155 000 кв. км, на которой проживало более 7,1 млн. человек, подверглась радиоактивному загрязнению.

«Огромные территории стали непригодны для жизни. Причем не только территория внутри 30-километровой зоны, но и вне ее. Такого рода загрязненные участки сохранились во многих странах мира, в том числе и в России. В Брянской области огромные площади лесов также загрязнены до очень высокого уровня, сейчас там запрещены взятие древесины и ведение лесного хозяйства. Самый печальный результат — погибло большое количество людей. Я не ошибусь, если скажу, что преждевременно погибли несколько сот тысяч человек в результате этой катастрофы. Что касается последствий для всего мира, это показало всем, что безопасной ядерной энергии не существует, и это подтвердила авария на японской станции», — уверен директор по программам «Гринпис» России Иван Блоков.

На основе идей, заложенных в Луноходе, в рекордно короткие сроки с 8 августа по 10 октября 1986 г. был создан робот СТР-1 для очистки кровли ЧАЭС от радиоактивных отходов. По оценке штаба по ликвидации последствий аварии применение СТР-1 спасло жизни 1000 солдат. С помощью СТР-1 с кровли энергоблока было убрано около 90 тонн радиоактивного графита. На крышу реактора аппарат был опущен с помощью вертолета и управлялся по радио. Необходимо отметить,

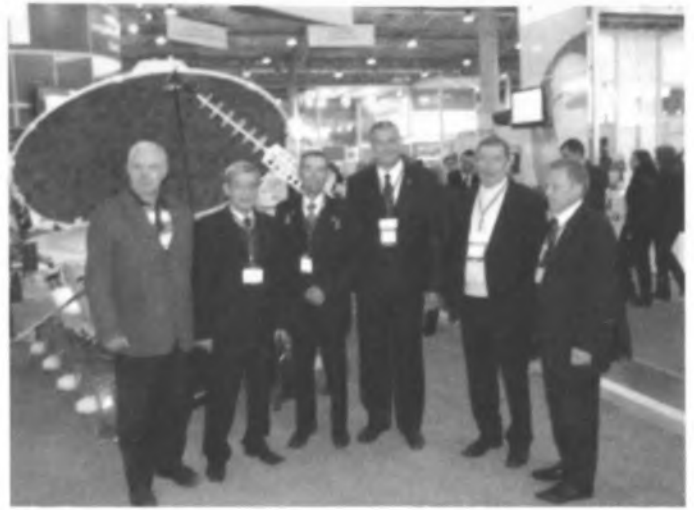

Луноход-1 в натуре.
Санкт-Петербург, Ленэкспо, 2010 г.
Фото В. Куприянова

что там использовались и зарубежные роботы, но только СТР-1 работал безотказно. Многие из разработчиков робота СТР-1 заплатили своим здоровьем и даже жизнью. Например, наш земляк, кандидат технических наук, начальник конструкторского бюро планетоходов будущего, участник ликвидации аварии на ЧАЭС к Вячеслав Константинович Мишкиню, спустя два года после Чернобыльской аварии был в командировке во Франции по вопросам согласования совместных работ. По возвращении домой он внезапно скончался в метро города Парижа. Французы за свой счет доставили гроб с телом покойного на Родину и сопроводили Меморандумом, в котором говорилось, что мир потерял величайшего ученого. Но когда друзья приехали в Сиверскую помянуть его, то увидели, что дом его весь разграблен, двери выломаны, в доме все перевернуто и осквернено. Весь инструмент, который он так любовно собирал и в свободное время любил мастерить, бесследно исчез...

Мир помнит роль СССР и России в освоении космоса. Помнит и высоко оценивает. С 28 сентября по 1 октября

2010 г. в Санкт-Петербурге в помещении Ленэкспо прошла VII международная научно-техническая конференция «Планетоходы, космическая робототехника и наземные роверы». Все зарубежные гости начинали свои доклады с признания заслуг советской науки и техники. Многие страны – Индия, Япония, Китай – планируют высадку на Луну, и даже строительство постоянной базы для освоения ресурсов нашего вечного спутника. За 40 лет, прошедших с момента высадки наших аппаратов Лунохода-1 и Лунохода-2 на Луну, мировая наука ушла далеко вперед, но советский результат не удалось повторить никому. Ни одна страна не смогла создать самоходную лунную лабораторию, управляемую с Земли. Наши конструкторы уже имели в заделе аппараты Марсоход и Венероход на отличных от Лунохода типах движителей. Они прошли успешные испытания на земных полигонах, но... в 90-е годы тематика была свернута, полигоны закрыты, лаборатории и КБ были сокращены. Уникальные специалисты оказались не у дел. Каждая эпоха рождает своих гениев и творцов, но трагедия наших дней в том, что произошел разрыв преемственности. Выступающие на конференции с горечью отмечали,

Участники конференции (слева направо)
 А.Н. Колобовников, автор статьи; М.И. Маленков, д.т.н., профессор, академик РАКЦ; В.Г. Довгань, профессор, генерал-майор, первый водитель Лунохода-1; В.В. Степанов, д.т.н., академик РАКЦ, академик РАН и другие участники конференции.
 Санкт-Петербург, Ленэкспо, 2010 г.
 Фото В. Куприянова

что сейчас мы не можем не только создать что-то новое, но не можем даже повторить то, что было сделано 40 лет назад. В конце конференции нам показали документальный фильм о Центре дальней космической связи сегодняшних дней. Это – Сталинград 43-го года... Сумеет ли мы снова подняться? Будем верить, что надежда умирает последней.

Полнят ли звезды

Лариса Киселева

Из суеты в моей жизни привычной
 В небо ночное я редко смотрю.
 Помнят ли звезды мечтанья девичьи,
 С кем я встречала, вздыхая, зарю?

Где же костры моей юности нежной,
 Что на привалах нам грели сердца,
 Там будоражила разум надеждой
 Смелость идей человека-творца.

Боже, мечтала я стать космонавтом
 В звездном десанте космических трасс:
 «Жаль - не сегодня, но точно уж завтра,
 Как Терешкова взойду я на трап»...

Где вы, друзья той девчонки наивной? -
 Нет, не забыла я блеск ваших глаз,
 Пусть заросли те привалы крапивой,
 Напоминают мне звезды о вас.

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

---

*Прошла любовь, явилась муза,
И прояснился темный ум.
Свободен, вновь ищу союза
Волшебных звуков, чувств и дум.*

А.С. Пушкин

■ «ИСААК ШВАРЦ – ИСТОРИЯ, ЭПОХА...»

Антонина Нагорная

Музыкант играл на скрипке. Я в глаза ему глядел.
Я не то чтоб любопытствовал – я по небу летел.
Я не то чтобы от скуки – я надеялся понять,
Как способны эти руки эти звуки извлекать
из какой-то деревяшки, из каких-то бледных жил,
из какой-то там фантазии, которой он служил?

Да еще ведь надо пальцы знать,
к чему прижать когда,
чтоб во тьме не затерялась гордых звуков череда.
Да еще ведь надо в душу к нам проникнуть
и поджечь...
А чего с ней церемониться? Чего ее беречь?
Счастлив дом, где скрипки пенье наставляет
нас на путь
и вселяет в нас надежды... Остальное как-нибудь.
Счастлив инструмент, прижатый к угловатому плечу,
по чьему благословию я по небу лечу.

Счастлив он, чей путь недолог, пальцы злы,
смычок остер,
музыкант, соорудивший из души моей костер.
А душа, уж это точно, ежели обожжена, -
справедливей, милосерднее и праведней она.

«Музыкант». Булат Окуджава

Часто люди задают мне вопрос: как родилась идея создания «Дома-музея композитора Исаака Шварца»? Наверняка этот вопрос возникнет и у читателя альманаха «Оредеж», поэтому с ответа на этот вопрос я и начну свой небольшой рассказ.

Буквально сразу, дней через десять после ухода Исаака Иосифовича, я получила письма из нескольких архивов, где вместе с выражением соболезнований были настоятельные просьбы передать им на хранение его архив.

Я стала разбирать архив Исаака Иосифовича, чтобы определиться, в какой же из них его отдать. Конечно, я знала, что архив очень большой, но не представляла насколько. На какую-то условную, только мне понятную, систематизацию ушло несколько месяцев. Конечно же, все документы, письма я читала и раньше, но когда собрала их вместе, просмотрела и прочитала их, как говорится, на одном дыхании, не отвлекаясь ни на какие другие дела, ощущения были совсем другие – я

была потрясена. Безусловно, немаловажную роль играл факт потери близкого человека, друга, мужа, которого я любила и люблю. Мы с Исааком Иосифовичем были настолько близки духовно, настолько понимали друг друга, что я невольно смотрела на все его глазами, как будто он был рядом со мной. Да и сейчас, и, наверное, так будет всегда, что бы я ни задумала, что бы я ни делала, прежде всего, я задаю себе вопрос: как бы в данной ситуации поступил Исаак Иосифович? Чем глубже я вникала в те уникальные документы, письма, фотографии, тем чаще ловила себя на мысли, что отдать все, что было так дорого, что создавал, что так бережно собирал и хранил Исаак Иосифович, я физически не смогу — «рука не поднимется». Но даже не это было главным в принятии решения о создании «Дома-музея композитора Исаака Шварца». Был еще один аспект, который склонил меня к этой идее. Выше я сказала об уникальности документов. Допускаю — я пристрастна, и в данном случае это нормально. Я поняла, что этот архив должен быть доступен для всех, а возможно это только в одном случае — оставить все там, где все это находилось последние 45 лет... Попытаюсь, буквально в нескольких предложениях, объяснить, почему считаю многие документы уникальными и почему архив Исаака Иосифовича не должен находиться в каком бы то ни было, пусть даже самом замечательном, архиве. Да, архив Исаака Иосифовича можно назвать личным, семейным. Но на примере одной семьи, в частности, его семьи, можно проследить весь XX век, т.е. целую эпоху, ту эпоху, в которой родился, учился, формировался как личность, жил, работал Исаак Шварц — Человек, Творец. Его творческое наследие огромно. Все его творчество до-

казывает — он был равнодушным, сопереживающим человеком и творцом, который, как никто другой, чувствовал эту эпоху. И еще. Может быть мне, его жене, нескромно говорить, но я позволю себе сказать: Исаак Шварц — это история и эпоха нашего кинематографа второй половины XX века.

Дом-музей И.И. Шварца

Ленинградская область, поселок Сиверский, Пушкинская улица, дом 4 — таков точный адрес «Дома-музея композитора Исаака Шварца». 18-го мая этого года он был открыт для посетителей.

Итак, Пушкинская улица, дом 4... На участке находятся два дома, один из которых был построен в 1964 г., где жил Исаак Иосифович, второй — появился чуть позже, в 1970-м г., где он работал и где останавливались гости. Именно в этом доме, в «творческой мастерской» Исаака Иосифовича и открыт музей.

Никаких трудностей в процессе создания «Дома-музея композитора Исаака Шварца» я не встретила. Я нашла не только моральную поддержку, но и реальную помощь у руководителей Гатчинского района, на территории которого находится дом Исаака Иосифовича, ставший теперь музеем. С огромной благодарностью и признательностью хочу вспомнить главу администрации Гатчинского

муниципального района Александра Петровича Худилайнена, его первого заместителя Елену Викторовну Любушкину, начальника отдела культуры Даниила Арменовича Мкртчяна. Они с большим энтузиазмом поддерживали мою идею и сделали все, чтобы этот музей заработал. Оформить первую экспозицию мне помогла заведующая расположенного неподалеку Музея-усадьбы «Рождествено» Ирина Владимировна Авикайнен. Низкий поклон всем!

Очень трудно на словах вообще, а в рамках формата небольшой зарисовки тем более, рассказать о том, что представляет собой сейчас «Дом-музей композитора Исаака Шварца».

Для тех, кто еще не был в музее, попробую провести небольшую виртуальную экскурсию.

Первые документы датированы 1893 годом — фотографии бабушек и дедушек, тетюшек и дядюшек Исаака Шварца.

Удостоверение личности начала XX в. (1909 г.) («предок» нынешнего паспорта) — плотный картон 11х7см, на лицевой стороне которого наклеена фотография Иосифа Евсеевича Шварца (отца Исаака Шварца), на которой написано следующее: «Что действительно, (и далее продолжение на обороте): изображень на сей фотографической карточке мещанинь местечка Жосли Трокского уезда Виленской губ. Иосифъ Евсеевичъ Шварцъ въ томъ подписью и приложением казенной печати удостоверяю. 1909 года июля 11 д. Приставъ г.Ромны (печать и подпись)»;

Много писем, почтовых открыток или, как тогда их называли, «открытых писем» (1908-1912 гг.), которые ценны не столько текстом самих писем, а изображениями на их лицевой стороне. Например, одно из них вы-

пущено к юбилею (80-летию) Льва Николаевича Толстого с его потрясающей фотографией, снятой близким другом, редактором, издателем и биографом Владимиром Григорьевичем Чертковым и цитатой Толстого: «Ругаютъ, осуждаютъ — радуйся; хвалить, одобряютъ — бойся, огорчайся. Клевета, ложное дурное мнение, отъ котораго нельзя оправдаться, есть лучшая школа добра». Левъ Толстой.»

«Метрическая выпись» (1914г.) о бракосочетании Иосифа Евсеевича Шварца и Рахили Соломоновны Бергер (мать И. Шварца);

Дневники Иосифа Евсеевича, которые он вел во время учебы в Петербурге (1911 г.), где можно прочитать не только о любви к Рахили, его тоске по ней, но и о жизни и быте тогдашнего Петербурга, о постановках опер и спектаклей, которые шли тогда в театрах города и которые он посещал.

Особую ценность, во всяком случае для меня, представляет детский дневник Исаака Шварца (30 ноября 1935 г. — 9 мая 1939 г.), поэтому позволю себе остановиться на нем более подробно.

В дневнике, среди совсем детских записей о том, кто с кем дружит в школе, кто его обидел, в какую девочку он влюблен и т.д. есть записи, по которым можно проследить путь развития, становления, если можно так выразиться в данном контексте, Исаака Шварца, как музыканта. Например, его впечатления от прослушивания музыки:

«...Был в Филармонии. Было очень интересно. Особенно понравился Мирон Полякин и Монахов...» — 3 декабря 35 г.

«...Был на «Пленнике эмира». Очень понравилось!» — 24 декабря 35 г.

«... Был в Филармонии на концерте оркестра. В программе Бетховен

и Вагнер. Мне очень понравилась последняя вещь «Увертюра к «Риенцам» Вагнера...» — 29 декабря 35 г.

«... Сегодня не пошел в школу. Плохо себя чувствовал. Сейчас убийственное настроение. Слушал марш из 3-й Симфонии Бетховена. Какая эмоция! Сила переживаний! От этого настроение совсем упало... Возникает идея создания чего-то возвышенного, революционного...». 1 декабря 36 г.

«...Слушал «Риголетто» Верди. Изумительная вещь!» — 6 декабря 36 г., и очень трогательный «трактат» о музыке (1938 г.) с грамматической ошибкой в слове «искусство»:

«Сейчас мне 15 лет. Я не помню того времени, когда бы я относился к музыке равнодушно. Обычно музыка оказывает на меня сильнейшее влияние. После нее остается какое-то впечатление о чем-то сладком, приятном. Музыка — это большое искусство, с тонкими нюансами, затрагивающими сокровенные «струны» нашей души, нашего воображения. Искусство, которое облагораживает людей, отдаляет их от каких-нибудь дурных привычек. Все это в силах сделать Музыка. Кроме чисто внешних влияний (иногда при красивых гармонических сочетаниях) на наш слух, музыка дает огромнейшую духовную «пищу». Считая это искусство единственно «чистым», не запачканным чьей-либо грязной рукой подлеца, я посвящу ему все свои силы, все свои музыкальные способности. И постараюсь быть в списках не последних ее деятелей...

Насколько возможно мне в настоящее время продолжить музыкальное образование — оно очень мало. Все будущее, все свое свободное время посвящаю музыке.

Мой девиз: через лишения, страдания — вперед к высотам искусства!».

Вся подростковая жизнь Исаака

Шварца наполнена только музыкой, дневник полон анализа прослушанных произведений своих кумиров — Бетховена, Моцарта; его страницы исписаны выдержками из книг о них «... чтобы они всегда были передо мною»; мечтами о поступлении в консерваторию, и, в этой связи, о принимаемых обязательствах, о так называемых стахановских декадах — «...твердо решил поступить в консерваторию! Наконец, я так дальше не могу. Твердо, по сталински, с 30 ноября начать ударную декаду!..»; о своих немногочисленных законченных произведениях и об их подражательности классикам: «в «Романсе» что-то не свое, что-то от Чайковского. Но, все равно я уверен, что выберу себе музыкальный путь. Я чувствую силу музыки, ее эмоции так сильно, что все это очень переживается. Музыка на меня производит гораздо большее впечатление, чем поэзия. Глинка в детстве говорил: «Музыка — душа моя!». Для меня музыка — это «я», это «душа», это «жизнь!»

Есть в дневнике очень трогательные и смешные записи, говорящие о том, что Исаак был ребенком своего времени: «Как видно папа и мама не особенно радуются моему решению по музыке. А бабушка твердит: «я хотела бы, мне было бы приятно, если бы ты хорошо играл, но это было бы на втором плане, а главное был бы инженером, ученым, доктором, профессором»... Короче говоря, бабушка считает профессию музыканта не интересной, а главное низкой, стыдливой. Я не буду спорить. Ибо бабушка правильно рассуждает по старому времени. Но в советской стране, в стране бесклассового общества, в стране, где учение стоит выше всего, музыка считается не унижительной. Наоборот, у нас очень ценятся даровитые музыканты. И большую гордость музыканту должно составлять

то, что он воспеваает страну, страну свободы, то что он теперь ложит фундамент истинной советской музыки. И великое достоинство должно овладеть нашими музыкантами, литераторами, скульпторами и т.д., то, что они воспевают родину трудового человечества... К сожалению, я кажется не исполню волю бабушки, ибо у меня к музыке есть какое-то тяготение. И я твердо решил идти по намеченному пути...». — 11 декабря 35 г.

А вот и первая запись о сочиненной музыке от 12 февраля 1935 года: «... Вчера я написал Scherzo с вариациями и комментариями. Мне пришла на мысль составить опус из уже сочиненных мною произведений: «Восточная песнь», «Песнь без слов», «Осень», «Тема с вариациями», «Марш», «Военный марш», «Шутка», «Соната»! И думаю для сохранности писать все в дневнике.

О «Восточной песне»

Сомневаюсь, принадлежат ли мне все элементы этой песни. Чувствую тяготение к Вальсу Фантазии Глинки. Это же одно из первых моих произведений и оно не может быть самостоятельным. Сомневаюсь в правильности письма, т.к. пишу сам и никто меня не учит этому и не помогает».

И на следующей странице нотная запись «Восточной песни».

Далее написанное им наивное либретто к задуманной опере и т.д.

Первого учителя музыки звали Аркадий Семенович Замков. Судя по записям в дневнике, он был замечательным педагогом и, что не менее важно, замечательным человеком. От себя добавлю — Замков был еще и мужественным человеком, человеком с большой буквы (об этом расскажу чуть

Первое сочинение Исаака Шварца (1934 г.)

ниже). Он очень любил своего ученика, считал его способным, радовался его успехам, огорчался, когда тот ленился. Именно Аркадий Семенович подготовил его к Смотру юных дарований, который проходил летом 1935 г. Исаак Шварц выступал в Большом зале Ленинградской филармонии. В сопровождении филармонического оркестра он играл 1-й концерт Шопена. За дирижерским пультом был Александр Васильевич Гаук, который потом, спустя много, много лет (1954 г.), будет дирижировать его Симфонией.

Но наступил самый страшный день в жизни юного Исаака — 9 декабря 1936 г. 9-го декабря 1936 г. его горячо любимый отец был арестован.

Этот день стал самым черным днем в жизни Исаака... На всю оставшуюся жизнь!...

Вот запись в дневнике от 9-го декабря 1968 г.:

«Завтра первая запись оркестра «Живого труппа». В Москве, в

Кремлевском Дворце Съездов 10, 11 и 15 декабря «Страна чудес».

Сегодня в филармонии исполняется концерт (V-по) Лобковского. Дай Бог ему сил и удачи! Не поехал на концерт — не могу. Сегодня 31 год со дня ареста папы. Вот уж, воистину, этот день до последнего дня не забуду, не прощу!»

9-го декабря в его доме никогда не бывало гостей; 9-го декабря в его рабочем кабинете на черном рояле «Бехштейн» стояли семь горящих свечей; 9-го декабря в его доме звучала только музыка — «Евгений Онегин», «Пиковая дама», шестая симфония Петра Ильича Чайковского — Музыка, которую любил его Отец.

А в детском дневнике пауза длиною в месяц...

«Не писал долго. Да и к чему? Ведь ужасные события, убившие всю нашу семью, останутся ужасными...». (9-е января 1937 г.).

Дальнейшие записи в дневнике — это записи совсем не юного Исаака. Это душераздирающие свидетельства взрослого человека о редких свиданиях в тюрьме (в начале 37-го года еще разрешали свидания!), о передачах (тоже разрешали!), о суде (открытом, с адвокатом!), беспокойство о его здоровье и постоянное ожидание писем. Все письма отца из ленинградской тюрьмы «Кресты», из пересыльной тюрьмы, что на Константиноградской улице, из этапа и из последнего места пребывания отца — Магадана, где он был расстрелян, сохранились. Их более 60-ти. Все они написаны прекрасным литературным языком, почти каллиграфическим почерком на серой бумаге обычным карандашом. Из них можно узнать об условиях содержания политических заключенных, проследить путь следования одного из этапов на Колыму (Свердловск — Омск

— Новосибирск — Красноярск — Чита — Хабаровск — Владивосток — бухта Нагаева, Магадан). Эти письма, письма заключенного под номером 5355, являются еще одним страшным свидетельством нашей недавней истории, которую, как это ни банально сейчас прозвучит, забывать нельзя. Читая дневник Исаака Шварца после ареста отца, письма его отца, становится понятно — все это, несомненно, повлияло на творчество будущего композитора Исаака Шварца. Думаю, отсюда грусть, пронзительность его музыки, которая проникает и неизбежно находит отклик в сердцах и душах людей, свидетельством чему являются многочисленные письма, хранящиеся в архиве, от людей разных профессий из самых дальних уголков страны.

В 1937 году, в августе, Рахиль Соломоновну с детьми выслали из Ленинграда во Фрунзе (Киргизия). Перед отъездом к ним пришел Аркадий Семенович Замков и принес письмо неизвестному адресату (это ли не мужественный поступок в то время?) о музыкальных способностях Исаака Шварца и с просьбой

Уважаемый товарищ!
Обращаюсь к Вам с просьбой
прислать к себе р. каллиграфического
декабриста моего бывшего учителя
Исаака Шварца. Он несомненно
способен к искусству и развитию
с ним Вы будете приятно
в т.ч. и с ребенком Шварца
Исааком он очень талантлив
чужием, несмотря на то, что
по малолетнему лету трудно
каллиграфич. Он очень симпатичен
и талантлив. Не откажите
мне в помощи. Буду благодарен
и лично Вам.
Аркадий Семенович Замков

«принять к себе для педагогического руководства моего бывшего ученика Исаака Шварца...». Он понимал, что семья уезжает в город, где нет ни знакомых, ни родственников. Сохранились письма Замкова, адресованные Изе Шварцу в город Фрунзе.

Среди экспонатов периода ссылки – комсомольский билет №3854088 на русском и киргизском языках (в 1938 году, несмотря на то, что Исаак Шварц был сыном «врага народа», его приняли в комсомол); и очень необычное, красочное, с элементами восточного узора, гербом Киргизской ССР, написанное также на двух языках – русском и киргизском – «Свидетельство об окончании неполной средней школы №2 г. Фрунзе» (1938 г.); и фотографии Исаака с учениками у пианино – 1938-40 гг. (во Фрунзе Исаак Шварц начал работать, чтобы помочь маме материально – он давал уроки игры на фортепиано детям, своим же сверстникам, вел кружки художественной самодеятельности); вырезки из газет с фото Исаака, как победителя школьных Олимпиад; и смешное письмо мальчика Матвея Бунина (1938 г.), ученика 9-го класса об игре Изи Шварца на пианино. В конце письма стихотворение «Песня машинистов», на которое он просит Изю написать песню:

Кочегар, прибавь-ка пару.
Чтобы мы стрелой неслись.
Ну-ка жару, больше жару.
Вдруг гудок... с путей, берегись.

Мы летим, кругом мелькают
Села, нивы, города.
Нас приветливо встречает
Вся Советская страна
и т.д.;

Сохранилось также много документов периода учебы в Ленинградской консерватории.

Характеристика (1946 г.) тогдашнего директора Ленинградской ордена Ленина Государственной Консерватории (ЛОЛГК) профессора Павла Алексеевича Серебрякова о том, что студент 1-го курса Композиторского факультета И. Шварц «...обладает прекрасными композиторскими данными...», успеваает по всем предметам и Серебряков «...уверен, что в будущем он будет выдвинут на Сталинскую стипендию...», что не помешало ему же, Серебрякову, в 1948 году, после выхода позорного «Постановления ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» В. Мурадели» объявить студента Исаака Шварца «формалистом». Сохранились консерваторские газеты «Музыкальные кадры» (1948 г.), где под заголовком «Выполнить постановление ЦК ВКП(б) об опере В. Мурадели «Великая дружба» напечатан «Доклад директора консерватории профессора П.А. Серебрякова на общем собрании профессорско-преподавательского и студенческого состава вуза», и где среди перечислений фамилий «студентов-формалистов» есть фамилия Шварца.

Партитуры студенческих произведений: баллада «Солдат и вьюга» на сл. М. Светлова (1949 г.), «Струнный квартет» (1948 г.), «Соната» (1948 г.), кантата «Дума о Родине на сл. А. Чепурова (1950 г.), «Героическая поэма» (1949 г.)...

Тетради с конспектами лекций профессора по композиции Б.А. Арапова.

Диплом об окончании консерватории (1951г.).

Много фотографий Исаака Шварца с аккордеоном (1946-1953 гг.) с отдыхающими домов отдыха, где он вынужден был каждое лето работать. После окончания 1-го курса консерватории встал вопрос о том, что делать летом. Его консерваторские друзья со старших

курсов быстро научили его играть на аккордеоне и посоветовали отправиться в пионерский лагерь или дом отдыха, которых было множество в окрестностях Ленинграда, что он летом 1946 г. и сделал. И каждое лето, вплоть до 53-го г., Исаак Шварц работал музыкальным руководителем в пионерских лагерях, читал лекции о музыке, работал массовиком-затейником, играл на танцах в д.омах отдыха, в общем, развлекал народ. Он, видимо, хорошо владел аккордеоном, т.к. сохранилось много грамот, отзывов отдыхающих об его игре и прочитанных им лекциях.

В эти же годы, с осени и до лета, он давал частные уроки детям и руководил художественной самодеятельностью на фабриках, заводах, в институтах (в те времена художественная самодеятельность была обязательным атрибутом подобных учреждений). Сохранилось много Договоров, грамот...

Клавирь, партитуры Симфонии (премьера состоялась осенью 1954 г.), услышав которую, Большой театр СССР пригласил И. Шварца написать для легендарной балерины Галины Сергеевны Улановой музыку к балету «Накануне» по повести И. Тургенева, правда до премьеры дело так и не дошло. Из-за начавшихся в театре интриг по «съедению» Улановой, постановку балета прекратили, но с Исаака Шварца дирекция театра потребовала вернуть выплаченный ему ранее аванс, который, естественно, уже был им давным-давно потрачен. Тогда дирекция театра подала исковое заявление в суд о взыскании аванса (переписка между Шварцем и Большим театром СССР — договоры, письма, исковое заявление в суд, — все это сохранилось).

Либретто, клавирь, партитуры балета «Накануне», который поставил

Ленинградский Малый театр оперы и балета (премьера состоялась в 1960 г.).

Либретто, клавирь, и партитуры балета «Страна чудес», поставленного Ленинградским театром оперы и балета им. С.М. Кирова (премьера - 1967 г.), на которых бесценные пометки и записи постановщика этого балета Леонида Вениаминовича Якобсона (величайшего балетмейстера того времени, впрочем, его вряд ли кто превзошел и сейчас).

Письма Л.В. Якобсона к И. Шварцу (1954 г.);

Письма композиторов Дмитрия Кабалевского, Родиона Щедрина, Леона Ходжа Эйнатова, которому Исаак Иосифович посвятил свою Симфонию F-moll; письма Булата Окуджавы со стихами и без; письма режиссеров Владимира Мотыля (к/ф «Белое солнце пустыни», «Женя, Женечка и «катюша», «Звезда пленительного счастья»...), Владимира Венгерова (к/ф «Балтийское небо», «Рабочий поселок», «Порожний рейс», «Обрыв»...), Григория Аронова (к/ф «Зеленые цепочки», «Каникулы Кроша», «Седьмой спутник»...), Лео Арнштама (к/ф «Зоя», «Подруги»), письма дирижера Эмина Хачатуряна, с которым Исаак Иосифович любил записывать музыку к фильмам и др.

Множество книг с дарственными надписями (Б. Окуджава, Е. Евтушенко, М. Козаков, А. Тарковский, Б. Можяев, Н. Эйдельман, Д. Данин, Д. Гранин, А. Битов, А. Гребнев, Е. Габрилович, ...).

Понимаю, что утомила читателей перечислением документов, коих еще великое множество, но не могу не упомянуть, да и выглядеть это будет нелогично, о творческом «багаже» самого композитора Исаака Шварца.

В огромном количестве существу-

ют рукописные черновики клавиров. Клавир — это дирекцион к партитуре (сначала Исаак Иосифович всегда делал клавиры). На многих из них есть две большие буквы «О.В.» — «окончательный вариант». Это означает, что музыка готова и можно было приступить к написанию партитуры... (Для тех, кто не знает, что такое партитура, попробую коротко объяснить: партитура — нотная запись многоголосного музыкального произведения, предназначенного для исполнения ансамблем или оркестром, в которой одна над другой в определенном порядке даны партии всех голосов).

Когда играют музыканты оркестра, то перед каждым из них на пульте находится партия своего инструмента. Но в более сложном положении оказывается дирижер. Чтобы направлять оркестр, он должен иметь перед глазами все партии всех инструментов исполняемого произведения. Для этой цели и служит партитура).

Кроме упомянутых выше партитур его студенческих произведений и партитур балетов «Накануне» и «Страна чудес», конечно же, есть партитуры, написанные им к спектаклям и кинофильмам. Они очень аккуратны, почти без зачеркиваний и помарок. Написание партитур было любимым занятием Исаака Иосифовича совсем не потому, что это, как бы завершение работы над произведением, последний ее этап. Отнюдь, нет. Он очень любил оркестровать и всегда с огромным удовольствием, наслаждением и радостью приступал к этой работе. Исаак Иосифович настолько любил это занятие, что никому и никогда не доверил эту работу, хотя были прекрасные мастера аранжировки. Так что, все, что звучит в кинофильмах, это все его оркестровки. Я уж не говорю о симфониях, кантатах... все делал

сам. Когда началась «эра» сериалов, Исаак Иосифович закончил работать в кино, т.к. сериалы, в основном, изначально предполагают использование электронной музыки, записанной на синтезаторе, а ему это было неинтересно (по этой причине в его творческом «портфеле» только два сериала — «Шахматист» и «Дом на набережной», — да и то потому, что оба эти сериала снимал человек, которого он душевно любил — режиссер Аркадий Кордон, — и в них звучит музыка, записанная «живым» оркестром).

И, наконец, хочу упомянуть о знаменитом «иконостасе» (так в шутку Исаак Иосифович называл стену в рабочем кабинете, где висят подаренные ему фотографии друзей): И. Смоктуновского, Б. Окуджавы, В. Мотыля, С. Соловьева, В. Венгерова, А. Куросавы, М. Прудкина, С. Мартинсона, Е. Васильевой, Г. Буркова, К. Курихары, К. Лаврова, М. Ульянова, Ю. Орманди, В. Спивакова, Е. Камбуровой.... Согласитесь, эти люди по праву составляют цвет и гордость не только российской культуры, но и мировой.

Исаак Иосифович был очень скромным и неприхотливым человеком. Благополучие не было для него условием творчества. В доме очень скром-

ная обстановка (не потому, что не мог позволить себе, просто его это устраивало, да и не придавал он этому большого значения) и тот минимум вещей, которые были ему нужны для жизни и работы. Поэтому любил все вещи, которые его окружали и которыми он пользовался, — и оба дома; и оба рояля — главное его богатство (в доме, где он жил, в кабинете, тоже есть рояль — «BECHSTEIN», но отдавал предпочтение «BLUETHNERу» за более нежный звук); и многочисленные радиоприемники — неизменные спутники при всех его переездах, — начиная с немецкого лампового Telefunkena, подаренного ему известным скульптором и художником Гаврилой Давидовичем Гликманом, Sony, Thomson, Panasonic и заканчивая Grundig Satellit, которые, по выражению Исаака Иосифовича, были его «политическими университетами»; и потрясающий нотный архив — дореволюционные издания П. Юргенсона, А. Каспари. немецкого издательства Петерс; и потрясающая фонотека виниловых грампластинок с записями выдающихся дирижеров, скрипачей, виолончелистов, пианистов, певцов (кстати, грампластинки, несмотря на их неизбежный хруст, треск и шипение, он ценил выше, чем компакт-диски)...

В музее три комнаты, летняя веранда и мансарда. Одна из комнат, в которой Исаак Иосифович работал, — мемориальный кабинет. Здесь все оставлено так, как было всегда: черный рояль «Блютнер»; на стенах книжные полки, шкаф с нотами и пронумерованными аудиокассетами, которые Исаак Иосифович сам записывал с радио «Орфей», когда еще не было компакт-дисков; картотека на них; кровать и т.д. Все вещи, конеч-

Мемориальный кабинет И.И.Шварца

но, подлинные. Это вещи, которыми он пользовался (вплоть до канцелярских скрепок), — книги, которые он читал; ноты, по которым играл; радиоприемники; магнитофоны; проигрыватели компакт-дисков; написанные им клавиры и партитуры... На одной из книжных полок стоят статуэтки трех «Ник» — высшей кинематографической премии России...

Две другие комнаты заняты под экспозиции.

Выставлены перечисленные экспонаты, а также много других, мною не упомянутых. Там же находится стена с упомянутым выше «иконостасом».

На веранде и на лестнице, ведущей на второй этаж, в мансарду — афиши кинофильмов, спектаклей, музыку к которым писал Исаак Иосифович; афиши концертов. В мансарде на стенах — тоже афиши, книжные полки с журналами «Новый мир», «Вопросы литературы», «Вопросы истории», «Дружба народов», «Знамя», «Нева»...

Исаак Иосифович был по-детски открытым и радостным человеком, идущим навстречу людям с чистой душой, не умеющим лгать и притворяться. Он обладал удивительным и редким даром — даром объединять людей разных профессий и возрастов. Его всегда окружали люди. Для него это было не только нормой жизни, но и жизненной

потребностью. Именно в общении с ними он и черпал ту простоту, искренность, душевность, мудрость, — качества, присущие всем его сочинениям...

Двери дома Исаака Иосифовича всегда были гостеприимно распахнуты для людей — будь то знаменитые и не очень друзья хозяина дома или совсем незнакомые ему люди. Распахнуты они и сейчас для всех: и для друзей; и для почитателей творчества композитора; и для тех, кто приходит просто посмотреть, где жил и творил автор множества мелодий, песен, романсов, принесших ему любовь слушателей нескольких поколений; и для тех, кто приходит почтить его память и выразить свою признательность, благодарность за то добро, которое он нес нам, слушателям, своей светлой, пронзительной музыкой...

Для сотрудников «Дома-музея композитора Исаака Шварца» чрезвычай-

но важной, я бы даже сказала, приоритетной, является задача поддерживать традиции этого Дома. Свою задачу мы видим не только в том, чтобы знакомить посетителей с фактами биографии и местом жизни композитора, но и (может быть это прозвучит несколько самоуверенно, но, поверьте, искренне), посредством музыки объединять людей. В музее часто проходят камерные музыкальные вечера, показы фильмов, тематические вечера. Мы их посвящаем знаменательным датам, а главное, людям, которые бывали в этом доме, друзьям Исаака Иосифовича, людям, с которыми он работал...

В музее, встречая каждого, звучит музыка... Музыка Исаака Шварца... И так будет всегда...

Милости просим! Приходите, мы рады всем!

Юрий Антонов

***

Если сердце остыло в груди,
И не хочет пульсировать кровь,
Ты согрей его светом любви,
И оно заработает вновь.

Собери всю энергию звезд
И целебные качества трав,
Дай душе вдохновения гроздь,
Доброты в свои мысли добавь.
Красоты одолжи у дорог
И забудь про проблемы свои,
Небо музыки даст под залог,
Образ счастья в уме сохрани.

Не забудь про свободу, ведь с ней
Сердце будет творить веселей.

НОЧИ МУЗЫКИ В ГАТЧИНСКОМ ПАРКЕ

Ирина Жилина

Фото Костантина Силкова

В рейтинге культурных мероприятий Санкт-Петербурга за 2010 год одним из значимых событий стала «Ночь Музыки» в Гатчинском парке. Это признано огромным количеством (более двадцати тысяч) слушателей, зрителей, экскурсантов. Лестные отзывы о приятных воспоминаниях той ночи продолжают звучать в адрес организаторов праздника на воде Белого озера и в нынешнем 2011 году. Многие из тех, кто слышит имя нашего города, вспоминают об этом чудесном празднике.

Музыка в Гатчинском парке в прошлых столетиях звучала часто. Она доносилась с лодок, островов, созывала на охоту и сопровождала ее. Смотры и парады на плацу перед дворцом нельзя представить себе без музыки военных инструментов — барабанов, флейт, волторн. Музыку любили, композиторов почитали.

В летнее время, когда светская публика выезжала за город в свои имения или принимались приглашения у

кого-то погостить, то, конечно же, и на дачах звучала музыка в любительском и профессиональном исполнении. В парках, в садах почти всегда была вода, которая является украшением любой местности. Это могло быть озеро, речка, искусственно вырытый пруд. В те поры очень популярными были воздушные (открытые) театры, которые могли быть в глубине паркового массива, и театральные площадки у водоемов. На одном берегу устраивалась публика, для этого строились амфитеатры, а на противоположном — сцена. Иногда места для оркестра обустраивали на плотках. В те далекие от нас времена музыкальные представления являли собой действия яркие и эмоциональные. Зрители, к примеру, приглашались на оперу, но, следуя моде, целиком оперу не всегда давали. Спектакль иногда прерывался балетными номерами, пантомимой и даже водевилем.

А заканчивался праздник долгим и ярким фейерверком.

Новым руководителем музея было принято решение вернуть эту музыкальную традицию. К первому, как и следующему празднику, готовились долго и тщательно. Из огромного количества музыкальных коллективов были выбраны лучшие. С двадцати трех часов ночи до четырех утра звучали гениальные произведения Петра Ильича Чайковского. На сцене, установленной на воде, три раза сменяли друг друга музыкальные коллек-

тивы. Первым радовал слушателей Санкт-Петербургский государственный академический симфонический оркестр под управлением з.а. России Александра Титова, исполнивший Итальянское каприччио, Концерт №1 и Симфонию № 5.

Оркестр Государственного Эрмитажа, руководимый Фабио Мастранджело, начал свое выступление с исполнения Серенады для струнного оркестра, далее звучали «Размышление» для скрипки с оркестром, фрагменты из опер «Снегурочка» и «Евгений Онегин». В заключение выступления над гладью Белого озера прозвучала сюита из балета «Лебединое озеро».

Заканчивал «Ночь Музыки» Международный молодежный симфонический оркестр Капеллы «Таврическая». Дирижировал лауреат международных конкурсов Михаил Голиков. Музыканты подарили слушателям Симфонию № 6, две пьесы — Июнь: Баркарола и Июль: Песнь косаря из цикла «Времена года».

Так уж сложилось в истории нашей музыкальной культуры, что традиционным завершением концертов произведений Чайковского является сказка о прекрасном и благородном принце, превращенном злой силой в безобразную куклу, и доброй, самоотверженной девочке. Любимая многими поколениями рождественская сказка Э.Т.А. Гофмана «Щелкунчик и мышиный король» была положена на либретто балета гениальным балетмейстером Мариусом Петипа, а музыку к балету написал Чайковский. Извечная тема борьбы добра и зла всегда привлекала композитора. Вспомним его балеты «Спящая красавица» и «Лебединое озеро», где добро, любовь, преданность всегда побеждали коварство, интриги и ложь. Сюитой из балета Чайковского «Щелкунчик» закончилась Ночь

Музыки в Гатчинском парке. Синтез природы, архитектуры, светлой ночи и музыки Чайковского оставили самые теплые воспоминания, как у зрителей, так и у артистов,

Музыка Чайковского для первой «Ночи Музыки» выбрана была не случайно: в 2010 г. страна отмечала 170-летие со дня рождения великого маэстро. Кроме юбилейной даты, композитора с Гатчинским дворцом связывало довольно важное событие — прием Петра Ильича Александром III, о котором сообщал композитор в письме к баронессе Надежде фон Мекк. Чайковский писал, что прием был радушным. Император, сам неплохо разбирающийся в музыке, хвалил его творчество и заверял о своем к Петру Ильичу добром отношении.

Подтверждением возвращения музыкальных традиций Гатчины является вторая «Ночь музыки», которая была посвящена творчеству одного из выдающихся композиторов 1-ой половины XX столетия Сергея Сергеевича Прокофьева. В апреле 2011 г. исполнилось 120 лет со дня рождения композитора. Апрель — месяц еще весьма холодный и дождливый, вот почему организаторами праздника был выбран июль, с его еще светлыми и теплыми ночами.

К 9 июля была привезена и смонтирована из восьми секций-понтонів огромная сцена размером 16x18 м². Уверена, что многие участники праздника отметили красиво подсвеченную крышу над сценой, которая напоминала огромный, нарядный паром. Очень эффектно смотрелся Гатчинский парк в свою вторую музыкальную ночь. Окутанный «романтическим флером», — такой приятный эпитет подарил нашему парку А.В. Луначарский, — ждал своих посетителей. Их оказалось почти столько же сколько и в первую ночь.

Первым стал дарить публике музыку Прокофьева Академический симфонический оркестр Санкт-Петербургской Филармонии им. Д.Д. Шостаковича. Под управлением Народного артиста СССР, лауреата Государственной премии, профессора Александра Дмитриева прозвучали Симфония № 1 «Классическая» и Концерт для скрипки с оркестром № 1. Исполнять произведения Прокофьева довольно сложно, но скрипачи и виолончелисты замечательным образом продемонстрировали свое мастерство и виртуозность.

Сменил оркестр Филармонии знакомый по прошлому Санкт-Петербургский государственный академический оркестр под руководством Анатолия Рыбалко. Он исполнил Концерт для скрипки с оркестром №2, Два Пушкинских вальса, Симфонию № 7 и вальс из знаменитого балета «Золушка». Люди старшего поколения помнят, как блистала в этой партии несравненная, тогда еще ленинградская балерина, Галина Сергеевна Уланова.

Заканчивал праздник оркестр «Константиновский» исполнением Симфонии для виолончели с оркестром (дирижер з.а. России Святослав Лютер) и фрагментами балета «Ромео и Джульетта» Многие, наверное, обратили внимание на то, что эти фрагменты уже звучали в начале «Ночи Музыки». Это было сделано не случайно. Устроителям праздника хотелось дать слушателям возможность проследить и прочувствовать, как прочитываются и как подаются музыкальные произведения разными дирижерами. Последним встал за дирижерский пульт з.а. России Сергей

Словачевский, который чуть раньше поразил слушателей своей виртуозной игрой на виолончели.

Завершился музыкальный праздник ярким и грандиозным, в традициях XVIII века, фейерверком.

Хочется отметить немаловажную деталь: несмотря на огромное количество публики, парк свое утро встретил достаточно опрятным. Остатки принесенных ужинов и ранних завтраков посетители аккуратно отправляли в урны. Правда, некоторый урон парк понес: люди, не пожелавшие оплатить вход на праздник, выломали звено решетки у Адмиралтейских ворот.

Эти два праздника зримо указали на роль личности в любом деле. Вспомним, какие толпы народа осаждали кинотеатр «Победа» еще несколько лет назад, когда организовывала и проводила этот праздник кино Генриэтта Ягибекова. Казалось, что все горожане приходили на встречи с Кино, режиссерами, писателями, актерами. Теперь этого нет. Не хочется верить в то, что кинофестиваль «Литература и Кино» останется недоступным для почти девяностотысячного населения Гатчины. У нас в городе такие крупные праздники проводятся давно. Осенью город ежегодно отмечает свой очередной юбилей, кстати, в нынешнем году праздновалась 215-я годовщина со дня провозглашения Гатчины городом.

Теперь к зимним и осенним праздникам в городе прибавился летний. Задумал и осуществил его новый директор музея-заповедника Василий Панкратов. И «Ночи Музыки» будут продолжаться!

■ «ИЗБИРАЮ РЕШИТЕЛЬНУЮ МИНУТУ» ■ ■ И БЕРУСЬ ЗА ПЕРО...» ■

Виктория Кайкова
Фото Валентины Анисимовой

История почты неразрывно связана с историей развития человечества в целом и каждой страны в отдельности, и она отражена во многих музейных экспозициях. Внимание к объектам, показывающим развитие почтовых отношений, появилось давно. В 1864 г. французский коллекционер Эрпен ввел термин «филателия» — коллекционирование и изучение почтовых знаков. Создаются организации любителей филателии.

Соответственно интерес к почтовым отношениям послужил толчком для создания музеев. Одним из первых был почтовый музей в Париже и принадлежал непосредственно самой службе «La Post». Сегодня музей представляет развитие французской почты с XV века до настоящего времени. В 1872 году в Берлине появился императорский почтовый музей, а спустя месяц открывается в Петербурге. Центральный музей связи им. А.С. Попова сформировал богатейшее собрание. Не угасает интерес к этой области коллекционирования в наши дни. Подтверждением служат многочисленные выставки и музеи.

В октябре 1972 г. был открыт музей «Дом станционного смотрителя» в деревне Выра Ленинградской области Гатчинского района. Первый в стране музей литературного героя, созданный по повести А.С. Пушкина «Станционный смотритель». Одновременно это единственный памятник ушедшего дорожного быта, раскрывающий малоизвестную страницу истории почтовых отношений.

«Почтовая часть» музея показывает особенности обслуживания посетителей того времени. Здесь необходимые при перевозке почты принадлежности, аппаратура.

Большой зал для посетителей. У входа металлический почтовый ящик. С 1848 г. на улицах Петербурга, на почтовых трактах, на перекрестках дорог, вблизи почтовых станций появились почтовые ящики. До этого времени письма принимались и оплачивались только по весу. Вес письма измерялся в лотах (1 лот — 12,8 гр.). При пересылке за каждый лот взимали дополнительную плату. Такая метрическая система в почтовом ведомстве России сохранялась до 1875 г.

Первая почтовая марка была выпущена в 1857 году. В нашей коллекции «Развитие отечественной почты» любители филателии найдут немало интересных образцов.

Школьников привлекает телефонный аппарат 1882 г., сконструированный по системе А. Белла — изобретателя первого в мире телефона. Телеграфная связь представлена аппаратом 1855 г., американского физика-изобретателя С. Морзе.

На рабочем столе почтового служащего — старинные папки, чернильница, перочистка, письма и открытки с дорожными сюжетами, почтовые дорожники. На старинном медном крючке закреплены важные циркуляры. Освещалось рабочее место керосиновой лампой с корпусом в форме совы.

Головной убор, как и мундир почтальона, напоминал воинскую форму

одежды и изменялся только по высочайшему повелению, что должно было символизировать строгость и неукоснительное выполнение служебного долга.

Среди экспонатов — дорожные шкапулки, баулы, чемоданы, саквояжи... А вот и старая сумка для писем. «Она была незаменима в те далекие годы. В дождь, в мороз и зной вез почтарь в такой сумке из двойного ряда непромокаемой кожи письма и доставлял их в целости и сохранности по назначению». Среди открыток, писем, квитанций, представленных в витринах, большая часть — адресованные в Выру и рядом расположенные населенные пункты.

«Наш музей — своего рода символ. Символ того далекого времени, когда о прибытии и отправлении почты местные жители узнавали по звону колокольчика и грустной мелодии почтового рожка. И хотя прошлое кануло в Лету, связь времен не прерывается, почта живет в «Доме станционного смотрителя».

Важным событием в жизни музея стало открытие 6 августа 2010 г. в музее «Дом станционного смотрителя» на экспозиции «Почта II половины XIX века» уголка действующей музейной почты «Вести приходят так».

Теперь обслуживанием посетителей занимается подготовленный персонал, одетый в костюмы почтовых чиновников. Почтовый служащий знакомит с историей почты, предоставляет возможность написать письмо пером и чернилами на фирменной бумаге, ставит на конверт штемпель спецгашения с датой вашего пребывания в музее, письмо опускается в изготовленный по старинному образцу почтовый ящик и отправляется по почте адресату.

Музейная почта, несомненно, заинтересовала не только местных жи-

В. А. Ворогушин, депутат ЗАКСа Ленобласти на открытии экспозиции. 2010 г.

телей, но и экскурсантов. Не сухое изучение исторического материала об этапах развития почты, а интересные практические занятия, увлекательные игры, экскурсии, конкурсы, выставки, «уроки письма»... Так посетители знакомятся с развитием почтовой связи.

История почты насчитывает не одно тысячелетие. Сегодня кажется очень просто отправить письмо: взял лист бумаги, написал письмо, запечатал в конверт и опустил в почтовый ящик. Но до этого был пройден долгий путь...

Еще в первобытном обществе возникла потребность в передаче вестей. Наблюдая за природой, человек не мог не заметить, что птицы при появлении опасности криком подают сигнал тревоги. Передача сигналов-вестей явилась прообразом письма. До сих пор в некоторых африканских племенах передают «звуковое письмо» из деревни в деревню с помощью барабанов, свистков и труб. Не задумываясь, мы иногда возвращаемся к древнейшему способу общения. Например, заблудившись в лесу — аукаем.

Первобытные люди знали только самые простые средства связи: голос человека, звук барабана, свет или дым костра. Эти способы были ненадежны. Возникла естественная потребность применять язык рисунков, символов.

Первые письма были глиняные. Клинышки продавлены на влажной глине трехгранной тонкой палочкой из тростника. Клинопись — так называется эта письменность. Чтобы знаки не смазались, не потеряли форму, письмо обжигали в печи, оно становилось твердым, прочным. Такие письма называли таблетками. Таблетку клали в глиняную оболочку, процарапывали на ней имя адресата и обжигали (это был как бы конверт). Тот, кому предназначалось письмо, осторожно разбивал конверт.

В древности можно было получить и узелковое письмо — кипу. Кипу — представляло собой резную палочку или шнур, с которого свисали бахромой тоненькие веревочки разного цвета с завязанными узелками. Весь секрет был в том, какого цвета и как был завязан узел. Чтобы читать письмо-кипу, нужно было держать в памяти сотни вариантов узлов и сплетений. Вот отсюда и пошло выражение «завяжи узелок на память».

Рисуночное письмо с языком символов имеет свое научное название: пиктография. Оно не фиксирует речь, а только передает ее смысл. Шли годы, рождались фигурные значки — иероглифы, которые дали жизнь алфавиту, т.е. буквам.

Египет — один из древнейших очагов мировой цивилизации. Писать египтяне научились еще в четвертом тысячелетии до нашей эры. В Египте пользовались легким папирусом. Листы папируса получали из стволов болотного тростника. Кисточкой писцы наносили на папирус знаки — иероглифы. Папирус сворачивали в трубочку, перевязывали и вручали послание гонцу.

В Древней Руси наши предки писали свои письма на бересте. В отличие от пергамента, она был дешевым материалом. Не нужны были и чернила. Буквы выцарапывались на бересте особым заостренным стержнем — стилем. Древнейшие новгородские берестяные грамоты датируются 2-ой половиной XI века, а самые поздние — серединой XV века.

Что есть полоски бересты,
Разбросанные перед нами?
Они — как чистые листы,
Украшенные письменами.

Из тех рисунков и значков
К нам, в нашу жизнь, под наши своды

Врывается из тьмы веков
Исповедальный крик природы.

Непраздным опытом полна,
Она тот крик в листы заносит,
И что-то все твердит она:

Предупреждает или просит?

Булат Окуджава

Нужен был материал легкий и простой в изготовлении. И таким материалом стала бумага, изобретенная очень давно в Китае. Способ ее изготовления долго хранился в тайне, поэтому на Руси бумага появилась около 650 лет тому назад. По бумаге писали пером.

Перья использовали не только гусиные, но и лебединые, павлиньи. Перья павлина, или, как их тогда называли — «павьи», были очень дорогими. Пользовались ими цари или знатные вельможи, да и то не каждый день, а лишь во время приема заморских гостей. Но прежде чем стать орудием письма, перо должно было пройти предварительную обработку. Перья выдергивались из крыла и втыкались на какое-то время в песок или золу, для того чтобы легче было соскоблить ненужные перепонки внутри пера. Затем перо нагревали. Это придавало ему упругость. И только потом приступали к очинке пера — это дело сложное. Для очинки использовали маленький ножичек, который так и назывался — перочинный. Одновременно они служили и для подчисток и выкабливания ошибок в тексте, то есть заменяли современный ластик.

На смену гусиному перу пришли стальные перья, которые вставлялись в ручку. Их изготовить было легче, и служили они дольше. Но ни в гусином пере, ни в ручке со стальным пером не было стержня с пастой. Писали чернилами. Они были разного цвета, который зависел от того, из чего их дела-

ли. Для приготовления чернил использовали воду, соль, чернильные орешки (особые наросты на дубовых листьях), старое железо, дубовую или ольховую кору, квас и даже кислые щи и мед. Наливали чернила в чернильницы. Их делали из камня, дерева, глины, металла. Форма была разная. Это зависело от фантазии мастера.

Александр Сергеевич Пушкин посвятил своей чернильнице целое стихотворение.

Подруга думы праздной.
Чернильница моя...
... Заветный твой кристалл
Хранит огонь небесный;
И под вечер, когда
Перо по книжке бродит,
Без вялого труда
Оно в тебе находит
Концы моих стихов
И верность выраженья;
То звуков или слов
Нежданное стеченье,
То едкой шутки соль,
То правды слог суровый,
То странность рифмы новой,
Неслыханной досель.
С глупцов сорвав одежду,
Я весело клеймил
Зоила и невежду
Пятном твоих чернил...

Со времен Петра Великого русскому просвещенному дворянству присуще бережное отношение ко всему, что связано с письмом.

Вяземский Петр Андреевич, друг Пушкина, писал: «По мне, в предметах чтения нет ничего более занимательного, более умирительного чтения писем, сохранившихся после людей. Письма — это сама жизнь, которую захватываешь по горячим следам ее. Как семейный и домашний быт древнего мира, внезапно остывший в лаве. Здесь жизнь, нетронутая и нетленная,

так сказать, теплится в остывших чернилах».

Умение составлять письма было при-
суще немногим. В середине века их пи-
сали «на заказ» монахи. Затем были
составлены письмовники, специальные
сборники трафаретов, «как сочинять и
писать всякого рода письма».

Письма... рукописные, печатные,
личные и официальные, литературные
и бытовые, лирические, политического
содержания, почтовая карточка, теле-
грамма, масса квитанций на услуги
связи... каждый документ представ-
ляет собой памятник своего времени,
является источником информации о
судьбе человека или целого рода.

Письма — частичка человека, ча-
стичка России.

Сегодня мы редко обращаемся к
перу, бумаге, как это было несколько
лет назад. Люди утрачивают навык
правильного написания писем. И все
же славное прошлое старой доброй
почты заслуживает того, чтобы о ней
помнили.

Музей «Дом станционного смотрите-
ля» выражает благодарность за под-
держку и помощь в осуществлении
проекта открытия уголка действую-

щей музейной почты «Вести прихо-
дят так» следующим организациям:
УФПС «Почта России» по Санкт-
Петербургу и Ленинградской области,
Гатчинскому почтамту, администра-
ции Гатчинского муниципального рай-
она, ЗАО «Петербургский Нефтяной
терминал».

Список литературы

1. Грановская Н.И. Если ехать вам
случится: Очерк-путеводитель. — Л.:
Лениздат, 1989. — с. 121

2. Гурлянд И.Я. Ямская гоньба в
Московском государстве до конца
XVII века. — Ярославль, 1900. — с. 74

3. Бондаренко Р.М. Адресовано в
Выру//Российская почта, 1999, с. 25

4. Пурвинь Л.В. «И пальцы про-
сятся к перу, перо к бумаге...»//
Михайловская пушкиниана. —
Пушкинские горы — Москва, 2003, с.
318

5. Блинова Н.В. «О, свежий дух бе-
резы!»//Михайловская пушкиниана.
— Пушкинские горы — Москва, 2003,
с. 318

6. Музейная почта пушкинского за-
поведника. — Сельцо Михайловское;
Псков, 2009. — с. 272

ГАТЧИНСКИЙ СКАЗОЧНЫЙ БРЕНД – ОБРАЗ ВСЕМИРНОГО КАЗАЧЬЕГО ДЕДА МОРОЗА

Василий Пестряк-Головатый

Всемирный Казачий Дед Мороз – Василий Петрович Пестряк-Головатый. Потомственный казак, по линии отца род исходит из Запорожской Сечи, по линии матери – из Оренбургского казачества.

В настоящее время является казачьим полковником Балтийского Отдельного Казачьего Округа, генерал-майором Великого Братства Казачьих Войск, возглавляет казачье общество в Северо-Западном регионе РФ, является членом комиссии организации работы с казачьей молодежью, военно-патриотическому, духовно-нравственному и физическому воспитанию подрастающего поколения Совета при Президенте РФ по делам Казачества.

Василий Петрович на протяжении многих лет большое внимание уделяет благотворительной деятельности.

Как член Попечительского Совета Фонда многодетных, одиноких матерей, опекунов «Теплый дом», активно занимается организацией досуга детей, осуществляет благотворительные акции по сбору вещей и игрушек для малообеспеченных семей.

Активно помогает Комитету образования Гатчинского муниципального района в подготовке и проведении детских праздников, фестивалей творчества воспитанников дошкольных образовательных учреждений района «Радуга талантов», выпускных праздников в детских садах, оказывает спонсорскую помощь в приобрете-

нии памятных сувениров и подарков детям-инвалидам.

Плодотворно сотрудничает с детско-юношеской спортивной школой №1 города Гатчины: помогает в организации призового фонда для победителей спортивных состязаний по гимнастике, акробатике, вольной борьбе и легкой атлетике. Оказывает спонсорскую помощь клубу любителей бега «Сильвия». Помогает Комитету по физической культуре, спорту, туризму и молодежной политике администрации МО «Город Гатчина» в проведении различных спортивных мероприятий.

Несмотря на то, что Василий Петрович Пестряк-Головатый являет-

ся инвалидом 2 группы (парализован на левую сторону), он сам активно принимает участие в спортивных мероприятиях: является призером и победителем среди инвалидов в марафоне «Дорога жизни», «Белые ночи», «Пушкин-Ленинград» и многие др. Выступает в турнирах по настольному теннису среди инвалидов.

У Василия Петровича есть необычное хобби – уже более 30 лет он является Дедом Морозом, из года в год на благотворительной основе он раздает детям подарки.

ГЕРБ

Всемирного Казачьего Деда Мороза,
Сказочного Казачьего героя-патриота

Основатель и создатель герба
Пестряк-Головатын Васи́ли́и Петро́вич
Гатчина

Мечта стать Дедом Морозом появилась еще в пятилетнем возрасте, именно тогда мама проговорила, что Дед Мороз, который только что вручил ему подарок – его родной отец. Мальчик заявил, что когда вырастет, тоже станет Дедом Морозом.

И впервые в роли Деда Мороза он выступил в 18 лет. Сегодня, спустя 32 года, Василий Петрович уже не представляет себя вне этого образа.

Три года назад потомственному ка-

заку пришла идея создания нового сказочного персонажа – героя-патриота, Всемирного Казачьего Деда Мороза. Был придуман герб. На щите синего цвета изображен Всемирный Казачий Дед Мороз. На белом коне, с посохом, в папахе, с кинжалом, шашкой на боку и мешком подарков. Впервые в истории казачества создан новый символ – символ объединения, символ чести, добросердечия и милосердия. Символ верности и преданности своему Отечеству – Матушке России.

Основные цели и задачи Всемирного Казачьего Деда Мороза: воспитание любви к Родине у подрастающего поколения на основе традиционных и общечеловеческих ценностей; воздействие на моральные качества людей через сопереживание, соучастие, добро и милосердие; пропаганда национальных традиций и приобщение к истокам духовности; гармонизация и развитие межрегиональных и общественных связей; воспитание чувства патриотизма, гордости за свою нацию, за прошлое своего народа; развитие национального самосознания через воспитание трудолюбия, как главной черты характера русского народа; содействие установлению творческих и культурологических связей, как внутри страны, так и за рубежом; оказание адресной социальной помощи детям-инвалидам, сиротам, детям из многодетных семей, юным дарованиям, кадетам.

Приятно осознавать, что на территории нашего города вот уже три года распаивает двери резиденция сказочного казачьего владыки. Без сомнения, факт сей отраден не только ребятам, но и взрослым.

Резиденция находится в центре Гатчины, в помещении шахматного клуба «Дебют» на ул. Соборной.

За весь период работы резиденции

Всемирный Казачий Дед Мороз

Казачий Дед Мороз
в Иркутском детском доме-интернате №2

Казачий Дед Мороз на торжественном выпуске
офицеров МВД и МЧС России

Всемирный Казачий Дед Мороз поздравил более пяти тысяч детей. Он посетил Центр реабилитации детей-инвалидов «Дарина», Фонд одиноких, многодетных матерей и опекунов «Теплый дом», Гатчинский психонев-

рологический интернат «Милосердие», Санкт-Петербургский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Малоохтинский Дом трудолюбия», подростковый молодежный центр инвалидов Василеостровского района «Олимпикс». Везде были вручены благотворительные подарки. А в церковно-приходской школе при Соборе Св. Павла проведены два рождественских праздника с вручением подарков. Также в Музее истории города проведено 2 новогодних спектакля и вручены презенты детям из историко-краеведческой студии.

За период работы резиденции ее посетили почти все дети детских садов Гатчины и Гатчинского района, а также 5 кадетских классов. Все получили из рук Всемирного Казачьего Деда Мороза благотворительные подарки. Благодаря спонсорам – предпринимателям г. Гатчины, было собрано более 700 подарков, подарено более 2000 шт. шоколадных конфет и более 3000 тыс. поздравительных открыток.

В канун 2011 года Всемирный Казачий Дед Мороз получил приглашение из Калининграда от Балтийского отдельного Казачьего округа. В ходе первого дня поездки были поздравлены молодые казачата и кадеты города, воспитанники детских садов, а также юные спортсмены из клуба рукопашного боя «Тайфун». Второй день обозначился поездками по области, где также были поздравлены дети. Находясь в Калининграде, Всемирный Казачий Дед Мороз принял участие в работе Совета атаманов округа, подводящего итоги ушедшего года. Обсуждали вопросы, связанные с развитием такого вида деятельности, как работа с подрастающим поколением, в частности пропаганды национальных традиций и приобщения к истокам духовности. Казаки

Балтийского отдельного казачьего округа были в восторге от посещения Всемирного Казачьего Деда Мороза! Было удивительно видеть на их мужественных лицах слезы счастья.

Про Всемирного Казачьего Деда Мороза прознало и ТВ «Россия» Из Санкт-Петербурга в Гатчину приезжала съемочная группа и сделала интересный сюжет, который был показан по телеканалу «Россия» в канун Старого Нового года.

О существовании Всемирного Казачьего Деда Мороза узнал Всероссийский Дед Мороз из Великого Устюга, который пригласил на свой день рождения 18 ноября 2010 г. Также получено приглашение на 10-е Олонекские игры Дедов Морозов от Паккайне (Карельский Морозец), которые состоялись 1 декабря 2010 г. Всемирный Казачий Дед Мороз был там почетным гостем, а 2 апреля 2011 г. получил официальное приглашение от Администрации г. Костромы и Костромской Снегурочки, на день рождения главной снегурочки страны. По приезде в Кострому первым делом он отправился с подарками в Волжский детский дом, где был с восторгом принят воспитанниками. Дети, в свою очередь, подарили гостю авторскую картину, вышитую на ткани, с изображением Ипатьевского монастыря г. Костромы.

В своем выступлении на пресс-конференции Всемирный Казачий Дед Мороз обстоятельно разъяснил образ нового сказочного персонажа, каза-

чьего героя-патриота, олицетворяющего символ чести, объединения, доброты и милосердия, символ верности и преданности своему Отечеству, Матушке России.

Выступление было встречено очень дружелюбно и с большим интересом, так как сказочного патриотического казачьего персонажа в истории нашей страны еще не было.

Затем в торжественной обстановке Всемирный Казачий Дед Мороз наградил Костромскую Снегурочку медалью «Покров Пресвятой Богородицы» и вручил картину с изображением Приоратского дворца – символа Гатчины.

Перед отъездом на родину Всемирный Казачий Дед Мороз получил приглашение от царя Берендея на Межрегиональный фестиваль «В гости к Берендею», который состоится 4 июня в г. Переяславле-Залесском. А также получил приглашение от Кикиморы Вятской на ее собственную свадьбу с Домовым, которая состоится в «Заповеднике Сказок» в г. Кирове 15 мая.

Очевидно, что образ патриотического Всемирного Казачьего Деда Мороза приобретает популярность в нашей стране. Впереди его ждут много славных дел, которые призваны возродить патриотизм в нашем Отечестве.

Сказочный бренд «Всемирный Казачий Дед Мороз» создан на Гатчинской земле, и это не может не вызывать гордости у наших земляков!

Наталья Косьянковская

Логотип фестиваля

Выставка в Белогорке

«У Лукоморья дуб зеленый...», а под дубом, как водится, Кот Ученый с охапкой книг Пушкина. Это первое, что мы видели, когда входили в музей города Гатчины, который являлся одной из площадок, где проходил фестиваль лоскутного шитья «Лукоморье». Вокруг Кота летали на панно бабочки и стрекозы, расположились уютные пейзажи, лукоморские Леший с русалками. А на все это с удивлением смотрела лоскутная Ворона, словно спрашивая нас: «А чудеса и вправду бывают?»

Да, для нас, квилт-студии «Гатчина», чудо повторилось второй раз. И мы все были очень рады, что к нам приехало так много участников – 96 лоскутниц от Якутска до Калининграда и от Плесецка до Ставрополя. Да еще Лукоморскую сказку захотели посетить официальные гости, которые участвовали в программе фестиваля. А сколько было просто гостей! Не сосчитать... Отрадно отметить, что среди участников были шесть мастеров из Украины. И одну выставку в рамках фестиваля организовала Наталья Эйкенс из США – мастер арт-текстиля.

В следующих залах музея экспонировались самые разные работы по утилитарному назначению и, конечно же, благодаря теме фестиваля «Нетрадиционные ткани», была истинно вакханалия тканей и приемов их использования в художественном произведении.

На второй площадке в ДК г. Гатчины развернулась стихийная ярмарка мастеров лоскутного шитья. В залах – продолжение экспозиции фестиваля. В театральном зале состоялось торжественное открытие, которое началось с выступления наших давних лукоморских друзей – «Школы парикмахерского искусства» Натальи Гасан. На этот раз девушки из Батово и Рождествено нас познакомили со своей новой коллекцией нетрадиционных причесок «Кокошники». Продолжили выступления творческие коллективы Гатчины и района.

Но уже во второй половине дня началась серьезная работа. Жюри провело свой мастер-класс на двух площадках, на котором был дан искусствоведческий анализ каждой работы фестива-

Выставка арт-квилта (США) в Центральной районной библиотеке им. А.С. Пушкина

ля (160 произведений). И, несмотря на аномальную жару и духоту в помещениях, все слушали очень внимательно не только обсуждение своих работ, но и всех экспонировавшихся. К чести квилт-студии «Гатчина», такой опыт был проведен впервые в практике Российских фестивалей. Жюри в живом общении высказало свое мнение о каждой работе. По ходу несогласные могли задавать вопросы, поспорить, отстаивать свое мнение, и в каждом конкретном случае было терпеливо и благожелательно дано объяснение. Это принесло хороший результат. Многие этот мастер-класс назвали лучшим мероприятием в программе. Конечно, всем дороги свои работы, т.к. рождались они непросто. А своя работа всегда кажется самой лучшей! Но для того и создаются выставки и фестивали, чтобы вывесить ее в зале среди других работ и посмотреть на нее чуточку отстраненно, как посторонний зритель. А если еще и услышать профессиональный искусствоведческий анализ, то, наверное, к своему детищу можно подойти более объективно в оценке. В русском языке существуют парные глаголы «смотреть и видеть», «слушать и слышать». К сожалению, не все «увидели» и «услышали». Но это

приходит не сразу, на это надо время. Специфика нашего фестиваля такова, что акцент ВСЕГДА будет делаться на художественной образности произведения декоративно-прикладного искусства, коим и является лоскутное шитье. Фестивалей и конкурсов в России должно быть много и они не должны копировать друг друга. А каждый мастер должен для себя найти «свой фестиваль», а не ехать на конкурс по принципу «куда глаза глядят» или «что поближе».

В рамках фестиваля было проведено семь мастер-классов преподавателями из Москвы, Нижнего Тагила и Петербурга. Генеральный спонсор фестиваля сеть магазинов «Мир шитья» при поддержке фирмы «Бразер» организовал продажу тканей и аксессуаров для лоскутного шитья, провел собственные мастер-классы для всех желающих приобщиться к нашему хобби.

Конечно, жара выматывала, но, несмотря на это, все мужественно перенесли десятичасовую экскурсию по Пушкинским местам Гатчинского района. Как и на прошлом «Лукоморье», в музеях и по дороге к ним лоскутницы встречались не только с краеведческой тематикой, но и с лоскутными выставками ведущих мастеров и клубов Петербурга и Ленинградской области. Чудесная выставка квилт-клуба «Штучка» из Соснового Бора открывала череду этих экспозиций в Суйде на базе ДК и музея. В Рождествено и Выре выставилась замечательный мастер, работающий в народной традиции, Л. Дергачева из Петербурга. В Белогорке всех встречал квилт-клуб «Сирин» из Дома народного творчества со своей православной тематикой. В Сиверской в библиотеке им. А. Майкова выставилась студия «Кринички» из Петербурга, а в

Музее дачной культуры умелицы из поселка Новоселье Ломоносовского района. В конце путешествия все измученные, но счастливые заехали в Центральную районную библиотеку им. А.С. Пушкина на выставку «Арт-квилт США», где была организована творческая встреча с Натальей Эйкенс – членом клуба «Революция Волокна» и организации SAQA (Studio Art Quilts Associates). Она привезла на «Лукоморье» восемнадцать работ шестнадцати мастеров из штата Нью-Йорк. Всего в рамках фестиваля работало восемнадцать выставок весь июль, тем самым знакомя местное население, дачников и многочисленных туристов с этим замечательным видом декоративно-прикладного искусства.

В рамках экскурсионной программы лоскутницы посетили Царское Село, побывали в Александровском дворце и Лицее. Сходили на экскурсию в Гатчинский дворец и парк. Мне было жалко вычеркивать экскурсию в Музей-усадьбу Г.Р. Державина, где экспонировалась выставка нашей квилт-студии «Гатчина». Но студийцы меня уговорили: «Наталья Юрьевна, все устанут, и так слишком насыщенная программа».

В то же время участникам очень повезло, что в день открытия фестиваля «Лукоморье» Гатчинский дворец отмечал 170 лет со дня рождения П.И. Чайковского и всю белую ночь на острове, сменяя друг друга, симфонические оркестры исполняли музыку великого русского композитора. А мы, гуляя по берегам Белого озера, могли наслаждаться ею.

И вот долгожданный момент – вручение наград. Хотелось сохранить интригу до последнего момента.

Гран-при – Васильева Лидия Киприановна, панно «Агатый сонет» (г. Нижний Тагил) (швейная машинка)

Начало. Работа А.А. Градович

1 место – Градович Анна Аркадьевна, панно «Начало» (пос. Карташевская Гатчинского района) (швейная машинка)

2 место – Савельева Нелли Каземировна, панно «Летние встречи» (г. Торжок)

3 место – Скогорева Нина Михайловна, плед «Первоцветы» (г. Новосибирск)

Поощрительные дипломы и призы: квилт-клуб Галумовой (г. Санкт-Петербург), квилт-студия «Лоскутная радуга» (г. Якутск), квилт-клуб «Радова» (г. Санкт-Петербург), Богданова С.Ф. (г. Великий Новгород), Всеволодова Т.И. (г. Плесецк), Жукова А.В. (г. Калининград), Заручейнова Л.Б. (г. Луга), Каштанова Н.В. (Татарстан), Латыпова А.М. (г. Уфа), Лашко Н.С. (Украина), Степанова Г.Р. (г. Москва).

Призы Ассоциации лоскутного шитья России: Гордеева Т.В. (г. Санкт-Петербург), Фомина И.Н. (Украина)

Специальный приз Генерального спонсора фестиваля сеть магазинов «Мир шитья» при поддержке фирмы «Бразер» (швейная машинка): Соколова З.И. (г. Выборг)

Приз зрительских симпатий: Лашко Н.С. (Украина)

Всего дипломами было отмечено девятнадцать призеров. Помимо призов Генерального спонсора, победители фестиваля были отмечены также подарками: книги о нашей любимой

Гатчине и, ввиду крайне ограниченно-го финансирования фестиваля, моими картинками (своеобразная спонсорская помощь «сам себе»).

Все участники фестиваля получили грамоты и буклеты «Лукоморье-2010», а также подарки от квилт-студии «Гатчина» – подарочный пакет с лоскутами нетрадиционных тканей и каталог квилт-студии «Гатчина».

На конкурс было представлено 160 работ.

Жюри фестиваля лоскутного шитья «Лукоморье»:

Симуни А.Б.

Председатель жюри. Заслуженный деятель искусств России. Председатель секции критики и искусствоведения Санкт-Петербургского Союза художников. Член Союза художников России и член Союза дизайнеров России. Член Международной Ассоциации искусствоведения. Кандидат искусствоведения.

Ревчук З.К.

Член СХ России. Доцент кафедры художественного текстиля Санкт-Петербургской Государственной Художественно-промышленной академии им. барона Штиглица. Член Международного общества «Текстиль-дизайн «ITNET». Член Общества акварелистов СПб.

Фатеева А.М.

Член СХ России. Доцент кафедры художественного текстиля СПГХПА им. барона Штиглица.

Хоманько Л.Н.

Член СХ России. Кандидат искусствоведения. Доцент кафедры художественного текстиля СПГХПА им. барона Штиглица.

Якуничева А.А.

Член СХ России. Член Международной Ассоциации искусствоведе-

Вручение дипломов

ния, мастер лоскутного шитья.

На закрытии фестиваля мы услышали массу добрых слов от участников. Спасибо всем за это!

ВОТ И ВСЕ...

Работы сняли, все разбежались. Мы навели порядок в выставочных помещениях. Сели в пустом зале на стульях, сфотографировались.

Я спрашиваю:

– Девочки, а когда мы будем отмечать окончание «Лукоморья»?

– Наталья Юрьевна, давайте через неделю. Сил нет.

И вот через неделю мы соберемся «посидеть» у кого-нибудь на даче – Наталья Андреева, Любовь Бурова, Анна Градович, Людмила Ерофеева, Лариса Заручейнова, Людмила Куш, Надежда Мельникова, Татьяна Меркулова, Марина Павлова. Каждая из нас внесла свой посильный, а в иных случаях и непосильный вклад, чтобы фестиваль состоялся. Соберемся, чтобы еще и еще раз вспомнить все, что было на этом празднике мастерства и вдохновения, любви и дружбы, радости и мечты.

И опять я говорю всем: до скорой встречи через два года на следующем «Лукоморье»!

Зоя Бобкова

Л. Мотина, В. Федорова, Н. Филимонов,
К. Лютикова, Т. Шумахер

Кто слышал про гатчинский вокальный ансамбль «Экспромт»? Думаю, что пока — единицы. Но именно пока, потому что ансамбль существует чуть больше года, да и выступает редко. Что выступает нечасто — жаль, поскольку этот музыкальный коллектив вызывает бурные аплодисменты и истинный восторг слушателей необычностью исполнения музыкальных произведений, настоящим мастерством, разнообразным репертуаром, поведением на сцене, внешним видом артистов. В общем, всем, чем только можно. Но все это нужно видеть и слышать.

Попробуй-ка описать словами нечто эфемерное, что летает в воздухе! Так и исполнительская манера ансамбля «Экспромт» нечто такое, что определить словами очень трудно. В приближенном выражении — это многоголосие, почти всегда а капелла. Выразить их исполнительское мастерство словами трудно, но информацию об этом ансамбле я дать могу.

Организатор и руководитель вокального ансамбля «Экспромт» Ксения Николаевна Лютикова. В свое время она окончила Институт культуры, выступала сольно в Петербурге, всегда мечтала создать ансамбль, и вот теперь получилось. Работала в Доме культуры в Суйде, а теперь — в Детской музыкальной школе им. М.М. Ипполитова-Иванова, преподавателем вокала.

Ансамбль «Экспромт» исполняет джазовую и русскую фольклорную музыку в авторской обработке. Они уже стали лауреатами одного из конкурсов песенного искусства.

Концерт, на котором я присутствовала, прошел в малом зале ДМШ им. М.М. Ипполитова-Иванова 6 ноября.

Сначала Ксения Николаевна представила участников ансамбля. Никита Филимонов не только поет, исполняет голосом аранжировку, но и помогает участникам, сопровождая их исполнение на фортепьяно. О Татьяне Шумахер руководитель сказала: «Петь вместе с ней огромное удовольствие, она заряжает энергией». Виктория Федорова поет не только в ансамбле, но и сольно. Совсем новый член ансамбля, но уже и солистка — это Любовь Мотина.

В таком составе у них богатейший и разнообразнейший репертуар. Вот звучит «Колыбельная», потом «В лесу родилась елочка», которую сначала готовили для детей, а получилось для взрослых. В их исполнении в этой песне даже то, как скачет зайчик, подано звуками. Описать это невоз-

можно, нужно слушать. Потом звучит джазовая песня, исполняют ее Ксения Лютикова и Татьяна Шумахер. Смотреть на них – одно удовольствие. Это не просто исполнение песни – это своеобразный музыкальный спектакль в лицах, с эмоциями, с жестами, даже аккомпанемент они подают голосами.

Еще один мини-спектакль «Непослушная мама» исполняет Любовь Мозина. Она ведет голосом рассказ о том, как упрямая мама оставила дома сыночка и уехала на три дня, и как сыночек ее перевоспитывает, мама исправляется и обещает, что ездить без сына больше не будет. Исполняют задорно, весело, заразительно.

То, как они спели известную песню

на слова Н. Рубцова «Горница», вообще не подлежит описанию. Сплошной восторг! Там даже звоночки передавали голосами. Большую музыкальную вещь «Ностальгия» исполнил на рояле автор Никита Филимонов, голосом ее выразили Виктория Федорова и Ксения Лютикова. Ансамбль умеет и музыкально пошутить, несколько вещей было юмористических. А одно сочинение, музыку которого написала Ксения Лютикова, исполнялось без единого слова, просто различные слоги, оно так и называется «Ба-да, ба-да».

Вот такой неожиданный и оригинальный ансамбль появился у нас в Гатчине.

Геннадий Михеев

*Библиотекам Гатчины и района,
их бескорыстным жрицам*

Нет одиночества, когда с тобою книги!
Вернуться можно для беседы к ним,
сомнений сбросить грустные вериги,
сказать раздумчиво: «Ну, что, поговорим?!»

Они расскажут о далёких странах,
о верности и подлости людской,
о вековых обидах, жгучих ранах...
Поймёшь, что были пустяки с тобой.

И сразу легче, и тропу увидишь
из леса тёмного всех сумерек души,
гармонию звучащую услышишь, -
дни новой жизни станут хороши!

Ирина Ремизова

О, ты, который дружен с книгой! Тебе спасение дано:
Чуть что не так — немедля прыгай в ее волшебное окно!
И я иду в библиотеку и там сижу до десяти.
Порядочному человеку в России есть куда пойти!

Дмитрий Быков

Школьная библиотека... Кто-то скажет: «Анахронизм какой-то и работа в ней пустяковая, делать там нечего — фонды маленькие, книжки старые, ну выдал учебники, хотя их сейчас чаще родители сами покупают, ну выдал программного Толстого или Пушкина и сиди себе, книжки почитывай! Да и вообще, ходят ли туда дети и зачем, если можно все в Интернете найти?».

Смею вас заверить — ходят! Да еще и как! Загляните на перемене в нашу школьную библиотеку: вот прибежали щебечущие малыши из начальной школы, им всем нужно о героях Великой Отечественной войны материал подобрать; пришли шестиклассники — Грина требуют, девятиклассникам нужно презентацию сделать по географии, неторопливые старшеклассники интересуются, насколько

библиотекари хорошо знают современную литературу: «Скажите, а как Вам Ричард Бах, а Шмитта Вы читали?» Девятиклассники удивляются, увидев в библиотеке выставку ручной вышивки своего классного руководителя Мосиной Марины Федоровны: «Неужели это все она сама? И как времени хватает?»; а разглядев живописные полотна учительницы МХК Лебединец Елены Леонидовны, вздыхают: «Талант!» Навещают библиотеку и учителя-предметники: «Надо же, у вас уже есть тренировочные задания к ЕГЭ И ГИА! Надо непременно сообщить ребятам. А новая учительская газета пришла?»

И действительно, библиотека в нашей школе — место беспокойное, востребованное. Ведь библиотека — немаловажное и активное звено в образовательном процессе, поскольку является его частью.

Библиотека в школе — это прежде всего информационно-образовательный и культурный центр.

У нас в библиотеке есть и компьютеры, и выход в Интернет, современные электронные ресурсы. И наша задача — помочь детям сориентироваться в огромном потоке информации, оценить ее, отобрать нужное.

Перед библиотекой стоят задачи не только обеспечение учебно-

воспитательного процесса, но и продвижение чтения и приобщение к чтению подрастающего поколения.

Принято считать, что нынешняя эпоха — эпоха нечитающих. Детское чтение все больше становится феноменом, который определяет уровень культуры будущего общества. Все больше детей сейчас читают меньше, чем раньше, либо читают иначе. Вернее, читают то, что им интересно. В прошлом учебном году мы провели мониторинг читательской активности и выяснили, что особое внимание в работе с читателями нужно уделять подросткам, которые в силу физиологических, психологических особенностей возраста не имеют потребности и навыков чтения. К сожалению, хорошей современной подростковой литературы издается очень мало, да и информации о ней совсем немного. И купить эти книги библиотека не в состоянии, так как нет денег. Но мы выходим из сложившегося положения: в этом учебном году провели обзор-презентацию книг из серии «Книги Заветной мечты», отметили День Лицея, с подростками обсудили книгу Екатерины Мурашовой «Класс коррекции», первоклассников посвятили в Юные Читатели, традиционно в начальной школе провели Декаду детской книги, на которой ребята знакомились с творчеством детских писателей-юбиляров, и участвовали в интерактивных литературных играх, инсценировках, конкурсах чтецов; постоянно в библиотеке развернуты разнообразные книжные выставки; к Дню влюбленных в литературно-музыкальной гостиной старшеклассники встретились с елизаветинским поэтом Евгением Докучаевым и музыкантом Романом Волковым, а также с петербургским художником Вячеславом Ивановым. Традиционно второй год в нашей школе проводит-

ся День Добрых Дел; именно в этот день школьной библиотеке ребята и родители подарили более 400 книг. Мы осваиваем новые образовательные технологии, изучаем технологию развития критического мышления средствами чтения и письма: в этом году, используя стратегии «Чтение с остановками» и «Уголки», читали рассказ Л. Улицкой «Дезертир». Ежегодно поощряем самых активных читателей школьной библиотеки и выбираем самый читающий класс.

В завершившемся учебном году огромная работа была проделана по подготовке цикла мероприятий, посвящённых снятию Блокады Ленинграда и Дню Победы. К ним относились классные часы, конкурсы, смотры, беседы, презентации творческих работ учащихся, поздравления ветеранов, участие в митингах и шествиях. Тематика была самой разнообразной: «Гатчина в годы Великой Отечественной войны», «Блокада Ленинграда», «Война в истории моей семьи», «История войны. Забытые страницы», «А музы не молчали», «Кто сказал, что надо бросить песни на войне», «Письма военных лет», «Их именами названы», «Победа — одна на всех» и другие. Ни один из участников не остался равнодушным.

И вообще, несмотря на трудности комплектования, в нашей школе хорошая библиотека. У нас новое отремонтированное помещение, красивая современная мебель, много цветов, уютно и душевно. К нам идут не только по заданию или за дополнительным материалом. В библиотеке можно полистать журналы на перемене, пошептаться в тихом уголке, сменить обстановку, перевести дух от школьного дня, сделать уроки. Для многих детей школьная библиотека не только первая в жизни, но и единственная.

«Ценим прошлое, верим в будущее!»

Празднование 84-летия со дня образования Гатчинского района. п. Северский

Горжества открыла и.о. главы администрации Гатчинского муниципального района Е.В. Любушкина

Приветственное слово депутата Законодательного собрания Ленинградской области Г.В. Бездетко

Звание «Почетный гражданин Гатчинского района» присвоено ветерану труда, хранителю гатчинского леса Н.Г. Смердину

*Гостем праздника был солист группы
«Белый орел» Леонид Лютвинский*

*На празднике выступила скрипачка
Мария Бессонова, лауреат международных конкурсов*

Театр клоунады «Лицедеи»

Театр танца «ХО»

Образцовый фольклорный ансамбль гусяров «Перезвон». Руководитель – Ольга Сухляева

Театр танца «ХО»

*Награждение выдающихся представителей района
Благодарностями администрации
Гатчинского муниципального района*

*Мария Яковлева, лауреат
международных конкурсов*

Открытие Дома-музея композитора Исаака Шварца

На церемонии открытия Дома-музея глава Гатчинского муниципального района А.И. Ильин и глава администрации Гатчинского муниципального района А.П. Худилайнен вручили жене композитора сертификат на приобретение оргтехники

Вступительное слово заведующей Домом-музеем Исаака Шварца, жены композитора А.В. Нагорной

Художник С.Г. Вепрев подарил музею плакат к спектаклю «Женя, Женечка, Катюша» петербургского театра «Буфф»

Фото Владислава Толчина

С приветственным словом выступила глава администрации Сиверского городского поселения М.И. Мадатова

А.В. Нагорная знакомит главу администрации Гатчинского муниципального района А.П. Худилайнена с экспозицией музея

Среди первых посетителей музея народная артистка РФ Людмила Сенчина

Первый заместитель главы администрации Гатчинского муниципального района Е.В. Любушкина, начальник отдела культуры администрации Гатчинского муниципального района Д.А. Мкртчян, заведующая Домом-музеем Исаака Шварца А.В. Нагорная

Мемориальный кабинет И.И. Шварца

Юханнус на Гатчинской земле

Традиционный праздничный хоровод и танцы у костра. Поселок Пудость

Юханнус – один из главных праздников ингерманландских финнов. Традиции его празднования сложились еще в языческие времена, когда люди отмечали день летнего солнцестояния, поклонялись Солнцу и Земле, а также богу огня Укко, просили у сил природы хорошего урожая и благополучного года. Однако позже 22 июня стало Днем Святого Иоанна Крестителя. Отсюда возникло название праздника – Юханнус, Иванов день

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

...И тянется рука к перу, перо к бумаге...

КОЛЫБЕЛЬ НЕ КАЧАЕТСЯ

НАД БЕЗДНОЙ

Александр Семочкин

(Продолжение. Начало в № 5, 6, 7)

До самой границы было еще километра два, она, эта граница, проходила по Амударье, а широченная, на все эти два километра пойма реки начиналась крутым склоном непосредственно от комендатуры. Пойма эта, в отличие от возвышенности, вся была покрыта растительностью, ближе к реке эта растительность становилась практически непроходимой. То были знаменитые тугаи, обиталище шакалов, кабанов, фазанов, лис и местного царя зверей — среднеазиатского тигра. Местный народ, однако, больше боялся не его, а кошку куда как меньшего размера, но по агрессивности и лютости много превосходившую тигра — именно камышового кота. Про него ходили легенды, что он порою нападет на всадника с лошастью, хотя убить их, а тем более сожрать, у него нет ни малейшего шанса, но охотничий азарт и слепая ярость кота перекрывали все, что в данном случае можно назвать здравомыслием.

Вдоль реки по тугаям вились узкие тропы, ими пользовались и звери, и пограничники на лошадях, и контрабандисты, конечно, и басмачи, — но об этом будет разговор особый.

Ровно напротив комендатуры на реке размещалась пристань, так называемая нефтебаза, где кроме пары больших цистерн на берегу (как это все вспомнилось потом, при просмотре «Белого солнца пустыни!»), так вот, кроме них стояло несколько домиков (но без павлинов) и пирс с катерами для контроля Аму.

Несмотря на весьма солидную ширину, плавать на сколько-то больших «посудинах» по этой бешеной реке было совершенно невозможно, могучий поток мутной воды гонял горы донного песка туда-сюда, и там, где вчера было пять метров воды, сегодня торчала отмель, и наоборот, так что обязательный лоцман стоял на носу движущегося пароходика с шестом, время от времени проверяя глубину и нащупывая фарватер.

Разлив Аму приходился, в отличие от наших северных рек, не на весну, а на середину лета, когда таяли ледники Памира, и сочетание раскаленного песка и обжигающе холодной воды было неожиданной подробностью среднеазиатской пустыни. А начиналась она, эта пустыня, сразу за комендатурой на север, в сторону, противоположную Аму, и называлась она Кызылкум — Красные Пески. Действительно, поднимающиеся там, в пустыне, высокие холмы были красноватого цвета.

Мы были поселены в один из офицерских домов, представляющий из себя длинный одноэтажный барак из кирпича-сырца, обмазанного глиной и побеленного известью, с четырьмя террасами, которые являлись входами в «квартиры»: крохотная кухонька слева, общая комната прямо и малая спальня справа.

Первую такую квартиру занимал толстый майор с женой и очаровательной жеманницей и кривлякой о пяти годах — моей первой подругой. Майор был командиром комендатуры, то есть комендант, мой отец, был его заместителем, и мы, соответственно,

жили в квартире номер два. В третьей жил еще один заместитель, по боевой подготовке, его я совершенно не помню, а в четвертой — старик-интендант, тоже майор, с красавицей-дочкой девятнадцати или двадцати годов, вполне созревшей девицей. Эта девица вечно устраивала какие-то мелкие скандалчики, какие-то вовсе небезобидные шалости, а то и откровенный эпатаж местной публики, к стыду и ужасу своего вполне добропорядочного родителя.

Меня она отлавливала где-нибудь за углом дома, притягивала к себе и быстро и как-то жадно целовала, произнося жаркие и странные слова: «Вот какие у нас ресницы, прямо как у девушки... Какие у нас ямочки на щеках... Ох, будь ты постарше, я б тебя полюбила...» — и отталкивала меня со смешком и убегала, что-то напевая. А я оставался в недоумении — почему меня нельзя любить сейчас и как было бы, наверное, здорово, чтобы эта красивая тетя меня любила, а я охранял бы ее от дядей-сержантов, которые, как говорили взрослые, к ней «постоянно пристают».

О, нет, господа фрейдисты, это не была любовь, которая способна была бы отравить всю мою последующую жизнь, это была не любовь, а так, пар один и тусклые мечтания. Любовь будет потом, позже, и мы обязательно доберемся до нее по мере течения нашего правдивейшего повествования. Не нужно торопить время, когда мы спешим стать взрослыми, и не нужно тормозить его, когда оно струйками песка уходит меж пальцами, уходит, осыпаясь в горку именем «былое», и какое счастье, что можно подцепить этот сыпавшийся песок, чтобы перебрать его на ладони и вновь пережить пережитое, не торопясь уже всматриваясь в детали, наслаждаясь милыми подробностями, смакуя частности и

теперь по-иному расставляя акценты.

Все земли изначально красивы, уродливыми их обычно делают люди, особенно когда пытаются их «улучшить». Красива, на самый взыскательный вкус красива бывает и пустыня, особенно в две весенние недели своего цветения.

Где-то в середине февраля начинается весна, тает — если он был — снег, прогревает, но еще не жжет солнце и даже случаются дожди, и тогда пустыня взрывается жизнью. На плоских глинистых площадках между песчаными барханами, на такырах — вырастают тысячи тюльпанов самых разных цветов и оттенков, колючая джуда зацветает мелкими розовыми цветами, и даже сумрачный саксаул выбрасывает нежные зеленые сережки листьев. Шныряют ящерицы, свернувшиеся в кольцо змеи греются на солнце, злобно-презрительно глядя на суеящуюся мелочь, миниатюрные местные кенгурушки, тушканчики, смешно дерутся из-за самочки, а на ближних телефонных проводах повисли гроздьями пустынные скворцы с ярко-зеленой грудкой, называемые за это «пограничниками», — и гомонят по-своему. Жизнь жительствоует и празднует себя.

Пройдут, пролетят эти две-три недели, солнце станет яростным и выжжет пустыню, и уже трудно будет встретить ее обитателей, разве что ночью или в редкий пасмурный денек. Тогда к ночи вылезают из своих укрытий крокодилы пустыни — полутораметровые вараны, промышляя, где что плохо лежит, угрюмые отшельники дикобразы волочат шлейф длинных полосатых игл по песку, да тонконогий джейран, которого спугнули шакалы, молнией проносится во тьме. Раскаленный днем песок медленно остывает, стрекот неведомых насекомых наполняет

пространство, и совсем небольшая, но очень ясная луна висит где-то далеко, там, над Афганистаном. Летом пустыня живет по ночам, и эту ночь приветствует многоголосый шакалий хор со стороны тугаев великой Аму, иногда прерываемый рыком тигра. Домой, домой, спать...

В мае зацветает хлопчатник. Его поля далеко, они вдоль Кафирнигана, километрах в пятнадцати от нашей комендатуры, но его пыльца вездесуща, и это бич всех тут живущих, а особенно — недавно приехавших. Начинают слезиться и опухать глаза, и вот они уже нагноились и намертво слиплись, утром нужно долго их мыть, прежде чем пытаться разодрать веки пальцами. Но — резь в глазах, веки опять слиплись, и так весь период цветения, хорошо, что это три — пять дней. Спасает темная комната в доме — ставни закрыты, редкие солнечные лучики спицами проткнули темноту, и видно, как, ударившись об этот лучик, подпрыгивает и исчезает во тьме тончайшая пылинка.

Летом другая беда, и беда общая. Это — песчаные бури, называемые тут афганцами, потому что приходят оттуда, из-за реки. Предваряют эту бурю три — четыре часа полной, звенящей тишины, одуряющий зной и беспокойное поведение животных — все хотят спрятаться, да понадежнее. Потом на юго-востоке появляется темная полоса, все расширяющаяся. Это уже общий сигнал тревоги: хлопают закрываемые ставни, тревожно кричит скотина и начинает быть страшно.

Первый удар ветра всегда внезапен, как его ни ожидай. Потом следует как бы вдох урагана, секунда тишины — и новый удар, сильнее прежнего. Ветер несет с собою тонны мелкого и мельчайшего песка, он сечет лицо словно терка, через секунды оно начинает гореть, через минуту — кровоточить.

Песок сдирает кожу, как хороший наждак. Горе путнику, которого застанет в пути такое. Спасение одно — закутаться возможно плотнее в тряпки одежды или что есть под рукой и лечь с подветренной стороны бархана, ощущая, как тебя постепенно заносит песком и молясь Богу, чтобы все это длилось не очень долго.

К счастью, такие бури действительно недолги, через пару часов все стихает, народ вылезает из своих углов и возбужденно обменивается впечатлениями. В комнатах, несмотря на закрытые окна и обязательные ставни, везде лежит ровным слоем тончайшая пыль, она везде, она даже в закрытых кастрюлях на кухне, она скрипит на зубах и першит нос, не прочихаться.

И часто после таких бурь приходит лихорадка. Местные таджики и узбеки ей не подвластны, она трясет приезжих северян, но уж на них эта лихоманка отыгрывается вполне. Я сказал — трясет, и это не фигура речи — неумная крупная дрожь, так что лязгают зубы, ватная, ничего не соображающая голова и озноб, при том что на улице плюс пятьдесят — все это выматывает иных до последнего предела, и если бы не хинин, то эти «иные» (а именно к ним относился мой отец) — просто не смогли бы там жить.

Желтые таблетки хинина невероятной, жгучей горечи были спасением, но они постепенно убивают слух, так что к старости отец стал почти глухим.

Впрочем, тогда это был подтянутый, стройный, уверенный в себе офицер о тридцати пяти годах, а мать была несколько пополневшая, но набравшая всю полноту дарованной ей женской красоты и воркующего обаяния дамой тридцати двух лет, и вот выяснилось, что она беременна, к некоторому смущению ее самой и к явной радости отца.

Рожать на семейном совете опреде-

лили в родной деревне, у мамы, то есть моей бабушки; она и уехала туда зимой в сопровождении отца, я же был оставлен на попечение соседей. К тому времени я уже пошел в школу, но не в первый, а сразу во второй класс — мать хорошо подготовила меня дома, и по общему с учительницей согласию было решено, что в первом классе мне делать нечего.

Учеба давалась легко, мать была как учительница легка и добродушна, да и самому было радостно открытие того, как звук, сам по себе ничего не значащий, и его изображение на бумаге формировали слова и понятия: вот эта раскоряка М вместе с нахальным А, повторенные два раза — превращаются в смешное слово МАМА и — немыслимый кульбит — это ведь она сама, чья мягкая грудь лежит на моем плече и невыразимой красоты грудной голос называет — самое себя, какой восторг! Это внезапное появление образа из ничего, из неких условных звуков и еще более условных закорючек, как чертик их табакерки, это сотворение вещи из ничего было совершенно недоступно моей юной подруге. Она уже знала буквы, но, прочитав крупное П-Р-А-В-Д-А, на вопрос — ну и что получилось, уверенно и раз за разом отвечала одно: газета.

Впрочем, она так изящно произносила: «комвната», «мунзыка» и «мой пайпа», что я уже навсегда определил себя серым мужланом рядом с изысканной аристократкой, а ее неумение из буковок строить предметы относил к женским капризам, исключительно.

Школа была в Айвадже, в крупном кишлаке в двух с половиной километрах от нашей комендатуры. Школа была семилетка, смешанная, но русские классы были отделены от таджикских стеной и имели собственный вход. Собственно, русских классов было всего четыре, они находились в одном

помещении и имели одну учительницу, ту самую, что решила, что мне нечего попусту протирать штаны в первом классе. У нее самой был маленький ребенок, который время от времени пищал за тонкой перегородкой, и она спешила к нему, быстренько раздавая задания каждому из четырех классов. Классы наши разделялись продольно-поперечно: первый и второй помещались за партами одного ряда, а третий и четвертый — двумя блоками позади них. Всего нас было человек пятнадцать.

Оценив мою сообразительность, учительница повернула ее себе на пользу, она стала оставлять меня вместо себя, когда бегала к своему, требующему все больше внимания, младенцу. А я с важным видом и большим удовольствием изрекал своим товарищам по несчастью конечные истины — что слово «пароход» не может быть написано ни с двумя буквами «а», ни с тремя буквами «о», и что два плюс девять никак не могут равняться десяти. В конце концов она доверила мне и журнал с правом выставять оценки, но эта практика была вскоре прекращена после нескольких обвинений в необъективности, типа «сам дурак!», исходивших преимущественно от четвероклассников.

С таджикскими детьми мы почти не соприкасались, впрочем, это заявление субъективно, оно касается меня, может, у других было по-другому, хотя я этого никак ни утверждать, ни отрицать не могу. Но что случалось эпизодически — так это бои между нами с использованием подручного материала — комьев глины и грязи из соседнего арыка. Бои эти велись на расстоянии, в рукопашную никто никогда не ходил, и я не помню никаких пострадавших в этих перестрелках. В конце концов, наши отцы только что сидели в одних окопах и вместе ходи-

ли в атаки, прикрывая друг друга, так что враждебности в наших сражениях не было, но, тем не менее, фактор национальной принадлежности работал весьма четко, и как выяснилось, последующие пятьдесят без малого лет Советской власти ничего в этом отношении не изменили.

Ходить в школу мне нравилось, особенно нравился двухкилометровый переход по пустынной дороге с тушканчиками и ящерицами. В эти два километра волею неведомого топографа оказалась вписана граница между Узбекистаном и Таджикистаном, и это бы ладно — кто тогда воспринимал такие границы всерьез, но это была и граница часовых поясов, что гораздо серьезнее. В Айвадже девять часов утра наступали на час раньше нашего, и нужно было постоянно об этом помнить. Зато на обратном пути сэкономился час, и таковая временная чехарда была предметом вечных шуток и розыгрышей и в солдатской, и в офицерской среде, поскольку ходить в увольнение кроме как в Айвадж было попросту некуда.

Однажды по пути в школу, уже среди первых домов и дувалов (глиняные заборы) кишлака, меня прихватили две среднеазиатские овчарки — облезлые злобные твари с обрубленными — «чтоб были злее!» — хвостами и ушами. Я ретировался, но очень скоро отступить оказалось некуда, собаки загнали меня в угол и с видимым удовольствием стали по очереди насакивать и покусывать — без остервенения, но, повторяю, с явно выраженным удовольствием. Слава Богу, нашелся сердобольный прохожий и палкой прогнал собак, а ревущего и трясущегося от пережитого ужаса меня проводил до школы.

Долго, долго потом иррациональный страх охватывал меня при виде собаки, мною явно заинтересовавшейся.

При этом собака, естественно, удваивала свою эту заинтересованность, чем повергала несчастного отрока в ужас. Лишь когда у меня появилась первая собственная собака, этот страх стал постепенно ослабевать, но он никогда не исчез.

Гарнизонная жизнь — это странная смесь тоски и свободы, и с обеими этими милыми категориями нужно было как-то сосуществовать. Ладно, дети — они открывают для себя мир и тем заняты, но что делали взрослые?

Мужчины служили, и при практически полной невозможности приобрести алкоголь, — служили много и исправно. Действительно, ближайший магазин со спиртным был в районном центре Шаартузе, а до него полсотни верст. В окрестных кишлаках таких магазинов не было по причине отсутствия спроса — местные жевали «нас» и курили кальян с «травкой», водка отнюдь не являлась их национальным приоритетом.

Женщины гарнизона занимались тем, чем занимаются женщины в закрытых сообществах: они были разбиты на партии, фракции и группы, перемывавшие кости друг другу и совместно обсуждавшие случившиеся происшествия. Моя мать, ненавидевшая такой род занятий, свое время расходовала преимущественно на организацию всевозможных праздников и празднеств, прежде всего официальных, конечно.

О, эти красные дни календаря!

Кажется, ничего в мире нет унылее тех годовщин Октября (которые праздновались тем не менее в ноябре), и тех дней Солидарности трудящихся, но вот чудо — праздник всякий раз составлялся! То есть именно праздник, а не текущее плановое мероприятие.

За неделю до события отец вечерами отгораживался от мира стопками книг — он готовил праздничный доклад,

и все ходили на цыпочках, сознавая важность происходящего. Накануне красного дня вывешивались флаги и портреты вождя всего прогрессивного человечества, мать готовила праздничный концерт, женщины жгли волосы, навивая себе кудряшки, и последние разы осыпали упреками мужей, не обеспечивших нового платья, новых туфель, или, на худой конец, чулок.

Наконец, наступал Этот день.

Общее собрание в столовой, превращенной в зал. Президиум, портреты, красный транспарант над сценой: «Слава советскому народу-победителю!», или «Да здравствует такая-то годовщина Октября!». Комендант зачитывает поздравительные телеграммы и предлагает торжественный вечер считать открытым, аплодисменты.

Пять первых рядов — офицеры, их семьи, далее — зеленопогонная солдатская братия, побритая и сменившая воротнички по такому поводу.

Начинается тоска смертная — к трибуне выходит отец и добрую половину часа читает доклад. Сидящие в задних рядах слышат только невнятное бу-бу-бу, вскидываются лишь контрольные фразы: «Товарищ Сталин учит нас — бу-бу-бу», «Как мудро заметил товарищ Сталин — бу-бу-бу». Наконец: «Слава великому Сталину!», аплодисменты, все встают, доклад окончен, сейчас будет концерт.

Нарядные женщины и нарядные мужчины встают шеренгами на сцене, и звучит обязательное, никем и никогда неменяемое:

От края до края, по горным вершинам,
Где вольный орел совершает полет,
О Сталине мудром, родном и любимом
Сердечные песни слагает народ ...,
и далее, в таком же духе или около того.

Потом будет новое кино на улице, скамейки унесут солдатки, там и рас-

сядутся сами, а в столовой будут танцы под патефон, и будут оценены во всех деталях платья, прически, туфельки и шляпки, и кто с кем танцевал, и кто на кого как посмотрел. Потом все разойдутся, радостно-возбужденные, по квартирам и казармам. До следующего красного дня.

А где же застолье? Как-то не по-русски получается, судари мои. В самом деле, где? И вот казус — не помню я застолий. Ни одного, кроме новогоднего, пожалуй, когда мы семьей шли к коменданту, и у него на столе стояла, красовалась бутылка «Советского шампанского». Все. Других застолий не помню. Может, их и в самом деле тогда не было?

Кроме праздников советских, были еще праздники местные. Их было немного, но они были. Самый замечательный из них отмечался поздней весной, и по-русски назывался он не вполне благозвучно — козлодрание. Как он назывался по-таджикски, я не знаю, да, боюсь, теперь уж никто и не подскажет; — козлодрание, и все тут.

С утра до нашей комендатуры доносятся гортанные трубные звуки, какие-то возбужденные и возбуждающие. Это звучат зурнаи и карнаи в соседнем Айвадже — длинные, до трех метров трубы, обязательная принадлежность среднеазиатских праздников. Они заглушают все прочие звуки, и лишь подойдя поближе, можно услышать людской гомон, бляение несчастных баранов, влекомых на закляние, вопли встревоженных суеюй ишаков и ржание лошадей.

На краю обширной площади устраивается деревянное возвышение, там будут расстелены ковры, и на них воссядут аксакалы с пиалами зеленого чая. Начальство садится за столы, по-европейски, разве что столы эти невысокие — коррекция в сторону обычая.

Там же сидят приглашенные офицеры-пограничники.

Легкий кизячный дымок плывет от ряда больших казанов, где уже варится баранина для плова, пилава местному. Собирается местный народ, устраивается на ковриках прямо на земле, разносят зеленый чай, горячие лепешки прямо из тандыров, угощают уже созревшими абрикосами и всякими, мне неизвестными сладостями и гастрономическими изысками.

На столе у начальства стоят вино и водка, они, действительно, выпивают — или делают вид, что выпивают, демонстрируя лояльность общеимперской традиции. Надобно заметить, что большинство сидящих за этим столом, если не все, — относятся к здешним байским, то есть к местно-дворянским родам, а они от века имеют привилегии в плане отступления от исламских традиций, некую скидку на допустимую политкорректность, говоря современным языком. Дехкан, то есть простых местных крестьян, за таким столом не встретишь, но есть выскочки, невесть откуда взявшиеся, поддерживаемые высоким начальством. При общей азиатской раболепности перед начальством такие люди часто становятся важными фигурами. Таков местный председатель колхоза. Он брит, смугл и хорошо упитан, его маленькие глазки в постоянном движении, и при этом у него довольно противный бабий голосок.

Отец сидит слева от него. Он приехал на своем донце, великолепном светлом, в темных яблоках жеребце, тот привязан у огромной чинары к коновязи, как и другие лошади гостей. Жеребец косит фиолетовым глазом на сидящих и порой коротко призывно всхрапывает. Нам еще не виден предмет его интереса, но он скоро появится, скоро.

Той в разгаре, дымящийся пилав

разложен по блюдам, за столом его поначалу едят ложками, но все прочие обходятся руками, и, посмеявшись, офицеры тоже переходят на «свои пять», убеждая друг друга, что так, действительно, гораздо вкуснее.

Внезапно рев карнаев стихает, все головы поворачиваются влево, на выезжающих из-за дувала всадников. Их двенадцать, молодых джигитов на великолепных лошадях. Впереди пара чистокровных арабов — Создатель, что за лошади! Тонкие, изящные, с гордо посаженной маленькой головой, большеглазые красавицы нервно раздувают ноздри и не идут, а пританцовывают, совершенно сознавая свою неотразимость. Это кобылки, и понятно становится волнение отцовского донца. Следом выступают остальные десять, они чистопородные и тоже хороши, но до чистокровных арабов им все же не дотянуться.

Глашатай, устроитель праздника, громко напоминает правила. Победителем станет тот, кто три круга на холке своего коня пронесет тушу черного козла, каковую тотчас и вытаскивают на центр два подростка.

Все смолкло, все в ожидании начала, напряженная тишина повисла, — и вот взорвалась ревом толпы. Началось.

Джигиты рвут козла, каждый к себе, закружились в едином клубке, но вот вырывается один, козел у него, но ему наперерез бросаются четверо, и снова закружились, кого-то сбросили на землю, и он поспешно отбегает, чтоб не затоптали насмерть, а это случается, и, увы, нередко.

Выпившие офицеры начинают подзуживать отца: «А что, Андреич, твой дончак этих арабов запросто бы раскидал, а? Он ведь в полтора раза тяжелее, да и норовист не в меру, тебе ли это говорить, Андреич?»

Да уж. Отец знает дикой норов своего жеребца. Это, конечно, лучший

конь комендатуры, а может, и всей границы, да и отец наездник неплохой. Но очень уж самолюбив дончак, да и пуглив при этом. Поначалу отца пару раз выкинуло из седла, когда его дончак внезапно прыгал в сторону на пару метров — оказывается, испугался ящерицы под ногами. Самолюбие же его выжалось в том, что не терпел он никого впереди себя, догнать, перегнать и быть всегда первым сделалось делом его чести. Но араба ему не обойти, нет ...

В конце концов, конь и человек — они давно уже были вместе, притерлись друг к другу, и один другого прекрасно понимал и дополнял. Тем не менее пуститься в здешнюю авантюру отец не решался. Но — все определил бабий голосок председателя: «Искандер-ака, народ просит, однако. Покажи нашим ребятам свой класс, уважь!»

«Я, — рассказывал потом отец, — краем ума понимал, что это провокация. С другой стороны — честь офицера на кону, как откажешься?»

Короче, он оказался в седле. Конь всхрапнул и дернулся в сторону крутящегося клубка лошадей и людей, но отец осадил его, присматриваясь.

«Давай, хозяин, дозволю, мы их порвем, — говорил дрожью своего большого тела уже проникнувшийся азартом схватки дончак, — давай, разреши!» И отец разрешил.

Все произошло так, как и думалось — жеребец грудью ударил, арабы разлетелись по сторонам, отец выхватил черную волосатую тушу козла, бросил ее на шею своего коня и тут же понял, что совершил большую ошибку. Дончак, почувствовав на себе что-то волосатое, тяжелое и вонючее, на миг опешил, потом слелал дыбки и рванулся вперед. Его гнал ужас, а волосатое чудовище колотилось на нем, ударяя рогами в шею совершенно обезумевшего дончака. Управлять им не было

никакой возможности, к счастью, он летел в направлении комендатуры. Все более отстающие участники игры скакали сзади и что-то гневно и обиженно кричали, дончак летел уже весь в пене, и задача отца была — хоть как-то смочь повлиять на эту безумную гонку.

Наконец, уже ворвавшись на территорию комендатуры, отец догадался сбросить проклятого козла на землю. Но понадобилось несколько больших кругов, прежде чем жеребец успокоился и позволил увести себя в конюшню. Он был весь в мыле, впрочем, то же можно было сказать и об отце.

Потом последовали долгие извинения за сорванный праздник перед приехавшими таджиками, но и восхищение товарищей по оружию тоже последовали, попозже: «Ну, Андреич, ты дал! Они теперь об этом своим детям рассказывать будут!»

Что было делать Андреичу? Скромно улыбаться да помалкивать об истинных причинах происшедшего.

В функции отца входило, конечно, не только зачитывание скучных докладов или скачки по барханам, его основное, пожалуй, в комендатуре занятие было — разведка и контрразведка. Но если первое — разведка — было резко ограничено возможностями скромного заместителя коменданта, то второе само открывало возможности, и, должно признать, они хорошо использовались. Здесь примененная тактика, а именно использование фактического противника для достижения собственных целей, — может быть признана идеальной для этого региона планеты.

Все дело в контрабанде и в контрабандистах. Тогда, в конце сороковых, и советская, и афганская сторона остро нуждались в товарообмене, и он был налажен — естественно, в обход легальных путей. Переплыть Аму на

пузырях или плотике не представляло большой сложности, спрятаться в тугаях — тем более, так что поток товаров не иссякал: на юг шла посуда из металла, часы, электротовары, ситец, на север — шелк самых диких расцветок, мягкая верблюжья кошма, ковры и наркотики. Без последнего ни таджик, ни узбек обойтись не могли, впрочем, это были «мягкие» наркотики — почти все курили кальян «с травкой» и практически все жевали нас, народ к этому привык, да, видно, и наркотики привыкли к этому народу и его не калечили.

Пограничники, конечно, ловили время от времени кого-нибудь из этих «честных контрабандистов», а, поймав, тащили к отцу. Далее состоялся примечательный разговор: «Ну, что скажешь, Ахмед? Тебя ведь третий раз задерживают. И ты прошлые разы клялся, что больше туда ходить не будешь! И ты мне тут слезу не пускай, Ахмед. Я знаю, что у тебя пятеро детей. И про брата твоего — там — я знаю. Мы проверили, правда, ты не соврал, брат есть. Но брат твой — там, а ты, Ахмед, здесь. И детям твоим совсем есть будет нечего, когда мы тебя посадим. В Магадане очень холодно, учти».

Но тут тон меняется.

«Ладно, все мы люди. Ты не наглей только, Ахмед, и коли ходишь, так не попадайся, и другим так скажи. Солдаты на вас специально охотиться не будут. Только вот, Ахмед, запомни — никого чужого на реке быть не должно, ни с нашей, ни с той стороны. Ни нам, ни тебе чужие ведь тут не нужны, не так ли? Ну, если ты все понял, Ахмед, тогда иди. И помни о нашем договоре».

Все. Граница на замке. Десятки ахмедов и с той, и с другой стороны будут следить за тем, чтобы это было так. И делаться это будет тщательнее, чем то делают пограничники, и, что немаловажно, совершенно бесплатно.

Кроме ахмедов, к отцу домой приходили вечером всевозможные осведомители, что-то шептали, чем-то шуршали, и уходили, растворяясь в кромешной темноте среднеазиатской ночи. О, эти ночи! С детства привыкший к длинным северным сумеркам, летом плавно переходящим в белые сумерки ночей, я с недоумением и даже страхом привыкал к этой, внезапно обрушивающейся чернильной темноте, сопровождаемой хором сотен шакалов в тугаях Аму. Постепенно наступала ночная прохлада, и с ней оживала пустыня — янтарные скорпионы, волосатые каракурты, пустынные эфы, песчаные лисы, вараны и архары ближних гор, кабаны и тигры тугаев — все выходило на промысел, все предъявляло свои права на пропитание и на тому сопутствующее убийство. Рык и тьяканье хищников, истощный визг и писк их жертв наполняли эту ночь страхом, и я спешил в дом, где уютно горела настольная лампа, и где отец изучал, все что-то записывая, очередной великий труд гениального вождя народов.

Так проходила эта жизнь — счастливая, как всякое детство, и убогая, как всякая гарнизонная повседневность, где тоска перемежалась со свободой, а мелкие дразги сопутствовали служению великой империи.

Это был один из всего трех периодов моей школьной жизни вместе с родителями, все остальное было — «в людях», и мне очень скоро предстояло узнать, что это такое.

ПЯТАЯ СИМФОНИЯ

Рассказ

Артур Аршакуни

В пятницу занятия в колледже закончились рано — заболел математик, — и группу отпустили по домам. Валерка не стал дожидаться автобуса от метро, а побежал напрямик через парк к дому, отстав в итоге от автобуса, к своему великому удовольствию, «на чуть-чуть». В подъезде он вызвал лифт и побежал ковырять в почтовом ящике гелевой ручкой — просто так, мало ли что. Как обычно, в ящике ничего не было, кроме рекламных листов, поэтому он задержался немного, а когда вернулся, рассовывая по карманам газету и ручку, у лифта стояла девушка ничего себе, но в очках, с морковными хвостиками косичек в разные стороны и папкой для нот в руках. Валерка знал, что «ничего себе» зовут Еленой, что она их соседка по площадке и появилась здесь в прошлом году, ходит в музыкальное училище и каждый вечер (на счет дня он не знал, потому что сам учился) донимает соседей упражнениями, без конца повторяя их и без конца спотыкаясь в одних и тех же местах. Мать Валерки рано ложилась (ей надо было к шести в садик — разогревать плиты в кухне для приготовления завтрака) и долго не могла уснуть, ворочалась, приговаривая: «Вот... И долдонит, и долдонит... Угомону нет», — но папа Елены был профессор чего-то там непонятного и его в подъезде, скажем так, уважали.

И теперь, поднимаясь вместе с Еленой на последний, двенадцатый, этаж, Валерка тупо смотрел на рельефный вензель в виде лиры, масляно отсвечивающий с папки в ее руках, и не знал, что ему делать. Краешком со-

знания он понимал, что делать что-то было надо, но только краешком, потому что остальная часть сознания была подавлена осознанием собственного кретинизма. Усвоив этот непреложный факт бытия, он, как на домкрате, поднял, наконец, враз отяжелевшую голову и уперся взглядом в Елену. Она сосредоточенно рассматривала себя в зеркале лифта. У нее были длинные и загнутые редкие — наперечет — ресницы и нос пуговкой. Валерке спонтанно захотелось с ней познакомиться, вернее, нет, не познакомиться, а попросту быть с ней знакомым — как бы всегда, безотносительно сегодня (он мельком представил, как в училище небрежно скажет в перерыве между парами: «Моя девушка...» и — после эффектной паузы — «...пианистка»), потому что знакомиться с девушками он не умел — просто не приходилось до этого — и, пока лучики света в прорезях кабины отсчитывали этажи, торопливо соображал, что сказать. Елена как-то мимоходом стрельнула в его сторону быстрым взглядом, отраженным зеркалом, отчего ему уже совсем расхотелось знакомиться. В это время кабина стукнула, приехав; Валерка разозлился неизвестно на что и, злясь на себя за эту злость, выпалил:

— Здравствуйте!

И закашлялся.

Елена посмотрела на него довольно удивленно и тоже сказала:

— Здравствуйте.

Прошло несколько томительных секунд. Валерка все кашлял, так что Елена упорхнула. Момент был упущен.

Валерка плюнул со злости и тоже пошел домой.

Однако начало было положено, и Валерка теперь старался смотаться с занятий поскорее, чтобы встретить Елену, возвращающуюся всегда в одно и то же время. Он ждал ее в пролетах между первым и вторым этажами, заходил вместе с нею в кабину и первым делом здоровался. Потом они молча возносились на двенадцатый этаж и расходились по домам. Каждый вечер он слушал необыкновенно надоевшие ему гаммы и набирался смелости. Когда же он ее набрался, то однажды вошел, как всегда, с нею в лифт, нажал кнопку и сказал:

— Здравствуйте-а-как-вас-зовут.

Елена улыбнулась и сказала:

— Здравствуйте. Лена.

— Так, — протянул он многозначительно, а потом спохватился: — а меня — Валерка.

И поправился:

— Валера.

— Я знаю, — она кивнула.

— Как, — сказал он и уже потом поставил лицом вопросительный знак.

— Да так, — засмеялась она. — Что тут удивительного?

— Да уж, — согласился Валерка. — Ничего.

— Мы же соседи. Я всех, ну, очень многих в подъезде, знаю, как зовут, — как бы защищаясь, договорила Лена.

Они уже приехали и теперь стояли на лестничной площадке. Валерка понял по тоскливой пустоте в животе, как перед прыжком с вышки в плавательном бассейне прошлым летом на спор (который он выиграл), что если он здесь и сейчас ей ничего не сумеет сказать, то все — привет, можно подавать заявление в желтый дом, и его примут без очереди.

— Это вы там... все время... играете, — сказал он и ткнул большим пальцем вверх и вправо в сторону пожарной лестницы на чердак.

Он так волновался, что говорил, будто не спрашивал, а утверждал.

— Да, я, у нас сейчас сплошной спецкурс, и потом надо гибкость пальцев поддерживать все время.

— Ага, — сказал Валерка, отважно осваивая неизвестную территорию, — гибкость это надо. Это надо. Это...

Он понимал, что его заклинило, но не мог остановиться.

— Конечно, — вдруг обрадовалась она, словно нашла в нем союзника, — я вообще-то мало играю, мне чиф наш говорит, что надо играть по шесть-семь часов в день, чтобы только чувствовать пальцы.

— Сколько? — Валерку даже отпустило от удивления.

— Ну, хотя бы пять.

Валерка представил себе это и пристально посмотрел на Лену.

— Да, — сказал он, — это ж надо же, а? Это я понимаю.

— Ой, правда? — опять обрадовалась Лена. — Но это трудно очень... А вы... Скажите, вы любите музыку, правда?

— Люблю, — кивнул Валерка, вдруг второй половинкой своего сознания, которая до этого с любопытством наблюдала за его мучениями, уверовав в то, что он действительно любит музыку и всегда ее любил. — Конечно, люблю, — добавил он уверенно.

— А что именно — из классики, конечно: Бах? Бетховен? Русская?

— Ну, — медленно начал Валерка.

Вторая половинка сознания ехидно сообщила ему, что он приехал, дальше — целина и тундра. Он попросил ее заткнуться и продолжил:

— Ну, Чайковский, понимаете ли, и вообще Шопен.

— О, Шопен! — Лена вдруг закатила глаза. — Как его наш чиф играет! У нас дома неплохая фонотека, па всю жизнь собирал, и «Грюндиг», это гораздо лучше, чем цифра, живой звук, настоящий, так вы, если хотите, приходите послушать, что вам хочется.

— С удовольствием, — шаркнул ногой Валерка и галантно пропустил даму вперед.

Вечером они с матерью пили чай под аккомпанемент нескончаемых гамм. Валерка сосредоточенно слушал.

— Шопен, понимаешь ли, — пояснил он матери.

— Да уж, — махнула мать рукой, — завтра санпроверка, я уж пораньше. Убери масло в холодильник и...

— ...И хлеб в хлебницу. Дай послушать.

— И хлеб в хлебницу, чудо. Спокойной ночи!

— Гуд найт!

Мать пошла укладываться, а Валерка размахивал руками с чайной ложкой в одной и бутербродом — в другой, дирижируя стенкой кухни и восхищаясь вслух:

— Во дает! Шопен! Во рубит! Одно слово — симфония!

— Притвори дверь в комнату! — крикнула мать. — Все меньше слышно. Долго не засиживайся, композитор!

2.

Теперь Валерка часто встречался с Леной, и не только в подъезде, но и на улице. Они были уже на «ты» и даже гуляли вместе, но не дальше парка, потому что папа-профессор придумал Лене железный распорядок дня, по которому ей отводилось на вдыхание кислорода тридцать минут в перерыве между дрессировкой пианино.

Это Валерку никак не устраивало, и он решил «усугубить обстоятельства», купив два билета в филармонию.

Лена, конечно, обрадовалась, потом стала решать, отпустят ее или нет, потом они договорились, что, если все будет нормально, они встретятся у лифта ровно в восемнадцать тридцать пять, и ни минутой позже.

— А что в программе, кстати? — спросила Лена под конец.

— Черт его... Не знаю, — пожал пле-

чами Валерка. — Ну, симфония какая-нибудь.

— Симфония... Что же ты — брал билеты и не знал, на что?

Валерка не стал объяснять, что в его хитрой мысленной конструкции, основными элементами которой является Елена, билеты в филармонию и профессоров режим, симфонии, или что там окажется, не остается места.

Матери дома не было. Валерка сам отпарил себе брюки, надел новую рубашку в черных и красных квадратах, купленную как раз на «особый» случай, начистил ботинки и оставил записку: «Я в филармонии, не беспокойся, В.»

Лена вышла из соседней двери одновременно с ним, торжественно улыбаясь и держа в руках крохотную черную бархатную сумочку и пакет с туфлями. Валерка вдруг заволновался. Что-то тут было не так.

— Ты чего это? — спросил он подозрительно.

— А что? — Лена распахнула пошире глаза.

— Какая-то... — он неопределенно пошевелил пальцами.

Лена засмеялась.

— А! Это я прическу сделала и на каблуки встала. Ну, косметики совсем немножко... А ты галантен, — добавила она кокетливо, — заметил!

Валерка вздохнул, всем своим видом говоря: знаю, знаю этот свой недостаток, но ничего с ним не могу поделать. Потом он все-таки сообразил взять у Лены пакет с туфлями.

В филармонии Лена подвела его к гардеробу, чтобы сдать обувь, затем, по мрамору, укрытому дорожкой, мимо зеркал, наверх, в зал с колоннами и люстрами, светлый и свежий, как утро над морем. Валерке все было интересно и внове, но он держался с достоинством и даже позевывал для вида. Лена выпросила у соседей сзади программку и ахнула:

— Малер! Пятая симфония! Валерик, это потрясающе, какой ты молодец!

— Ага, — заволновался Валерка.

Он всегда волновался, когда ему говорили про что-нибудь потрясающее.

В это время быстро стали выходить оркестранты, неся в руках хитрое свое музыкальное имущество. Их было много, и Валерка заволновался еще больше: ну не могут собираться вместе столько людей ради ерунды. Они долго рассаживались, двигали стулья, все примерялись, кто как сидит, оглядывались друг на друга, потом взяли в руки скрипки, трубы, флейты и...

И Валерка пожалел, что он так разволновался.

А потом все стихло само по себе. Валерка затаил дыхание, думая: «Сейчас как врежут симфонию!» — но вместо этого вокруг все захлопали, и к оркестру бочком вышел длинный и худой дирижер, нескладно прижимая локти к бокам и разметывая в стороны крылья фрака.

— Валерик, это Мещеряков! — восхищенно прошептала ему Лена.

Валерка подумал, что ему тоже надо что-то сказать ей, и наклонился к ней:

— А ты знаешь, этот тип ужасно похож на нашего чертежника. На Павлова.

— Да, да, — согласилась Лена, но как-то поспешно.

Валерка хотел ей разъяснить про чертежника Павлова поподробнее, но дирижер Мещеряков повел рукой, и заиграла труба. Валерка терпеливо ждал, когда труба утихнет, и снова наклонился к Лене:

— Понимаешь, он тоже, когда разозлится, так начинает так точно вот махать руками.

— Кто — он? — спросила Лена, глядя сквозь него.

— Да наш, говорю, чертежник, говорю, Павлов.

В это время сзади спросили, нельзя ли потише. Валерка ответил, что мож-

но, и зашептал:

— Ну, вот, говорю, этот самый Павлов, говорю, как накинется на кого-нибудь, так вот, понимаешь ли...

Он покосился на Лену и осекся: она его не замечала. Она сидела рядом, глядя в пространство, и ей в высшей степени было наплевать на чертежника Павлова. Как и на Валерку, собственно, тоже. И пока Валерка решал, обозлиться ему или продолжать рассказ про чертежника Павлова, она повернулась к нему, ласково так улыбнулась и сказала еще более ласково:

— Все это очень интересно.

Валерка понял, что его попросили заткнуться.

Он отодвинулся, засопел, устроился поудобнее, посмотрел на дирижера Мещерякова, на его костлявые руки, потому что он теперь весь был — сплошные руки. Руки обошли кругом — и наступила тишина. Руки поднялись — и в разных углах оркестра заиграли. Валерке показалось, что играют кто во что горазд, и дирижер ужасно злится на них и хочет найти того, кто всю музыку портит, но не успевает, потому что симфония катит и катит, и это нервирует всех в оркестре еще больше. Но вот дирижер протянул руку и выцарапал из общего разноголосья чистую и звонкую трубу. Этого показалось ему мало, он потребовал еще, еще, и вдруг, непрощеная, подала голос скрипка — это был толстый и рыжий дядя слева от дирижера. Толстый и рыжий скрипач так виновато втянул голову в плечи, что Валерка понял — сплеховал дядя, сейчас дирижер его по пюпитрам размает. А дирижер, как садист при виде жертвы, сделал вид, что не понял, и склонился ласково над скрипкой. А та опять пиликнула — на свою беду. И тут Валерка съезжился, потому что дирижер замахнулся что было сил на рыжего, и вдруг все скрипки как прорвало, и на помощь поспеши-

ло все струнное семейство, а дирижер замахал на всех руками, будто грозя им: «Цыц! Вот я вас!» — но скрипки уже нельзя было удержать, и удивительно, сколько силы оказалось в этих маленьких лакированных коробочках, — они совсем осмелели, забили всех, заставили умолкнуть, но тут в дальнем углу оркестра мрачный бородач бухнул в барабан, и кругом захлопали и закричали «браво!» А Валерка обалдело глядел на дирижера, по лицу которого градом катился пот.

Они с Леной пошли в буфет. Там было не протолкаться, но Валера нахально пролез без очереди (у него после пережитого наступила разрядка) и взял два сока. Потом он нашел, что у другой буфетной стойки торгуют пивом, живо смотрелся туда и вернулся с тремя высокими пластиковыми стаканами на подносе.

— Кому ж ты столько? — удивилась Лена.

— Как это кому? — тоже удивился Валерка. — Мы всегда в таких случаях по несколько берем. На брата.

Он свято верил, что в этом вопросе прихвастнуть не грех.

— Да, но... — засмеялась Лена. — Но я не пью!

Валерка долго уговаривал ее, но она так и не согласилась и даже рассердилась на него, и тогда он стал торопливо тянуть пиво, потому что дали первый звонок. Последний стакан он допивал уже на ходу, и они побежали на свои места.

Опять вышел дирижер Мещеряков и вынес свои костлявые руки. Снова прозвучала труба, поднимая остальных за собой. Валерка послушал немного, но быстро осоловел и закрыл глаза. Так было спокойнее. Только когда музыка гремела опасно, он поднимал голову и ждал, когда опасность минует. А под конец ему очень надо было выйти, но дирижер никого не отпускал, и оркестр ревел, волнами на-

катывая на Валерку, а дирижер все отбрасывал оркестр назад, все больше распалая Валерку, и, уже доведя его до полного расстройств, вскинул руки в мелкой дрожи, как штангист, выжимающий рекордную штангу, быстро сунул их в гущу оркестра, как будто полоскал там белье, потом резко стряхнул с них мыльные пузыри аккордов, и все стихло.

Валерка под грохот аплодисментов выскочил из зала, ни слова не говоря Лене, нашел требуемое заведение, ведомый инстинктом, вернулся, не потерявшись, и даже успел занять очередь в первой двадцатке.

Лена ждала его у колонны, теребя ручку маленькой бархатной сумочки, и очень странно на него глядела.

Возвращались молча. Слова не шли как-то. В лифте же Лена вдруг улыбнулась мечтательно и сказала:

— А помнишь, во второй части, после та-та, та-та, та-та-та, потом флейта-пикколо, нежно так... И сразу — фор-тиссимо!

— Ну, еще бы, — согласился Валерка, — факт — пикколо.

Почему-то он скис. Еле «до свиданья» пробурчал. Издевается она над ним, что ли? Какое, к псам, пикколо? «Та-та-та, — передразнил он ее мысленно, — подумаешь, пикколо!»

Он после этого неделю думал, как бы ему реабилитировать себя.

И придумал.

3.

Возвращаясь после ежевечерней тридцатиминутной прогулки по парку, Валерка предложил Лене зайти к нему домой. При этом он клялся и божился, что так надо и что ее ждет сюрприз.

— Какой — не скажу. Обыкновенный, но потрясающий, — и добавил: — Да ты не бойся, матери дома не будет.

— А почему я должна бояться твоей мамы? — уже идя к Валеркиной квар-

тире, спросила Лена.

Валерка не стал ей объяснять, что в прямоугольном треугольнике житейских отношений матери с Леной гипотенузу составляет пианино за стеной.

Хм, а сам он?

Наверное, тангенс. Катет на катет, ха-ха.

Но они уже пришли, и вот Лена села в кухне на табурет, и Валерка торжественно извлек из закутка в углу за холодильником мохнатое и веселое животное размером с утюг.

— Ой, песик! — завизжала Лена.

Она как-то ненормально обрадовалась и потащила щенка к себе на руки, устроила из локтей и коленей подобие гнезда. Щенок был недоволен, что разбудили, долго кряхтел, показывал характер. Лена все сюсюкала над ним, а Валерка стоял в дверях кухни в позе факира-чудотворца, гастролирующего в глубинке.

— А какой он породы? — спросила Лена, предоставив, наконец, животному спокойно жевать кармашек ее платья.

— Чистокровный вульф-дворянин, — уверенно отчеканил Валерка.

— Не поняла, — неуверенно сказала Лена. — Вроде даже не слышала про такую.

— Ну, волкодав, — сказал Валерка и торопливо добавил: — Будущий, если воспитать, конечно.

Вроде сошло.

— Он вообще-то очень сообразительный. Он у меня, понимаешь, пару дней всего, а уже отзывается на кличку и всякие штуки умеет делать, — сказал он небрежно.

— А как его зовут? — спросила Лена и в это момент почувствовала мокро.

Это животное сделало первую штуку и удовлетворенно брякнулось с колен на пол.

Валерка же, не осознав трагизма положения, весело отвечал:

— Как зовут? Я его Малером прозвал. Очень даже ничего имя. Вот, смотри. Малер, Малер! Фью-фью! — он опустил на колени и полез за холодильник.

Лена вскочила, покраснев. Губы у нее задрожали, а глаза превратились в щелочки.

— Как... как тебе не стыдно? — всхлипнула она. — Нехороший, гадкий мальчишка!

И она заплакала.

Тут Валерка от ее слез совсем потерял голову и начал нести сущий бред, и вообще происходит душераздирающая сцена.

Лена рыдает, прикрывая ладонями пятно на платье с очертаниями Южной Америки. Валерка мечется перед ней, размахивает руками и орет во все горло, стараясь перекричать ее рев:

— Лен, да Лен же! Да ты посмотри! Какие! Штуки! Он может! Делать! Малер! Малер! К ноге! Малер! Сделай тете штуку!!!

А между ними с кряхтением бегают животное, махая крысиным хвостиком, потом делает еще одну штуку, правда, на линолеуме, и уползает в свой закуток.

Все это происходит в считанные трагичные мгновения; они не успели опомниться (Лена — отрветься, Валерка — отораться), как хлопнула входная дверь, и в кухню вошла Валеркина мать.

Руководствуясь каким-то сверхъестественным чутьем, она сразу вникла в ситуацию и увела Лена в ванную, успев попутно дать Валерке подзатыльник.

— За что? — возмутился он под аккомпанемент льющейся в ванной воды. — Я, понимаешь, со всей душой... навстречу... Сюрприз же хотел!

— Сюрприз-и-з... — доносилось из ванной. — Урод какой-то...

Валерка не понял, к кому это относится.

— Хоть бы назвал по-человечески, — подала голос мать, — а то — Малер, тьфу!

— Да что вы все на нас взъелись? — завопил Валерка в отчаянии. — Маленький песик, ну! Несмышленный. Щен еще! Посмотрел бы я на вас в его возрасте...

— Песик... — бубнила ванная. — Крокодил какой-то...

— Ну, и ладно. Ну, и пусть, — согласился Валерка. — Пусть будет крокодил Я буду звать его Кроком. Крок, Крок! — позвал Валерка и сунулся в ванную с восторженным воплем: — Отзывается!

Получив второй подзатыльник, сопровождаемый визгом Лены, он замолчал. Ушел в комнату, лег лицом в подушку.

Мать что-то долго говорила с Леной, и вообще они очень быстро нашли общий язык, как будто и не было ежевечернего музыкального садизма за стенкой.

Наконец, мать позвала его:

— Проводил бы, кавалер, чего лежишь!

Валерка мрачно поднялся, вышел к ним в прихожую. Лена имела вид совершенно отчужденный. Вышла за порог, подошла к своей двери, отперла ее ключом.

— До свидания, — выдавил Валерка тяжело, словно ухнул в колодец полное ведро.

Лена обернулась, испепелила его взглядом и сказала:

— У-у-у! Крокодил!

Хлопнула дверь.

Валерка поплелся домой.

4.

— Ну, чего нос повесил, — говорила вечером мать, снимая с плиты фырчущий паром чайник, — нарежь-ка батон лучше, масло достань.

Валерка механически проделал все, что требовалось, сел, подпер голову

кулаком.

Из закутка вылез Крокодил, подковылял к Валерке, сел ему на тапок.

Мать возилась у плиты, украдкой поглядывала на Валерку, и углы рта ее улыбались.

— Да погладь ты его, что ли, почешу хоть за ушами, он же тебя просит, — не выдержала она.

Валерка нагнулся, деревянно провел указательным пальцем по загнутому Кроку, снова уткнулся взглядом в розочки по краям скатерти на кухонном столе.

— Весь в отца, — как бы про себя продолжала мать. — Тот так же — молчун, все норовил в себе спрятать... А не получается! — глаза ее заблестели. — Все на лице написано, читай, как книгу...

Валерка вскочил из-за стола, метнулся в комнату.

Мать вздохнула.

— Иди сюда, Крокушка, иди. Давай я тебе молочка налью. А вот сардельки кусочек крошу... Ешь, хороший мой, ешь. Совсем забыл он тебя...

В это время за стенкой светло и прозрачно зазвучала труба и разлилась скрипками. Валерка ворвался в кухню. Он узнал это:

— Малер!

— Что — опять Малер? — пожала плечами мать. — То Крокодил, то Малер, да все не по-христиански.

— Да нет же! — завопил Валерка. — Это она! Она там, понимаешь... Это — Малер, у нее пластинка есть, живой звук, лучше цифры всякой!

Мать, таинственно улыбаясь, села к столу, отпила остывший чай из чашки маленьким птичьим глотком и то ли спросила, то ли ответила сама себе на незаданный вслух вопрос:

— Да ты, сынок, никак влюбился.

— Мам! — взвился Валерка. — Ерунда какая. Дай послушать, а?

Он сел и слушал Пятую симфонию Малера, глядя на Крокодила, блаженно хлюпающего мордочкой в блюдечке

с молоком, а мать тихо, но упрямо говорила как бы про себя, как бы рассуждая вслух:

— Егоза-то она порядочная, эта пианистка твоя. Профессорова дочка — а то!

А Валерка все слушал. И вспоминался ему тот концерт в филармонии, руки дирижера Мещерякова, и рыжая скрипка, и пиво, которое он тянул второпях, и возвращение, непонятно-тягостное... Она нарочно, точно, нарочно завела эту пластинку! Малер...

— Ты сперва колледж свой закончи да определись в жизни, — говорила тем временем мать. — Образование — тебе не шутка! Невест много, только судьба одна...

— Да мам же! — Валерка снова сорвался с места и кинулся в комнату.

— А я говорю — рано! — крикнула мать вслед, но не строго, а добродушно, для профилактики.

Тут музыка за стеной смолкла. У Валерки на душе совсем стало погано. Не успел он устроиться на кровати в позе страдающего героя, как раздался звонок в дверь. Герой, на ходу привлекая тапки, быстренько побежал открывать.

На пороге стояла Лена.

— Привет, — сказал она как ни в чем не бывало, — здравствуйте, Вера Владимировна! — это уже матери, вышедшей в прихожую из кухни. — Валерик, я не очень помешала? А то мы тут с па заспорили насчет музыки, насчет Малера, и я ему сказала, что Малер — оптимист, и вообще, что ты его тоже признаешь, а па — в диспут, хлебом не корми, дай поспорить, вот ты ему сам и скажи, и вообще мы приглашаем тебя поспорить вместе. У нас торт. Вас приглашаем, — поправились Лена, виновато улыбнувшись Валеркиной матери.

Мать сказала, что спорить она ни с кем не хочет, и что ей рано вставать, и что стирка еще не закончена.

Валерка вздохнул, шмыгнув носом и тоже сказал, что никуда не пойдет.

— Почему? — жалобно спросила Лена.

— Пил я уже чай. А торты не люблю. У меня от них живот болит.

— Не валяй дурака, — строго сказала мать.

И они принялись вдвоем с Леной уговаривать Валерку, и кончилось это тем, что Валерка в новой рубашке с красными и черными квадратами дрессированным верблюдом переступил порог соседней квартиры.

Громадное трюмо до потолка смутило его. Он еще смутно осознавал, что долговязый и вихрастый идиот с побелевшим от волнения лицом — это он сам, когда в двух коридорчиках, ведущих на кухню и в комнаты, появились родители Лены.

— Ма, па, это Валерик, — сообщила Лена кличку дрессированного верблюда. — Григорий Яковлевич, Елизавета Михайловна.

— А, правоборец! Так-так, молодой человек Валерик, проходите, вот сюда, в гостиную комнату, извольте садиться за стол, прошу, — сказал басом папа-профессор.

Он был совсем не такой, как представлял себе Валерка. С бородой, с залысынами, так что свет люстры плясал на его темени, в вытертых до основы домашних джинсах и просторной тельняшке навывпуск с закатанными до локтей рукавами, так что если бы его вообразить с одной ногой, — вылитый Сильвер из «Острова сокровищ».

— Ну-с, что прикажете? — продолжал Григорий Яковлевич, усаживаясь напротив Валерки и радушно обводя руками стол. — Конфеты, торт? Чай или покрепче?

— Да, пожалуйста, — сказал Валерка решительно. — То есть, конечно, чай, одну чашку, я уже пил дома, конфеты я сам возьму, а торты не ем вообще.

— Вот как, — азартно сказал

Сильвер.

— Да вы ешьте, ешьте, не стесняйтесь, — сказала Елизавета Михайловна, прируливая к нему по столу среди чашек и вазочек блюдо с нарезанным тортом.

На ней был шелковый халат, чернеющий книзу и синеющий кверху. Между чернотой и синевой разливался серебристый туман, и из этого тумана выплывали яркие цветы, громадные, языкастые и нахальные, словно иностранные подсолнухи.

— Да не буду я, — сказал Валерка, стараясь не смотреть в туман, — не хочу я, спасибо.

— Нехорошо отказываться, вы же не на диете, — засмеялась Елизавета Михайловна.

Цветы на ее халате заколыхались, показывая ему длинные наглые языки.

Тут Григорий Яковлевич постучал ложечкой по блюду и сказал:

— Лизанька, это его право. Он изволит не хотеть. И потом...

В этот момент Валерка обалдел.

Потому что Григорий Яковлевич как-то расстроился перед ним. То есть предстал в трех лицах, резко, как в мультике, сменивших друг друга. А именно: при словах «Лизанька» и «право» он еще оставался профессором, а вот «и потом» говорил уже Сильвер, скосив один глаз к Валерке и зверски вращая вторым, после чего озабоченно стянул брови и губы к носу (ну, представьте себе, что вы опустили алтын в автомат с расфасованной ерундой и услышали в ответ бодрое «ку-ку!») и задумчиво сказал:

— Что-то горит.

— Господи, Гриша, — всколыхнулась Елизавета Михайловна и понесла нахальные подсолнухи на кухню.

Григорий Яковлевич, предовольный, зашуршал в коробке с соложкой к чаю. Он опять прикинулся профессором.

Так кот-лежебока, развалившийся

на подушках, приоткрывает при вашем появлении на мгновение щелки глаз, удостоив вас вспышки зеленых искр, и вы, скажем так, вдруг понимаете, что львы и тигры — тоже из породы кошачьих.

— Любопытнейшая закономерность, продолжал как ни в чем не бывало Григорий Яковлевич, аппетитно хрустя соложкой. — Речь и поступки человека, да и вся психология его со статистической точностью определяется его же, так сказать, физикой.

— Физикой? — Елизавета Михайловна вернулась и села за стол. — Это интересно. Ленусик, — это уже Лене, — включи, пожалуйста, телевизор.

— Зачем, ма? Ну, давай хотя бы без звука.

Лена щелкнула пультом, на стенке засветился беззвучно громадный плоский телевизор. У противоположной стены гостиной стоял такой же громадный плоский аквариум с подсветкой, в котором колыхались ленивые жирные вуалехвостки. По телевизору как раз показывали что-то из подводного мира Кусто, так что с двух сторон Валерку с головой накрыло водой, перед ним морщился и гримасничал Сильвер, а сбоку накатывал туман, грозя языками. Только с другого бока сидела Лена, ободряюще и как-то виновато улыбаясь ему, и от этого становилось чуточку полегче.

— Поясню на примерах, — сказал Григорий Яковлевич, увлекаясь, — поясню на примерах. Государь наш Петр Алексеевич был зело крупный индивидуум, шаг имел саженный, все ему было тесно, и деяния свои он совершал сообразно тому — размашистые и просторные, так сказать, по своему плечу. Старик Вольтер, напротив, в жизни был весьма слабым и немощным и потому свой глубокий ум выразил в донельзя отточенной философии, основанной на парадоксах и иронии. Возьмите вы, батенька мой, — все бо-

лее оживлялся профессор, — возьмите Бонапарта. Талант? — да, мастерство военное? — несомненно, личность? — безусловно, но вместе с тем какая непоследовательность, какая импульсивность, горячность, алогизм в самых элементарных вопросах, какая зависимость от состояния желудка и потребностей сердца! Идеальное воплощение корсиканца! Наоборот, Кутузов, — этот дряхлеющий лев, тучный, слабый, страдающий одышкой и подагрой старик с чисто русской душой, — и вот вам жизненный девиз его: терпение и время. Да, сударь мой, время и терпение — главные условия виктории двенадцатого года...

— Па, мы все время не о том говорим, — сказала Лена, ерзая на стуле.

— Все, все! — Григорий Яковлевич демонстративно умыл руки. — Это ведь, так сказать, «гипотезы для вечернего чая», шутка, не более.

— Ничего не горело — тоже шутка? — спросила Елизавета Михайловна.

Никогда еще Валерка не слышал такого свободного, такого сочного, во весь голос, смеха.

Смеялись все. Валерка тоже смеялся. Ему было хорошо и просто с этим лысым и бородатым мальчишкой.

— Ну, что ж, вокс попули, вокс Деи (лат. «голос народа — голос Бога» — прим. ред.), — сказал Григорий Яковлевич, усаживаясь поудобнее, и принял свой четвертый за вечер вид — серьезный, будто собрался экзаменовывать Валерку. — Итак, молодой человек, вы утверждаете, вкупе с моей дочерью, что старый, больной и несчастный Густав Малер всю жизнь занимался расписыванием райских кущ посредством музыки?

Валерка смешался.

— Григорий Яковлевич спрашивает, — решила помочь Валерке Елизавета Михайловна, — говорите ли вы...

— Григорий Яковлевич спрашивает, — неуловимо сместил интонацию про-

фессор, — говорите вы!

— Ах, па, вечно ты все путаешь, противный, — сказала Лена.

Григорий Яковлевич снова засмеялся, а Валерка смешался еще больше и силился не покраснеть. Что-то зазвучало в нем. Тихо зазвенело.

— Вечно ты все путаешь, — повторила Лена. — Ты сам прекрасно понимаешь, что это не так. Но говорить, что Малер — это сплошное уныние, неправильно. Валерик, скажи ты!

— Факт, — сказал Валерка, — явно неправильно.

— Так-так, — Григорий Яковлевич довольно потер руки. — Но это, молодые люди, голословно. Опровергните мою точку зрения, и я соглашусь с вами.

Он заводил и подначивал их. Опять стало просто.

— Я думаю, — сказал Валерка, — что проще послушать музыку, — она сама все, что надо, скажет и покажет.

— Молоток, — сказал Григорий Яковлевич. — Вот слова, достойные уважения. Леноч, поставь-ка пластинку.

Елизавета Михайловна зажгла ночник, погасила люстру над столом и принялась убирать со стола. Халат на ней от света ночника потерял крикливость, словно устал нахальничать и дразниться. И цветы на нем задвигались тише над туманом, как в тихий вечер на взгорье над рекой.

Григорий Яковлевич закурил.

— Ну-с, итак, — сказал он, перхая и отмахивая дым рукой, — представим себе: начало века. Двадцатого, страшного. Черно-белого. Нет телевизоров, компьютеров, мобильных телефонов. Есть нищета и разруха. Загнивание правительств, привыкших жить по-старому, с привычками века девятнадцатого. Милитаризация, шовинизм со всеми его прелестями... И вот в это время Малер пишет свою Пятую симфонию.

Далеко и тревожно серебряно запе-

ла труба. У Валерки аж холодок пробежал по спине — так это было выпукло.

— Да ведь это... — сказал он, волнуясь. — Он вроде как пред... перед... пред... — он запнулся, не сумев подобрать нужное слово.

— В точку! — сказал Григорий Яковлевич. — Предчувствие гражданской войны, и как оно далеко от предчувствия Сальватора Дали! Но все-таки, друзья мои, — это трагизм. Как хотите. Траурный марш.

— А в конце! — закричал Валерка запальчиво, так что из кухни прибежала встревоженная Елизавета Михайловна. — В конце ведь совсем не то. И не так, — добавил он уже тихо.

Григорий Яковлевич только завращал в ответ бандитскими глазами и придавил окурочек в огромной пепельнице-раковине.

— Вот и я говорю, па, — склоняясь над пластинкой, — это не упивание трагедией, а... Вот, нет... сейчас... Вот.

И снова на Валерку накатила оркестр. А Лена... У него сердце жмурилось от воспоминаний, а она все что-то доказывала отцу о развитии темы, о рондо-финале и жизнеутверждающих силах.

— Сдаюсь, сдаюсь! — Григорий Яковлевич поцеловал Лену и протянул руку Валерке. — Победили. Молотки и пассатижи.

— Валерий, а вы... э-э... работаете или, так сказать, учитесь где-нибудь? — спросила Елизавета Михайловна, подходя к столу и садясь решительно.

Мешали ее руки — массивные, белые, основательные, как два кулька с сосисками, и от этого не было туманной реки, а был Сытный рынок и яркое пластмассовое ведро, битком набитое цветами на продажу.

— Я в колледже, — сказал Валерка, скучнея.

— Что вы говорите! — Елизавета Михайловна упивалась беседой. —

Каком, если не секрет?

— Я по станкам с ЧПУ, — сказал Валерка.

— Ах, я в этом ничего не понимаю, — Елизавета Михайловна затрясла головой. — ЧПУ, ГПУ... А потом вы... э-э... работать, наверное, будете или... в институт?

— Работать, — сказал Валерка.

Что-то снова зазвенело в нем. Он противился этой тонкой металлической струне.

Ему не хотелось говорить Елизавете Михайловне (и вообще никому), что им с матерью все труднее на одну ее зарплату поварихи в детском саду. Поэтому он тихо, в два приема, перевел дух и замолчал, со страхом слушая в себе струну.

— Да, да, это, в общем-то правильно, — закивала Елизавета Михайловна, улыбаясь, словно с облегчением, а то сейчас безумие какое-то: все в институты, да еще в финансовые. Кто работать будет, правда?

Валерка не ответил. Вопрос был задан без намерения получить ответ.

— А... родители у вас... — тянула струну дальше Елизавета Михайловна.

— Ма, — тихо сказала Лена.

— Мать... повар она, — сказал Валерка. — Отец... Отца нет, — сказал Валерка и добавил, чтобы пресечь дальнейшие расспросы: — Помер он. Два года как.

— То-то я... Да-да-да, — закивала Елизавета Михайловна, — ай-яй-яй... А мы переехали сюда в прошлом году.

— Он был водитель-дальнобойщик. — Валерка решил идти до конца.

Или струна его, или он струну.

— В рейсе не выдержало сердце, — сказал он.

Наступило молчание. Валерка вдруг устал. Потом он понял, что боится. Боится, что струна порвется раньше. Он только не мог понять, откуда этот страх: от трусости или просыпающейся в нем неведомой взрослости. Поэтому

он стоял, сжавшись в комок и ни на кого не глядя, и тишина сгущалась, и ее можно было потрогать.

— Валерик, — тихо окликнула его Лена.

И в этот момент Валерку отпустило. Колки ослабли.

— Какая, к черту, разница, кто ты и что ты, — сказал он.

— Гм, — кашлянул осторожно Григорий Яковлевич, — простите, батенька, не понял вас.

Это не сбило Валерку, не разозлило, а странным образом успокоило.

— Я говорю, — начал он, шурясь в пространство и не глядя ни на кого, — я говорю, что вот вы, к примеру, микробов там всяких ищите, опять же коллайдер придумали. Слава Богу, не Чернобыль. Малер вон — симфонии писал. А не доносы на соседей. А я — я в колледже учусь. Станки налаживать. Ну, и что? Что с того? Так и будем жить стенка на стенку? Мы ведь все нужны друг другу, как болты гайкам... В конце концов, понимаешь... — он осекся, вдруг испугавшись, и уже по инерции, через силу, добавил: — делай свое дело...

— ...И делай хорошо, — подхватил Григорий Яковлевич. — Древние говорили по этому поводу: «Делай что должно, и будь что будет», — он встал и протянул Валерке руку. — Ну, сударь! Восхищен! Взволнован и в какой-то мере растроган, — он снова завращал одним, пиратским, глазом, подмигивая при этом вторым, нормальным, лука-

во: — А все-таки человек — это не годы, нет, это — его мысли. Верно?

Тут все вокруг засмеялись, заговорили, заходили, и Валерка собрался уходить.

Григорий Яковлевич в прихожей долго тряс ему руку.

— Очень симпатичный и цельный молодой человек, — сказал он. — Рад был познакомиться. Впредь — милости прошу.

— Всего хорошего, — сказал Валерка и вышел.

За ним следом выскочила Лена, взволнованная, глаза блестят. Она как-то рывком подскочила к нему, не глянула, а как-то нырнула в его глаза, зажмурилась.

— Ты... ты прелесть, — сказала она и вдруг поцеловала его.

Валерка опомнился, когда дверь за Леной захлопнулась.

У себя он прошел темнотой в комнату, нащупал свою кровать, стал раздеваться, ненароком двинул стул.

Мать заворочалась.

— Вернулся? Ну, что?

— Ничего, — сказал Валерка, — нормально, — сказал он.

— Не ври, — сказала мать, усаживаясь на своей кровати. — Посиди со мной.

Он сел рядом с матерью, уставился в темноту, не мигая.

Мать погладила его по плечу теплой ладошкой.

— Пятая симфония, — сказал он и заплакал.

РАЗВОД НЕ ПО-ИТАЛЬЯНСКИ

ИЛИ В САДАХ ВАТИКАНА

Людмила Колесникова

В тот год в моей личной жизни произошло нерадостное событие: после десяти лет замужества, я развелась со своим первым мужем. Наши отношения накалились до предела, чаша моего терпения была переполнена. В субботу я побежала в местный суд подавать заявление на развод. Судья вначале отказался брать мое заявление (выходной день все-таки). Но потом, видя мою настойчивость, сжалился и назначил в ближайший понедельник слушание. Бракоразводный процесс меня удивил своей скоропалительностью: все произошло за пять-семь минут. Мы вышли с теперь уже бывшим мужем на улицу, перешли дорогу и оказались у дверей местного, центрального ресторана.

— Пойдем, отметим важное событие, — с издевкой сказала я. Мой бывший легко согласился, правда, тут же заметил, что денег у него нет и что платить ему нечем.

— Ладно, — сказала я. — В последний раз угощаю.

Несмотря на испорченное настроение в суде, обед наш прошел, как говорится, в теплой, дружеской атмосфере: борщ был аппетитный, водочка холодной и вкусной. Сказав друг другу, что это наша последняя встреча, мы разошлись в разные стороны.

Ноги сами привели в дом к моим добрым друзьям, у которых захотелось немного расслабиться и поделиться случившимся в моей жизни событием.

— Знаешь, — сказала подруга, — тебе нужно в этом году как следует отдохнуть, набраться сил и начать новую жизнь! Мы в этом году с мужем соби-

раемся на машине поехать на Азовское море отдыхать. Жизнь там дешевая, море чудесное, теплое, у берега лечебные грязи. Народу там немного. Поселок Седово, куда мы приедем, тихое и чистое место. Поедем! Мы туда доберемся на машине, а ты подгребай на поезде до областной станции, а там тебя любая попутка или такси довезут до самого пляжа. Я дам тебе подробный адрес, — Светлана сунула мне бумажку с адресом. — Большого комфорта не обещаем, но спальное место в машине, солнце и морские волны будут в твоём распоряжении.

Предложение подруги мне показалось очень заманчивым, но, представив, что меня ждут ночи в тесной машине, вдвоем, я стала лихорадочно искать собственное решение улучшения моего будущего отдыха. Вспомнила, что дома у меня где-то лежит одноместная палатка и надувной резиновый матрас. Придя домой, я извлекла это туристское богатство, свернула вещи в тугий сверток, обшила плотной тканью и отнесла на почту. Там я отослала объемную посылку в незнакомый мне еще поселок Седово по адресу «до востребования» на свое имя. Лихо проделав с посылкой свою собственную операцию «Ы», я пошла на вокзал покупать билет на поезд к Азовскому морю.

Дорога на юг, предвкушение долгожданного отдыха сделали свое дело: настроение у меня поднялось, я была открыта для новых встреч и знакомств. Через двое суток я оказалась на перроне вокзала южного, провинциального городка, прогретого нещадным

солнцем. Машин на пыльной привокзальной площади было мало. Я подошла к серой «Волге» и в открытое окно салона протянула шоферу бумажку с адресом, который мне казался очень странным: поселок Седово, собственный пляж пансионата таганрогского трубопрокатного завода. Вот и все. Шофер быстро прочел бумажку, понимающе кивнул и кратко сказал:

— Садитесь!

Через мгновение мы помчались. Таксист резко притормозил у легкого деревянного заборчика, который врезался в прибрежную полосу песчаного пляжа. Тут же, под самодельным светлым тентом стояла знакомая машина моих друзей. На маленькой газовой походной плите скворчала сковородка с кусками аппетитной белой рыбы в золотистой корочке.

— Ты как раз к обеду подъехала, — заворковала подруга. — Располагайся в машине, да готовься ко сну. Ночи здесь наступают быстро, не успеешь оглянуться, а уже темно!

Я хитро улыбнулась, приказала таксисту тут же отвезти меня на почту поселка и укатила за моим богатством! К знакомому заборчику я подъехала как победительница с объемной посылкой в руках.

— Что это? — с интересом спросила подруга.

— Тише, тише, сейчас узнаешь! Сейчас нам понадобится помощь мужчин. Зови мужа, а я попрошу водителя мне помочь.

Палатку натянули быстро. Жерди заборчика использовали на все сто процентов. Наш собственный водитель (муж подруги) автомобильным насосом ловко надул матрас. Наконец, мне внесли резиновую, упругую лежанку в палатку, я раскинулась в своем новом жилище и через полчаса заснула.

Не знаю, как долго я спала, но когда открыла глаза и высунула голову

из палатки, меня поразил вид ночного неба! Ночь была теплой и звездной, рядом шелестел спокойный морской прибой, всю эту идиллию теплой южной ночи нарушал лишь оглушительный скрежет то ли цикад, то ли нашествия саранчи. Засыпая, я улыбнулась неожиданно всплывшей в памяти фразе Пушкина из отчета во время южной ссылки о ликвидации саранчи: «Саранча летела, летела и села...». Наша саранча никуда ни улетать, ни приземляться не хотела. Она тучами, сбившись в тугой клубок, носилась над песчаным пляжем, над нашей импровизированной стоянкой и, казалось, этому гудению не будет конца. Но все-таки сон окончательно одолел меня. Погружаясь в сомнамбулическое состояние, я среди рокота саранчи различила редкие и звонкие удары дождя по туго натянутому брезенту палатки. Все стало ясно — насекомые загодя почувствовали предстоящее изменение погоды.

Такого ливня, как прошел в эту ночь, я в своей жизни не видела никогда! Когда я утром огляделась в своей комфортабельной, так казалось вначале, палатке, я обнаружила, что мой резиновый надувной матрас плавает в небольшом озере на полу моего временного жилища! Мгновенно стало ясно, что условия жизни изменились, и мне срочно нужно принимать какие-то радикальные меры. Прежде всего, я обратила свой взор на территорию пансионата, которую ограждал наш заборчик. Сюда я и пойду.

Разговор у директора был краткий:

— Сколько девушка может заплатить помимо путевки?

Все путевки, конечно же, проданы, но директор, поскольку я ему почему-то очень симпатична, выделит мне место из собственного резерва. Итоговая сумма оказалась вполне для меня подходящей, и я поселилась в пансионате

дней на десять. Моя комнатка была в реальности изолятором при местном здравпункте, но, на мое счастье, больных в настоящий момент здесь не было. Уже ближайшую ночь я могла провести в этой скромной комнатке. Утром следующего дня я вышла на небольшой чистенький пляж пансионата. Под пляжным зонтиком я обратила внимание на средних лет даму — полную, в ажурной белоснежной шляпе. Рядом с ней с книгой в руках, в легкой кепке, на пластиковом коврике загорал молодой человек, очевидно, сын полной дамы. Проходя мимо загорающих, я приветливо поздоровалась.

— Вы, наверное, только что приехали? Раньше я вас не видела. Пляж здесь крошечный, оборудованных мест мало, поэтому утром медлить нельзя! Мы обычно с сыном занимаем два грибка. Так что всегда можете рассчитывать на место в нашей компании. Если, конечно, другие предложения для вас не будут более заманчивыми. Вы из Москвы? — неожиданно в лоб спросила дама.

— Нет, я из Питера, — с нескрываемой гордостью ответила я.

— Давайте знакомиться. Виктория Витальевна, Вика, — новая знакомая протянула мне для пожатия руку.

Через пятнадцать минут нашего разговора молодой человек, сын моей собеседницы, поднялся и направился в холл жилого корпуса пансионата. Очень быстро он вернулся с небольшим деревянным баулом, сколоченным из струганных реек, в котором, очевидно, очень удобно перевозить в дороге фрукты. Молодой человек открыл крышку баула и предложил мне и его матери отведать сочных персиков.

— Сыночка, ты вымыл фрукты? — участливо спросила сына моя собеседница.

— Да, да, конечно, — с готовностью

отозвался мальчик.

— Угощайтесь, угощайтесь, — подтвердила дама. — У нас этого добра много. Каждый день от мужа привозят. Мы уже кое-что начали даже выбрасывать, так что вы нам, надеюсь, поможете спасти эти прекрасные фрукты. Мы здесь с сыном уже десять дней отдыхаем, пока была хорошая погода, все время проводили на пляже, но сегодняшней ночной ливень и море испортил, и песок прибил. Когда здесь нет погоды — скука ужасная, но делать нечего, пока у мужа командировка в Ростове, мы с сыночком должны быть здесь! Вот почему я так обрадовалась, встретив вас на пляже. Сразу видно, что человек приезжий, не из местных, станичных. Заходите к нам в гости — поболтаем, винца попьем, фрукты покушаем. У нас этого добра много! Мужу местные каждый день ящиками привозят и фрукты, и вино, а он все нам переправляет! Ну, скажите, сколько я с сыном могу этого добра съесть и выпить? Я уже ругаться начала, а муж все шлет и шлет! Так, что, дорогая моя соседка, выручайте нас приходите, не стесняйтесь. У нас здесь прекрасные условия, а я-то, слышала, вас в изолятор поселили? Знаете, мне за десять дней не с кем было словом перекинуться (одни станичники все побережье заполонили). Грубые люди. Ужасно! Мы-то из Москвы. Мой муж, милицейский генерал, в командировке, в Ростове, какое-то громкое дело раскручивает. Вот станичники и заваливают его вином, да фруктами. Это мой второй муж, а первый муж был дипломатом и балетоманом, по совместительству! Я в молодости хорошей балериной была, но после рождения сыночка (Вика с нежностью притянула к себе сына и крепко обняла) расползлась, не остановить. Сейчас Вам, наверное, с трудом верится, что перед вами — ведущая солистка бале-

та московского театра оперетты! Если бы Вы знали, какой я имела успех у мужчин! Я была капризная невеста, — Виктория прикрыла глаза и мечтательно продолжила, — я выбирала себе пару только среди дипломатов и солидных военных. Мой первый выбор пал на интересного мужчину — дипломата. Почти сразу же после нашей свадьбы его направили атташе по культуре в самое маленькое государство в мире! Знаете, какое самое маленькое государство в мире? Не повезло — подумала я, и ошиблась! Так мы оказались в Ватикане, а точнее — в садах Ватикана, потому, что сады занимают ровно половину территории этого государства — двадцать два гектара! Когда я оказалась в этих удивительных местах, я подумала, что именно так должен выглядеть рай на земле! Вот представьте себе: ухоженные дорожки, альпийские горки с обилием на них диковинных средиземноморских растений! В мраморных вазах и глиняных горшках цветы со всего света! На искусственных террасах оборудованы причудливые гроты, бьют фонтаны, стекая прозрачной водой в голубые рукотворные озера! Всюду по парку расставлены чудные мраморные скульптуры. Ну, просто музей под открытым небом! А хотите прогуляться по дремучему лесу? Пожалуйста! В вашем распоряжении целых два гектара настоящего, дремучего леса. Представьте себе, какой это древний сад и лес, если его заложили еще в четырнадцатом веке! По территории сада разбросаны удобные, просто сказочные домики. В одном из них мы провели с мужем медовый месяц! Незабываемое время. Я была молода, хороша собой. Так что, дорогая моя соседка, замуж надо выходить только за дипломата!

— А где ж его взять? Это нужно вращаться в такой среде. У меня — дру-

гой круг. Я журналистка, поэтому вращаюсь среди себе подобных. Вам, дорогая Вика, повезло, что мужа отправили не в дремучую Африку, а в прекрасную Италию.

Наш разговор о Ватикане мы продолжили перед обедом, когда открыли бутылочку дивного итальянского вина Ченквитерра — это редкое вино. Делают его в мире только в одном месте: на лигурийском побережье в Италии. Там есть пять островов, т.е. пять земель. По склонам этих островов растет виноград, который орошается брызгами моря и согревается щедрым итальянским солнцем. Рабочие ухаживают за элитными виноградными лозами, поднимаясь в кабине по монорельсовой дороге, что проходит по склонам плодородных гор. Эти прибрежные горы сложены из мергеля — мелкозернистого кальцита — особого сланца, который является идеальным удобрением для виноградников. Люди, поселившиеся здесь с древних времен, заметили, что природа как будто специально разбросала по побережью эти удивительные пять земель! Человек разумный быстро смекнул, как нужно пользоваться дарами природы, чтобы жизнь здесь была прекрасной. Вот и стали земледельцы на крутых склонах разводить итальянский виноград. Теперь бутылочки с густым и терпким вином, закупоренные особой печатью, стали золотой валютой этого Богом отмеченного места, все сложилось хорошо, и бедные итальянцы теперь расцвели от достатка, сколоченного на вине и туризме. Мы пили с моей новой знакомой прекрасное итальянское вино, заедали ароматную, густую влагу сочными фруктами и вдруг я вслух произнесла то, о чем стала мечтать после этого пляжного знакомства:

— Хочу замуж за дипломата!

— Так в чем же дело? — тут же откликнулась балерина. — Ты молода,

сколько тебе лет?

— О, уже тридцать!

— Ты не дурна собой, образована.

— Для меня ты уже не конкурентка, поэтому я дам тебе мой московский телефон и шанс. Звони, будешь в Москве, заходи к нам. Может, повезет, познакомлю с дипломатом. У нас это общество собирается до сих пор. Кто знает, может быть, и ты попадешь в эти райские сады? Мне не жалко! Пусть еще кому-то повезет в жизни!

После таких слов и бокала дивного вина мое настроение поднялось, и я стала мечтать о прекрасном будущем! Боже мой, как я ждала командировку в Москву!

Наконец, осенью счастье мне улыбнулось. Прямо с Ленинградского вокзала я стала звонить Виктории, хотелось сразу же сообщить, что я в Москве и хочу зайти к ней в гости. Виктория с первых фраз поставила меня на место и охладила мой пыл

— Знаешь, дорогая журналистка, нам с тобой встретиться не придется. Не буду перед тобой лукавить, но

когда я своему генералу рассказала о нашей с тобой встрече на пляже, он долго смеялся и сказал, что я законченная простофиля, если так легко схожусь с людьми, которые отдыхают под забором! Ведь я у тебя в тот раз даже на документы не взглянула!

— Можешь посмотреть сейчас. Тогда все встанет на место.

— Нет, нет, приглашать не могу, мне категорически запретили открывать двери нашего дома для посторонних. Да и дом у нас необычный. Много бывает VIP персон. Так что люди сюда могут приходить только проверенные. Я не помню, говорила ли я тебе летом, что мы живем в высотке на Котельнической набережной? Так что, извини, великодушно.

Вот так рухнули мои радужные мечты.

Ушли в небытие сады Ватикана! Больше Виктории я никогда не звонила: огорчившись, я поняла, что судьба моя должна быть связана с другой страной и с другой историей. Вот и все.

Александр Баскаков

Прекрасных дам прошла эпоха,
Был вырублен старинный сад
И потому порой так плохо,
Что хочется уйти назад.
Уйти туда — в эпоху Блока,
Пусть это время далеко.
Не обижайте дам жестоко.
Бокал искристого Клико
С благоговением примите,
За всех прекрасных милых дам.
Вы их жалеете и любите,
Все остальное в жизни хлам —

Осколки серых нудных буден,
Осточертевший беспросвет.
И каждый на земле подсуден,
Коль к женщине любви в нем нет.
А я любил и, сострадавая,
Я падал и вставал с колен,
Одним лишь сердцем понимая
Что я попал в жестокий плен.
И, подойдя к черте итога,
Стал верить истине одной —
Нам женщина дана от Бога,
К ней отношенье как к святой.

ИЗ ЦИКЛА

«СКАЗКИ ДЕДА КОСЬКИ»

Константин Рыбаков

О ВИНТИКАХ

За железной горой, за железной рекой и стальным занавесом стояло одно железное царство-государство. Все в нем было абсолютно железным, от дисциплины до населения. Или наоборот. Населяли странную страну, разумеется, винтики всякие. В основном железные, хотя и медные порой попадались. Лозунг у них еще любопытный был, мол: винтики всех стран, соединяйтесь! Как-то так. Вот, значит...

Секса у них не было — откуда ж у винтиков секс? — но все эти винтики, болтики и шпунтики непрерывно и с большим удовольствием вкручивались в гаечки, то есть именно соединялись. От этого вкручивания появлялись новые винтики и гаечки, которые тоже шли в дело соединения, укрепления и стабилизации. Политика такая, согласно железной логике железного государства. Государственный механизм, как и любой другой, периодически вибрировал, колотился, подпрыгивал, отчего соединения ослабевали, и их постоянно подкручивали специально обученные механики из Квадратно-Гнездового Бюро; они же отслеживали правильность направления закручивания и момент затяжки, рассчитывали предел прочности и гасили неизбежные для любого механизма вредные вибрации. Все крепежные изделия, выпущенные с браком, либо износившиеся в процессе эксплуатации, безжалостно отправлялись на утилизацию, дабы механизм не заклинило и не перекосило. Периодически винтики

смазывали, чтоб лучше вращались: реже импортным дефицитом, чаще привычной отечественной водкой. Вот, значит...

И все бы благополучно функционировало и по сей пору, но очередной Главный Болт, оказавшийся заурядной заклепкой, решил, что отечественная смазка вредна для здоровья. Винтики с гаечками иссушено поскрипели немного, и пригласили в Главные Болты старый списанный шуцер. Шуцер по устоявшейся, многолетней привычке принялся обильно смазывать не столько механизм, сколько себя самого (тем, кто рядом был, тоже досталось, но не всем). Механики Квадратно-Гнездового Бюро даже растерялись: чем же теперь вибрации гасить? При виде изобилия смазочных материалов, потекших мимо механизма, винтики, шпунтики и прочие гаечки разволновались, задергались, засуетились и, в попытках урвать и себе хоть каплю, стали бесконтрольно вращаться в разные стороны. Соединения ослабли, выпал один винтик, второй, третий... Механизм рассыпался.

Теперь у каждого — своя резьба.

НОВЫЙ КОЛОБОК

Жил-был мальчик. Пухленький такой, розовощекий! Имени мальчишки не помню, его за округлость форм все Колобком называли. Вот, говорят, толстые — они добрые. Неправду говорят. Злой мальчуган был, хоть с виду и симпатичный. И то сказать: родители-то его бросили, у деда с бабкой жил.

От обиды на родителей, стало быть, решил и он тоже всех бросать. Вот, значит... А чтобы бросаться, чем ни попадя, надо власть какую-никакую иметь. Или там деньги. Хорошо бы враз и то и другое. Вот и задумал Колобок свой бизнес завести. Со стартовым капиталом бабка с дедом помогли: по амбару помели, по сусекам поскребли... Пошли у Колобка дела в гору, да только не торопился он должок отдавать: вам, говорит, все одно помирать скоро — зачем вам деньги? Так и маялись старики на пенсию копеечную, государственную, а Колобок жирел, пух, как на дрожжах. Но мало ему казалось, захотел расширить бизнес. Пригласил в компаньоны одноклассника, вихрастого такого, лопухого парнишечку. Все у нас, говорит, поровну будет, только ты уж вложись в дело адекватно. Тот сдуру избушку в элитном лесу продал, деньги Колобку отдал. Кинул его Колобок. Сам еще толще стал, а одноклассник теперь на болоте с лешими от тоски воет. Вот, значит... Потом с криминальным авторитетом Серым снюхался, замутили они тему то ли контрабандную, то ли контрафактную. Серый считал себя матерым, да только и его Колобок подставил. Серый опять на нары загремел, а Колобок еще выше поднялся. Так высоко, что с самим Михал Михалычем (фамилию не скажу, и не проси) ручкаться стал. Михал Михалыч ему и льготы налоговые предоставил, и в депутаты проташил, а Колобок денежки через офшор вывел — да и был таков!

Скоро сказка сказывается, но пока Колобок в гору лез — за сорок перевалило. И захотелось ему, значит, счастья личного. А тут, откуда ни возьмись, как по заказу — девушка! Молоденькая, смешливая такая, наивная! Рыженькая. Она ему: я, говорит,

господин Колобок, не такая, я девушка честная. Чтобы там в полюбовницы на ночь или две — ни за что! Вот если, к примеру, официальным браком, то я задумаюсь... Поехала у Колобка крыша на зыбкой любовной почве — женился. Что уж там рыженькая ему по ночам в толстые ушки шептала, как ублажала — не знаю, рядом со свечкой не стоял. Только постепенно переписала она на себя и жилплощадь столичную, и домик на побережье Лукоморском, а там и бизнес целиком к ручкам нежным прибрала. Вот, значит... И зачем ей, спрашивается, нужен теперь старый, толстый и нищий Колобок? Съела его рыженькая, как есть, съела! С потрохами.

ПРО ЗОЛОТОГО ПЕТУШКА

Давно это было. При царе Горохе, вроде, а может, и раньше чуток. Не важно, главное — было, а иначе, откуда бы я знал про тот случай? Не сам же сочинил... А если и сочинил немного — не велик грех! Ты слушай, слушай, не перебивай! Вот, значит... Приехала как-то к этому царю делегация международная. С подарками, как водится. Так уж во все времена заведено было: ежели надумал в гости припереться, тащи с собой хоть какую дрянь, но чтоб подарок! И эти, значит, тоже всякую всячину притаранили: кто браслетик самоцветный уральский, кто турецкую парчу на портянки, кто черствый пряник тульский. А один мужик петуха подарил. Невзрачного такого, тощего, облезлого. Царь его на бульон вначале пустить велел, да рукой махнул — невелик навар. Вот, значит... Само собой, царю гостей надо по-царски привечать, дабы худой молвы по свету не разнесли, так Горох и рад стараться — любил он пиры горой закатывать, чтоб и свой желудок порадовать! Выкатил

медов настоянных, вин крепленых, водок разноцветных, из закуски маслов обглоданных да сухарей прошлогодних... Так разошелся — уж гости кто не в своей тарелке, кто под столом, кто царицу исподтишка в углу оглаживает — требую продолжения банкета, кричит! Насилу его стрельцы под микитки сгребли, да в опочивальню сволокли, впопыхах о косяк головой припечатав. Ну, башка-то у царя крепкая, шишку почесал: несите мне, говорит, сигару потолще, чтоб торкнуло. Принесли, куда деваться — ему ж лично сигары-то Федька с карибских берегов присылал, не кому-либо. Задымил Горох, да и уснул нечаянно, пожарную дружину не известив. Пока стрельцы вина с водками за гостей допивали, матрас-то под ним и пыхнул! Понятное дело, спал-то, небось, на всем натуральном, на соломе. В общем, загорелся терем. А людишки-то спят все, и гости, и стрельцы, и челядь — похрапывают, беды не чувят! Вот, значит... Один петушок облезлый, царю дареный, не спит — как увидал своего тезку, петуха огненного, орать принялся. Да не слышит никто, дрыхнут, черти полосатые! Петушок, бедолага, орет, надывается — не просыпается люд, хоть ты умри! Начал он тогда клевать всех, кто под клюв попадался: кого в ногу приложит, кого в нос... Пока метался, попал случайно в царские покои, а там из-под одеяла белые царские телеса торчат — он и долбанул от души! Подскочил Горох, зад потирает, а петушок-то изжарился уже, свалился замертво. Герой, раскудрит его через коромысло! Спас, значит, империю-то, через свою смерть. Вот, значит... Царь опосля пожара распорядился памятник петуху отлить, из чистого золота, да поцерителлистей. Но народец у нас ушлый: золотишко по карманам распихали, а для отвода глаз царских из-

ваяли — так, мелочь, чижики-пыжика из бронзы. И того потом умыкнули, да не раз!.. Что ты заладил: не ве-ерю — тоже мне, Станиславский выискался! О том событии присловица в народе сложилась, между прочим: «пока жареный петух в зад не клюнет», вот! А слово у нас — мудрое, на века!

ПРО ИВАН-ЦАРЕВИЧА И ВАСИЛИСУ

Жила-была в тридевятом царстве Василиса Премудрая. Царевной она там работала. Умненькая такая, Институт Всякоразных Отношений закончила, на пяти иностранных языках говорила, да и своим неплохо владела. А еще стихи писала, музицировала и вышивала... Почему обязательно — крестиком? Как хотела, так и вышивала! На личико она была, прямо скажем... гм... ну, да с лица воды не пить. Вот, значит... А по соседству, в тридесятом королевстве, другая девушка жила. Тоже, между прочим, принцесса, и тоже Василиса. Только по фамилии Прекрасная. Фигурка точеная, губки бантиком, взгляд наивный — прелесть, что за девушка! Других талантов у нее, правда, не было... Так и ни к чему, пожалуй: не всем же лобзиком выпиливать, или там на арфе играть... Это покамест присказка, сказку-то дальше слушай.

Однажды Иван-царевич из тринадцатого государства отправился в международное турне по странам третьего мира. И в тридевятом царстве побывал, и в тридесятом. Как уж он с Василисами познакомился — рассказывать не стану, это его сугубо личное дело. Обе ему приглянулись: с одной поговорить можно хоть о спектральном анализе, или там о современных методах борьбы с колорадским жуком, с другой — просто смотреть на звезды,

держась за руки и томно вздыхая. Стал Иван-царевич в гости к Василисам наведываться, ухаживать, то есть. Только не складывались отношения. Приедет к Премудрой — та днем на симпозиуме по оккультным наукам, или на фуршете по случаю взрыва сверхновой; по ночам в интернете пропадает, в «Вопросы-Ответы» на мэйл.ру играет: сама мудрые вопросы задает, сама же и мудрые ответы к ним сочиняет. С Василисой Прекрасной и того не лучше: то губки накрасит — целоваться нельзя, то маникюр-педикюр наводит — обниматься не могли, а то просто голова болит. В общем, не до Ванюшки обеим. Вот, значит... Ему бы, царевичу-то, влюбиться в простую девушку по фамилии Скакалкина, или хоть даже Гульнова — ан нет, царскую кровь разжижать не положено, не по этикету. Так все трое и прожили жизнь девственниками. Дураки, прости Господи! Хоть и царские морды.

ИЗ ЦИКЛА «МОРСКИЕ БЫЛИ И НЕБЫЛИЦЫ»

ЖУРНАЛЮГА

Если начальство вызывает вас равнодушно-казенным тоном — все нормально. Оно равнодушно-казенно вас поругает, равнодушно-казенно даст новое задание и с миром отпустит восвояси. В конце-концов, на то оно и начальство, чтоб ругать и давать задания. Если в голосе начальства сквозит гнев — тоже ничего страшного; хотя лучше бы знать заранее, что и по какому поводу его гневит, дабы подготовить объективное оправдание и даже перейти в атаку. Если же вызывают вас с елейно-отеческими,

добродушно-наставительными или, не дай бог, просительными интонациями — готовьтесь к большой начальственной бяке. Капитан Егор Федорович Данилов, за глаза уважительно величаемый всей базой тралфлота не иначе, как «Данила-мастер», отслужил в рыболовном флоте без малого сорок лет, был сух телом и на похвалы, прямолинеен и одновременно дипломатичен, слыл эстетом и не был снобом, при этом прекрасно разбирался во всех начальственных интонациях. Сегодняшнее приглашение его явно не обрадовало.

— Разрешите вам представить, Алексей Сергеич — наш, такскасть, лучший капитан, такскасть, Данилов, прошу любить и, такскасть, жаловать. А это, Егор Федорыч, такскасть, журналист из центральной, такскасть, газеты. Пойдет с вами в рейс, такскасть, чтобы лично прочувствовать и, такскасть, запечатлеть суровые будни пахарей, такскасть, морей.

Данилов цепким глазом оглядел корреспондента. Парнишка был невысок, узок в плечах, белобрыс и помальчишечьи вихраст. Фамилия у него тоже была какая-то не серьезная — Гавриков.

— Не укачает? — с усмешкой спросил он. — Не знаю... — покраснел Гавриков, и добавил после паузы, — я буду стараться.

— Начпрода ко мне! — кинул на ходу вахтенному матросу Данилов. Тот не замедлил появиться.

— Петрович, поставишь мальчика на довольствие. Свободных кают у нас нет, так что жить будет у тебя. И приглядывай за ним, чтоб не сверзился в люк открытый или, не дай бог, за борт. Головой отвечаешь!

— Обижаешь, командир! — улыбнулся Петрович. — Будет, как у мамки за пазухой.

— Скажите, Петрович, а это правда, что на флоте каждая вещь имеет свое название? — Леша Гавриков спускался вслед за начпродом по широкому трапу, ведущему из рубки в недра судна.

— Правда, — кивнул на ходу Игорь Петрович. — А эта лестница как называется?

— Штурмтрап*, — не моргнув глазом, ответил начпрод.

— А почему? — не унимался Леша.

— Потому что, чем выше поднимаешься во время шторма, тем сильнее качает. Амплитуда! — уважительно произнес Петрович умное слово, подняв вверх указательный палец, — а это самый верхний трап.

— А-а-а, понятно... — также уважительно отозвался Гавриков, заноса что-то в свой блокнот.

Путь из родного порта в район промысла, на банку Флемешкап**, лежал не близкий. Пока шли по Балтике, погода была почти штилевой, и «товарищ корреспондент» носился по теплоходу, заводя разговор то с одним, то с другим членом экипажа, все полученные в процессе сведения тщательно записывая в пообтрепавшийся блокнотик.

— Скажите, Борис Андреевич, — обращался он к молодому, статному боцману, — а что такое бакштов***?

— Снасть такая, — охотно объяснял боцман, — на нее акулы с бака, то есть с носа ловят.

— А почему с носа?

— Потому что живучая она, подлюга, и надо, чтоб под винт попала, сразу готовый фарш достаем на котлеты, — пояснял тот.

— Скажите, пожалуйста, а как вы определяете, когда трал полный? — вопрошал он усатого тралмастера Гриневича.

— Усе просто, хлопче. Прикладаю ухо к ваеру****, ежели гудить — рыбы

пид завязку! — откликнулся тралмастер. И тут же шикал на прыснувшего матроса: — Ты, Серега, не отвлекайся, завари-ка лучше товарищу журналисту чайку морского, та соли с перчиком не жадничай, неровен час, простынет хлопчик на сквизняке!

И Серега старательно, скроив серьезную мину, замешивал ядреную, динамитоподобную жидкость, от которой плавилась алюминиевые кружки.

— Простите, — орал Гавриков сквозь гул дизелей прямо в ухо мотористу Саше Петрову, — а что такое «коффердам»*****?

— А-а-а? Чего? — орал в ответ Петров, — Кофе? В Амстердаме? Нет, не растет!.. — и крутил пальцем у виска вслед удаляющемуся журналисту.

— Скажите, Георгий Иванович, — интересовался Леша у вахтенного штурмана, — а что такое «дуга большого круга»*****?

— Ну, как Вам объяснить, юноша, — меланхолично начинал штурман, не отвлекаясь от прокладки курса, — ну, дуга — это сектор круга... у круга есть радиус... вот Земля — она ведь эллипс, то есть не круг... а раз не круг, значит радиус ей не положен... а мы теоретически считаем, что не круг — все равно, что круг... а дуга, значит... короче, не морочьте мне голову, я вот из-за вас карандаш сломал!

И Гавриков почтительно отступал перед непостижимой наукой мореплавания.

— А Петровича гидэ? — в дверь каюты просунулась круглая физиономия. Кердыбаев, маленький, со сросшимися в одну мохнатую линию бровями азербайджанец, неизвестно каким ветром занесенный из горного Кельбаджара в болота Прибалтики, был прачкой. Но так как прачка — слово женского рода, а прачкун звучало неэстетично, ребята окрестили его «пятым механи-

ком».

— Не знаю, — пожал плечами Леша, отрываясь от блокнота.

— Слюший, Леша, я тебе одним секрет скажу, — воровато озираясь и прикрыв за собой дверь, зашептал Кердыбаев, — ты знаешь, Петрович камбуз обманывать, дает для кампот яблок, слива черний, а пишет — сухофрукт даль!

— Все правильно, — недоуменно помотрел на него Гавриков, — это все и есть сухофрукты...

— Не-е, ты тоже не панимаишь. Яблок гиде растет? А виноград гиде? А априкос? Эта разний фрухт, вкус, цена разний, панимаишь? Он для кампот яблок дает и слива сушений, а изум и курага сам куцаит! А я тоже хачу изум и курага в кампот! Слюший, ты напиши, хараше? Толка ни гавари, чито я сказаль...

— Ну ладно, — чтобы отвязаться, Леша кивнул. Но на заметку взял, надо же какой-нибудь недостаток, хотя бы совсем мизерный, упомянуть, слишком хвалебный репортаж пресен и неинтересен. — Я напишу, что мне это рассказал матрос, допустим, «А».

— Не-е-е, не нада «А», — замахал руками Кердыбаев, — мне Алик зовут, фсе узнают сразу, чито это я.

— Да? — задумчиво почесал за ухом тыльной стороной авторучки Леша, — Ну, я латинскую «А» поставлю.

— Ладна, — согласно мотнул головой Алик.

Постепенно статья обретала скелет, обрастала мясом и набирала вес. Траулер тем временем вышел в открытый океан и взял курс на северо-запад. Атлантика ворчала и ворочалась меж своих берегов, длинная волна то поднимала судно, то расступалась, и траулер ухал вниз, поскрипывая шпангоутами. Леша сменил розовошекость на бледно-зеленый от-

тенок, потерял аппетит и страсть к вопросам. Через пару дней снимавшееся с промысла судно забрало Алексея Сергеевича Гаврикова, чтобы вернуть на более для него привычную земную твердь. На прощание Игорь Петрович вручил ему огромный пакет с изюмом и курагой:

— Ты кушай, Леша, это при качке помогает.

Леша смутился, но пакет с благодарностью принял.

Приход на промысел транспортного рефрижератора — праздник не хуже Нового года. И выгрузка улова здесь абсолютно ни при чем: транспорт привозит свежие (всего месячной давности) газеты и журналы, новые фильмы и такие долгожданные письма и посылочки из дома. Первым делом читаются и неоднократно перечитываются, конечно, письма; моряки бродят из каюты в каюту, делясь домашними новостями и показывая мятые тетрадные листочки с обведенными шариковой ручкой контурами пятерни сынишки или дочки, по которым корявыми буквами написано «Папе. Мне ... лет». Чуть позже доходит очередь и до прессы.

В одной из газет, на второй странице, под фотографией траулера в штормовом океане обнаружилась статья некоего Г. Алексеева «О чем гудит ваер?». Присутствовали в ней и травление по дуге большого круга в кипящих рыбой бурунах, и акульки котлеты под соусом «коффердам», но апогеем творческой мысли, несомненно, была фраза «седой капитан с неизменной трубкой в зубах, заложив руки за спину, спускался по штормтрапу».

Данилов, устав отбиваться от подшучивающих над ним коллег, сидел в своей каюте, с мрачным видом списывая листы бумаги, комкая их и

снова начиная писать. В дверь, посту-
чав, заглянул Игорь Петрович и со-
чувственно спросил:

— Может, кофейку заварить, Егор
Федорович?

Капитан раздраженно отмахнулся:

— Не мешай, Петрович, не до тебя.
Опровержение пишу.

— Насчет компота? — с надеждой в
голосе спросил начпрод.

— Да при чем тут твой компот! —
рявкнул Данилов, — я уж, считай, лет
пятнадцать, как курить бросил!

И тоном, в котором одновременно
слышалось и пренебрежение, и недо-
умение, и даже немного восхищения,
процедил сквозь зубы:

- Ж-ж-журналюга!

Штормтрап* - веревочная лестница с
деревянными ступеньками-балясинами.

Банка** - отмель. Банка Флемешкап на-
ходится у берегов Гренландии.

Бакштов*** - буксировочный канат, за-
водится с бака буксируемого на корму
буксирующего судна.

Ваер**** - трос, к которому крепится
трал. Сопротивление трала таково, что
скорость траулера падает почти в три
раза, и трос гудит от напряжения даже
при пустом трале.

Коффердам***** - узкий, глухой отсек
между соседними помещениями или тан-
ками.

Дуга большого круга***** - кратчай-
шее расстояние от пункта А до пункта Б
по поверхности Земли, на плоскости карты
никогда не бывает прямой линией.

Валерий Штормовой

Сонет сонету

Звезда

Предел, вершина творчества поэта
И высший взлет таланта, мастерства,
Как первый луч весеннего рассвета
Сонет волнует души и сердца.

По силе слова — как удар кастета,
Изящен, строг с начала до конца
Он — бриллиант из царского венца —
Сверкает гранью радужного света.

То — сгусток мысли, концентрат явленья
В его словесной форме выраженья.
В нем каждый стих — горящая строка.

Другие вирши могут кануть в Лету,
Но мрак забвенья не грозит сонету,
Сиять как солнце будет он века.

В моем духовном мрачном небосводе
Ты вдруг взошла ярчайшею звездой.
Сквозь все лишенья, мглу и непогоду
Струился свет мне благодатный твой.

Как метеор промчалась ты и скрылась,
Уйдя куда-то вдаль за горизонт.
И снова мраком все вокруг покрылось,
Закрыв весь мир огромный черный зонт.

Но я живу, дышу одной надеждой,
Что вновь на небе ты звездой взойдешь,
Теплом любви и красотой нежной
Мне снова радость счастья принесешь.

ПОЭТИЧЕСКОЙ СТРОКОЙ

---

*Стихи не пишутся – случаются,
Как чувства или же закат.*

А. Вознесенский

Наталья Пунжина

Наш июль

Наш июль! Он плавил и пьянил
Разомлевший мир. Он был всевластен.
И беспечен – собственного счастья
Прямо мне в ладошки обронил

Малую частичку. Но ему,
Щедрому на славные подарки,
Сто вселенных одарить не жалко
Было бы Любовью одному.

Солнечной Любовью! Во сто крат
Большой, чем вмещает сердце чье-то.

И слепила бубна позолота,
И июль был счастлив. Он был рад

Знать, что вереница светлых дней
Аромат впитала земляники,
Что играют солнечные блики
В гамаке из кружева теней,

И что в кронах прячется закат,
Не желая пыл его умерить...
И ему хотелось в щедрость верить.
Он был счастлив, был безумно рад.

Наталья Николаева

Весна

Весна – пора рождения природы:
Прошли морозы, вьюги, снег сошел.
Становится приветливой погода;
Как будто праздник в каждый дом пришел.

Растаял лед, ручьи журчат повсюду,
Цветы уж распускаются вокруг.
И кажется загадкой – ну откуда
Вся эта красота явилась вдруг?!.
Подснежники, мать-мачеха, березы
Проснулись после долгой мерзлоты.
И шмель шальной, очнувшись от мороза,
Спешит проведать первые цветы.

И солнце по-иному с неба светит,
И льется сок березовый рекой.
Нет краше ничего, любой ответит,
Природы пробуждения весной!..

Сергей Пузатых (Елецкий)

Погружается Гатчина в осень

Погружается Гатчина в осень,
И туман по утрам холодней,
И луч солнца теперь уж не в восемь
Чуть блеснет из-за крон тополей.
И тепло от ушедшего лета
Все таится еще меж аллей,
Только клены янтарного цвета
Их не сделают больше теплей.
Осень алая дарит прохладу,
Осень желтая дарит дожди,
И внезапно, как бонус в награду,
Как жемчужины – ясные дни!

А дворец, как готический призрак,
Все суровей в обличье своем,
Поздней осени стилем он близок,
И красивее пасмурным днем.
И озер холодеющий омут
Отражает свинцовую хмарь,
Облаков вереницы в нем тонут,
И небес растворяется даль.
Пестрый парк в серый сумрачный полдень
Отдает листья ветру - гонцу,
Погружается Гатчина в осень,
Впрочем, Гатчине осень к лицу...

Анна Евсеева–Хмырова

Гатчине

Подарено мне жизнью
Премного городов,
Их любовалась неба синью,
Им пела песнь из милых слов.

Теперь я к ГАТЧИНЕ цветной
По воле Бога прикасаюсь
И к существу ее ласкаюсь,
Шепчу: ты будь и мне родной.

Обнял душевно меня город,
Прижал к своей груди,
Мне молодеть представил повод
И радость обрести.

И будто мне венчанье
В соборе ПАВЛА предстоит...
Озер и парка обаянье
Меня к любви, к любви манит.

О ГАТЧИНЕ немало спето.
Про серебро ее ночей,
Как в новостройки вся одета.
Сияет взор людских очей.

Ирина Андриянова

Россия

Россия — слово дорогое, березками ты в сердце проросла
И ивами на косогоре, в другой земле я жить бы не смогла.
В другой земле и небо не такое, и журавли так клином не летят,
Не те ключи с водою родниковой, и купола церквей так не блестят.

Припев:

Россия, Россия, Россия!
С икон смотрят лики святые,
И звон колокольный плывет над землей,
Он оберег твой.

Другие страны, может быть, прекрасней, и много там имеется чудес.
А для меня в душе одно лишь ясно: Россия, ты одна такая есть.
Твой плеск волны и нивы золотые под жарким солнцем зреют на полях.
И детский смех, и песни удалые, что обжигают и живут в сердцах.

Припев:

Россия, Россия, Россия!
С икон смотрят лики святые,
И звон колокольный плывет над землей,
Он оберег твой.

Загадочная русская душа, о нас так говорят все иностранцы.
Мы не хотим России дележа, хотим одной страной оставаться.
Живи Россия — Родина моя, сияй нам золотыми куполами.
Пусть плодоносит русская земля, пусть славится Россия именами!

Припев:

Россия, Россия, Россия!
С икон смотрят лики святые,
И звон колокольный плывет над землей,
Он оберег твой.

Эдуард Михайлов

Допьяна напился

Допьяна напился
Сладостью берез
И росой умылся
На аллеях грез.

Стройную березку
Ветерок качнул
И, обняв подружку,
До утра уснул.

Поброжу по роще,
Не пойду домой,
Буду наслаждаться
Русской красотой.

***

На заре вечерней
Дождик моросил,
Бусинками жемчуг
На ветвях застыл.

На восходе солнца,
Листьями звеня,
Напоит красотка
Нежностью меня.

Барышня-березка,
Раскудрявый клен,
Елочка-подружка —
Как я в вас влюблен.

Артур Аршакуни

***

Обыкновенный первоцвет
Воспринимается иначе
Двумя людьми.
А это значит,
Природа – наш автопортрет.

Природа – наш автопортрет.
Себя мы в ней всегда рисуем,
Когда смеемся и тоскуем.
Иных посредников в ней нет.

Когда на сердце пенье струн
Победных, мир так ярок,
Что даже тополь-перестарок
Не стар, а лишь не очень юн.

И дождь, шумящий за окном,
Нам говорит не о ненастье,

А лишь о том, что наше счастье
Пропало где-то за углом.

Природа – наш автопортрет.
Но мы все чаще замечаем,
Что ничего в ней не случайно,
Что случай – лишь закона след,

Что с каждым годом все сильнее
И однозначнее причины.
И наши ранние морщины –
Жнивье осеннее полей.

Природа – наш автопортрет.
Все больше фото выцветает.
Снег, на траву ложась, не тает.
И одиночество окрест.

Валентин Хрящев

Природе объяснение в любви

Охмурять меня и одурачивать
До чего же наловчились вы:
Матовые лампы одуванчиков,
Всплески фиолетовой листвы!

Сизые, зеленые растения –
Я считал вас только декорацией,
А навстречу мне сквозные тени...
Полная моя капитуляция.

Узкий, влажный лист не запыленный
(как язык собаки на жаре),
Я в твои прожилочки влюбленный.
В шелесте травы я ошалел.

Вечереет. Ветер веет дальностью.
Горизонты в запахе хвои.
Странно, что ненужностью, банальностью
Мне твои казались соловьи.

***

Говорю о приятном:
Ивы, река...
И от солнышка пятна
Слепят берега.

Говорю я о грустном:
Лодка, стихи...

И доносятся с устья
Ароматы ухи.

Говорю о забытом:
Дождик, рука...
И картинка размыта
Как дождями река.

Точечка на глобусе

Точечка на глобусе! —
Да сведут с ума
Желтые автобусы,
Желтые дома.
Не звени, головушка!
Сердце, стой-постой!
Не свисти соловушкой,
Что ж ты, постовой!
Парни — озадаченны,
Девки — хороши.
Шваркнут парки Гатчины
Поперек души.
Будет рад-радешенек
Мой родимый дом,
Так несите ж, ноженьки,
На Аэродром.
Что ты смотришь весело,
Не скрывая слез?
Воротился с песнями,
Денег не привез.
Ты и в старом платье
Мне дороже всех.
Ничего, расплатимся,
Как придет успех.
Над своими ранами
Я всегда летал,
Как взлетел над храмами
Стелой — Коннетабль.

Падать духом певчим — нам
Ну никак нельзя,
Ведь увековечат нас
Дети и друзья.
Что ж связало вместе нас
С этою землей?
Да хотя бы Нестеров
Мертвою петлей,
Или кровь тех, в Сильвии
Павших, как один,
Иль сосна с осиною
Посреди рябин.
Как бы ни мутило нас
Ото всех невзгод,
Песнями Шутилова
Гатчина поет.
Если вас обидели,
К нам спешите вы,
Это — шаг от Питера.
Десять — от Москвы.
Ах, эта Гатчина,
Гатчина, Гатчина —
То вверх, то вниз.
А ты — держись!
Здесь все растрчено,
За все уплачено
Ценою в жизнь,
Ценою в жизнь.

Песня

По весне ли, все равно, по осени ль
Я могу — ведь в сердце соловьи —
Горести оставить в Черном озере
И любить на Острове Любви.
Мне самой судьбою предназначена,
Оттого так трогает меня,
Эта удивительная Гатчина —
Маленькая родина моя.
Выпадет прекрасного и разного...
Буду то любим я, то влюблен...

Самолет скользнет по небу красному
Нестеровской «мертвою петлей»...
Вдоволь насмеемся и наплачемся,
И спасеньем будет для меня
Эта удивительная Гатчина —
Маленькая родина моя.
По любой аллее или улице
Я хожу, хожу — не нахожусь...
Что там ни случится, что ни сбудется
Я грачиной Гатчиной горжусь.

*****

Мне тысячи страниц не пережить,
не перейти поля их, не объехать.
Еще стоят подсолнухи во ржи.
Но почему-то резко пахнет снегом.

Все больше буква каждая болит,
подолгу растворяясь в лейкоцитах...
Страница предпоследняя вдали
уже горит в вечерних антрацитах.

В страницах небо. Мысль обострена, —
что молния, связующая знаки.
И оттого так зреют семена
подсолнухов на выжженной бумаге.

Какая стынь наметилась во всем,
в опущенной листве, в цветочных блестках.
И над полями гром произнесен
со вспышками в далеких отголосках!

*****

Еще немного песен обо всем.
Еще немного чувственности бликов,
где кустики со зрелой голубикой
и крылышки прозрачные сластен...
Мир перепончат, собранный из сот,
медовым ароматом — в веер пышный.
Здесь каждый звук рождения прослышан,
да будет, с послезиженных высот.
И подчиняясь синему глазку,
глядящему в цветочном направлении,
я — мотылек в возможном окрылении,
и прикасаюсь к каждому листку.
Крыло-плещу полянам земляник,
захваченный таким знакомым ритмом,
и бахrome вечерних маргариток —
мелодиям, в которые проник.

*****

В малиновый вечер — жасминовый чай.
И больше прикусывать нечем.
Две стороны света — любовь и печаль,
одна от другой недалече.

Весы состояний зимы и весны,
качание плавное длится.
И тоненькой стрелкой далекой сосны
опять горизонту делиться.

Скользни по чешуйкам оранжевым вверх,
растаяв над колкою хвоей...
И пусть опалается облачный мех
в малиновый час непокоя.

Александр Кряжев

Осень

Сколько цветов у осеннего леса?
Краски такие, что не передать.
Сверху небес — голубая завеса,
Чудо какое-то и благодать.

В эту красу я шагаю ранехонько,
Мягко ступаю, боюсь разбудить.

Скоро лукошко грибами полнехонько,
Только не хочется мне уходить.

Хочется слушать берез шум таинственный,
Все понимать, что они говорят,
Это же край мой родной и единственный,
В свой разноцветный оделся наряд.

Дорожные стихи

Воевал? Как сказать ... в октябре,
в сорок первом, под городом Вязьмой.
Много наших погибло парней,
но зато и фашисты увязли.

Деревушка — три дома, амбар
да забор, подпирающий тополь;
вместе с водкой глотали мы гарь:
тлел закат с самоходкой поодаль.

Окопались в грязи, как смогли,
что там опыту было — неделя.
Обнажённые раны Земли
белый снег бинтовал неумело.

Батарея, четыре ствола;
арсенал — два снаряда на сутки.
Ночь текла, как сквозь пальцы смола,
и дарили тепло самокрутки.

Дальше — вспышка. Взрывная волна
наш расчёт разметала, как спички;
из огня, как полено, меня
на себе волокла медсестричка.

Санитарных вагонов поток
вёз обломки судеб человеческих:
кто без рук, кто без ног. Вышел срок —
на восток. Подчистую. Навечно.

Воевал? Как сказать... воевал!
Восемь дней в сорок первом — не малость!
Самоходки остов догорал...
я вот жив. Остальные — остались...

Пусть ослеп. Много лет белый свет
я на ошупь, ладонями мерю —
но я слышу, как падает снег
на продрогшую кожу деревьев!!!

Мысли в копилке

Каплями с крыши сбежит
время капелью в апреле;
что мы сказать не успели —
нам уж не принадлежит.

Ярких витрин витражи
взгляд на бегу отражают,
нас, иногда возвращая
в прожитых дней миражи.

Лист пятипалый кружит —
отпрыск печального клёна;

кашляет гулко ворона;
в лужицах небо лежит;

солнечный луч ворошит
ряби озёрные грядки.
Мысли в потёртой тетрадке,
словно в копилке — гроши.

В вечность не веря, спешим:
встречи, знакомства, прощанья,
письма, звонки, обещанья,
яблочком с яблони — жизнь.

**СВЕДЕНИЯ
ОБ АВТОРАХ**

АЛЕКСЕЕВ Александр Александрович

(5/18/4.1901, Казань – 9.8.1982, Париж), график, режиссер и художник-аниматор. Ранние детские годы его прошли в Константинополе. В 1905 г. семья вернулась в Россию и с 1908 г. поселилась в Гатчине, где прожила более 6 лет.

В 1912–1917 гг. А. Алексеев обучался в Первом кадетском корпусе в Петербурге, с 1919 г. – в школе гардемарин во Владивостоке. В 1920 г. на торговом судне он покинул Россию, в 1921 г. обосновался в Париже. Он работал сценографом, декоратором и художником-оформителем в различных театрах Парижа (1922–1925 гг.), а потом занялся книжной графикой. Авторски оформил 45 книг.

В 30-е гг. А. Алексеев изобрел новый способ съемки анимационных фильмов – с помощью игольчатого экрана, а впоследствии и «тотализации». На собственной киностудии в 1933–1980 гг. созданы пять «программных» фильмов А. Алексеева, которые были награждены многочисленными призами и вошли в золотой фонд мировой кинематографии. Александр Алексеев – Почетный член Французской кинематографической Академии (с 1954 г.), а также один из основателей Международной ассоциации аниматоров – «ASIFA» (1960 г.) и Международного кинофестиваля анимационных фильмов в Анси.

В 1940–1946 гг. Алексеев с семьей проживал в США, затем они все вернулись в Париж.

Долгие годы в России имя художника А. Алексеева не упоминалось. Теперь изданы несколько книг о нем, созданы три документальных фильма, на кинофестивалях и памятных встречах проводят ретроспективный показ его фильмов. С 1995 г. уже было организовано около десяти посвященных его жизни и творчеству выставок (в Москве, в Петербурге, в Гатчине).

По предложению гатчинцев в 2011 г. на XVII Российском кинофестивале «Литература и кино» в Гатчине новому призу – «За анимационное кино» – присвоено имя Александра Алексеева.

АНДРИЯНОВА Ирина Александровна

Родилась в 1945 г. в г. Каргополе Архангельской области. Окончила Холмогорский зоотехникум, Ленинградский сельскохозяйственный институт г. Пушкина. Работала агрономом в ОПХ «Красная Славянка». Директор муниципального учреждения культуры «Пудожягский сельский дом культуры». Пишет стихи. Живет в поселке Пудожяги.

АНИСИМОВА Валентина Михайловна

Младший научный сотрудник Вырского филиала Ленинградского Областного Государственного учреждения Культуры «Музейное агентство» музея «Дом станционного зрителя». Работает в сфере культуры Гатчинского муниципального района Ленинградской области с 1966 года.

АНТОНОВ Юрий Владимирович

Родился и живет в Вырице. Художник, поэт, знаток и радеющий за сохранность природы человек. Член творческого объединения «Долина» при Вырицкой поселковой библиотеке им. И.А. Ефремова.

АРШАКУНИ Артур Маратович

Родился в 1954 г. в Армении. Окончил среднюю школу и одновременно музыкальную – по классу скрипки. Служил в Советской армии. После службы поступил в ЛТИ им. Ленсовета, который окончил в 1981 г. Играл в ансамбле скрипачей ЛТИ. Работал в Ленинграде на оборонном предприятии химического профиля. Имеет авторские свидетельства, научные публикации. После событий 1991 г. создал предприятие по внедрению новых химических технологий. После переезда в Вырицу в 1999 г. стал работать в фирме по производству упаковки сначала главным технологом, а затем – заместителем генерального директора по производству. Стихи пишет со школы. Печатался в различных периодических изданиях. В 2007 г. вышел в свет сборник избранных стихов и сказок «Кудрявый ангел».

БАЛЫКОВА Лариса Яковлевна

Работает заместителем директора церковно-приходской школы Павловского собора. Окончила Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена.

БАСКАКОВ Александр Иванович

Окончил Московский полиграфический институт. Со школьных лет сотрудничал с газетой «Гатчинская правда», публиковался во многих изданиях. Редактор газеты «Ленинградский областной садоводческий вестник». Член Союза журналистов России.

БЕКИШ Сергей Александрович

Художник-маринист, раннее детство прошло на

Черноморском побережье. Участник многочисленных выставок. Живет в Гатчине.

БОБКОВА Зоя Степановна

Потеряв родителей, с шести лет воспитывалась в детских домах. Среднюю школу окончила в Чите. Образование высшее – Ленинградский финансово-экономический институт им. Н.А. Вознесенского. После окончания института живет в Гатчине. Работала на заводах «Ленинец», «Буревестник», НИИ «Прометей», в газетах «Приорат», «Спектр-Гатчина». Сейчас является главным редактором газеты «Привневский край». Первая публикация – в 1970 г. Печаталась в коллективных сборниках, альманахах, в журналах «Нева», «Наш современник». Член Союза писателей России (СПб отделение), автор более десяти книг стихов и прозы.

БУРЛАКОВ Андрей Вячеславович

Краевед Гатчинского района, член Союза музейных работников Санкт-Петербурга и Ленинградской области, лауреат премий Советского и Российского фонда культуры. Директор музея-усадьбы «Суйда» с 1986 по 2008 гг., директор Музея истории города Гатчины с 2008 по 2010 гг. Создатель музеев Гатчинского муниципального района. Автор книг и многочисленных публикаций по истории родного края. Редактор краеведческого альманаха «Лукоморье». Является членом Президиума Гатчинского отделения ВООПИ-иК. В настоящее время работает заместителем директора по развитию Информационно-краеведческого музейного центра Гатчинского района. Живет в г. Гатчине.

ВАЛЬКОВ Леонид

Учащийся 11 класса средней общеобразовательной школы № 9 г. Гатчины. Увлекается компьютерным программированием и фотоделом.

ВОЛКОНСКАЯ Татьяна

Родилась в Вырице. Окончила Вырицкую художественную школу. Поэт, художник, дизайнер. Участница художественных выставок. Живет в Санкт-Петербурге.

ВОРОНОВ Александр Петрович

Родился в 1941 г. в поселке Стрельна. С сентября 1941 г. семья оказалась в оккупации. Отец погиб на фронте при форсировании реки Нарвы

в 1944 г. Из восьми детей выходили четверых, и все оказались в разных детских домах. Вернулся в семью в 1950 г. Окончил ремесленное училище и четыре года работал столяром. Потом окончил филологический факультет Ленинградского государственного университета.

ГОЛДОБИН Андрей Борисович

Родился в Ленинграде в 1936 г., член Союза журналистов СПб. После окончания факультета журналистики ЛГУ работал в разных регионах страны: на Чукотке, в Целинном крае, Башкирии. В Ленинграде – в морской газете и на радио. В годы перестройки организовал первую в городе районную газету без райкома партии «Гражданин», которая выходила в 1989-1993 гг., затем газету общественно-политической и культурной жизни – «Гражданин Санкт-Петербурга», выходила до 2000 г. В 2005 – 2007 гг. был главным редактором альманаха «Оредеж».

ГОРЕНКОВА Валентина Викторовна

Родилась в г. Гатчине. Окончила Ленинградский областной институт экономики, финансов и права. Работает педагогом-организатором в Доме детского творчества «Журавушка».

ГРИНЕНКО Жанета Александровна

Родилась в Приморье в 1941 году. Кандидат медицинских наук, доцент по специальности «факультетская хирургия», врач-хирург высшей квалификационной категории. С 1964 года публиковалась в центральных медицинских журналах и других печатных изданиях СМИ. Соавтор монографии «Закрытые и открытые повреждения печени и их лечение» («Медицина», 1977 год).

До переезда преподавала во Владивостокском Государственном медицинском университете. С 2003 года проживает в поселке Елизаветино. С 2009 года публикуется в газетах: «Гатчина-Инфо» и «Нечаянной радости».

ГУСАРОВА Наталья Васильевна

Родилась в селе Рождествено в 1978 г. С 1999 г. работала в Батовском сельском Доме Культуры. С 2001 г. работает в музеях Гатчинского района: музей-усадьбе «Рождествено», музее «Дом станционного смотрителя», с 2010 г. – в музей-усадьбе «Суйда».

ДАНИЛОВ Вячеслав Николаевич

Родился в 1953 г. в г. Йошкар-Ола. Учился в художественном училище. В 1981 г. окончил графический факультет Санкт-Петербургской Академии Художеств (мастерская Епифанова). Работал художественным редактором в издательстве «Детгиз». Иллюстрировал книги в издательствах «Детгиз», «Лениздат», «Художественная литература», «Азбука» и др. В настоящее время свободный художник; работает в технике станковой живописи (холст, масло). Участник многочисленных выставок. Работы находятся в частных собраниях в России и за рубежом.

ДЕКОНСКАЯ Аля

Окончила СПбГУКИ, является членом СПб ВО-ОПИК, художник, краевед, член сообщества «Ингрия-Арт».

ДЗЮБА Ольга Федоровна

Окончила Санкт-Петербургский государственный университет. Палинолог, работает заведующей экологической лабораторией в Санкт-Петербурге.

ДОКУЧАЕВ Евгений Глебович

Родился в 1961 г., живет в поселке Елизаветино. Окончил среднюю школу. Выпустил сборники стихов.

ЕВСЕЕВА-ХМЫРОВА Анна Павловна

Пенсионер, ветеран войны и труда, инженер-механик. Автор пяти поэтических сборников: «Откровения», «Венок откровений», «В мире откровений», «В прекрасном мире Каиссы», «Владимир — креститель Руси». Живет в селе Никольском.

ЕЛФИМОВА Галина Михайловна

Журналист, литературный редактор газеты Гатчинского благочиния «Нечаянная радость», член Союза журналистов России. Лауреат премии российской просветительницы Е.Р. Дашковой: эта награда — знак общественного признания заслуг перед библиотеками и на благо российского общества.

ЕФИМЧУК Сергей Федорович

Родился в г. Уфе, окончил Ленинградский институт культуры, учился на факультете кинофо-

тоискусства. Работает в Доме детского творчества «Измайловский» г. Санкт-Петербурга преподавателем дополнительного образования.

ЖИЛИНА Ирина Яковлевна

С двенадцати лет живет в Гатчине. Более четверти века служит в музее-заповеднике «Гатчина». Помощник директора музея по связям с общественностью.

ИВАНОВА Людмила Сергеевна

Член Союза фотохудожников России, автор персональных выставок «Оптина пустынь», «Посвятой Руси», «В церковной оgrade». Является участником нескольких издательских проектов. Все они посвящены духовному возрождению. В 1988 г. черно-белые фотоработы цикла «Храм» впервые были отмечены Золотой наградой ВДНХ. В 1994 г. на международном конкурсе «Фотографируют женщины» автор удостоена Гран-при за серию «Иордань». В 2001 г. художественные фотографии Людмилы Ивановой были отмечены номинацией Союза журналистов на конкурсе «Золотое перо» в разделе «Фоторабота года». В 2004 г. серия работ на тему «Духовное возрождение» отмечена наградой «Фото ИТАР-ТАСС». В 2007 г. серия новых снимков получила Бронзовую награду на международном конкурсе им. Карла Буллы.

ИВАНОВА Татьяна Павловна

Коренная ленинградка, выпускница ЛГУ им. А.А. Жданова. Волею судьбы более десяти лет живет в п. Елизаветино. Со студенческих лет увлекается ботаникой и экологией; фотографирует различные природные объекты. Учитель большеколпанской средней общеобразовательной школы.

ИВАНОВ Виктор Васильевич

Капитан 1 ранга, член ЛИТО «Поэтов Сиверское братство», член Союза писателей Ленинградской области и Санкт-Петербурга, член Международной Ассоциации писателей баталлистов и маринистов Санкт-Петербурга, литературный сотрудник журнала писателей России «Невский альманах». Автор семи поэтических сборников. Стихи пишет с 1955 г. Печатался в газетах и журналах Ленинградской, Тверской, Мурманской областей, в центральных изданиях газеты «Правда», «Советская Россия», «Ветеран» и др. Член-корреспондент Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности (МАНЭБ).

КАЙКОВА Виктория Николаевна

Заведующая Вырским филиалом ЛО ГУК «Музейное агентство» музей «Дом станционного смотрителя», заведующая Гатчинским филиалом ЛО ГУК «Музей-усадьба П.Е. Щербова».

КИМ Виталий Чен-Минович

Родился в 1946 г. в городе Архангельске. Окончил ЛГПИ им. А.И. Герцена (художественно-графический факультет) в 1973 г. С 1979 г. преподает в Детской художественной школе города Гатчины. Участник городских и областных художественных выставок. Среди его учеников – лауреаты областных открытых конкурсов по рисунку, живописи, композиции и пленэру, а также лауреат премии, учрежденной Указом Президента Российской Федерации «О мерах государственной поддержки талантливой молодежи». Многие из его учеников окончили или учатся в средних и высших художественных учебных заведениях.

КИНЦУРАШВИЛИ Юрий Шотаевич

Родился в 1958 г. в городе Очамчире (Абхазия). Окончил СХШ им. Б.В. Иогансона и архитектурное отделение Академии Художеств им.И.Е.Репина. Выставлялся в Гатчине, Санкт-Петербурге, Франции. Активно занимается архитектурным проектированием. Осуществил ряд проектов в Гатчине и других городах России.

КИСЕЛЕВА Лариса Петровна

Родилась в 1968 г. в деревне Малые Колпаны. Училась в Сиверской школе №3. С отличием окончила Ленинградский ордена «Знак Почета» радиополитехникум. Увлекается фотографией в жанре «романтический пейзаж». Выставляла фотоработы в п. Сиверском и в г. Гатчине. В 2010 г. начала писать стихи – «гражданская лирика». В настоящее время - методист по экспозиционно-выставочной работе Дома-музея И.И. Шварца.

КИСЛОВ Владислав Аркадьевич

Родился в 1939 г. в Казани. Мать – врач, отец – учитель. Детство и юность провел в городе Йошкар-Ола (бывший Царевококшайск), где предки по материнской линии (Пчелины) жили от основания города (1584 г.). Врач. В 1965–1976 гг. – главный врач Гатчинского Дома санитарного просвещения. Краеведением занимался с 1970 г. Печатался в газете «Гатчинская Правда». Автор книг: «Земская медицина Гатчины и окрест-

ностей», «Окрестности Гатчины конца XVIII – начала XX века. Здравоохранение (что, где, когда)», «Старая Гатчина. Летопись и очерки медицинской жизни».

КОЛЕСНИКОВА Людмила Анисимовна

Писатель, журналист и научный сотрудник Петербургского института ядерной физики Российской академии наук (ПИЯФ РАН). После окончания факультета журналистики Дальневосточного государственного университета работала на студиях телевидения во Владивостоке и Ленинграде. В настоящее время работает в информационно-общественном центре ПИЯФ РАН. Член Союза журналистов России и Петербургского союза писателей. Автор книг об академике Б.П. Константинове; о профессоре А.А. Ансельме – «Штрихи к портрету теоретика», также издан сборник ее рассказов «Лестница». Журналистская работа Л.А. Колесниковой отмечена наградами: лауреат премии Ядерного общества России (1995 г.) и Международной организации WIN – «Женщины в ядерной энергетике» (1996 г.), лауреат Премии Правительства Ленинградской области (2007 г.).

КОЛОБОВНИКОВ Андрей Николаевич

Краевед. Прошел большой жизненный путь, трудовой стаж – 53 года. В 60-е годы, будучи начальником рефрижераторного поезда, исколесил всю страну, побывал на всех великих стройках СССР. В 70-80-е гг. работал инженером во ВНИИТрансмаш. Принимал участие в испытаниях Лунохода-1. По причине конверсии перешел работать водителем зимней техники в аэропорт «Пулков». Ветеран труда. Имеет правительственные награды, а также медаль им. Г. Титова и медаль им. А.Л. Кемурджиана за заслуги перед космонавтикой.

КОНОПЛЕВА Ольга Минихановна

Родилась в Сыктывкарской области. Училась в Санкт-Петербурге, получила специальность фотографа. Занимается декоративно-прикладным творчеством, ведет кружок «Роспись по дереву» при музее «Дом станционного смотрителя», является младшим научным сотрудником этого музея. Учится на факультете музееведения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств.

КОРНИЕНКО Евгения Владимировна

Окончила Калининградский Государственный университет им. И. Канта. Учитель не только по образованию, а скорее по призванию. Педагогический стаж более 25 лет. Живет в поселке Сиверский. Печаталась в сборниках «Золотая строфа», «Новая волна», «Красная строка».

КРОЙТОР Елена Ивановна

Родилась в 1972 году в г. Кишиневе. В 1991 году окончила медицинское училище, в 2004 году окончила Шуйский Государственный педагогический университет по специальности религиовед. В настоящее время работает преподавателем истории, обществознания и философии на технологическом факультете ГИЭФПТ.

КРОЙТОР Ирина Ивановна

Родилась в 1972 году в Кишиневе. Там же окончила школу. В 1998 году окончила Областное художественное ивановское училище по специальности художник-преподаватель, начала педагогическую деятельность. В 2004 году окончила Шуйский государственный педагогический университет по специальности «религиовед». В данный момент работает в ГЦДОД преподавателем рисования в городе Гатчина, ведет кружок рисования в Центре Творчества Юных и историю в Государственном институте экономики, финансов, права и технологии. Проживает в поселке Суйда.

КРЫЛОВ Павел Валентинович

Пастор евангелическо-лютеранской церкви Святой Екатерины Скворицкого прихода.

КРЯЖЕВ Александр Николаевич

Родился в 1936 г. Профессия – инженер-механик. Пенсионер, работает гравером. Живет в п. Сиверский.

КОСЬЯНКОВСКАЯ Наталья Юрьевна

Организатор Открытого фестиваля лоскутного шитья «Лукоморье», член Союза дизайнеров России, руководитель квилт-студии «Гатчина».

КУЗЬМИН Николай Иванович

Родился в 1932 г. в деревне Пикиничи Оятского (ныне Лодейнопольского) района. Образование высшее (окончил историко-филологический факультет Петрозаводского госуниверситета). Ныне – ветеран Вооруженных сил, пенсионер. Ав-

тор шести сборников стихотворений. Член Союза писателей Ленинградской области и Санкт-Петербурга, член Литературного объединения «Меридиан».

КУЛЕШОВ Алексей Васильевич (литературный псевдоним КОБРИН)

Родился в поселке Волосово. Выпускник Торфяного техникума 1951 г. Работал механиком на Кобринском торфопредприятии, начальником отдела труда института «Электростандарт» в городе Гатчина, ныне пенсионер. Работает инженером по охране труда в фирме «БиК». Стихи пишет с 1950 г. Автор поэтического сборника «Свежий ветер» (1995 г.) и двух учебных пособий по охране труда. Живет в поселке Прибытково.

КУЛЬКОВА Антонина Евгеньевна

Родилась в поселке Дружная Горка. В 1973 г. окончила Дружногорскую среднюю школу, затем Ленинградский библиотечный техникум. С 1976 года работает в Дружногорской поселковой библиотеке. С 1995 г. является заведующей этой библиотекой.

КУЛЯХТИНА Любовь Федоровна

Родилась в 1944 г. в Тюменской области. Окончила исторический факультет ЛГУ им. А.А. Жданова. С 1969 г. работает в Гатчинском краеведческом музее, ныне – Гатчинский филиал ЛО ГУК музея-усадьбы П.Е. Щербова, с 1976 г. по 2010 г. – директор, с 2010 г. – старший научный сотрудник.

ЛЕЙКИН Михаил Иосифович

Сценарист и режиссер, заслуженный работник культуры России. В течение 30 лет заведует кафедрой режиссуры массовых праздников в Ленинградском областном колледже культуры и искусства. Ведущая тема его многочисленных постановок – исторические и литературные праздники. Поэт.

ЛОМОВА Надежда Ивановна

Педагог, член ЛИТО «Поэтов Сиверское братство». Имеет публикации в периодической печати.

ЛУКИН Валерий Евгеньевич

Родился в 1960 г. в селе Рождествено. В 1984 г. окончил Ленинградское высшее военно-

топографическое командное училище им. Генерала армии А.И. Антонова по специальности инженер-геодезист. С 1984 г. по 1990 г. проходил службу на испытательном полигоне Ракетных войск стратегического назначения, а с 1991 г. по 2005 г. — на испытательном полигоне Главного ракетно-артиллерийского управления МО РФ. В настоящее время научный сотрудник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Кандидат исторических наук. Подполковник запаса. Действительный член Русского географического общества. Летом живет на даче в деревне Даймище.

МИТЕНЕВ Александр Аркадьевич

Родился в Ленинграде в 1947 г. В детстве играл в духовом оркестре при ДК им. Карла Маркса. Служил воспитанником в военном оркестре. В Гатчине много лет был настройщиком инструментов в детской музыкальной школе. С 2006 г. опубликовано 14 музыкально-краеведческих работ, в которых рассказано о неизвестных ранее фактах из жизни музыкальных деятелей XIX-XX вв. г. Гатчины и района. Результатом архивных поисков стали очерки в «Гатчинской правде» и областной прессе, где впервые представлены многие биографические сведения об основателе и первом директоре детской музыкальной школы Д.П. Губареве, о гатчинском периоде жизни композитора М.М. Ипполитова-Иванова и о композиторе из Карташевской М.М. Попове-Платонове.

МИХАЙЛОВ Эдуард Владимирович

Родился в 1965 году. В 1982 году окончил Рождественскую среднюю школу. Служил в армии. Затем учился в институте и получил диплом психолога. В настоящее время живет и трудится на Рождественской земле, занимается предпринимательством.

МИХАЙЛОВА Лариса Анатольевна

Работает учителем начальных классов в средней образовательной Никольской школе.

МИХЕЕВ Геннадий Михайлович

Родился в Саратове в 1938 г. По профессии радиоинженер. Член ЛИТО «Поэтов Сиверское братство», автор сборника стихов «Дневник раздумий», составитель сборника «Гардемарины Гатчины». Имеет публикации стихов и статей в газетах Гатчины.

НАГОРНАЯ Антонина Владимировна

Заведующая «Домом-музеем композитора Исаака Шварца», жена композитора Исаака Шварца. Живет в Сиверской с 1979 г.

НАЙДЕНОВ Игорь Владимирович

Родился в поселке Вырица в 1966 г. Фотографией занимается с детства.

НИКОЛАЕВА Наталья Александровна

Родилась в 1988 г., студентка пятого курса Государственного института экономики, финансов, права и технологий (ГИЭФПТ). Увлечения: фото, книги, спорт, пишет стихи. В Дружногорской поселковой библиотеке трижды состоялись персональные фотовыставки работ: «Уголки Родины моей», «Все белизной покрыл снежок», «Весна — пора рождения природы...».

НИКОЛАЕВ Владимир Иванович

Окончил исторический факультет ЛГУ им. А.А. Жданова, член Союза журналистов СПб, корреспондент газеты «Гатчинская правда», в которой работает более четверти века, Почетный член Всероссийского Общества охраны памятников истории и культуры.

ОСТОНЕН Вилье Адамович

Родился в 1945 г. Окончил Таицкую среднюю школу в 1965 г. — ЛГИФКиС им. П.Ф. Лесгафта. С 1974 г. по 1979 г. работал директором Гатчинской районной детско-юношеской школы, затем старшим тренером Ленинградской области по легкой атлетике. В настоящее время спортивный организатор Пудостьского сельского поселения. Живет в поселке Пудость.

ПЕСТРЯК-ГОЛОВАТЫЙ Василий Петрович

Житель Гатчины, краевед и филокартист. Собирает все, что связано с историей Гатчины. Его знают как Всемирного Казачьего Деда Мороза. Является генерал-майором Великого Братства Казачьих Войск, возглавляет казачье общество на Северо-Западе РФ. Член комиссии по организации работы с казачьей молодежью, военно-патриотическому, духовно-нравственному и физическому воспитанию подрастающего поколения Совета по делам казачества при Президенте РФ. Автор проекта «Издание открыток, посвященных событиям жизни Гатчины и Гатчинского района».

ПОНОМАРЕВА Станислава Евгеньевна

Родилась в 1987 г. в Гатчинском районе. Первые строчки начала рифмовать в возрасте семи лет, как только научилась писать. В детстве мечтала стать поэтессой. В настоящее время работает администратором службы приема и размещения в отеле «Новый Петергоф».

ПУЗАТЫХ Сергей Юрьевич

Родился в г. Елец Липецкой области. Высшее образование получил в г. Ленинграде. Работает в Петербургском Институте Ядерной Физики. Творческий псевдоним Сергей ЕЛЕЦКИЙ. Пишет рассказы, стихи и картины. Является членом Гатчинского Товарищества Художников. Печатался в газетах и журналах г. Ельца и г. Гатчины, в литературно-краеведческом альманахе «Оредеж». Был среди победителей конкурсов стихотворений и печатался в московском литературно-философском журнале «Литературная учеба». Издал сборник своих стихотворений «О Русь, ты лирики родник...». Написал поэму «Русь детства моего». В настоящее время проживает в городе Гатчина.

ПУНЖИНА Наталия Викторовна

Родилась в 1976 году в г. Новгороде, поэт. Окончила филологический факультет Новгородского Государственного Университета им. Ярослава Мудрого. Работала редактором, корректором историко-литературного альманаха «Чело». Профессиональная область творчества: поэзия, журналистика. Первая публикация состоялась в 1989 г. Публиковалась в журналах «Реалист» (Москва), «Невский альманах», альманахах «Чело», «Гармония», «Оредеж», коллективных изданиях, периодической печати. Автор книги «Глаза-незабудки». Участник 27-ой Конференции молодых писателей Северо-Запада (Санкт-Петербург, 2007 г.) Член Союза писателей России с 2007 г. Живет в городе Гатчине.

ПУНТУСОВА Галина Семеновна

Родилась в 1953 году в городе Свердловске. Окончила Магнитогорский горно-металлургический институт. Со школьных лет увлекается фотографией, занималась в фотокружке. С 2004 года организовала исторический интернет-журнал «Гатчина сквозь столетия», в котором публикуются материалы краеведов Гатчины и

Санкт-Петербурга, является редактором-веб-дизайнером журнала. Ведет сайт «Прага-тени минувшего», на котором представлены материалы чешских исследователей города Праги и Национальной библиотеки Чехии, является переводчиком этих статей. Выпустила книгу «Легенды и истории старой Праги», готовя книгу, перевела с чешского языка 217 легенд.

РЕМИЗОВА Ирина Александровна

Библиотекарь средней школы №1 города Гатчины.

РЫБАКОВ Константин Павлович

Родился в 1961 г. в Ленинграде. Окончил Балтийскую Государственную академию рыбопромыслового флота (г. Калининград). Работал на судоремонтном заводе, ходил в море на рыболовных траулерах, зимовал на 80-ой параллели (архипелаг Северная Земля), позже ходил на речном пассажирском теплоходе. После развала флота девять лет отработал водителем-дальнобойщиком. В настоящее время – менеджер компании «Меридиан». Писать пробовал давно, но всерьез занялся литературным творчеством с 2003 г. Публикуется на интернет-порталах stihigi.ru, rgoza.ru, в интернет-журнале «Школа Жизни»; также в журналах «Край городов» (Рязань), «Мост» (С-Пб), газете «Гатчина-инфо» (Гатчина). В 2007 г. выпустил сборник стихов «Настройся на мою волну».

РЯБОВ Дмитрий Сергеевич

Специалист по информационным технологиям, руководитель проектов автоматизации одной из компьютерных фирм. По совместительству – краевед, внештатный сотрудник музея-усадьбы «Рождествено». Автор брошюр: «Топонимия Верхнего Поореджья», «Рождественские храмы», «Верхний Оредеж: четыре века на географической карте», «У истоков Оредежа» и др., а также – публикаций в газетах, журналах, сборниках. Соавтор книги «Библиотеки: люди и книги» (совместно с Н.В. Юронен), посвященной истории книжных собраний города Гатчины, участник Губернских чтений и Всероссийского съезда историков-регионоведов. Сфера интересов – регионавтика юго-запада Ленинградской области.

СЕМОЧКИН Александр Александрович

Родился в 1939 г. в деревне Выра. В 1969 г. окончил архитектурный факультет ЛИСИ. Работал колхозным архитектором, бригадиром реставрационной бригады. С 1994 по 2006 гг. — директор музея-усадьбы «Рождествено». Кавалер Ордена почета. Лауреат Горьковской премии по литературе Российского фонда культуры 2007 г. Почетный гражданин Гатчинского муниципального района.

СИЛКОВ Константин

Профессиональный фотограф.

СКОРНЯКОВА Зинаида Васильевна

Лауреат премии имени Екатерины Дашковой 2004 г. в номинации «Журналист». В 1970 г. окончила театроведческий факультет Ленинградского института театра, музыки и кинематографии (ЛГИТМиК), защитив диплом по теме «М.В. Добужинский в тургеневских спектаклях Московского Художественного Театра в 1910-1913 гг.». Член Союза журналистов России и Гатчинского товарищества художников. Более 13 лет работала корреспондентом отдела культуры газеты «Гатчинская правда», в настоящее время — обозреватель отдела культуры на сайте администрации Гатчинского района.

СМОРОДИНА Марина Евгеньевна

Окончила Ленинградский государственный институт культуры им. Н.К. Крупской. Краевед, автор статей журнала «Оредеж», местной прессы и сборника «С именем Пушкина связаны...». Живет в г. Гатчине.

СОНИНА Лилия Васильевна

Краевед. Авторские статьи по краеведению публиковались в центральной печати и на страницах гатчинских изданий. Автор книги «Сиверская в судьбах русских литераторов», рекомендованной Гатчинским районным управлением образования в качестве учебного пособия по краеведению.

СОИТУ Людмила Михайловна

В ранней юности интересовалась французскими романами. В старших классах увлекалась русской классикой, читала современные стихи в рукописях. Выпустила пять сборников: «Шкапулка», «Другая», «Стокатто», «Единственная

нить» — с Диной Журавлевой, «Меняю строчки на распятые» — с дочерью, Аленой Соиту. Печаталась почти во всех сборниках «Поэтов Сиверское братство», в журнале «Невский проспект», в альманахах «Золотая строфа» и «Оредеж». Живет в поселке Сиверский.

СТРЕЛКОВА Валерия Владимировна

Родилась в 1991 г. В 2008 г. окончила Высокую ключевую школу с золотой медалью. В настоящее время студентка третьего курса Северо-западной академии государственной службы. Живет в поселке Суйда.

СУНАЙТ Екатерина Германовна

Детство и юность прошли в маленьком латвийском городке на берегу Даугавы. Окончила Ленинградский Государственный институт культуры им. Н.К. Крупской. С 2001 г. живет в поселке Вырица, работает в Вырицкой поселковой библиотеке им. И.А. Ефремова.

ТОЛЧИН Владислав Григорьевич

Работает в ПИЯФ РАН с 1965 г. Физик, кандидат технических наук. Фотокорреспондент «Гатчинской правды». Занимал первые места на фотоконкурсах Ленинградской области.

ТРИШИНА Алена Александровна

Родилась в г. Галле (ГДР), с 1960 г. проживает в Гатчине. После окончания ЛГИК им. Н.К. Крупской с 1979 г. работает в должности главного библиотекаря отдела обслуживания Гатчинской Центральной городской библиотеки им. А.И. Куприна. Пишет статьи, прозу, стихи, является участником 31 сборника, в том числе краеведческих: «Литературный портрет Гатчины» (1995); «Старая Гатчина» (1996); «Николай Львов: прошлое и современность» (2005); «Гатчинские страницы Великой Отечественной войны» (2005); «Сирень. Сборник-посвящение А.И. Куприну» (2005); «Оредеж». Автор книги «Павел I. Гатчинский сюжет» (Гатчина, 2006 г.). Имеет более 250 газетных (с 1978 г.) и журнальные публикации. С 1991 г. является помощником руководителя гатчинского Литературного объединения «Меридиан». С 2009 г. ведет мероприятия цикла «Литературная суббота: Исторический клуб» (при ЦГБ им. А.И. Куприна). Победитель Областного конкурса профессионального мастерства «Звезда

культуры» в номинации «Лучший библиотекарь года» (2007 г.). Лауреат премии им. Е.Р. Дашковой в номинации «Журналист» (1999 г.).

ТУЛУТОВ Петр Михайлович

Родился в 1947 году в г. Ленинграде. Окончил ЛХУ им. В.А. Серова. Участвовал в многочисленных региональных и международных выставках.

ФАЛОВСКИЙ Александр Васильевич

Родился в 1936 г. в поселке стеклозавода «Красное знамя». В 1959 г. окончил агрофак Мичуринского плодовоовощного института, а в 1964 г. – биофак Псковского педиститута. В 1970 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 2004 г. принят в Союз писателей России. Автор 13 сборников прозы и поэзии.

ФЕДОТОВ Владимир Васильевич

Родился в 1935 году в г. Нижний Тагил Свердловской области. В 1964 г. окончил Уральское училище прикладного искусства, в 1971 г. факультет живописи Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. С 1972 г. член творческого объединения молодых художников г. Ленинграда (ЛОСХ), участвовал в художественных выставках г. Ленинграда и области. В 1993 г. вместе с художниками г. Гатчины и района принимал участие в выставке в Германии. В настоящее время работает педагогом художественного отделения в Новосветской школе искусств.

ХОХЛОВА Галина Гертрудовна

В прошлом старший научный сотрудник СЗНИ-ИСХ, кандидат с\х наук, селекционер. Автор трех поэтических сборников, участник восемнадцати коллективных сборников, в том числе районных альманахов «Оредеж», внештатный корреспондент районных газет.

ХРЯЩЕВ Валентин Валентинович

Родился в Переславле-Залесском. Работал на железной дороге. Живет в Кобралово. Автор журнальных и газетных публикаций. Член творческого объединения «Долина» при Вырицкой поселковой библиотеке им. И.А. Ефремова.

ШТОРМОВОЙ Валерий (Валерий Александрович САБАДАШ)

Родился 17.05.1952 г. в Белоруссии. С 1971 года живет в поселке Сиверский. Окончил ЛГУ им.А.А.Жданова. Работал инженером-программистом на Гатчинском э/м заводе «Буревестник». Член Союза писателей Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Член ЛИТО «Поэты Сиверского братства». Печатался во всех местных газетах и многих коллективных сборниках. Автор четырех самостоятельных сборников стихов и прозы.

ШУТИЛОВ Виктор Алексеевич

Родился в 1947 г. в городе Камышине. За свою долгую жизнь написал более 1000 стихов и почти столько же песен. Был лауреатом (в том числе и 1-ой степени) на конкурсах авторской песни от Юбилейного слета туристов города Ленинграда и области (1967 г.) до Международного на Вуоксе (1986-1987-1988 гг.). Был участником первого и последнего творческого марша авторов-исполнителей по городам России в сентябре 1986 г. Издал пять своих сборников: «Ваша судьба», «О судьбе и несудьбе», «Ветки ветреные», «Душою и друг другом дорожить», «Незаметно совсем». К 20-летию созданного им клуба авторской песни «Шхуна» был издан сборник авторов «Шхуны» – «Гитара... голос... городок судьбы», а к 25-летию (в 2009 г.) – второй сборник авторов клуба. Записаны кассеты и CD.

ЯКОВЛЕВ Сергей

Родился в 1972 г. в Ленинграде. Стихи начал писать с десяти лет. В детстве занимался в литературном кружке при Дворце пионеров им. А.А. Жданова. Публиковался в периодической печати, в коллективном сборнике (2005 г.). Увлечения разнообразны: поэзия, живопись, минералогия, компьютерные технологии. Окончил с отличием Невский машиностроительный техникум. В Гатчине живет с 2009 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Худилайнен Александр Петрович, Глава администрации Гатчинского муниципального района, Ильин Андрей Иванович, Глава Гатчинского муниципального района	3
<i>Корниенко Евгения</i> . Опустилось солнце за околицу... ..	4

НАРОДНАЯ ПУШКИНИАНА .....

5

<i>Лейкин Михаил</i> . Сценарий для одноактного спектакля.....	6
--	---

ПИСАТЕЛИ НА ГАТЧИНСКОЙ ЗЕМЛЕ .....

21

<i>Сонина Лилия</i> . «...Просто честно прожить – уже подвиг».....	22
--	----

<i>Кройтор Елена</i> . А. Блоку	24
---------------------------------------	----

<i>Кройтор Ирина</i> . К 130-летию со дня рождения А. Блока	24
---	----

КРАЕВЕДЕНИЕ .....

25

<i>Рябов Дмитрий</i> . У истоков Оредежа. Распаханные межи.....	26
---	----

<i>Воронов Александр</i> . Веревские края	39
---	----

<i>Николаев Владимир</i> . Юбилей «Гатчинской правды»: 80 лет с читателем	47
--	----

<i>Голдобин Андрей</i> . По кому звонит колокол над Левашовской пустошью	57
---	----

В ГЛУБЬ ВЕКОВ .....

62

<i>Митенев Александр</i> . Родина Рюрика – Ленобласть? «Отсюда есть пошла земля русская»	62
--	----

ИМЕНА В ИСТОРИИ .....

67

<i>Жилина Ирина</i> . Гений всех искусств	68
---	----

<i>Тришина Алена</i> . Александр Алексеев: возвращение в Гатчину	76
--	----

<i>Алексеев Александр</i> . Забвение, или Сожаление: воспоминания петербургского кадета (фрагменты)	84
---	----

<i>Кислов Владислав</i> . Гатчинские адреса семьи вдовы полковника А.П. Алексеева (первые результаты краеведческого поиска)	90
---	----

<i>Смородина Марина</i> . Это счастье – не мимоходом жизнь пройти	93
---	----

<i>Кулькова Антонина</i> . Цели его жизни (о председателе поселкового Совета В.Н. Федорове)	96
---	----

ИМЕНА И УСАДЬБЫ .....

99

<i>Бурлаков Андрей</i> . Дачная слава Елизаветино	100
---	-----

<i>Корниенко Евгения</i> . Лето в Сиверской	105
---	-----

<i>Бурлаков Андрей</i> . Усадьба Орлино. Забытые страницы Орлинской усадьбы или сколько еще лет добрым словом будут вспоминать графа Строганова?	106
--	-----

<i>Деконская Аля</i> . Мыза Ивановка. Мельница Штакеншнейдера	116
---	-----

<i>Деконская Аля</i> . Мельница Штакеншнейдера	117
--	-----

<i>Кайкова Виктория, Куляхтина Любовь</i> . Усадьба в стиле «модерн» – причудливая фантазия или реальность?	118
---	-----

<i>Кройтор Елена. Осень в Суйде</i>	122
<i>Кузьмин Николай. Мне снится Гатчина...</i>	122
С ВЕРОЙ И НАДЕЖДОЙ	123
<i>Елфимова Галина. День семьи, любви и верности</i>	124
<i>Елфимова Галина. Жабино: прошлое и настоящее</i>	128
<i>Скорнякова Зинаида. Возвращение к истокам</i>	131
<i>Скорнякова Зинаида. Небо на земле</i>	133
<i>Ломова Надежда. Не пропустите первого листа...</i>	135
<i>Скорнякова Зинаида. Высокое призвание</i>	136
<i>Гриненко Жанна. А память священна...</i>	140
<i>Иванова Людмила. Братья меньшие. Истории про кошек</i>	143
Егорьев день	144
Туристы и паломники	145
<i>Ломова Надежда. У России – женское лицо</i>	146
ИНГЕРМАНЛАНДИЯ	147
<i>Крылов Павел. Христианство в ингерманландско-финском фольклоре:</i> элементы, мотивы, образы	148
<i>Перевод Крылова Павла. Арво Сурво. Руна о Вознесении Господнем</i>	154
Арво Сурво. Посвящение.....	154
<i>Деконская Аля. Юханнус</i>	155
<i>Воронов Александр. Веревские края</i>	156
ПРИРОДНЫЕ БОГАТСТВА	157
<i>Иванова Татьяна. Причуды зимы</i>	158
ЧЕЛОВЕК НА ЗЕМЛЕ	162
<i>Стрелкова Валерия. Люди, с которых мы должны брать пример</i>	162
<i>Пузатых (Елецкий) Сергей. Мать-и-мачеха</i>	164
ЛЮДИ ИСКУССТВА	165
<i>Штормовой Валерий. Певец Сиверской природы</i>	166
<i>Тришина Алена. Архитектор-художник</i>	170
<i>Пунжина Наталья. Вдохновение</i>	174
<i>Сунайт Екатерина. Окна ее души</i>	175
<i>Хохлова Галина. На 19 октября 2010 года</i>	178
Оредеж утром	178
К ПОРТРЕТУ СОВРЕМЕННОГО	179
<i>Бобкова Зоя. Рецепт успеха – во взаимодействии структур</i>	180
<i>Фаловский Александр. Мы дети – трудных лет России...</i>	182
<i>Бобкова Зоя. Кобрино. Отделение временного пребывания</i>	183
<i>Пономарева Станислава. Не грусти</i>	187
<i>Михайлов Эдуард. Владей собой</i>	188
<i>Яковлев Сергей. Душа молчит</i>	188
ВОЙНЫ И ПАМЯТИ ПРИКАЗ...	189
<i>Лукин Валерий. «Я вижу зарю над колючим забором...»</i>	190

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....287

СОДЕРЖАНИЕ 297

ОРЕДЕЖ

Литературно-краеведческий альманах
Гатчинского муниципального района
Ленинградской области

Выпуск 8

Издательство «ЛЕТОПИСЬ»
Санкт-петербург, Клинский проспект, 25
Телефон: 777-05-17

Формат 165x230. Гарнитура Literaturnaya. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз.

